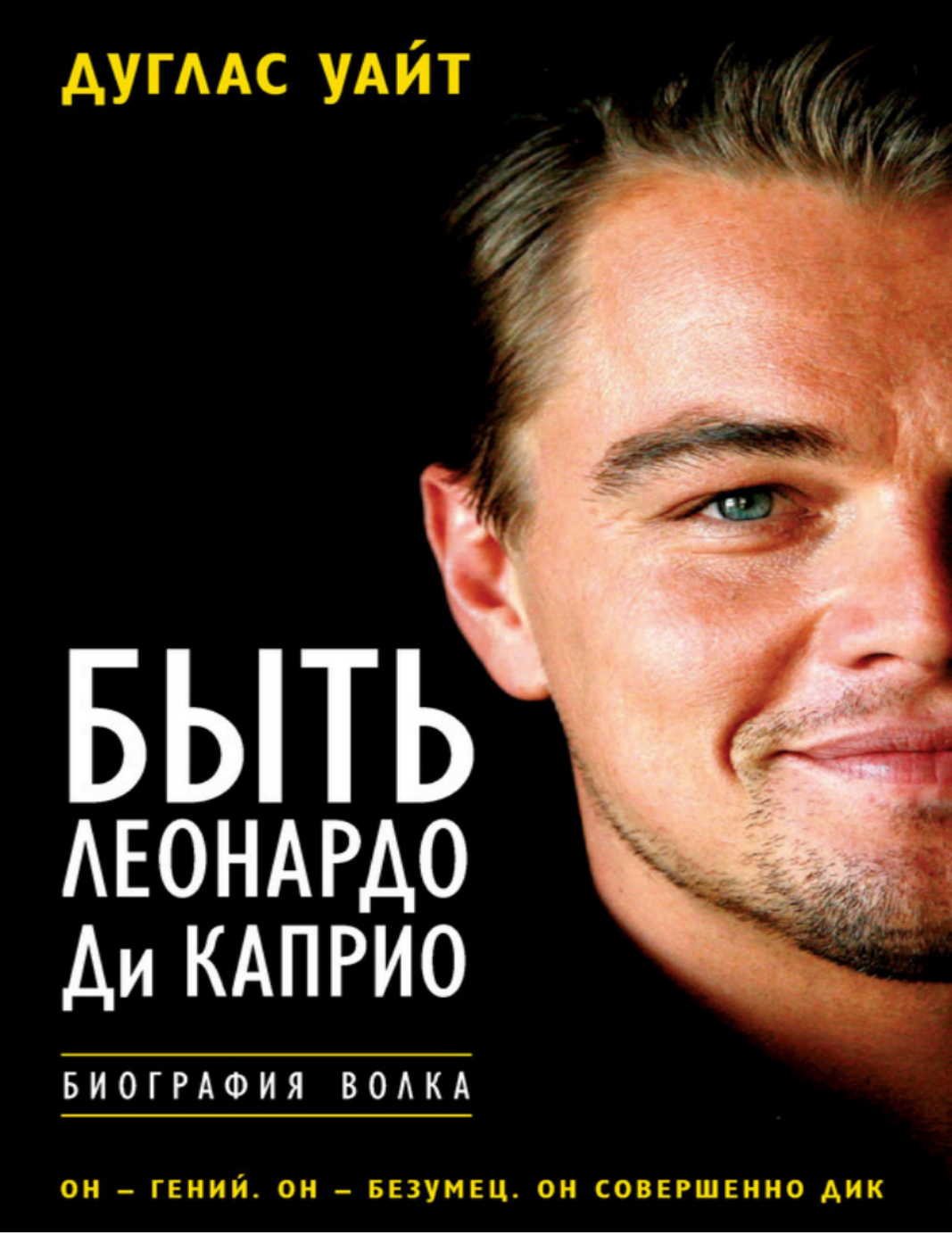
ДУГЛАС УАЙТ



БЫТЬ ЛЕОНАРДО Ди КАПРИО

БИОГРАФИЯ ВОЛКА

ОН – ГЕНИЙ. ОН – БЕЗУМЕЦ. ОН СОВЕРШЕННО ДИК

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Ди Каприо преследуют вспышки фотокамер, но его жизнь остается загадкой. Родители-хиппи назвали его в честь Леонардо да Винчи. В двадцать три года он стал суперзвездой. Его жизнь – калейдоскоп романов с топ-моделями, скандалов и шокирующих заявлений. Но это и участие в благотворительных акциях, защита животных и помощь нуждающимся. Ди Каприо – плейбой и любящий сын, голливудский хулиган и тонкий художник. Кто он – Ромео, Великий Гэтсби или волк с Уолл-стрит? Многие знают его только с одной стороны. Мы узнаем о нем всё.

- Дуглас Уайт
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Эпилог
  - Фильмография

- Телевидение
- Продюсирование
- Иллюстрации

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16

Дуглас Уайт
Быть Леонардо Ди Каприо

Глава 1
Город отбросов

История Лео началась не на жестоких улицах Лос-Анджелеса, где, как известно, прошло его детство, а в захолустном немецком городишке во время Второй мировой. Именно там произошли события, благодаря которым много лет спустя мир смог узнать о его талантах.

В Ор-Эркеншвике (Северный Рейн-Вестфалия) жила молодая женщина, Хелена Инденбиркен. Ее двухлетняя дочь Ирмелин сломала ногу и попала в больницу. К сожалению, врачей там было слишком мало, а пациентов – слишком много. Маленькая Ирмелин, казалось медсестрам, выздоравливала, а на самом деле незаметно угасала на больничной койке.

В палаты поступали все новые беженцы и раненые, и у сестер хватало времени лишь на тех, чьей жизни угрожала непосредственная опасность. Только сама Хелена – бывшая русская эмигрантка Елена Смирнова – понимала, что с ее маленькой дочерью что-то не так. Убедившись, что на врачей нет никакой надежды, она поняла, что, если не предпринять немедленных действий, ее дочь умрет. И тогда она сама взялась лечить Ирмелин.

Обычное восстановление после перелома превратилось в настоящую пытку для матери и дочери. Ирмелин подхватила инфекцию, потом другую и провела в больнице два с половиной года, сражаясь за свою жизнь. От истощения и недоедания у нее вздувался живот; Хелену не раз охватывал страх, что ее малышке так и не удастся выкарабкаться. Но решимость и воля помогли девочке поправиться, она окрепла и покинула больничные стены. В Германии тем временем все еще бушевала война.

Жизнь дочери была единственным, что заботило Хелену; она и подумать не могла, во что выльются те первые месяцы в больнице, важнейшие для выздоровления Ирмелин, и какое влияние они окажут на судьбу всей семьи. Леонардо понимал это. Вспоминая, как его мать боролась за жизнь, он говорил: «Она перенесла пять или шесть серьезных заболеваний, следовавших одно за другим, в общей сложности проведя в больнице два с половиной или три года. Бабушка приходила каждый день и выхаживала ее, ведь у сестер не было времени; они оставили маму умирать. Когда смотришь на мамину фотографию в те годы, сердце разрывается. Слезы на глаза наворачиваются, когда я представляю, что ей пришлось пережить. У меня есть ее

фотография – самая первая, в коротенькой детской юбочке. Это фото голодающего ребенка с раздутым животом. – При этом он показывает, какой у нее был живот – с большой надувной мяч. – Ее живот кишел глистами».

Хотя Ирмелин была совсем мала, тот случай был в ее жизни не первым, когда ей лишь чудом удалось спастись. Она родилась в бомбоубежище и не прожила бы и нескольких минут, если бы у пилотов-истребителей союзных войск не сбился прицел. Необходимость выжить во что бы то ни стало, усвоенная Ирмелин с первым вздохом, выработала в ней умение не растратить впустую ни капли жизненных сил, доставшихся ей от матери. Когда ей было одиннадцать, семья уехала из Ор-Эркеншвика и перебралась в Соединенные Штаты, чтобы начать там новую жизнь. Они поселились в Нью-Йорке. Ирмелин поступила в Сити-колледж и именно там в 1963 году познакомилась с загадочным молодым битником Джорджем Ди Каприо, в которого сразу влюбилась. Джордж родился в 1943 году; его предки были родом из итальянского Неаполя и из Баварии, с юга Германии, а сам он был типичным американским хиппи с длинными спутанными волосами и богемной внешностью.

Дед Джорджа в свое время совершил опасное путешествие, приплыв из Италии на деревянном корабле. Молодой Ди Каприо во многом унаследовал его свободный первооткрывательский дух. Джордж был одной из ведущих фигур зарождающейся альтернативной литературы; его близкими друзьями стали поэт-битник Аллен Гинзберг, Уильям С. Берроуз, карикатурист Роберт Крамб, писатель Хьюберт Селби-младший. Его соседом по комнате был Стерлинг Моррисон, гитарист «Зе Велвет Андеграунд». К тому времени Джордж уже опубликовал первый из своих комиксов – «Балоуни Мокасине», – придуманный им вместе с бывшей подругой, исполнительницей Лори Андерсон.

Несмотря на разницу в темпераменте – Джордж был общительным, открытым, Ирмелин была более сдержанной, но твердой, – они сразу нашли общий язык. Их объединяли тяга к приключениям и стремление повидать мир. Через два года они поженились, и до конца шестидесятых их жизнь была тесно связана с андеграундной культурой того времени. В начале 1974 года Ирмелин забеременела, чего, в общем, можно было ожидать, однако трещина в их отношениях наметилась уже тогда. Ирмелин и Джордж решили, что молодой семье лучше жить на западе, и перебрались в Лос-Анджелес «в погоне за великим западным идеалом благополучной жизни» (Лео рассказывал об этом в интервью «Вэнити Фэйр» в 2004 году). Осев в Голливуде, они едва сводили концы с концами, денег катастрофически не хватало, и в

итоге они оказались в одном из беднейших районов. Они решили поселиться в Голливуде, считая его центром событий, где происходило все самое интересное в Лос-Анджелесе. Но вместо этого, вспоминает Лео в интервью «Лос-Анджелес Таймс», «им пришлось снять жилье по соседству с секс-шопом и отелем с водяными кроватями». Джордж зарабатывал те гроши, которых им едва хватало, утепляя дома асбестом – в то время, в шестидесятых и семидесятых, это был популярный противопожарный утеплитель, который использовался в конструкциях кровли и полов. В свободное время Джордж занимался распространением битниковских комиксов и литературы в местных книжных магазинах и организовывал чтения для Берроуза, Гинзберга и прочих представителей битниковского течения. Ирмелин устроилась на работу секретаршей в юридическую фирму.

Вероятно, чтобы убедить себя в том, что никакие подгузники и режим кормлений не усмирят их мятежный дух, Джордж и Ирмелин отправились в Италию, в свой «второй медовый месяц». Во Флоренции, в галерее Уффици, беременная Ирмелин, любуясь работой Леонардо да Винчи, почувствовала, как сильно толкнулся ее ребенок. «Неужели у малыша уже есть свой взгляд на искусство? – подумала она. – Видимо, так…» И в ту самую минуту на том самом месте она решила, если родится мальчик, назвать его Леонардо. Джордж был только рад: вторым именем его отца было Леон, и ему пришлось по душе, что имя будет вызывать ассоциации с великим художником.

Увы, путешествию не удалось спасти брак Джорджа и Ирмелин, и после рождения маленького Леонардо они стали стремительно отдаляться друг от друга. В многочисленных статьях и интервью говорится, что они разошлись, когда Лео было меньше года; на самом деле многое указывает на то, что конец наступил раньше – по крайней мере, на эмоциональном уровне. Сам Леонардо говорил: «Мои родители развелись еще до моего рождения, но меня это никогда не волновало. Такая уж у нас семья – родители были бунтарями и делали что хотели, не пытаясь никому ничего доказать».

Маленький Лео родился 11 ноября 1974 года и, по словам его бабушки Хелены, жившей в то время в Нью-Йорке, в популярном среди немецких эмигрантов квартале, был «самым симпатичным малышом на свете». Через три недели после рождения Лео Хелена прилетела в Калифорнию, чтобы своими глазами увидеть новорожденного. Она вспоминает: «Ирмелин принесла его в аэропорт на руках. У него было идеально круглое личико».

Родители Леонардо тогда все еще жили вместе, но вскоре им

предстояло разойтись окончательно. Джорджу казалось, что семейная жизнь ограничивает его свободу, и он решил уйти из семьи, прежде чем сыну исполнится год. Пока Джордж и Ирмелин делали все возможное, чтобы разрешить ситуацию с наименьшим уроном для малыша, и разъезжались по разным домам, самого Леонардо отправили в путешествие в Россию с бабушкой и дедушкой, родителями Ирмелин. Когда они вернулись, Джордж уже съехал; однако выяснилось, что родители Лео нашли весьма нетрадиционный выход из положения, вполне, впрочем, в духе своего прежнего, богемного образа жизни. Чтобы воспитывать сына вдвоем, они переехали в смежные коттеджи с общим садом в лос-анджелесском пригороде Экоу-Парк. Вскоре у Джорджа появилась новая девушка, Пегги Фаррар; она и ее сын Адам, который был на три года старше Лео, переехали к нему.

Пегги недавно развелась с мужем, отцом Адама. Майкл Фаррар был владельцем молочной фермы в Северной Калифорнии. Пегги же познакомилась с Джорджем в Сан-Франциско, куда тот ездил по делам, а она выступала там с театральной труппой. Хотя Пегги, по идее, была связана теми же обязательствами, что и Ирмелин (хоть и была на шесть лет ее моложе), Джорджу, видимо, казалось, что с новой пассией у него все сложится более благополучно. Однако, чтобы не лишать Леонардо присутствия отца, он пошел на компромисс и продолжал жить по соседству. И каким-то чудом двум семьям удалось наладить относительно гармоничное сосуществование.

Единственное разногласие, возникшее сразу же после развода, касалось суммы алиментов, которые должен был выплачивать Джордж на содержание сына. Джордж и Ирмелин по-прежнему с трудом сводили концы с концами, при этом Ирмелин была настроена решительно и считала, что ее живущий отдельно муж должен взять ответственность на себя. Когда сумма, которую Джордж изначально предложил, показалась ей неприемлемой, ей пришлось подать в суд и вынудить его выплачивать ей жалкие двадцать долларов в неделю на содержание Лео – больше он просто не мог себе позволить.

Матери-одиночке, с трудом зарабатывающей на пропитание, жилось непросто. Многие проблемы, которые легко решить большинству нынешних мам, для Ирмелин стали настоящим испытанием. Так, проблемой стало найти подходящие ясли, ведь она продолжала работать в юридической фирме, и особенно сложно это было потому, что с маленьким Лео оказалось не так просто совладать. Он не стеснялся постоянно напоминать о себе громким криком, и потому трудно было найти ясли, куда его согласились бы взять. Леонардо помнит, как однажды, по дороге

в очередной новый сад на окраине Лос-Анджелеса, он начал плакать и кричать: «Мне обязательно сидеть там весь день? Хочу быть дома!» В конце концов Ирмелин ничего не осталось, кроме как самой стать няней для своего ребенка, а заодно и для соседских детей.

Леонардо быстро научился добиваться своего, и уже в раннем детстве ему довелось узнать, каково это – развлекать публику. Он вспоминает: «В два года меня отвели на театральный фестиваль. На мне были красный комбинезон и самая моя заношенная рубашка. Отец спросил: „Хочешь подняться на сцену?“ Помню, как на меня смотрел океан ждущих лиц. Через пару секунд я начал танцевать – топ, топ, топ… все были в восторге. И я подумал: „Это ведь на меня они все смотрят – на *меня*!“ Меня нельзя было остановить, и отцу пришлось тащить меня со сцены силком».

А вот дебют Леонардо на телевидении два года спустя оказался менее удачным. Его пригласили сниматься в популярной развивающей программе «Детская комната». В этом шоу, которое, по сути, представляло собой заснятые на камеру проделки ясельной группы: несколько гиперактивных малышей прыгали по комнате под присмотром милой ведущей и актера в костюме шмеля. Испортить эту сцену, казалось, было невозможно, однако теледебют Леонардо пришлось прервать – малыш слишком разошелся.

«Это была моя любимая программа, – позже признался он. – Дома я все время пел из нее песенки. И вот сам оказался в „Детской комнате“! Естественно, я перевозбудился. Дети встали в круг, начали петь и танцевать, а я был так счастлив, что меня снимают, что начал бегать по студии, ударять по камерам, пытался затащить маму в кадр. Вот меня и вышвырнули».

Менее уверенного в себе ребенка такой опыт навсегда отвратил бы от телекарьеры, но вот что говорит о том случае Леонардо: «Зато я увидел себя по телевизору. Это было так здорово, что я чуть с ума не сошел!»

Хотя Джордж все время был рядом, по сути, Ирмелин воспитывала сына в одиночку. Но район, где они жили – Голливудский бульвар, – недаром прозвали Аллеей шприцев. Самые первые воспоминания у детей часто связаны с прогулками в парках и на детских площадках, но для Леонардо эти образы всегда будут омрачены той средой, которая его окружала.

«Мы жили очень бедно, – вспоминал он. – По дороге на площадку я видел ребят, которые распахивали пальто, и внутри были сотни шприцев. Помню, я очень боялся их. Я жил в голливудском гетто, рядом со старыми голливудскими

бильярдными. Трудно представить более мерзкое место… Маме казалось, что Голливуд – это место, где происходит все самое интересное. Она очень хорошо заботилась обо мне, но я с ранних лет повидал всякое. Например, видел, как люди занимаются сексом в переулке. Это было ужасно».

Соседями Ирмелин были проститутки и наркоманы, и полностью оградить сына от реалий жестокой жизни, бушевавшей вокруг, оказалось невозможно. Когда Лео было всего пять лет, он застал двоих мужчин, занимавшихся сексом под балконом его друга. Тот случай оказал на него сильное влияние; когда впоследствии ему пришлось играть гомосексуалистов в кино, он вспоминал о нем.

Мать Лео изо всех сил старалась ограничить его столкновения со «взрослой» жизнью, а вот его отец Джордж делал прямо противоположное. Он по-прежнему общался с Чарлзом Буковски, Робертом Крамбом, музыкантами из «Зе Велвет Андеграунд» и подобной публикой. Он также водил знакомство с наркогуру Тимоти Лири, недавно освобожденным из тюрьмы по обвинению в хранении наркотиков. Лири был одним из первых поборников употребления ЛСД; тогдашний президент Ричард Никсон назвал его «самым опасным человеком в Америке», а по обвинениям в хранении наркотиков ему грозил девяностопятилетний тюремный срок. Несмотря на скандалы, связанные с его именем, Лири был любимчиком хиппи и артистической богемы, именно он вдохновил Джона Леннона на написание знаменитой песни «Come Together». Поэтому неудивительно, что вскоре после знакомства с Лири Джордж повел маленького Лео на встречу с гуру. Много лет спустя, в 1994 году, именно Лири выступил в качестве официального лица на бракосочетании Джорджа и Пегги; впрочем, поскольку родители Лео так и не оформили развод, это была всего лишь церемония духовного благословения.

Не желая отказываться от своей хипповской идеологии, Джордж водил Лео на нью-эйджевые парады; где оба щеголяли в одних трусах, по уши в грязи, с посохами в руках.

Хотя Леонардо с малых лет привык к альтернативному образу жизни, когда ему было шесть, случилось нечто, выходившее, пожалуй, уже за всякие рамки. «Мы сидели в машине, – вспоминал он, – и отец вдруг сказал: „Когда я впервые занялся сексом, мне было как раз столько, сколько тебе. Тебе тоже нужно попробовать“. Но меня это не интересовало. Я тогда сказал: „Замолчи, пап. Не хочу я ничего такого пробовать. Лучше пойду и сделаю всю домашку“». Джордж позже объяснял это так: «При Леонардо мы никогда не шептались о сексе или наркотиках. Он

все еще пробует всякое в жизни, и не обязательно при этом все делать правильно».

Не лучший рецепт для успешной жизни… Однако родителям Лео удалось каким-то образом найти компромисс между его пребыванием в контркультурной и традиционной среде. К тому времени маленький Лео начал ходить в начальную школу имени Коринн А. Сиде, учебное заведение при Калифорнийском университете; но Ирмелин была полна решимости дать сыну самое лучшее образование и через два года записала его в школу «Центр специализированного обучения». В эту школу съезжались дети со всего Лос-Анджелеса; успеваемость учащихся там была одной из лучших в Калифорнии.

«Она каждый день возила меня в школу – сорок пять минут туда и столько же обратно, – вспоминал Лео. – Каждый день – каждый будний день своей жизни – она тратила три часа, и все ради того, чтобы мне не пришлось ходить в обычную школу».

Лео рос дерзким, уверенным в себе пареньком, но в проблемном районе, где он жил, эти качества нередко оборачивались против него. Он ходил в лучшую школу города, но во дворе собственного дома его все равно донимали хулиганы. «Я был маленьким и наглым – убийственное сочетание», – вспоминает Леонардо, у которого к тому времени (стояла середина восьмидесятых) появился свой собственный стиль: панковская стрижка, кожаные перчатки и серебристые штаны. Он рос очень симпатичным парнем.

Его сводный брат Адам, как и Лео, презирал район, в котором они жили, и его обитателей. «Восточный Голливуд был самым мерзким кварталом из всех, – говорил он. – Мы называли его „город отбросов“». Вместе Адам и Леонардо не раз попадали в передряги. Именно сводный старший брат пришел на помощь Ди Каприо во время одного особенно неприятного эпизода, который Лео будет вспоминать и много лет спустя.

«Я очень хорошо помню – почему-то тот случай засел у меня в голове, – как в детстве убил голубя. Он хромал, а у приятеля был пистолет; вот мы и решили пристрелить его, чтобы он не мучился. Но голубь никак не хотел умирать, и нам пришлось выстрелить целых десять или пятнадцать раз. Смотреть на мучения этой несчастной птицы было просто невыносимо. Я сидел и плакал, глядя на голубя, которому все стреляли то в голову, то в спину, а он все трепыхался и трепыхался. Потом пришел мой сводный брат, взял доску и с воплем – хрясь! – добил его».

Жизнь в такой напряженной среде привела к тому, что Леонардо радовался каждой возможности выбраться из Лос-

Анджелеса. На каникулы он ездил к родителям матери в Германию. Дедушка Вильгельм (в честь него Леонардо получил свое второе имя) и его жена Хелена – «ома» (бабуля), как Лео ласково ее называл, – переехали в Германию в начале восьмидесятых, устав от американского образа жизни. Дед верил, что упорный труд вознаграждается (что совершенно противоречило хипповской философии отца Лео), и благодаря этому Леонардо проводил каникулы в более благополучном окружении, чего из-за финансовых трудностей не могли обеспечить ему собственные родители. Хелена вспоминает, что, когда внук гостил у них в Дюссельдорфе, это было счастливое время для всех. «Лет с восьми, наверное, Леонардо стал проводить каникулы у нас в Германии, – рассказывает она. – Он даже в море впервые искупался, когда мы с дедом взяли его в круиз. Куда мы только не ездили – то на Багамы, то в Канаду. Брали его кататься на горных лыжах в Австрию. Он был очень счастливым ребенком, любил повеселиться и хорошо поесть… Он обожал немецкую кухню и больше всего любил свиную рульку с кислой капустой. А еще душу готов был продать за домашние картофельные оладьи и немецкие колбаски и сардельки».

Хотя Леонардо много раз бывал в Германии, он так и не смог выучить немецкий. «В лучшем случае мог объясниться несколькими фразами», – вспоминает Хелена.

А потом произошло событие, навсегда изменившее жизнь маленького Леонардо.

Его брата Адама пригласили на кастинг для рекламы кукурузных хлопьев (родители надеялись, что таким образом мальчик заработает себе немного на карманные расходы). За первым роликом последовали другие – в общей сложности двадцать, – и вскоре Адам стал двенадцатилетним мальчиком, в кармане которого лежал чек на пятьдесят тысяч долларов.

Лео был поражен. Как можно заработать так много, почти ничего не делая?

С того самого момента он твердо решил, что выбьется из нищеты и станет актером, как старший брат.

Глава 2
Знакомьтесь: Ленни Уильямс

Первый опыт Леонардо в шоу-бизнесе закончился провалом – из «Детской комнаты» его выгнали, но вскоре начинающему актеру стало казаться, что тот случай из раннего детства был лучшим, что вообще когда-либо ждет его на телевидении. Решительно объявив, что хочет быть актером, одиннадцатилетний Лео начал искать хорошего агента, но это оказалось сложнее, чем он думал.

Чего стоят его воспоминания о первой встрече с агентом! «Помню, нас выстроили в ряд, как скот. Всего было восемь мальчиков. Потом вдоль шеренги прошла женщина, перечисляя: о'кей, нет, нет, да, да, нет, нет, нет, да. Всем спасибо». Маленький Леонардо попал в число тех, кому сказали «нет», и это его очень расстроило. «Я решил, что мой единственный шанс попасть в шоу-бизнес упущен, и все теперь настроены против меня».

Три года он пытался найти хорошего агента, но ему упорно не везло. К тому времени в школе у него сложилась репутация артиста; особенным успехом пользовался в его исполнении образ серийного убийцы Чарльза Мэнсона, хотя однажды, разыгрывая сценку с участием этого маньяка-хиппи, чья шайка психопатов зарезала актрису Шерон Тейт и кучу невинных людей, он нарисовал на лбу свастику и огреб кучу неприятностей. В начальной школе он снискал признание одноклассников и своими пародиями на Майкла Джексона. «Очень скоро я стал самым популярным мальчиком в школе… Помню, как парень, который считался у нас самым крутым, подошел ко мне, дал кассету „Стрит Битс" и сказал: „Вот это тебе"». Их дружба, однако, продлилась недолго. К концу четверти они повздорили из-за самой красивой девочки в школе, и «крутые ребята» засунули Лео в мусорный бак. Чтобы доказать свою крутизну, он даже начал воровать жвачку в местном магазине, но прекратил, потому что «верил в карму».

Учителя не замечали его актерского таланта, за исключением, пожалуй, Хелен Стрингос-Эриас. Взрослый не по годам, тринадцатилетний Лео произвел на нее такое впечатление, что она выдвинула его на государственную стипендию в области театрального искусства. «Лео всегда хотел быть актером, – вспоминает она. – Когда мы всем классом ездили на экскурсии, он вставал в проходе автобуса и веселил нас, изображая своих одноклассников и учителей. Правда, я никогда бы не подумала,

что он вырастет и станет секс-символом: в школу он ходил непричесанный, в джинсах и спортивной кофте».

Примерно в том же возрасте Лео вошел в число финалистов конкурса по брейк-дансу, состоявшегося в Германии. Однако танцы никогда не были у него на первом плане. Умением выделывать всякие трюки он заслужил прозвище Макаронина – его и сейчас иногда так зовут.

Сложно представить, но в четырнадцать лет Лео был невысоким и тщедушным. И хотя он строил из себя крутого, старшие мальчишки постоянно цеплялись к нему. Позже он признавался, что самым унизительным эпизодом из школьной жизни был случай, когда его сильно побили за то, что он отказался вернуть местному хулигану баскетбольный мяч. «Я пришел в себя только минут через десять, – вспоминает он. – Вокруг стояло человек тридцать; все плевались в меня и били ногами. Я хотел убежать, но мне связали шнурки; я сделал шаг – и упал навзничь. Пришлось упрыгивать, и всю дорогу они продолжали меня пинать».

В то время Лео и с девушками везло не слишком. В восьмом классе он был по уши влюблен в девочку по имени Сесилия Гарсия, которую он помнит под прозвищем Сесси. Это была душещипательная история о неразделенной любви. Вот что он рассказывает: «В то время я встречался с девушкой по имени Сесси, красивой испанкой. Мы все лето общались по телефону – она уезжала на каникулы. Мы были очень близки, между нами существовала настоящая тесная связь, и мы рассказывали друг другу все. Потом она вернулась домой, мы впервые пошли в кино и… о боже, мне так хотелось, чтобы все было идеально. Я надел светло-голубую водолазку (купил ее в дешевом супермаркете): мне тогда казалось, что водолазки – это круто. Но, увидев Сесси, онемел и даже не смог взглянуть на нее или заговорить. Фильм был „Когда Гарри встретил Салли“. Я сидел и не мог пошевелиться, не мог заставить себя посмотреть на нее. Но потом увлекся фильмом. И на два часа успокоился: она смотрела фильм, а мне не надо было строить из себя крутого парня. Потом, помню, мы с ней пошли есть сэндвичи с ростбифом. Она очень стеснялась. И наконец сказала: „Тебе что, не нравится, как я ем этот сэндвич?“ – „Нет, нет, что ты“ – ответил я. Но я вел себя очень странно. И это было наше последнее свидание. Еще год после этого я был влюблен в нее по уши, но не смел подойти близко – боялся».

Первый поцелуй также не принес ему ничего, кроме мучений. Он описывает его как «самый отвратительный опыт в жизни» и вспоминает, что «та девчонка впрыснула мне в рот пол-литра

слюны – пришлось отойти в сторону и сплюнуть».

Глядя на фотографию Лео в школьном ежегоднике, понятно, почему девушки его отвергали. Задолго до того, как его ослепительные голубые глаза и ангельские светлые волосы стали пленять женские сердца во всем мире, он был просто неуклюжим подростком, выглядевшим моложе своих лет. Неудивительно, что у одноклассников он удостоился звания «самого странного новичка».

Один из них вспоминает: «Он был не из тех, в кого влюбляются девчонки. Худосочный паренек, шальной такой хохмач. Сесилия была умна не по годам. Лео дурачился и играл в баскетбол, а она интересовалась политикой. Кто же знал, что он станет самым сексуальным мужчиной на свете?»

На втором году обучения в старших классах пятнадцатилетний Лео в очередной раз оправдал свою репутацию хохмача, снявшись для школьного ежегодника в парике Элвиса. Подпись к фотографии гласит: «Элвис жив!»

Неудачи с противоположным полом продолжали преследовать его, когда он влюбился в соседскую девочку, темноволосую Хайди. Впоследствии она стала скандально известной голливудской сводницей Хайди Фляйсс и попала в тюрьму за то, что поставляла проституток звездам.

Тогдашний приятель Ди Каприо, Марк ла Фемина, рассказывал газете «Ньюс оф зе Уорлд»: «Еще в детстве Лео часто видел ее на улице. Она была лет на пять его старше, но он не мог о ней забыть».

Когда в школе Лео спрашивали о том, кем он хочет стать, ему казалось глупым упоминать о своей неудавшейся актерской карьере. «На вопросы о моей будущей профессии я отвечал, что хочу стать турагентом или биологом, – признается он. – Мне не хотелось выбирать одну из банальных профессий, которые вечно рекомендуют в школе: врач, юрист и тому подобное».

При этом он был убежден, что по сравнению с другими ребятами, мелькавшими на телеэкране – в том числе его старшим братом Адамом, – у него больше шансов. «И дома, и в школе я вечно разыгрывал всякие сценки. Все время смотрел рекламу по телевизору: мне, правда, казалось, что я лучше любого из ребят, снимавшихся в рекламе, в том числе и брата».

В конце концов именно Адам предложил подыскать Лео агента. И поначалу это сотрудничество казалось многообещающим: Лео досталась роль в рекламе игрушечных машинок Матчбокс, серии роликов с рекламой хлопьев для завтрака и одной рекламе жевательной резинки (забавное совпадение, если учесть его прежний «криминальный» опыт с

жвачкой).

Эти роли не были оскароносными, но сделали его в некотором роде местной знаменитостью. «Когда я стал сниматься в рекламе, все начали говорить: эй, да ты тот парнишка, который все „лопает и лопает пузыри“! Люди запоминают рекламу. Это был, пожалуй, мой самый знаменитый ролик».

Однако радоваться было рано. Несколько успешных проектов, и ему снова начали отказывать, как раньше, порой под совершенно дурацким предлогом. Один продюсер не захотел его брать, так как у него якобы была «не та стрижка». И тут агента Лео осенило. Он решил, что взлету к славе мешает «слишком экзотическое» имя Лео. И предложил попробовать более стандартный псевдоним – Ленни Уильямс.

Леонардо был в шоке. Он любил свое имя и гордился им, хоть его и дразнили в школе. Много лет спустя он вспоминал: «Мое имя всем казалось слишком экзотическим. Они стали разбирать его по слогам и придумали новое: Леонардо переделали в Ленни, Вильгельм – в Уильямс. Мне совершенно не хотелось выступать под таким именем».

В итоге он сменил не имя, а агента – уволил прежнего и начал искать нового, того, кто был бы с ним на одной волне. Однако тот удручающий эпизод и длинная череда отказов не могли не повлиять на впечатлительного подростка. «У меня полтора года не было работы, – рассказывал он. – Полтора года – это более ста неудачных кастингов. Разочарование было огромным. Однажды я просто решил, что всех ненавижу. Я возненавидел устроителей кастингов, всех до единого, и готов был все бросить».

Он вспоминает, как после очередной неудачи пришел домой в плохом настроении и стал жаловаться отцу: «Пап, мне так хочется быть актером, но если это все, что меня ждет, пожалуй, и не надо». А Джордж ответил: «Однажды тебе повезет, Леонардо. Запомни эти слова и просто расслабься».

Незатейливый совет помог. Леонардо действительно успокоился, смог снова сосредоточиться и с новой решимостью продолжать. Кроме того, у него перед глазами каждый день маячило напоминание о том, почему он так стремился к лучшей жизни для себя и своей матери.

«Я думал о деньгах все время, – признается он. – Если честно, именно деньги – главная причина, почему я стал актером. Я знал, что многие в Лос-Анджелесе хорошо зарабатывают. Мне постоянно приходилось думать о том, как мы позволим себе то и это, откуда возьмем деньги, и актерская карьера казалась самым легким способом выбраться и из этого болота».

А вот что рассказывает Адам о жизни по соседству с Лео и об их необычных семьях: «Мы росли как братья в двух соседних домах, и наши семьи были очень близки. Родители жили рядом, мы дружили. Когда мы познакомились, мне было четыре, а Лео – год: по сути, мы с ним как родные братья… Лео захотел заняться шоу-бизнесом после того, как увидел меня в рекламном ролике по телевизору и узнал, сколько мне заплатили. Он решил, что именно это ему и нужно».

Вскоре Лео ожидал небольшой прорыв. Друг Ирмелин был знаком с одним агентом и предложил замолвить за Лео словечко. Через несколько недель с ним заключили контракт. За пару месяцев он снялся почти в двадцати рекламных роликах. Благодаря этим маленьким ролям его пригласили сниматься в обучающих фильмах. Один был посвящен безопасности на дорогах и снят для «Клуба безопасности Микки Мауса» по заказу компании «Дисней». В другом – об опасности наркотиков – пятнадцатилетний Леонардо держал в руках пузырек с крэком, превращавшийся в пистолет. Фильм назывался «Как жить, если твои родители принимают наркотики». В этом также крылась определенная ирония, если учесть, какие вещества были в ходу в кругу знакомых Джорджа, когда Леонардо был еще маленьким. Как-то он даже сказал, что курить марихуану – «все равно что пива выпить». В 1998 году в «Таймс» напечатали его слова: «С такими родителями, как у меня, мне ни к чему было бунтовать». Его мать Ирмелин позднее подтвердила это в интервью «Мейл он Сандей»: «Все самое дикое у него уже было в детстве».

Внезапно изменилось и отношение Леонардо к актерству. Вместо прежнего разочарования в актерской профессии он стал отмечать: «Мне платят за то, что я делаю с удовольствием, к тому же иногда по два дня подряд не приходится ходить в школу!»

Наконец, мало-помалу, его стали замечать. Обучающие фильмы – это хорошо, но Лео мечтал о более существенной роли. И получил ее благодаря «Лесси». К удаче Лео телевизионщики решили снять ремейк приключений умной собаки для детишек восьмидесятых. Съемки «Новых приключений Лесси» начались в 1989 году, и благодаря этому сериалу Лео попал на телевидение. Его герой появлялся на экране нечасто, но все-таки больше одного раза – Лео играл приятеля хозяина собаки, Уилла Эстеса. «Лесси должна была ощениться перед большой велогонкой, а я играл заносчивого парнишку, которого интересовала лишь победа в соревнованиях», – вспоминал он.

Хотя для Лео это был положительный опыт, у впечатлительного юного идеалиста открылись глаза на то, насколько по телевидению все «не по-настоящему». Через много

лет после своей первой удачи на ТВ он признался Дэвиду Леттерману: «Вообще-то, Лесси должна была быть девочкой, но на самом деле все трюки выполняли пять кобелей. Может, потому, что кобели умнее? Еще там была большая сцена с беременной Лесси, и именно тогда я впервые понял, как же там все не по-настоящему: Лесси всю обклеили специальным мехом. Я был потрясен и немного разочарован – я-то думал, они приведут настоящую беременную собаку!»

Примерно в то же время Лео пробовался на роль в фильме «Аутсайдеры» – телевизионном ремейке культового фильма 1983 года режиссера Фрэнсиса Форда Копполы, благодаря которому взошли звезды Роба Лоу, Эмилио Эстевеза, Мэтта Диллона, Тома Круза, Патрика Суэйзи, Ральфа Маккио и С. Томаса Хауэлла. Вслед за успехом фильма с участием новой звездной «команды хулиганов» решили сделать сериал, а Коппола выступил в роли исполнительного продюсера. Однако вскоре сериал закрыли, а роль Леонардо оказалась и вовсе крошечной (он ненадолго появился на экране в роли «юного парня» в одной серии). Но все же это означало, что его актерская карьера развивается.

В дневной мыльной опере «Санта-Барбара» ему досталась роль посущественнее и посложнее. Здесь он играл Мейсона Кэпвелла, подростка-алкоголика, и появился в целых пяти сериях. Перейдя от случайных маленьких ролей к полноценной сюжетной линии успешного сериала, молодой Лео наконец понял, что значит быть актером. Так как ему было всего пятнадцать лет, он приходил на съемочную площадку на полдня, однако и это требовало немалых сил, к тому же он должен был знать сценарий всей серии. Он отрастил свою впоследствии ставшую знаменитой светлую челку и мог бросить такой взгляд в камеру, что становилось ясно: этот юный актер еще себя покажет. Из ранних ролей именно эта больше всего способствовала его карьере. Она была эмоционально сложной и трудной для актера, который никогда даже не учился драматическому искусству. Но Леонардо блестяще справился с задачей и стал с нетерпением ожидать следующей возможности проявить себя.

Долго ждать не пришлось. Коротая время в промежутке между ролями, он сыграл в одной серии популярного ситкома «Розанна», но вскоре его взяли в очередной ремейк, на этот раз знаменитого фильма «Родители». Фильм Рона Говарда 1989 года со Стивом Мартином и Дайан Уист неожиданно стал хитом, и на канале NBC решили сыграть на этой удаче, сняв одноименный сериал с теми же персонажами. Главную роль – Джила Бакмена – сыграл Эд Бегли-младший. К сожалению, сериал не пользовался большим успехом у зрителей, хотя актерский состав того,

несомненно, заслуживал. Леонардо сыграл во всех двенадцати часовых сериях; ему опять досталась роль трудного подростка – Гарри Бакмена, которого в фильме 1989 года играл Хоакин Феникс. Говорят, Ди Каприо изучал игру Феникса, словно тот был Лоуренсом Оливье в роли Ричарда III, и это упорство не прошло даром: роль досталась ему. Однако в декабре 1990 года сериал закрыли. Только Леонардо настроился на постоянную работу, как ему снова пришлось искать что-то новое.

Однако он недолго пробыл безработным: его ждал следующий существенный прорыв на телевидении. Ситком «Проблемы роста» о жизни богатой семьи с Лонг-Айленда не сходил с экранов с 1985 года. Одним из звезд сериала был Кирк Кэмерон – он играл трудного подростка Майка Сивера. В 1992 году продюсеры решили, что Кирк слишком вырос и больше не производит должного впечатления на юных поклонниц сериала, поэтому начался поиск нового героя-сердцееда.

По сценарию Майк устраивается на работу в медицинскую клинику и там знакомится с бездомным подростком, который в итоге начинает жить у Сиверов. По замыслу продюсеров, эта сюжетная линия призвана была привлечь внимание к бедственному положению бездомных в США и одновременно вдохнуть новые силы в умирающий проект.

«Тут-то на сцену и выступил я, чтобы зажечь в сердцах девушек пламя страсти к этому юноше», – вспоминает Леонардо. Его герой Люк Брауэр, появившись в сериале на правах гостя, вскоре стал постоянным членом семьи Сиверов и продержался на экранах весь седьмой сезон.

Вот что говорил о появлении Лео в сериале Сэм Андерсон, сыгравший директора школы Уиллиса Дюитта: «Он был очень симпатичным пареньком, и девчонки по нему с ума сходили. Когда он пришел, на площадке сразу стало интереснее, потому что Лео очень выделялся среди остальных ребят».

Хотя Леонардо не удалось вернуть угасающий интерес к сериалу, который так жаждали реанимировать продюсеры, именно благодаря этой роли его заметили юные поклонники. Впервые в жизни на него стали обращать внимание девочки-подростки, мгновенно узнавая в нем героя сериала.

«Девчонки начали ходить за мной по пятам: „Привет, привет, как тебя зовут? Ты тот парень из «Проблем роста», да?“ Мне это нравилось. Прикольно, когда тебя узнают», – признавался он.

Ирмелин, которая к тому времени взяла на себя продвижение актерской карьеры сына, увидела в этом возможные перспективы, что могло сыграть им на руку, и устроила Лео несколько интервью с популярными «девчачьими» журналами. Рейтинги

сериала падали, а звезда Лео тем временем поднималась вверх по небосклону.

Когда сериал наконец закрыли, Леонардо высказался по этому поводу искренне, что нечасто позволяют себе актеры, которые пока еще не обрели твердой почвы под ногами: «Новая сюжетная линия была ужасна. Причина или в этом, или в том, что я совершенно не сексуален. Скажите сами – в чем, по-вашему?.. Мои диалоги были совершенно дурацкими, это было невыносимо, – продолжал он. – Но все вокруг улыбались и делали вид, что все прекрасно».

Пусть Лео и не радовался тому, что ему все не выпадала возможность как следует проявить себя, и боялся, что его вечно так и будут выбирать на эпизодические роли в устаревших телесериалах, у него начала складываться репутация подростка, которому хорошо удаются неоднозначные персонажи. Сериалы «Родители» и «Проблемы роста» нельзя было причислить к первоклассным драмам, но даже на фоне слащавого сюжета ему удалось показать себя как стоящего актера.

К тому времени он всерьез заразился актерской лихорадкой: «Мне повезло: я участвовал в кастингах и снимался в рекламе в четырнадцать – пятнадцать лет и получил роль в телесериале в шестнадцать; вот тогда я по-настоящему подсел. Меня захватил весь этот процесс: перспектива заработать уже не так интересовала, хотя деньги, конечно, были нелишними, но больше всего меня увлекал сам процесс игры. Что-то во мне изменилось: я видел, как у меня получается стать своим героем, и это было невероятно».

Его брат Адам тоже достиг определенных успехов в актерстве и вслед за рекламой снялся в паре фильмов – «Красавчик» и «Невероятная уменьшающаяся женщина» с Лили Томлин. Но, в отличие от Леонардо и несмотря на то, что роли приносили легкие деньги, актерская игра не стала для него делом всей жизни.

Адам вспоминает: «У нас с мамой была договоренность, что в любое время, когда мне захочется, я смогу прекратить это занятие. В конце концов я решил, что хочу быть обычным ребенком и играть с друзьями, и мама не возражала. Она никогда не заставляла меня сниматься, а я всего лишь хотел быть обычным мальчишкой».

А вот Лео совсем не хотел быть «обычным мальчишкой». Он тоже хотел играть, но его игрой было кино. Одновременно с ролью в «Проблемах роста» ему досталась дебютная кинороль. Однако мечты о большом экране пришлось на время отложить – «Зубастики-3», первый полнометражный фильм с участием Ди

Каприо, так и не появился на экранах кинотеатров: его выпустили сразу на видео.

Услышав, что первым фильмом Ди Каприо стали «Зубастики-3», большинство людей удивляются: а что, были еще и «Зубастики-2»? Продюсеры первых «Зубастиков» бесстыдно пытались нажиться на успехе «Гремлинов» (1984) – куда более качественного фильма, – но даже идея сиквела была сомнительной. А уж к третьей серии сюжет изменился радикально: вместо маленького городка, сражающегося с инопланетными пришельцами, действие «Зубастиков-3» происходит в большом городе, столкнувшемся с той же проблемой. Фанаты Леонардо обычно с удивлением узнают об участии своего любимого актера в этом фильме, так как он сам предпочитает не упоминать его в своей фильмографии, и его можно понять.

Низкобюджетный фантастический хоррор снимали на складе, а Лео досталась роль пасынка злобного землевладельца. Сам он описывает своего персонажа как «среднестатистического, незамысловатого, обычного светловолосого паренька». На самом деле все было намного хуже. При дальнейших расспросах Лео дает этому фильму не менее блестящую оценку, чем «Проблемам роста»: «Это был худший фильм всех времен. Наверное, такие фильмы нужны, чтобы вспоминать их и говорить себе: больше никогда!»

Нелестные слова, но вот что интересно: роль Джоша, доставшуюся в итоге Леонардо, изначально отклонил британский актер Кэри Элвз, вместо этого согласившийся на эпизодическую роль в фильме «Горячие головы». Элвз играл в фильмах «Принцесса-невеста» и «Робин Гуд: мужчины в трико», но больше главных ролей у него не было. Конечно, одна лишь роль в «Зубастиках» не обеспечила бы ему звездного успеха Ди Каприо, но очевидно, что эти два актера относились к карьере по-разному: Леонардо не хотел упускать ни одной возможности. Он получил следующую роль в кино, исповедуя тот же принцип. Лео появился в эпизоде триллера «Ядовитый плющ» (1992), ленты, которая, по замыслу продюсеров, должна была ознаменовать возвращение звезды «Инопланетянина» Дрю Бэрримор, впервые заявившей о себе как о серьезной актрисе. Лео появляется в первых сценах этого фильма, где героиня Бэрримор – такая же безголовая, как и сама актриса в недалеком прошлом, – безжалостно расправляется с раненой собакой.

Все эти роли разожгли в Леонардо страсть к кино, от которой он так и не смог избавиться. И хотя его забавляла складывающаяся у него репутация сердцееда, он никогда не

собирался эксплуатировать этот образ вечно.

«С самого начала, примерно с того момента, как я ушел из „Проблем роста“, я пообещал себе, что стану самобытным актером, а не „красавчиком месяца“», – вспоминает он. Приступая к каждому следующему проекту, Леонардо очень надеялся, что тот станет началом его карьеры серьезного актера, ведь именно к этому он так стремился.

Глава 3
Первые неудачи

Леонардо с отцом сидели в кино и ждали начала криминального боевика. Когда на экране появился актер, игравший главную роль, Джордж повернулся к сыну и шепотом произнес: «Видишь? Вот это крутой мужик! Роберт Де Ниро. Запомни это имя. Крутейший актер».

Они пришли на фильм «Успеть до полуночи», комедию с участием Де Ниро, неожиданно ставшую хитом. Его герой – охотник за головами Джек Уолш, который пытается поймать сбежавшего преступника (его играет Чарльз Гродин). Шел 1988 год, и Леонардо не подозревал, что всего три года спустя он будет стоять напротив самого Роберта Де Ниро, пытаясь произвести на него впечатление.

Леонардо пробовался на роль паренька, которого избивает неуравновешенный приятель матери. Фильм «Жизнь этого парня» был основан на мемуарах писателя Тобиаса Вульфа; Лео метил на роль юного Тоби. Режиссером выступил шотландец Майкл Кейтон-Джонс, чья звезда все еще горела ярко после успешного дебюта – фильма «Скандал», посвященного делу Профьюмо [1], – и более скромных достижений: «Красавицы из Мемфиса» и «Доктора Голливуда». Но человеком, которого Леонардо больше всего стремился поразить, был Де Ниро. Еще до того, как пришел его черед читать сценарий, он успел заметить, как нервничают другие претенденты. Среди них был и неизвестный тогда Тоби Магуайр. Страсти накалялись, и Ди Каприо понял, что нужно как-то выделиться. «Тогда я встал и заорал: „Нееееет!“ Де Ниро стоял прямо передо мной, и у меня сердце чуть не выпрыгнуло», – вспоминает он. Де Ниро оторопел, и в этот момент Леонардо почувствовал, как вся его жизнь висит на волоске. «Никогда не забуду его лицо – Де Ниро расхохотался, – продолжает он. – Я решил, что все пропало». Но Де Ниро, который до того момента склонялся к другому выбору, пленили храбрость и пыл новичка.

Так Леонардо выдержал первое испытание. Однако впереди были еще многочисленные изнурительные собеседования и пробы: Кейтон-Джонс хотел убедиться, что поиски идеального кандидата на роль проведены со всей тщательностью. В конце концов Ди Каприо обошел четыреста других претендентов и с восторгом узнал, что выбрали его. Его ждал большой успех!

«Все очень просто, – объяснял потом Кейтон-Джонс, – я знал,

что он подходит идеально, но, когда находишь то, что нужно, в самом начале проб, просто не верится, что дальше никого лучше уже не будет. Поэтому мы все-таки прослушали еще кучу молодых актеров, после чего все-таки выбрали Леонардо».

Кроме Де Ниро, сыгравшего Дуайта Хансена, жестокого отчима Тобиаса Вульфа, в фильме приняла участие секс-бомба Эллен Баркин – она играла «маму» Леонардо, Кэролин. Однако у Кейтон-Джонса не было сомнений, от кого на самом деле зависит судьба фильма. «В этом фильме три превосходных актера, но Леонардо – фундамент, на котором все держится. Сочувствуя персонажу Тоби, зрители становятся соучастниками его истории, а благодаря игре Леонардо нелегкая судьба этого парня сразу вызывает отклик».

Поскольку ожидания были невероятно высоки, Леонардо замкнулся в себе, и его можно понять, ведь ему было необходимо собраться с силами для роли, которая требовала огромных усилий. Однако он был настолько уверен в своих силах, что работа в напряженной обстановке далась ему легко и лишь способствовала его росту.

Одновременно ему пришлось приспосабливаться к жизни в новой школе. Недавно он переехал в более благополучный район Лос-Анджелеса – заработка от рекламы и ролей на телевидении хватило, чтобы наконец покинуть Экоу-Парк и их с матерью двухкомнатную хибару за тридцать тысяч долларов. Так что в некотором роде он уже достиг своей цели – заработать достаточно, чтобы забрать маму из «города отбросов», – но бедность еще не окончательно осталась в прошлом, хотя теперь у него уже хватало денег, чтобы сказать отцу, что тому больше необязательно выплачивать алименты в двадцать долларов.

Лео и Ирмелин поселились в холмистом квартале Лос-Фелиз, расположенном к северу от восточного Голливуда. Хотя теперь они жили вдали от трущоб, их новый квартал по-прежнему был одним из беднейших в городе, и особняки на окружавших их холмах постоянно напоминали о том, какой еще долгий путь предстоит пройти, прежде чем для них наступит обеспеченная жизнь.

В семнадцать лет Леонардо начал ходить в школу «Джон-Маршалл-Хай», в которой, так уж совпало, снималось множество фильмов, в том числе «Бриолин» и «Кошмар на улице Вязов». Там он сразу же стал жертвой компании латиносов, которые цеплялись к нему как к одному из немногочисленных белых учеников (после знакомства новые одноклассники мгновенно дали ему прозвище Леонардо Ретар до – Леонардо Тупица). Его дразнили и донимали, но к такому отношению он уже привык.

Однако достоинства «Джон-Маршалл-Хай» не ограничивались тем, что в этой школе снимались подростковые фильмы. Там был сильный курс драматического искусства, и Леонардо, естественно, записался на него. На курсе он сразу обрел популярность, и его выбрали на главную роль в школьной пьесе. В то же время он продолжал сниматься на телевидении.

«У Лео был талант, который встречается лишь раз в жизни», – вспоминает Джеральд Винесбург, школьный учитель драматического искусства, на которого Лео произвел глубокое впечатление.

Только Леонардо начал учиться в новой школе, как ему досталась роль в «Жизни этого парня». Правда, к тому времени он уже успел заслужить уважение новых одноклассников.

«Лео был единственным белым в классе, – вспоминает его приятель Пот Онтун. – Со своей светлой шевелюрой он очень выделялся. Мы звали его Коротышкой – он был очень тощим и тщедушным. Однажды учитель попросил его прочесть романтический монолог из „Ромео и Джульетты“. Все бросили свои дела и заслушались. В конце все девчонки уставились на него влюбленными глазами, а парни, естественно, разозлились, что он привлекает столько внимания».

Однако вскоре пробы и работа на телевидении стали отнимать у Леонардо так много времени, что мистер Винесбург был вынужден отстранить его от участия в пьесе за пропуски репетиций. «Наутро пришла его мать и сказала, что хочет поговорить. Это была женщина-таран, полная уверенности, что ее единственный сын должен добиться успеха. Лео любил внимание и порой добивался его весьма неприятными методами. Но ему всегда все сходило с рук. Своей обворожительной улыбкой и обаянием он мог расположить к себе любого учителя».

Винесбург вспоминает: «Каждый день в школьном бюллетене сообщалось: „Нашего ученика Ди Каприо сегодня покажут по ТВ во столько-то, в такой-то программе!“ Я знал, что он сам размещает эти объявления». При этом учитель добавляет, что основной мотивацией для Лео было выбраться из гетто и забрать с собой мать: «Он был очень настроен на успех, и это меня в нем восхищало».

Борьба за славу и стремление вырваться из нищеты, в которой прошло его детство, не помешали Лео заприметить девушку, которая, по его замыслу, должна была стать его подругой: это была королева школьного бала Дженнифер Фаус. Лео из кожи вон лез, чтобы очаровать Дженнифер, но та отвергала все его попытки, хотя сейчас, когда мы столько знаем о его умении произвести впечатление на противоположный пол, это

и кажется невероятным. Юному Лео уже показалось, что он завоевал ее и череда его неудач закончилась, когда девушка позволила себя поцеловать… Но затем она разбила ему сердце, сказав, что не пойдет с ним на свидание, так как он «слишком много о себе думает».

«Мы с Лео были по уши влюблены друг в друга, – вспоминает Дженнифер (сейчас она замужем и работает в магазине в Лос-Анджелесе). – Говорят, что мне посчастливилось, ведь я целовалась с самым красивым мужчиной в мире, и теперь я ругаю себя за то, что не согласилась пойти с ним на свидание».

Они познакомились, когда Лео начал учиться в старших классах. «Он был просто лапочка, – вспоминает она. – Его так и хотелось обнять, потому что он был такой маленький. Я дразнила его за худобу и слабость – выкручивала руки ему за спиной. Он ездил на громадном старом „мустанге“, но был такого маленького роста, что видны были только крошечные ручки на руле».

У коротышки Леонардо не было шансов завоевать самую красивую девушку в школе. Но потом он вдруг резко вытянулся. Не говоря уж о том, что его взяли сниматься с самим Робертом Де Ниро. И Дженнифер наконец стала его замечать.

«После школы я наконец поняла, какой же он был симпатичный, – говорит она. – Поначалу мы скрывали свои чувства, делали вид, что деремся в шутку: мы все время боксировали. Наверное, это был просто предлог, чтобы прикоснуться друг к другу. Мы гуляли, много разговаривали, нас тянуло друг к другу. Я понимала, что Лео прячет свои истинные чувства. Одна из моих лучших подруг раньше с ним встречалась, и я спросила, не будет ли она против, если у нас с ним что-то произойдет. Она ответила, что не возражает, и я очень обрадовалась».

Как-то раз они возвращались из дома общего друга в Голливуде, и Леонардо сделал решительный шаг.

«Он все шутил, что я обязательно должна начать встречаться с ним, потому что однажды он станет знаменитостью, – говорит Дженнифер. – Он был очень талантлив, и я знала, что так и будет, но обычно просто смеялась в ответ. В тот вечер мы шли молча. Потом он повернулся, взглянул на меня и поцеловал. Должна сказать, целовался он хорошо, хотя до меня встречался лишь с одной девушкой».

Но, к несчастью для Лео, у Дженнифер были сомнения по его поводу. «Ему только что досталась роль в фильме с Робертом Де Ниро – его первая большая роль в кино, – продолжает она. – Лео всегда был заносчивым парнем, и эта его самоуверенность мне и

не нравилась. Он предложил подвезти меня домой и пригласил на свидание. Меня же тревожило, что он слишком уж строит из себя голливудскую звезду, и я ответила: „Давай немного подождем“. Но по выражению его лица было ясно, что он не ожидал услышать отказ. А потом он так на меня посмотрел… словно хотел сказать: „Эй, да я со дня на день стану знаменитым. Ты хоть понимаешь, от чего отказываешься?“ Зато теперь так много девушек мечтают с ним встречаться, что, думаю, ему полезно было хоть раз испытать и разочарование!»

Другие одноклассники считали его «шебутным». В интервью «Дейли Миррор» школьный приятель Скай Буши признался: «Он все время бегал, болтал и что-нибудь устраивал. Он был без ума от Дженнифер».

Когда начались съемки «Жизни этого парня», Леонардо постарался забыть о безответной подростковой влюбленности и вложить все силы в роль, которой можно было бы гордиться. Однако ему предстояло узнать, что работа с легендой экрана – настоящее крещение огнем, опыт, которого прежде у него никогда не было. «Эта роль отличалась от всех, что были у меня раньше, – говорит он. – Ведь речь шла о правдивой истории из жизни – все это действительно случилось с этим мальчиком. Когда погружаешься в детали такой впечатляющей истории, эмоциональных потрясений не избежать».

Он вспоминает: «Когда Де Ниро появлялся на съемочной площадке, это было все равно что приход папы Римского. Все сразу затихали, прекращали свои дела: „Ш-ш-ш, тихо!“». Почтительное молчание действовало на нервы, но когда дело дошло до совместных сцен, Леонардо и вовсе растерялся: его старший коллега по площадке, известный своей любовью к импровизации, нередко отклонялся от сценария. «Я не понимал, что творится, – описывает Лео свое состояние. – Допустим, он сказал что-то, чего не было в сценарии – а мне-то как себя вести? Сказать: вы ошиблись? Боб, там в сценарии написано по-другому? Но нет, мне нужно было ответить ему, что-то придумать в ответ, но я тогда не знал, как это все работает».

Несмотря на то что ему приходилось многому учиться на ходу, Леонардо удавалось оставаться собой: он наслаждался ролью местного шутника и с удовольствием общался со съемочной группой. Другими словами, он поступил мудро и, вместо того чтобы вступать в конфликты с более звездными коллегами, постарался сблизиться с ними.

«Его настрой улучшал атмосферу на съемочной площадке», – вспоминает Де Ниро, которого забавляли проделки юного Лео. Вместе с тем один раз ему пришлось сделать замечание

маленькому выскочке, а Леонардо тогда так и не понял, шутил или нет его оскароносный коллега.

«Мы снимали сцену, в которой Де Ниро пытался произвести впечатление на мою „маму“ – ее играла Эллен Баркин – и вертел перед ней зажигалкой „Зиппо“. Эллен это так рассмешило, что вся съемочная группа каталась в истерике. И вот примерно на двадцать пятом дубле я забеспокоился, потому что обычно роль главного хохмача отводилась мне. Я встал и говорю: „Ребята, может, хватит, мы все-таки профессионалы! Хватит смеяться, давайте работу делать!“ В общем, я обнаглел. Тут Боб отводит меня в сторону и говорит: „Знаешь, с шутками надо быть поосторожнее, потому что всему есть предел – если перейдешь его, назад уже пути нет“».

Но Леонардо это не грозило, ведь стоило ему увидеть легендарного Роберта Де Ниро в игре, как он был сражен его профессионализмом и опытом.

«Еще раньше, когда мне было четырнадцать, – вспоминает Лео, – я мечтал о том, чтобы меня считали взрослым; когда же мы снимали „Жизнь этого парня“, мне хотелось быть таким же взрослым и опытным, как Роберт Де Ниро, и пользоваться таким же уважением, как он, на съемочной площадке этого фильма. Только тогда я начал понимать, что делает меня счастливым».

Съемки фильма проходили в Ванкувере, Моабе и Солт-Лейк-Сити в Юте, но по большей части в Конкрите, штат Вашингтон (это маленький городок в горах Каскейд, где вырос Вульф; для съемок в нем воссоздали атмосферу и антураж пятидесятых). Прежний актерский опыт Леонардо был достаточно небольшим, и сложно было предсказать, справится ли он с такой трудной ролью. Впервые ему пришлось играть реального человека, а сложные взаимоотношения Тоби Вульфа и героя Де Ниро не шли ни в какое сравнение с ролями, которые были у Леонардо раньше.

Однако благодаря внимательной режиссуре Кейтона-Джонса и наставничеству Де Ниро Лео справился с ролью и показал, на что он способен. Де Ниро настолько впечатлила его игра, что он поделился этим с режиссером Мартином Скорсезе и посоветовал ему взять Лео на заметку. А Лео впоследствии выразил глубокую благодарность Кейтону-Джонсу за то, что тот провел его через каждый шаг и помог проникнуться «безусловным доверием к режиссеру, потому что таким был мой первый опыт в мире кино, куда меня привел Майкл Кейтон-Джонс, в буквальном смысле взяв под свое крыло. На съемках „Жизни этого парня“ Майкл Кейтон-Джонс был мне как отец. Я ведь не умел вести себя на съемочной площадке, не знал правил, не знал, как нужно выкладываться, когда снимаешься в кино».

Фильм демонстрировался лишь в избранных кинотеатрах, но когда все же вышел на экраны (апрель 1993), то попал в десятку и собрал пять миллионов долларов. Хотя с финансовой точки зрения успех был скромным, фильм пользовался большой популярностью у критиков, и многие обозреватели рассыпались в восторгах по поводу игры никому не известного мальчика, которому досталась главная роль.

По словам Боба Штраусса, кинокритика лос-анджелесской газеты «Дейли Ньюс», «секрет успеха этого печального, волнующего фильма кроется в глубочайшей искренности, с которой Роберт Де Ниро и юный Леонардо Ди Каприо исполнили свои роли». Вот что он пишет о новичке Лео: «Ди Каприо демонстрирует впечатляющий актерский арсенал и еще более впечатляющее чувство пропорции. От него требуется быть уязвимым, нахальным, наивным, обиженным, озлобленным, заносчивым; и ему удается передать весь этот спектр эмоций, не выставив своего персонажа дураком. Более глубокого и убедительного изображения подросткового бунта мы еще не видели».

После окончания съемок Лео стал размышлять о том, чего добился этой ролью. Вот что он говорит: «Все, что я делал до „Жизни этого парня“, не хочу сказать, что было некачественным, но „Жизнь этого парня“ стала для меня гигантским шагом вперед; разница была колоссальной. Это была настоящая актерская работа, а не просто роли, для которых нужна была моя симпатичная мордашка».

Качественный скачок подтвердила и первая награда – приз «Новое поколение» Ассоциации кинокритиков Лос-Анджелеса. Лео отпраздновал успех, пришедший к нему на восемнадцатом году жизни в Голливуде, покупкой «джипа-чероки» за тридцать пять тысяч долларов – «крутой, сильной, мощной машины». И хотя его печалило то, что статус кинозвезды не гарантирует мгновенного успеха у девчонок, он настороженно относился к тем, кого привлекает лишь актерская слава. «Вот с такими нужно быть настороже, – трезво отмечал он. – Сторониться девчонок, которым нужен не я как личность, а моя чековая книжка».

Он окончил школу и, вероятно размышляя о своей неудаче с королевой бала Дженнифер, так охарактеризовал свое пребывание в школьных стенах: «Я не был популярным парнем. Девчонок я всегда пытался насмешить. Они считали меня милым, но несерьезным, в отличие от Биффа, у которого была кожаная куртка».

Одной из ключевых сцен, способствовавших шумихе вокруг Ди Каприо после выхода «Жизни этого парня», был деликатно

сыгранный поцелуй Тоби и его друга Артура, скрывающего свою гомосексуальность (в исполнении Джоны Блечмана). Кейтон-Джонс восхищался мужеством Леонардо, которого не смутила столь потенциально сложная сцена, но ее включение в фильм и отсутствие в сюжете героини, к которой юный персонаж питал бы романтический интерес, породили ряд слухов о личной жизни Ди Каприо. Эти слухи будут преследовать его еще много лет. Периодически Леонардо обрушивался на распространителей необоснованных сплетен и заявлял: «Не понимаю, почему мне нельзя иметь друзей обоих полов – сразу же ползут слухи! Это просто безумие. Если я решил пойти на вечеринку с ребятами, это вовсе не значит, что я голубой».

Бывало, что он опровергал эти слухи со вполне подобающим презрением. Когда его попросили назвать худший слух о себе, он ответил: «Сплетни о том, что я гей. Говорили, что я встречался с Эллен Баркин (старше его почти на двадцать лет), что я инопланетянин… Но нет ничего более странного, чем слухи о моей ориентации».

И все же в восемнадцатилетнем возрасте для молодого перспективного актера не было ничего хуже полного отсутствия слухов, а уж Лео развязал сплетникам языки своим мощным дебютом. Поговаривали даже о номинации на «Оскар», но в 1993 году немало актеров того же возраста блестяще себя проявили: чего стоила одна лишь неподражаемая игра Анны Пакин в «Пианино» или великолепная роль Кристины Риччи в «Семейке Аддамс».

Лео оказался в хорошей компании, но в том году ему еще предстояло заявить о себе.

Глава 4
В центре внимания

После окончания съемок «Жизни этого парня», но прежде чем его игра начала широко обсуждаться, Лео ждали пробы на роль еще одного неоднозначного персонажа.

Как и в проекте Кейтона-Джонса, в котором он только что закончил сниматься, в фильме «Что гложет Гилберта Грейпа» уже была звезда. Еще до написания сценария на роль главного героя утвердили Джонни Деппа. Депп недавно поставил на уши весь Голливуд своей ролью загадочного Эдварда Руки-Ножницы; теперь же его захватила идея экранизации романа Питера Хеджеса 1991 года, который он называл современным аналогом «Над пропастью во ржи».

И снова, как во время проб в «Жизнь этого парня», Лео ждали ожесточенная конкуренция и настоящее испытание его актерского таланта. Он пробовался на роль Арни – умственно отсталого брата Гилберта Грейпа. Поначалу шведский режиссер Лассе Хальстрём видел в этой роли актера, который был бы «не слишком хорош собой», однако пробы Леонардо так его впечатлили, что он передумал.

И все же в последний тур попало немало других претендентов. Хальстрём попытался выбрать одного, поставив перед ними сложную задачу. Актерам раздали видеофильм с участием умственно неполноценного мальчика и попросили скопировать его движения.

«Я смотрел, как этот парень двигается, как жмурит глаза, и пытался понять, что же у него на уме, – вспоминает Леонардо. – Это было интересно, ведь вел он себя совершенно непредсказуемо – а значит, и я мог импровизировать, когда считал нужным. Я очень многое от него перенял, но сыграл эту роль все-таки по-своему».

Его интерпретация образа Арни очень впечатлила Хальстрёма. «Из всех актеров, которые пробовались на роль Арни, – вспоминал он впоследствии, – Леонардо оказался самым наблюдательным».

Хеджес дорабатывал сценарий, Леонардо утвердили на роль Арни; подобралась и остальная, довольно сильная актерская команда. Джульетт Льюис, которая взлетела к славе после своей роли в «Мысе страха» (где она тоже играла вместе с Де Ниро) и в том году заменила британскую звезду Эмили Ллойд в фильме Вуди Аллена «Мужья и жены» (1992), должна была играть подругу

Гилберта – Бекки, а Мэри Стинберген – домохозяйку, с которой у Гилберта страстный роман. Но самым экзотическим участником актерской группы стала никому не известная Дарлин Кейтс, которой предстояло сыграть мать мальчиков.

Автор и сценарист «Гилберта Грейпа» Хеджес увидел Кейтс по американскому ТВ в программе «Шоу Салли Джесси Рафаэль»; она рассказывала о том, как не может выходить из дому с тех пор, как ее вес достиг пятисот пятидесяти фунтов [2]. Хеджес побеседовал с Кейтс и предложил ей роль. Ему казалось, что человек, испытавший на себе, что значит жить такой жизнью, сыграет более убедительно, чем актриса, которой специально велели набрать несколько килограммов ради роли. Это был смелый ход, который весьма способствовал созданию особой атмосферы независимого кино. Игра Кейтс стала ключевым моментом этой истории – глубокой, трогательной драмы о семье, обремененной неподвижностью матери.

Готовясь к роли Арни, Леонардо тщательно изучил тему умственной неполноценности, и это уже тогда свидетельствовало о том, что он подходит к своей работе со всей серьезностью. Он побывал в семьях, где росли дети с отставанием в развитии, как у Арни, и попытался понять этих детей. Он был поражен, осознав, что они вовсе не сумасшедшие, а просто другие, им свойственны спонтанность, непредсказуемость.

«Мне пришлось проделать очень серьезную работу, буквально проникнуть в головы людей с этой проблемой, – рассказывает он. – Я провел несколько дней в приюте для умственно отсталых подростков. Мы разговаривали, а я наблюдал за их манерой вести себя. Мы привыкли считать отстающих в развитии ненормальными, но это не так. Эти дети производят очень необычное впечатление, ведь для них все в новинку».

Чем больше Леонардо узнавал о роли, которую ему предстояло сыграть, тем больше свободы предоставлял ему Хальстрём. В конце концов он практически разрешил ему делать что вздумается. Лео составил список из «нескольких сотен мелких деталей», но, когда подошел к режиссеру, чтобы обсудить с ним те манеры поведения, которые хочет использовать, швед от него просто отмахнулся.

«Лассе никогда напрямую не указывал мне, что я должен делать, – поясняет Лео. – Он просто сказал: играй, как считаешь нужным. Никогда еще мне не предоставляли такой свободы».

Хальстрём считал, что за Лео играют его глаза: «У него разные глаза. Левый смотрит очень мягко, проникновенно, а правый – испытующе. Во взгляде левого глаза тепло, правый же пронизывает, изучает. Один глаз – отражение психики, другой –

интеллекта».

Вот что говорил Леонардо о своем персонаже, Арни: «Он делает то, что ему хочется в данный момент. Например, бежит и взбирается на водонапорную башню, визжит, рыгает – все что ему вздумается. Он весь на инстинктах. Я получил огромное удовольствие от этой роли, потому что мог делать все что угодно. Это было очень весело! Никогда в жизни мне не доводилось играть такого свободного человека. К счастью, Джонни и Джульетт не возражали, чтоб я играл свободно, как хочу, – добавляет он. – Они лишь успокаивали меня, когда я слишком разыгрывался».

Свобода, предоставленная режиссером всем исполнителям главных ролей, способствовала созданию непринужденной атмосферы на съемочной площадке. Джонни и Леонардо подружились, как старший и младший братья. Депп в шутку поддразнивал юного коллегу, подсовывая ему странную еду – например, маринованные яйца, – а потом смеялся над выражением его лица. В конце концов спрос на смешные рожи, которые корчил Лео, достиг такой высокой отметки, что Ди Каприо стал требовать у Деппа по пятьсот долларов за рожу. Взамен более опытный приятель снабжал его сигаретами.

Деппа впечатлила уверенная игра Ди Каприо. Он распознал в нем будущую звезду. «С ним было очень весело, – вспоминал он, рассказывая о том, каково было работать с юным Лео. – Он был еще совсем ребенком, понимаете, и всех доставал. „Джонни, ну дай сигаретку, – только и слышал я от него. – Мама не смотрит, ну дай!“ Но он был хорошим парнишкой».

Оба актера во весь голос хвалили Кейтс, которая сыграла блестяще.

Вот что говорил о ней Леонардо: «Впервые оказаться на съемочной площадке и проделать такую работу, как она, – это надо суметь. Она так тепло относилась ко всем на съемках, включая меня и Джонни, и ни капли не стеснялась. Для меня роль Арни – погружение, я сумел стать этим героем, но через три месяца смогу забыть о нем. Ей же действительно приходится жить такой жизнью – она проделала потрясающую работу».

Депп добавляет: «Дарлин – вот что больше всего потрясло меня в этом фильме. Такие удивительные люди встречались мне нечасто. Ее смелость, то, с какой готовностью она открывается эмоционально, заслуживает восхищения».

Фильм вышел в декабре 1993 года и собрал два миллиона в первые выходные и довольно внушительные десять миллионов – в последующие дни. Игру Лео хвалили все. Кинокритик «Нью-Йорк Таймс» Дженет Маслин рассыпалась в восторгах: «Этот фильм по-

настоящему захватывает дух с появлением на экране Ди Каприо, которому удалось так живо и правдоподобно отобразить все многочисленные тики Арни, что поначалу на него трудно смотреть. От первого до последнего кадра его игра проникнута искренней и отчаянной глубиной». Журнал «Филм Ревью» называет его игру «полной удивительной невинности и спонтанности» и отмечает, что ему удалось привнести «трогательную искренность в очень сложную роль».

Посмотрев фильм, многие гиганты киноиндустрии, в том числе Мартин Скорсезе, с трудом могли поверить, что Лео на самом деле не был умственно отсталым, однако его игра была не просто очень хорошей имитацией неполноценного мальчика. Любой зритель, увидевший горе Арни, когда тот осознал, что его мама уже не проснется, больше не сомневался, что перед ним актер, способный сыграть что угодно с глубочайшей эмоциональностью. К тому же Лео был красавчиком не хуже самого Деппа.

Своей игрой он произвел впечатление и на самого благосклонного своего критика: его бабушка Хелена пришла в восторг, увидев, с каким мастерством он исполнил столь сложную роль. «Он играл так убедительно, – с гордостью прокомментировала она. – Многие посмотревшие этот фильм думали, что в нем действительно снимался мальчик-инвалид, потому что игра Лео была безупречна. Я поражена тем, как он играет, ведь он даже не брал уроков актерского мастерства. У него настоящий талант!»

Хвалебные отзывы росли как снежный ком; не заставили себя ждать и номинации на многочисленные награды. Он получил премию Национальной ассоциации критиков и приз «Новое поколение» – уже во второй раз! Потом пошли слухи о номинации на «Оскара». Выдвижение на «Золотой глобус» как лучшего актера второго плана, казалось, предвещает аналогичную оскаровскую номинацию. Леонардо старался не думать обо всей этой шумихе, но, когда его все же выдвинули на «Оскар», был вне себя от радости. Хотя при всех отчаянно старался казаться невозмутимым и заявил, что просто пошел спать после того, как позвонил агент и сообщил хорошую новость.

Явиться на церемонию вручения наград Американской киноакадемии в качестве номинанта было само по себе невероятным достижением для девятнадцатилетнего актера. В тот вечер его сопровождали Ирмелин, Джордж и Пегги. Лео нервничал. Ему предстояла жестокая борьба: в числе его конкурентов был Томми Ли Джонс с его ролью в «Беглеце», перетянувший все внимание на себя; Джон Малкович, сыгравший

злодея – противника Клинта Иствуда в «На линии огня»; Пит Постлуайт за неподражаемую роль Джузеппе Конлона («Во имя отца») и Ральф Файнс в роли нациста-психопата («Список Шиндлера»).

Вот как вспоминает тот вечер Леонардо: «Я ужасно боялся выиграть. Даже не подготовил речь, боялся споткнуться или еще как-то ужасно опозориться. Я сидел и дрожал с застывшей улыбкой на лице, умирая от страха».

Речь ему не понадобилась: «Оскара» получил Томми Ли Джонс – это была вторая его награда в этом году после «Золотого глобуса», завоеванного месяцем раньше. Леонардо не досталась слава оскароносца, но для прессы это не имело значения. Его портреты стали появляться на обложках. Его вдруг окрестили «вторым Брандо», и сам Ди Каприо в это поверил.

«Как только тебя начинают осыпать похвалами и в твоем распоряжении оказывается власть, которой раньше ты никогда не обладал, ты не то чтобы становишься заносчивым маленьким придурком или грубияном, но проникаешься ложным чувством собственной важности и ценности своих достижений, – рассуждал он позже. – Тебе начинает казаться, что ты изменил ход истории».

И если после «Жизни этого парня» его удивил эффект, который произвела его игра на поклонниц, это было ничто по сравнению с тем, что ждало его после «Гилберта Грейпа».

«После съемок в „Гилберте Грейпе“ девочки-подростки сошли с ума. Они вытворяли невероятные вещи – перелезали через заборы, например. Быть знаменитым весело, скажу я вам!»

Его ждала и еще одна радикальная перемена: теперь, вместо того чтобы бегать по кастингам, он стал востребованным актером, за которым охотились все. Самым большим искушением было сняться в блокбастере, окончательно укрепить свое положение и подтвердить репутацию кассовой звезды. И действительно, ему предлагали немало перспективных ролей – например, Робина в «Бэтмене навсегда» (самого супергероя играл Вэл Килмер). «Я пока не хочу сниматься в кассовом кино, – заявил он тогда, демонстрируя несвойственную его возрасту мудрость. – Мне кажется, в юности лучше в нем не светиться, я еще успею это сделать в будущем, а пока у меня есть возможность сниматься в тех фильмах, которые мне нравятся, и не распыляться на все на свете. Те, кто пытается так сделать, очень скоро пропадают из виду… Еще до того, как я начал сниматься в кино, я думал, что буду делать всего один фильм в год, зато это будет действительно отличный фильм, – продолжал он. – И я по-прежнему хочу ограничить себя и не работать постоянно, потому что это не идет на пользу ни мне, ни моей карьере; я лишь

пытаюсь подходить к работе избирательно, отсеивать откровенный мусор из сценариев, не слушать советы всех подряд, как и что делать. Этому очень трудно научиться, и я еще не овладел этим мастерством, но мне бы хотелось делать то, чего никто еще не делал».

Чем браться за то, о чем впоследствии он стал бы жалеть – как Крис О'Доннелл, сыгравший роль Робина в двух фильмах про Бэтмена и усвоивший этот урок на своей шкуре, – после съемок в «Что гложет Гилберта Грейпа» Леонардо выждал почти год, прежде чем согласиться на следующий фильм. Разумеется, существовал риск, что это решение обернется против него, но он был настолько уверен в своем таланте и в том, что киношникам не удастся найти нового «звездного мальчика», что мог позволить себе не торопиться.

Возможно, была и еще одна важная причина, почему Леонардо решил притормозить. В октябре 1993 года, за пять месяцев до волнующей церемонии вручения «Оскаров», Ди Каприо на одной из вечеринок встретился с другим актером, у ног которого когда-то тоже лежал весь мир.

Вот что он рассказал: «Два года назад я был на вечеринке по поводу Хеллоуина в доме у актеров-близнецов. Помню, было очень темно, все напились, и я продирался сквозь толпу людей, которые стояли тесно, как машины в пробке, и тут увидел парнишку в маске и вдруг узнал Ривера Феникса. Мне очень хотелось поздороваться с ним и пожать ему руку, потому что этот актер был для меня великой загадкой и мы никогда не встречались. Я подумал, что он, наверное, не откажет мне, потому что на тот момент я уже кое-чего достиг: снялся в паре стоящих фильмов. Но тут меня увлекла толпа, и он остался позади. А буквально на следующий день я узнал, что Ривер умер – это случилось тем же вечером».

Феникс умер безвременно и трагически – от сердечного приступа, спровоцированного передозировкой наркотиков, на тротуаре у выхода из ночного клуба в западном Голливуде, чьим владельцем, по совпадению, был Джонни Депп. Смерть юного актера 31 октября 1993 года ошеломила Голливуд, став символом вспыхнувшей и стремительно сгоревшей молодой звезды. Примерно в то же время в карьере Леонардо Ди Каприо настал кульминационный момент, когда вся ее судьба зависела от его следующего шага.

Глава 5
Убийственный ход

Не каждый девятнадцатилетний мальчик может похвастаться тем, что в поклонницах у него Шэрон Стоун. Та самая Шэрон Стоун, из-за которой два года назад кинозрители по всему миру пораскрывали рты, глядя на знаменитую сцену с перекрещиванием ног в «Основном инстинкте» (1992). Теперь она не просто восхищалась талантом Лео издалека, а предложила отдать ему половину своего гонорара и даже посадить его на спину и прикатить на съемочную площадку, лишь бы им удалось поработать вместе!

В такой невероятной ситуации оказался Лео, когда Стоун начала обхаживать его, уговаривая сыграть в необычном вестерне «Быстрый и мертвый». Первой, второй и третьей реакцией Лео было отказаться от предложения: «Я думал, что это обычный коммерческий фильм, ведь в нем играет Шэрон Стоун. Режиссеры коммерческих фильмов, как правило, не любят рисковать и не придумывают ничего нового». Но время шло, и его отказы браться за сомнительные проекты, а также небольшие неудачи с другими ролями привели к тому, что уже год он сидел без работы. Он закончил школу и обдумывал, что делать дальше. «Я пока не готов идти в колледж, – говорил он. – Чему я действительно хотел бы поучиться, так это драматическому искусству. Ведь я никогда не брал уроков актерского мастерства, а есть много тонкостей, которые могли бы помочь мне в работе».

Он снова и снова заявлял о своем желании браться только за стоящие роли. «Кто угодно может стать звездой, наложив немного грима и снявшись в музыкальном видео, – продолжил он. – Мне же хочется работать качественно и сниматься в интересных фильмах с хорошими актерами. Если я установлю для себя достаточно высокую планку, люди не потеряют интереса к моей работе».

Кроме того, ему по-прежнему не хотелось гнаться за «взрослыми» ролями: он был заинтересован в том, чтобы играть сложных персонажей подросткового возраста. «Я еще не стар, хорош собой и молод сердцем – лучше на этом и сосредоточиться».

С подобным настроем единственным фильмом, в котором он снялся в этот период, была «Вечеринка с выстрелами по ногам» (1994): малоизвестная короткометражка, в которой Лео сыграл рок-певца, призванного на войну во Вьетнаме. В этой

французской комедии герой Ди Каприо пытается уклониться от призыва, но когда приятели из группы собираются, чтобы прострелить ему ногу, оказывается, что нажать на курок не так легко, как они думали.

Какое-то время казалось, что своим принципом отбора ролей Леонардо тоже простреливает себе ногу. Он отказался от роли в фильме «Фокус-покус» с Бетт Мидлер, но проиграл Кристиану Слейтеру, заменившему Ривера Феникса в «Интервью с вампиром». Это был далеко не последний раз, когда в судьбе Ди Каприо снова возник призрак трагически погибшего актера.

В конце концов, когда до принятия решения оставался один день, Леонардо все-таки отступился от своих принципов и согласился сниматься с Шэрон Стоун. Действие фильма «Быстрый и мертвый» происходит в начале двадцатого века, это история мести, разворачивающаяся на фоне стрелкового состязания в захолустном городке Редемпшн («искупление»), где царит полное беззаконие. Ди Каприо досталась роль парня по прозвищу Кид – «очень застенчивого парнишки, который много из себя строит, чтобы убедить всех, что он вовсе не застенчивый».

Он признается, что в итоге согласился на роль, потому что «не работал год, а эта роль – не просто мальчуган, а совершенно уникальный персонаж. Он быстрый, он хладнокровный, и он очень любит оружие».

Стоун сыграла Эллен – женщину и опытного стрелка, приезжающую в Редемпшн, чтобы свести старые счеты. Вскоре ее втягивают в участие в стрелковом турнире с высокими ставками. Турнир устраивает городской заправила Ирод (Хэкмен); стрелки ставят на кон свою жизнь ради богатства и славы.

В то время Шэрон Стоун обладала таким влиянием, что руководство компании «Трайстар», назначившей ее сопродюсером проекта, разрешило ей самой выбрать режиссера и исполнителей других главных ролей. «Они прислали мне список утвержденных режиссеров, – вспоминает Стоун. – А я в ответ выслала им свой список. В нем было только одно имя – Сэм Рейми; в то время его самым известным фильмом были „Зловещие мертвецы“». Рейми был в шоке, услышав, что ему звонила Стоун. «Я не поверил своим ушам, – вспоминает он. – Я действительно не поверил. Мне хотелось перезвонить ей и спросить, точно ли она имела в виду меня. Но я не стал – решил подыграть ей и сделал вид, что я и есть тот парень, которого она имела в виду».

Его «вызвали» на встречу со Стоун в отеле в Ванкувере (Британская Колумбия). Перспектива знакомства с секс-символом пугала его до дрожи в коленках. «Я не знал, что надеть, надо ли брызгаться одеколоном, но понимал, что должен вести себя, как

будто я крутой».

Но Стоун была очарована. «На нем был костюм типа такого, как носили битлы в шестидесятых, и он был похож на четырнадцатилетнего мальчика, – вспоминает она. – Но в его мальчишестве был его талант – рядом с ним все чувствовали себя так, будто им четырнадцать». Описывая жестокое соперничество между стрелками в этом фильме, Стоун добавила: «Это и комедия, и триллер, и культовое кино. Я назвала его „вестерном сумеречной зоны“».

Чуть позже к актерскому составу присоединился неизвестный тогда новозеландский актер Рассел Кроу. Сначала он пробовался на другую роль, но Стоун пригласила его на главную мужскую. «Посмотрев „Бритоголовых“ (малобюджетный австралийский фильм с Кроу), я поняла, что Рассел не только харизматичен, хорош собой и талантлив, но и бесстрашен. Это очень ценное качество: я была убеждена, что он не испугается работать со мной». Рейми с ней согласился: «Кроу смел и непреклонен. Он похож на образ американского ковбоя, каким все мы его представляем».

Сам же Кроу назвал Рейми «четвертым балбесом» [3].

Что касается Леонардо, Кроу никак не высказывался по его поводу до недавнего времени, когда им снова представилась возможность сыграть в одном фильме («Совокупность лжи», 2008). Вот что поведал о своем предыдущем опыте работы с юным Леонардо Кроу, к тому времени успевший зарекомендовать себя как один из «плохих парней» Голливуда: «В прошлый раз мы с ним вместе работали в вестерне „Быстрый и мертвый“. Я всегда говорю, что Лео тогда было двенадцать, но на самом деле, думаю, ему было лет восемнадцать. Мисс Шэрон Стоун тогда была большой звездой, а про нас с ним все время спрашивали: а эти двое кто такие?»

Тогда, в 1994-м, Стоун действительно была звездой номер один, и этот фильм несет очень сильный ее отпечаток. Рассказывая о своей работе над фильмом, она описывает себя как эффективного продюсера. «Обычно я терпелива, но иногда, когда сроки поджимают, могу стать агрессивной, – призналась она. – Я очень агрессивно настаивала на том, что мы должны заполучить Джина Хэкмена. У них была я, и им приходилось платить мне, поэтому им не хотелось брать еще одного высокооплачиваемого актера».

Стоун столкнулась с такой же проблемой, когда речь зашла о Леонардо, но была непоколебима, решив сниматься вместе с самым горячим молодым талантом Голливуда, хотя руководство кинокомпании не горело желанием финансировать ее выбор. В

отчаянии она предложила оплатить половину его гонорара из своего кармана. «Мне так хотелось сниматься с ним, что пришлось выйти за рамки бюджета, – объяснила она и добавила: – Он так прекрасен, что я готова посадить его на спину и прикатить на площадку, если нужно! Он станет одним из лучших актеров, равного которому не видели несколько десятков лет. Он необычайно талантливый и одаренный человек».

Несмотря на то что Лео строил из себя недотрогу, его, несомненно, волновала перспектива встречи лицом к лицу со своим продюсером – белокурой секс-бомбой. Он присоединился к актерской и съемочной группе в городе Мескаль, штат Аризона, где уже начались съемки на площадке для вестерна, построенной для фильма Ли Марвина 1980 года «Монти Уолш» (впоследствии ее использовали примерно в пятидесяти других фильмах).

Приятели Лео рассказывали, что смущенный молодой актер всякий раз начинал путаться в диалогах, когда на съемочной площадке появлялась Стоун. Один из его друзей вспоминает: «Лео рассказывал мне, что она казалась ему очень привлекательной. Она подыгрывала ему и флиртовала с ним каждый раз, когда они оказывались рядом на площадке». Сам Лео признавался другу: «Все мои мысли были о ней. Это было очень странно, потому что по возрасту она мне в матери годилась. Я считал ее действительно классной. Она всем своим видом давала понять, что мы с ней можем стать хорошими друзьями. Она была супер!»

Однако на людях он рассказывал совсем другую историю. «Я думал, что она окажется настоящей сиреной и будет всех соблазнять, – говорил он. – Но она оказалась такой милой». А вот от поцелуя с актрисой остались совсем другие впечатления: «По правде говоря, это было совсем не здорово. Она схватила меня за загривок и прижалась губами к моим губам, а потом оттолкнула. Это не было похоже на настоящий поцелуй».

Гораздо больше Лео понравились пистолеты, которые ему довелось использовать во время съемок: продюсеры раздобыли для фильма антикварные кольты. Впрочем, не всем актерам достались оригинальные экземпляры. В качестве тренера по стрельбе и оружейного инструктора для звезд пригласили Телла Рида – он работал с актерами на протяжении трех месяцев подготовки. Ему также пришлось «состарить» револьвер Кроу – «Кольт Нэви» 1851 года – и другие пистолеты, чтобы они выглядели более правдоподобно. Для этого он использовал простой метод. «Я отнес их к своему бассейну и опустил в хлорированную воду, чтобы они заржавели, – пояснил он. – Они стали ржавыми и старыми, хотя это были совершенно новые

пистолеты». Все эти тонкости, включая никелевые пластины и рукоятки из слоновой кости на «Кольтах Писмейкер», по сюжету принадлежавших Эллен, соответствовали исторической эпохе.

Когда Стоун наконец увидела юного Леонардо в деле, она была поражена, как и следовало ожидать, и впоследствии отзывалась о нем как о «самом талантливом молодом актере из всех, кого мне доводилось встречать – в своем умении разыгрывать и выражать эмоции он владеет богатейшим, глубоким, чрезвычайным арсеналом».

Сэм Рейми также не скупился на похвалы. «Это лучший актер его поколения», – восторгался он.

В одной из сцен Леонардо пришлось задействовать все свои силы: именно в этом фильме он впервые «умер» на экране. Это был глубоко эмоциональный момент: он умер на руках Ирода, героя Хэкмена, человека, чье одобрение он так мечтал заслужить. Умирать на экране Ди Каприо прежде не приходилось, но со временем он прославился именно этим.

Съемки продолжались, и Стоун столкнулась с многочисленными проблемами. Несколько раз производство приходилось останавливать из-за непогоды. Затем после первого показа черновых кадров – сырого несмонтированного материала – руководство компании «Трайстар» проявило недовольство, увидев Стоун в мужской одежде. Им бы хотелось, чтобы она одевалась традиционно, как пристало женщине той эпохи.

«Кое-кто, чьего имени не стану называть, хотел, чтобы я въехала в город в платье, – вспоминает Стоун. – И я подумала: „О да, меткий стрелок въедет в город, сидя в седле боком!“». Хотя позднее она обратила все в шутку, это предложение ее «действительно взбесило». «Были и те – их имен я тоже называть не стану, – кого крайне беспокоил тот факт, что в этом фильме очень мало сцен, где я предстаю обнаженной. Но для того, чтобы быть сексуальной, необязательно все время разгуливать голышом. Моя героиня не бегает голой, пытаясь таким образом манипулировать людьми».

Вдобавок ко всем напастям после окончания съемок на Стоун обрушились шокирующие новости: компания «Трайстар» решила перенести выход фильма с лета или осени 1994 года на следующий год. У студии возникли сомнения, так как рынок в то время был перенасыщен вестернами; кроме того, Стоун и Хэкмен мелькали на экранах слишком часто. И действительно, в предыдущие годы было снято немало вестернов: «Тумстоун», «Плохие девчонки», «Мэверик», «Уайтт Эрп».

Президент «Трайстар» Марк Платт заявил, что в начале года планировалось выпустить фильм в конце сентября или начале

октября, однако он предпочел бы март. «Выпустить фильм летом хотели только продюсеры», – пояснил он.

У продюсеров не было выбора, кроме как подчиниться воле киностудии. «У меня уже был опыт выхода фильма в неподходящее время, так что цена мне известна, – прокомментировал коллега Рейми, сопродюсер Роб Тэперт. – Уверен, что „Трайстар“ знает, что делает».

Особенное беспокойство у студии вызывал «Тумстоун» – эпическое кино Кевина Костнера о перестрелке у корраля О'Кей [4]. Руководители студии опасались, что трехчасовой фильм не соберет достаточную кассу, а после его просмотра зрители еще долго не захотят смотреть вестерны. Помимо этих опасений, проблема была в том, что лицо Джина Хэкмена мелькало в вестернах слишком часто. Звезда «Французского связного» сыграл отца Уайтта Эрпа в фильме Костнера, а также входил в актерский состав «Непрощенного». Тем временем и Стоун переживала кризис, совпавший со сроками планируемого выхода «Быстрого и мертвого». Вот что говорил один из участников проекта: «Ее последние два фильма („Щепка“ и „Перекресток“) были восприняты прохладно. Ходят слухи, что руководство „Трайстар“ решило подождать и посмотреть, как зрители встретят „Специалиста“ (боевик с участием Стоун и Сильвестра Сталлоне). Если все пройдет хорошо, они рассчитывают, что успех перейдет и на эту картину с Шэрон». Но еще до выхода фильма Стоун проявляла недовольство. Она настаивала на том, чтобы любовную сцену вырезали из фильма до начала его распространения: ей казалось, что она противоречит основному тону кино. Второй поцелуй с Лео также остался на полу монтажной.

В феврале 1995 года фильм наконец вышел на экраны, и, хотя он собрал более шести с половиной миллионов в первые выходные и более восемнадцати миллионов за все время показа (гораздо больше, чем предыдущие фильмы Леонардо), его объявили неудачным. Рейми винил в этом себя и говорил: «Сняв этот фильм, я долго не мог понять, что же это было. Еще много лет после этого я думал: „Я настоящий динозавр. Не могу подстроиться под материал“».

Фильм получил противоречивые отзывы, но некоторые критики не стеснялись в выражениях. В «Ассошиэйтед Пресс» «Быстрый и мертвый» назвали «на удивление плохим фильмом – настолько плохим, что даже талант Джина Хэкмена его не спасает». А вот что говорили о Леонардо: «Ди Каприо, одаренный и чрезвычайно перспективный новичок, совершенно не знает, что делать с ролью Кида и играет так, будто насмотрелся старых серий „Бонанзы [5]“».

Кинокритик «Орландо Сентинел» Джей Бойар разнес фильм в пух и прах, назвав его «первым ужасающе дурным кино 1995 года». Не пощадив никого из актеров, он добавил: «В „Быстром и мертвом“ никто себя не утруждает. Стоун пытается подражать Иствуду и превращается в женщину без определенного характера. Хэкмен имитирует свой злодейский смешок из „Супермена“, словно намекая, что весь этот проект ниже его достоинства».

Впрочем, для Лео у него нашлись добрые слова: «Но больше всего мне жаль Леонардо Ди Каприо, которому вслед за блестящей работой в „Гилберте Грейпе“ пришлось играть роль Кида в этом жутком позорище».

Более благосклонно о фильме отозвались в «Бостон Глоуб»: критики этого издания назвали его «стильным и изящным голливудским поклоном вестернам Серджио Леоне (спагетти-вестернам)».

Подводные камни съемок в более коммерческой картине, даже невзирая на сравнительно низкие кассовые сборы, стали еще более очевидными, когда личная жизнь Леонардо начала страдать от растущей шумихи вокруг его персоны. Он начал жаловаться на ограничения, которые внезапная слава накладывала на его жизнь. Журналисты стали брать интервью не только у самого актера, но и у его родных и друзей, старых школьных приятелей и соседей, пытались найти его бывших подруг, раскопать связанные с ним скандалы. Ему приписали роман с Шэрон Стоун – это будет повторяться со всеми главными героинями его фильмов в будущем.

В этих слухах было мало правды. Более обоснованными стали сообщения о том, что он заинтересовался красивой юной моделью Бриджет Холл. В апреле 1995 года модель из Техаса ростом пять футов десять с половиной дюймов [6]была самым востребованным «лицом с обложки» Нью-Йоркской недели моды. Ей удалось привлечь внимание Лео.

«Мы просто тусуемся вместе», – скромно описала она их отношения, хотя и покраснела, произнося эти слова. Хотя ее портрет красовался на обложках всех крупных глянцевых журналов, при первой встрече Лео даже не узнал ее: «В жизни я не похожа на свои снимки из рекламы Guess».

Интерес прессы к любовным делам Лео свидетельствовал о восхождении его звезды. Поговаривали, что он неравнодушен к Алисии Сильверстоун – в то время вокруг этой голливудской актрисы ходило больше всего слухов, и кое-кто даже утверждал, что они помолвлены. Алисия была на два года младше Лео. Ее звезда взлетела после того, как весь мир увидел ее потрясающе уверенную игру в фильме «Бестолковые» (1995). Но, в отличие от

Лео, она согласилась сыграть в франшизе о супергероях и предстала перед зрителями как Бэтгерл в «Бэтмене и Робине». Их знакомство и дружба подтвердились, романтические отношения – нет.

«Мы с Алисией примерно в одно время начали сниматься в кино, – вспоминает Лео. – И знали друг друга много лет. Наверняка и ей задавали этот вопрос (об их помолвке), и она посчитала его просто смешным».

Помимо слухов о его личной жизни, его постоянно донимали фанаты, и, хотя вслух он никогда не жаловался на излишнее внимание, оно явно ему досаждало.

Вот что он говорил: «Я тоже хочу дурачиться, как все мои друзья, веселиться и не думать о последствиях, но теперь мне нельзя».

Подозрения Леонардо оправдались: его последняя работа не пошла на пользу его карьере. Хотя он с удовольствием принимал похвалы за свои работы в более ранних фильмах, от этого он попытался откреститься. «Это не самый мой любимый фильм, – признавался он. – Видимо, он действительно был не так уж хорош. Более-менее. Мне нравилось играть этого героя».

К счастью для Лео, за «Быстрым и мертвым» тут же последовал еще один проект, которому предстояло восстановить ущерб, нанесенный его репутации серьезного актера.

Глава 6
По стопам Ривера

Когда в интервью каналу MTV Ривера Феникса спросили, чем бы он хотел заняться после номинации на «Оскар» за фильм «Бег на месте», он достал из кармана потрепанную книжку в бумажной обложке – роман «Дневники баскетболиста» – и ответил: «Сыграть Джима Кэрролла».

Не один лишь Ривер мечтал об этом. За пятнадцать лет, прошедших с момента публикации противоречивых мемуаров в 1978 году, несколько актеров с громкими именами бились за эту роль. Мэтт Диллон, звезда фильма «Ох уж эта наука» Энтони Майкл Холл, Эрик Штольц, Итан Хоук и Стивен Дорфф – все они вслед за Фениксом считали, что смогут воплотить историю Кэрролла на большом экране. Это была идеальная роль для амбициозной, талантливой юной звезды – неблагополучный, обаятельный, но в конечном счете обреченный персонаж.

Кэрролл был юной звездой баскетбола из Нью-Йорка и наркоманом-героинщиком. С момента публикации этой книги ее уже много раз пытались экранизировать, но то проект, то время съемок оказывались неудачными, или же продюсерам казалось, что идея книги не соответствует политической обстановке (в начале и середине девяностых сидеть на героине все еще было модно). И вот вдруг Леонардо оказался в нужное время в нужном месте.

За проект в итоге взялся режиссер Скотт Кальверт. Сперва он подумывал о том, чтобы действие фильма происходило в ту же эпоху, что в книге Кэрролла, но костюмы обошлись бы слишком дорого, поэтому он решил, что действие будет разворачиваться в настоящем. Кальверт решил, что наркомания – проблема на все времена, актуальная для всех поколений.

Несмотря на название, «Дневники баскетболиста» лишь мимоходом затрагивают тему баскетбола. Фильм посвящен трем годам из жизни Кэрролла – от тринадцати до шестнадцати лет. Кэрролл был атлетом, шестифутовым [7]верзилой, который набирал по сорок очков за матч. Однако от других спортсменов той эпохи его отличало то, что он побеждал в играх и одновременно сидел на всех наркотиках, известных человечеству. По мере развития повествования его фокус все больше смещается с баскетбола на героин. В конце у Кэрролла остается лишь один талант – красноречиво описывать собственное падение.

Выстраданные и поэтичные мемуары Кэрролла впервые

увидели свет в шестидесятых, когда отрывки из книги начали появляться в «Пэрис Ревью» и крупных нью-йоркских литературных журналах. Тогда Кэрроллу не было еще и двадцати. В свободное от наркотиков и баскетбола время он зависал в Гринвич-Виллидж с поэтами с улицы Сент-Маркс-Плейс. Он познакомился с Алленом Гинзбергом и Грегори Корсо, но Рэндалл Джаррелл нравился ему куда больше битников. В восьмидесятых он увлекся рок-музыкой и записал альбом «Мальчик-католик» – лаконичный рок-н-ролл с проникновенными стихами. Одна из песен называлась «Люди, которых больше нет». Кэрролл был больше панком, чем хиппи, и на какое-то время стал Лу Ридом панковского движения, поэтому у последователей его творчество всегда считалось культовым.

Кальверт сравнивал книгу Кэрролла с «Над пропастью во ржи», как если бы вместе со знаменитым Дж. Д. Сэлинджером ее написал Уильям С. Берроуз. В любом случае, для дебютной картины проект был довольно амбициозный. Прежде Кальверт снимал видеоклипы для Уилла Смита, Синди Лаупер, Марки Марка и «Фанки Банч». Сценарист Брайан Голубофф также впервые работал в кино. Но недостаток опыта был не единственным, что роднило Кальверта и Голубоффа: оба были фанатами Кэрролла и не скрывали этого.

«Я еще лет в четырнадцать ходил за Джимом по пятам в Виллидж», – вспоминал Голубофф. Кальверт прочел «Дневники баскетболиста» в восемнадцать, после чего «их по очереди прочли все мои знакомые». Хотя, в отличие от Кэрролла, Кальверт был равнодушен к баскетболу и никогда не увлекался им, он признается, что баловался наркотиками, что помогло ему лучше понять эмоции писателя. Он раздобыл четыре миллиона на проект, и перед ним встала следующая задача – найти подходящего актера на роль Кэрролла.

Леонардо Ди Каприо играл в баскетбол так себе и был не слишком похож на Кэрролла, но эта роль подходила ему идеально по многим причинам. Когда для фильма нашлись спонсоры, он достиг совершеннолетия и мог играть наркомана, а кроме того, накопил достаточный опыт, чтобы безупречно отобразить терзания измученной души. Лео всегда сторонился наркотиков. Ему была противна сама мысль о них, но, когда ему предложили роль, его пленил герой Кэрролла. «Книга очень жесткая, – рассказывал он, – мне нравится, что герой так подробно все описывает, создает свой собственный мир. Я тоже часто этим занимаюсь. Мне нравятся молодые персонажи, реальные персонажи, которые жили иначе, чем основная масса. Взяться за роль этого парня, который пробовал все и сразу, жил

на полную катушку, да, это было круто». Что касается экспериментов с наркотиками, в интервью с журналистом-фрилансером Риком Марином, взятом во время съемок «Дневников баскетболиста», Лео сказал: «По сравнению с этим парнем (Кэрроллом), я чист как стеклышко, до абсурда. Клянусь, я не употребляю наркотики. В моей жизни есть один наркотик – игра. Меня многие спрашивают: ну ради фильма, может, попробуешь? Но мне это кажется полным идиотизмом. Вот так и подсаживаются на наркоту, а потом появляется повод пробовать снова и снова».

Когда Ди Каприо утвердили на главную роль, Кэрролл был озадачен. «Когда мне впервые сказали, что в фильме сыграет Лео, я даже не знал, кто он такой, – вспоминал он. – Если бы мне сказали, что это тот парень из „Проблем роста“, я бы вспомнил, потому что когда впервые увидел его на экране, то подумал: этот мальчишка умеет себя держать. Я тогда сказал: „Какой симпатичный парнишка; он многого добьется“». Лео был потрясен, что такой человек, как Кэрролл, вообще смотрел «Проблемы роста», причем, как оказалось, регулярно. Вскоре писатель отбросил сомнения и одобрил выбор Лео на главную роль, а также дал ему пару советов, как лучше сыграть самого себя.

Кэрролл не принимал наркотики с 1975 года. Он рассказал Лео, как они с приятелями-наркоманами использовали капельницу вместо шприца, когда кололись героином, как его никогда не тошнило, но иногда он чихал по девять часов подряд, и даже когда он не был под кайфом, на него порой снисходило такое отупение, что его прозвали «тормозом».

Стоит отметить, что сцены с наркотиками были не самым шокирующим моментом в дневниках Кэрролла. В конце концов он стал торговать собой, чтобы купить героин; тренер-извращенец домогался всех ребят из их команды и пытался совратить их. В кино тренера сыграл ветеран кино Бруно Кирби, ставший знаменитым благодаря фильмам «Это – Spinal Tap» и «Городские пижоны» (имя тренера изменили, чтобы избежать судебного разбирательства). Журналист Рик Марин получил разрешение присутствовать на съемках в Нью-Йорке и взял интервью у Кирби для «Лос-Анджелес Таймс».

Вот что ответил Кирби, когда его спросили, что значит играть педофила: «Я не играю злодеев, мои герои – просто люди, у которых есть проблемы». У Свифти – так зовут персонажа в фильме – действительно были серьезные проблемы, что уж спорить.

Расспрашивая Леонардо о том, с какими сложностями ему

пришлось столкнуться, играя Кэрролла, Марин полюбопытствовал, сомневался ли актер, прежде чем взяться за роль героинщика.

«Я снимаюсь в тех фильмах, в которых должен, – ответил Леонардо. – Нельзя постоянно думать о том, что скажут остальные, потому что обо мне могут начать говорить: „О, какой депрессивный актер, он снимается только в чернухе“ – и этот образ приклеится ко мне. Надо пробовать все самые разные роли».

Когда его спросили, пробовал ли он наркотики, чтобы лучше понять персонажа Джима Кэрролла (перед началом съемок об этом ходили упорные слухи), Леонардо изумленно ответил «нет».

Разумеется, все думали, что Леонардо поддался любопытству, чтобы его игра стала более правдоподобной. Обвинение задело за живое, ведь подобное говорили и о Ривере Фениксе, когда тот готовился к роли в «Моем личном штате Айдахо» (1991). Как и «Дневники баскетболиста», «Мой личный штат Айдахо» был низкобюджетным биографическим фильмом, где Феникс сыграл подростка, торгующего собой ради наркотиков. Легенда гласит, что именно в ходе съемок он впервые подсел на героин.

Леонардо очень задевали постоянные сравнения его с Фениксом. На самом деле у них было много общего. Оба выросли в необычных семьях, у родителей, которые отрывались на полную в свободолюбивые шестидесятые. Оба привлекли внимание своим первым появлением в кино и соглашались на рискованные роли. Оба обладали мальчишеским обаянием, что привлекло гораздо больше фанатов, чем, собственно, достоинства фильмов, в которых они снимались. Кроме того, тень трагически погибшего Феникса сопровождала всех молодых впечатлительных актеров в Голливуде.

«Меня постоянно сравнивали с Ривером, – говорил Леонардо. – Это полный абсурд – пробовать наркотики ради съемок в кино. Ради пары месяцев работы экспериментировать с героином и подсесть на всю жизнь? С Ривером случилась печальная история, но я не знаю, что стало причиной – кинобизнес или его жизнь».

Вспоминая, как он услышал о смерти Феникса, Леонардо рассказывал: «Я спал, когда мне позвонили. Сначала я не поверил. Я не знал его, но мне хотелось заплакать – и до сих пор хочется. Иногда мне присылают сценарии, в которых написано: „Двое молодых ребят“. И я все время представляю Ривера и себя».

Как и следовало ожидать, изображение мужской проституции в фильме породило немало толков. В книге Кэрролла секс и наркотики присутствуют на каждой странице; Скотт Кальверт

хотел воссоздать эту атмосферу как можно точнее. Он зашел так далеко в своих стараниях, что Карен Эйкерс, певица кабаре из Нью-Йорка, отказалась от роли, услышав, что в сцене с ее участием будут фигурировать хлысты, бритвенные лезвия и насилие над кошками.

Помня о цензуре, Кальверт попытался сгладить худшее – фильм с участием подростковых звезд не должен был получить ограничение по рейтингу. Он заявил, что зрители не увидят, как Леонардо втыкает себе иглу в вену, но при этом ни у кого не останется сомнений по поводу пагубного влияния героина.

«К концу фильма вы видите, как герой деградирует – занимается проституцией, ворует у матери, – и смотреть на это страшно. После этого фильма никто не скажет: о, как круто принимать наркотики! Он внушает к ним отвращение».

Помимо Кэрролла, на себе испытавшего все происходящее в фильме, в качестве «консультанта по наркотикам» продюсеры пригласили одного бывшего наркомана. Таким образом они пытались добиться максимальной правдоподобности. В фильме «Что гложет Гилберта Грейпа» Леонардо уже проявил гениальные имитаторские способности, но с помощью консультанта ему легко удалось перевоплотиться в наркомана.

«Говорить нужно на октаву ниже, – объяснял он. – Даже когда повышаешь голос, у тебя как будто лягушка в горле. Это не похоже на усталость или опьянение, просто все тело становится как студень, расслабляются даже кости. Наступает полный покой. Наверное. Не знаю, я ведь никогда на самом деле не пробовал наркотики».

Друга Кэрролла Мики сыграл рэпер Марк Уолберг. И если Кэрролу было трудно свыкнуться с мыслью, что его самого сыграет Ди Каприо, то узнав о том, что певец, выступающий под псевдонимом Марки Марк, теперь заделался актером, он вовсе испытал шок. Говорят, он даже поежился, услышав о том, что Уолберг пробуется на роль.

Однако на площадке Уолберт не боялся отвечать тем, кто был против его участия в фильме. В интервью с Риком Марином он один в один скопировал Кэрролла: «Ох уж этот Мавки, ну и стванное имечко и вид – ну вазве можно такого в мой фильм! Кфтати, ваз уж вы спвосили, певвый ваз я кувил твавку лет в твинадцать. Вот Лео молодец, Лео ховош – товко в баскетбол игвает хуве меня».

В том же году Уолберг снялся в фильме Пенни Маршал «Человек эпохи Возрождения» (1994). На роль самого крутого приятеля Джима в «Дневниках баскетболиста» ему пришлось пробоваться целых шесть раз.

«Я во многом понимаю своего персонажа, – пояснил он. – Сам я не сидел на героине, но делал то, что должен, – понимаете, о чем я? Нам было важнее заработать, а не получить кайф».

На съемочной площадке разница между Уолбергом и Ди Каприо сразу бросалась в глаза. Уолберг, которому было двадцать четыре, вел себя уверенно, как человек, уже испытавший немало карьерных взлетов и падений, а Леонардо (он был на пять лет моложе) по-прежнему чувствовал себя непобедимым.

Марин подметил любопытную вещь в поведении Лео на площадке. Его не волновало то, как роль героинщика скажется на его карьере, зато он беспокоился, что поползут слухи о другой его вредной привычке – курении.

«Можно сигаретку? – спрашивал Ди Каприо у Уолберга, но, увидев, что репортер смотрит в их сторону, добавлял: – Ах да, я же не курю».

Лео беспокоился о том, какое впечатление производит на коллег на съемочной площадке, а вот то, что происходило за ее пределами, волновало его намного меньше. В свободное от съемок время он заслужил репутацию короля вечеринок, загуливая допоздна в эксклюзивных нью-йоркских клубах, куда часто заглядывали и другие знаменитости. Разговоры о романе с моделью Бриджет Холл поутихли, но теперь ему приписывали связь с Сарой Гилберт, которая играла с ним в сериале «Розанна», и Джульетт Льюис, с которой они вместе снялись в «Гилберте Грейпе».

Джим Кэрролл помнит, как Ди Каприо впервые открыл для себя ночную жизнь. «На клубы его подсадил Марк Уолберг, – вспоминает он в интервью „Гардиан“. – Сколько девчонок побывало на съемках „Дневников баскетболиста“, и все они были моделями. Он каждый день новую приводил».

Хотя сцены с наркотиками в первой половине фильма ничуть не смутили Лео, у него возникли сложности с одной из последних сцен, где ему пришлось произнести длинный монолог перед камерой.

«Мне трудно сосредоточиться на длинном монологе, – объяснил он. – Я смотрю в камеру, одновременно пытаюсь играть, а язык заплетается. Лоррейн Бракко (сыгравшая в фильме его мать) говорит: „Все в порядке, успокойся. Ничего страшного – сделаешь завтра, если не сможешь сейчас“. Это очень трудно, когда ты постоянно должен быть безупречным, это просто ужасно на самом деле. Иногда сидишь и думаешь: черт, я же совсем не знаю, что делать!»

«Дневники баскетболиста» собрали приличные два с половиной миллиона долларов. Отзывы были в основном

положительные, но некоторые критики отмечали, что поэтичность, сердце и душа книги потерялись при переложении ее на язык кино. Однако Дженет Маслин из «Нью-Йорк таймс» написала: «Крайне деструктивную атмосферу фильма спасает лишь потрясающая игра Ди Каприо в последних эпизодах. В одной из этих тягостных, рваных сцен Джим в отчаянии и под кайфом приходит к матери, которую в меру сентиментально играет Бракко. Волк на пороге, как говорится. Терзаемый внутренними демонами Джим в исполнении Ди Каприо просит, пресмыкается, кричит, пытается взломать замок, умоляет мать дать ему денег, а у той разрывается сердце. Ради этой сцены стоит смотреть весь фильм целиком».

Джиму Кэрроллу тоже ничего не оставалось, кроме как похвалить игру Лео. «В первый раз мы смотрели фильм вместе с Лу Ридом, – рассказывает он, – и тот спросил, не прожил ли случайно Лео со мной года два, потому что на экране он вел себя в точности так, как я. Лу очень понравился фильм, а ведь он все на свете ненавидит».

Кэрролл даже смирился с тем, что Уолберг оказался полезным добавлением к актерскому составу и «отлично поработал», изображая Мики.

К тому моменту вокруг Лео поднялась настоящая шумиха, и его начали прочить на главные роли во всех крупных проектах – как снятых по вымышленному сценарию, так и основанных на реальных событиях. Поговаривали, что он сыграет Джеймса Дина в биографическом фильме о жизни погибшего актера.

«Сходство очевидно, – говорит Дэвид Лоэр, хранитель архива и руководитель музея Джеймса Дина в Фэрмаунте, штат Индиана (родной город покойного актера). – Оба – сильные молодые актеры, громко заявившие о себе в ранней юности; оба годами оттачивали свой талант, прежде чем достигнуть широкой известности. Но у меня есть целая папка с фотографиями актеров, которые должны были стать следующими Джеймсами Динами, – добавляет он. – И никто из них не стал. Успеха добились те, кто вдохновлялся Дином, но при этом работал в своем стиле: Максвелл Коулфилд, Боб Дилан. Думаю, Ди Каприо тоже из их числа».

По мнению Майкла Окса, хранителя архива и журналиста, пишущего о поп-культуре, личность звезды «Бунтаря без причины» стала «логичной точкой отсчета» для Леонардо, так как оба актера хороши собой: «До сих пор он еще не сделал ничего, что идет в какое-либо сравнение с глубиной игры Дина. Но у него есть талант, а выбирая роли, не являющиеся прямым подражанием Дину, ему удается избежать сравнений».

«Сыграть Джеймса Дина – очень сложная задача для любого актера, – признает Лоэр (услышав о планируемых съемках биографического фильма, он послал Ди Каприо биографию Дина и получил в ответ письмо с благодарностью). – Или вовсе невозможная. Именно поэтому мне кажется, что лучше будет, если его сыграет неизвестный актер. Но у Ди Каприо хорошо получилось бы это сделать, если роль все еще ему интересна. Хотя теперь – вряд ли».

Несмотря на слухи, достигшие апогея в момент выхода «Дневников баскетболиста», сам Лео все отрицал. «Не верю ни одному слову, – говорил он. – Я постоянно размышляю об актерской игре и бизнесе, это действительно так: о ролях, о том, что делают другие, за что браться дальше. Но если слушать все, что обо мне говорят – а иногда я задумываюсь об этом, – иногда так и хочется ответить: неужели вы думаете, что все это правда? У меня в голове не укладывается: я читал столько всего о себе, и, поверьте, это не я. Это клише, они пишут о человеке, которого сами придумали».

На этом этапе своей карьеры он был не готов взяться за роль Джеймса Дина, но другой погибший актер оказался навеки связан с его именем – Ривер Феникс. Следующая роль, сыгранная Лео, предназначалась Фениксу, и ей предстояло стать самой противоречивой ролью в карьере Ди Каприо.

Кстати, у истории с Ди Каприо и «Дневниками баскетболиста» есть примечательное продолжение. Этот фильм упоминался в связи с судебным разбирательством. Его создателей обвинили в том, что фильм вдохновил убийцу, расстрелявшего своих одноклассников в школе Хит. В 1994 году четырнадцатилетний Майкл Карнил открыл огонь по группе учеников во время общей молитвы и убил трех школьников. Через два года после стрельбы Джек Томпсон предъявил иск на тридцать три миллиона долларов, включив в список ответчиков создателей фильма и заявив, что сценарий, а также два порносайта в Интернете, несколько компаний – производителей компьютерных игр и создатели и распространители фильма 1994 года «Прирожденные убийцы» навели Карнила на мысли о бойне. Дело было закрыто в 2001 году. Но в том же году фильм снова оказался связан с волной паники – на этот раз после массового убийства в школе Колумбайн. Два ученика этой школы, Эрик Харрис и Дилан Клиболд, одетые в черные плащи, с чудовищной жестокостью убили двенадцать учеников и преподавателя, после чего совершили самоубийство. Люди сразу начали сравнивать этот случай с вымышленной сценой из «Дневников баскетболиста», в которой герой Леонардо, одетый в черный

плащ, убивает в школе шестерых одноклассников. Фильм упоминался в судебных исках, выдвинутых родственникам жертв. Все иски в итоге были отклонены.

Глава 7
Две трагедии

Не всякий двадцатилетний американский актер согласился бы сыграть французского поэта-гомосексуалиста XIX века. Решение взяться за роль Артюра Рембо свидетельствовало о том, как сильно Леонардо отличался от большинства своих современников.

На эту роль утвердили Ривера Феникса, но после его смерти нашлось немного отважных молодых актеров, готовых рискнуть карьерой ради расширения своего актерского диапазона. Лео честно признался, что не имел ни малейшего понятия о том, кто такой Рембо. Эта роль привлекла внимание его отца, Джорджа, – он просматривал все сценарии, которые присылали сыну.

«Я очень благодарен отцу за то, что он подталкивал меня в сторону материала, режиссеров и тем, о которых я сам ввиду своего юного возраста ничего не знал, – говорил Леонардо. – Взять, к примеру, роль Артюра Рембо в „Полном затмении“ – я ничего не знал о нем, но всегда уважал мнение отца, по крайней мере в том, что касается интересных и увлекательных сюжетов и настоящего искусства (хоть и не всегда прислушивался к нему при выборе профессии). Я по-прежнему обсуждаю с ним все „за“ и „против“, прежде чем принять решение».

А вот что говорил Джордж: «Позвольте объяснить вам, кем был Рембо. Это был бунтарь своего времени, Джеймс Дин в мире поэзии. Он был художником-радикалом, а это что-нибудь да значит». Антибуржуазный характер этой роли, безусловно, привлек Лео: «Это как если бы мне предложили сыграть Луи Армстронга – музыканта, который появился, когда в Америке танцевали лишь степ, фокстрот и ходили под ручку».

Лео считал, что отец оказал на него очень существенное влияние: «Он привил мне альтернативный взгляд на жизнь, и это отразилось на ролях, которые я выбираю. Он научил меня тому, что нормальная жизнь – не всегда лучшая и нужно постоянно искать что-то необычное. Именно этого я пытаюсь добиться».

Он признавался: «Я не умею выбирать фильмы, которые понравятся всем. Тут мне еще многому предстоит научиться. Не мешает мне и набраться актерского опыта».

Когда Ди Каприо предложили сценарий «Полного затмения», продюсеры фильма-биографии Джеймса Дина попытались заинтересовать его своим проектом. Он прислушался к совету отца, но спросил и Джима Кэрролла, какую роль лучше выбрать.

«И Джим сказал: „Ты в своем уме, парень? Это же Рембо! Ты псих, если не выберешь его!“ Джим описал Рембо как совершенно исключительную личность, поэта-революционера. Потом я прочел сценарий и увидел невероятного героя, которого мне очень захотелось сыграть».

Рембо был юным гением, который, сам того не подозревая, изменил язык современной поэзии. Его по-прежнему высоко ценят нынешние поэты, даже рок-музыканты XX века. Джим Моррисон из «Дорз» считал себя реинкарнацией Рембо. Своей единственной книгой, сборником стихов «Одно лето в аду», французский поэт оказал влияние на Боба Дилана и Джека Керуака. Ван Моррисон написал песню в подражание Рембо; у Патти Смит была песня «Рембо мертв», а гитарист группы «Телевижн» Том Верлен взял псевдоним в честь любовника Рембо, поэта Поля Верлена.

Кажется невероятным, что поэт-символист Рембо, живший почти в одно время с Ван Гогом, так популярен в наше время. Недавнее карманное издание одного из последних стихотворений поэта разошлось тиражом шестьдесят тысяч экземпляров. Среди его поклонников – даже загадочный Эрик Кантона, футболист «Манчестер Юнайтед». Перед своим длительным отстранением от игр он произнес странную речь о том, как донимают его британские журналисты: «Когда чайки следуют за траулером…» – никто не понял, что на самом деле это была отсылка к символике Рембо.

При жизни Рембо опубликовал только одну книгу – «Одно лето в аду», которой было продано шесть экземпляров. Позднее остаток тиража обнаружили на складе в Амстердаме. Его наследие удалось сохранить лишь благодаря Верлену.

Имена Рембо и Верлена были связаны с такой шумихой, так как за век до того, как шестидесятые годы навсегда изменили западные взгляды на мораль, эта парочка шокировала французское буржуазное общество своим вызывающим поведением. Сценарист Кристофер Хэмптон – тот самый, что адаптировал для кино свою пьесу «Опасные связи», – был одержим Рембо еще со времен учебы в университете.

Хэпмтон с шестнадцати лет мечтал написать историю о двух поэтах, однако тема казалось ему слишком смелой для дебютного проекта. В двадцать лет, когда он учился в Оксфорде, он посвятил им свою вторую пьесу, написаную для лондонского театра «Ройял Корт». В 1968 году театральная цензура еще действовала, и тема однополой любви была под запретом. Хэмптон вспоминал, что в театре и в литературе вокруг этой темы была «настоящая истерика». На премьеру «Полного затмения» явилась полиция, а на Хэмптона обрушилась самая едкая критика.

«Отчасти это было связано с „синдромом второй пьесы“ – критики просто не могли оставить драматурга в покое во второй раз. Меня разнесли в пух и прах, а спектакль сняли через три недели. Это был позорный провал, зато в последующие десять лет пьеса получила репутацию культовой андеграундной постановки».

Хэмптон надеялся, что новый рассказ о бурном романе Рембо и Верлена произведет на современных кинозрителей не менее шокирующее впечатление. Поскольку в фильме планировались откровенные гомосексуальные эротические сцены и сцена с беременной женщиной, которую бьют в живот, шока было не избежать. Сценарист добивался экранизации двадцать лет, прежде чем сценарий попал в руки Лео. Поводом к началу съемок послужил столетний юбилей смерти поэта (1991 год). Проектом заинтересовалась Агнешка Холланд, известный режиссер из Польши. Раздобыв восемь миллионов, она взялась за его реализацию. Верлена должен был играть Джон Малкович, Рембо – Феникс.

Увидев Ди Каприо в «Жизни этого парня» и «Что гложет Гилберта Грейпа», Холланд решила, что тот обладает «красотой, силой, харизмой и техникой, которые редко встретишь у столь юного актера. А еще он был очень похож на Рембо. Очень трудно найти молодого актера с таким потенциалом. Если бы он отказался от роли, я бы не стала снимать этот фильм».

Однако стоило Леонардо прийти на замену Фениксу, как сниматься отказался Малкович – он хотел играть только с Ривером Фениксом. Тогда Холланд пригласила на роль Верлена именитого британского актера Дэвида Тьюлиса. Ди Каприо был счастлив – он был поклонником Тьюлиса с тех пор, как посмотрел драму Марка Ли «Обнаженные» (1993), и радовался возможности поработать с таким великолепным исполнителем.

Одно его не радовало – перспектива сниматься в сексуальных сценах. «Да, в этом фильме есть гомосексуальные сцены, – говорил он, – но если вы знаете хоть немного о жизни Рембо, то в курсе, что он хотел попробовать все, в том числе и однополую любовь. Не говоря уж о том, что Рембо и Верлен некоторое время действительно были влюблены друг в друга».

Съемки проходили в Париже, Антверпене и Бланкенберге (Бельгия). К тому времени Леонардо уже успел поездить по миру, ведь все каникулы он проводил в Германии. Но, приехав во Францию, понял, что совершенно не выносит местных жителей.

«Французов так часто называют грубиянами, что это уже превратилось в клише, – заявил он. – Но это клише – самая что ни на есть настоящая правда: эти люди ужасно грубы! Ужасно!

Стоило мне подняться на борт „Эйр Франс“ с большой сумкой, как бортпроводник сказал: „Что это ви делаетЕ? Ви что, никогда не были в самолет, глюпий мальчишкА?“ А я ему: „Послушайте, я заплатил за билет на этот рейс, вы не имеете права так со мной разговаривать“. Чем строже с ними, тем они с тобой вежливее».

Съемки начались, а перспектива целоваться со Тьюлисом по-прежнему его весьма волновала. «Целоваться с мужчиной на экране не слишком приятно, но в таких вопросах актеры должны переступать через себя!»

Тьюлис был несколько удивлен реакцией Лео, ведь Ди Каприо было не впервой целоваться с мужчиной-актером. Он делал это и в «Жизни этого парня», а в «Дневниках баскетболиста» его герой и вовсе промышлял проституцией. Тьюлис даже усомнился в сексуальной ориентации Ди Каприо, заметив: «Если кого-то так волнуют подобные вещи, это наводит на мысль о его ориентации. Чего бояться-то? Что вдруг понравится? А если даже и понравится, что тут такого?»

Когда дело дошло до съемок эротических сцен, Лео готовился старательно. «Я убедился в том, что у нас чистые губы, – позднее признавался он журналу „Пипл“. – Даже воспользовался дезинфицирующим лосьоном – мы оба воспользовались. Ничего приятного, скажу я вам».

Вряд ли он так же усердно готовился к поцелую с Шэрон Стоун, хотя и тот ему тоже не понравился. Позднее он объяснял в интервью журналу «Премьер»: «Я вытер губы после того, как мы поцеловались, – как после еды, но на еду это было совсем не похоже. Меня даже начало немного подташнивать, ведь я целовался с парнем впервые. Все происходило как в замедленной съемке – понимаете, о чем я? Его губы приблизились, и я подумал: о боже, неужели сейчас это произойдет на самом деле? Столько разговоров, и вот его губы касаются моих. Это было очень странно, потому что у мужчин, видимо, температура тела выше – женские губы холоднее. Его же губы были горячими. Бррр. У меня потом аж живот скрутило».

За этим последовали съемки на первый взгляд трогательной романтической сцены, но Леонардо признается, что на самом деле все это время шептал на ухо Тьюлису всякие ругательства. «Он крутил меня в своих объятиях, а я шипел: „Какой кошмар, это просто извращение какое-то, меня сейчас прямо на тебя стошнит!“ Но он не обижался. Он все повторял: если боишься, значит, ты гомофоб. Что ж, извините. Можете сколько угодно называть меня гомофобом, но мне было противно».

Зато во время съемок сцены кулачного боя Лео смог отыграться: «Мы сняли, кажется, шесть дублей, и каждый раз я

заезжал ему коленом по яйцам. Я-то не нарочно, но бедолаге было больно».

Хоть каким-то утешением для Леонардо было присутствие на съемках его матери, Ирмелин. С тех пор, как сын стал звездой, она взяла на себя заботу о его финансовых делах и функцию агента по связям с прессой и вместе с ним прилетела на съемки во Францию. «Полным затмением» Лео начал традицию, продолженную всеми его будущими фильмами – его мама непременно играла в них какую-нибудь эпизодическую роль. В этом фильме она появляется в роли медсестры, которая наблюдает, как Рембо ампутируют ногу (поэт скончался от саркомы колена).

По печальному и странному совпадению в реальной жизни Ирмелин пришлось ухаживать за больным отцом, которому также предстояла ампутация ноги после обнаружения тромба в стопе. Операцию откладывали из-за проблем со здоровьем. Любопытно, что во время съемок и Лео жаловался на покалывание в стопе – примерно в то же время, когда дед лежал на операционном столе.

Леонардо знал, насколько серьезно болен Вильгельм, в честь которого его назвали. Перед выходом «Дневников баскетболиста» он прилетел в Германию навестить деда и понял, что тот, с кем он провел не одно веселое лето, находится при смерти.

«Очень грустно переживать подобное, – сказал он, – особенно тяжело бабушке, которая прожила с ним столько лет».

О сцене, сыгранной в фильме его матерью, он говорил: «Я все прокручиваю эту сцену в голове. Моя мать в роли медсестры… Ведь именно эту роль она исполняла для деда последние несколько недель. Дед всегда был человеком жестким, настоящим немцем, работягой. Теперь же он говорит всем, что у него мягкое сердце. Говорит, лежа на смертном одре. Я люблю его, но не хочу, чтобы и со мной было так: не хочу ждать до последнего дня, чтобы сказать о себе правду».

Увы, Вильгельм не поправился и умер в апреле 1995 года. Год, который должен был стать для Леонардо замечательным, начался на печальной ноте. На этом несчастья не закончились: примерно в то же время умер его верный пес, ротвейлер Роки. Лео не раз рассказывал о злоключениях своей несчастной собаки, но ее смерть, тем не менее, стала для него потрясением. «Мой пес Роки, наверное, самая многострадальная собака на свете, – говорил он. – Это ротвейлер. Он был самым хилым в помете. Когда ему было два года, его украли и чуть не продали на черном рынке. У него эпилепсия, постоянные припадки, он принимает лекарства и поэтому очень быстро утомляется. Из-за лекарств он заболел ожирением, а только что мы узнали, что у него рак. Мама

носится с ним, как с младенцем».

Перед выходом «Полного затмения» на экраны стало очевидно, что намерение сценариста картины Хэмптона шокировать публику осуществилось. На премьере, состоявшейся на кинофестивале в Теллурайде, штат Колорадо, зал хором ахнул, когда Верлен на экране ударил беременную жену в живот. Некоторые особо чувствительные зрители даже выходили из кинотеатра. Хотя сцена была основана на реальных событиях, распространителей фильма так встревожила реакция публики, что они попросили Холланд ее вырезать. Та неохотно согласилась. «Нужно идти на компромисс, – пояснила она. – Нельзя настраивать распространителей против себя, особенно с таким сложным фильмом».

После первоначальной реакции Холланд опасалась, что фильм получит нелестные отзывы. «Я понимаю, что герои фильма очень противоречивы, и они хотят быть противоречивыми, особенно Рембо, – говорила она. – Он делал все, чтобы спровоцировать буржуазное общество и бороться с ним. Он делал это, потому что верил, что сумеет найти истину, выходя за границы нормы и традиции. Он поступал так и с Верленом, надеясь, что тот окажется достаточно силен. Но Верлен оказался слаб».

Когда фильм наконец вышел на киноэкраны в США, кассовых рекордов он не побил. В общей сложности он собрал всего триста пятьдесят тысяч долларов и стал первым коммерческим провалом Леонардо. С появлением отрицательных отзывов Хэмптон заметил, что у него дежавю – такую же реакцию вызвала когда-то его пьеса. «Все это я уже читал в лондонских газетах в шестьдесят восьмом, – вздыхал он. – Пьеса обернулась скандалом, как и фильм».

Кинокритики были особенно безжалостны. Журнал «Скрин Интернешнл» неистовствовал: «Рембо в исполнении Леонардо Ди Каприо – роль, способная загубить всю его карьеру, – предстает одичавшим недоумком с суицидальными наклонностями и бесконечно раздражает».

После того как он годами видел лишь блестящие отзывы, такая критика глубоко уязвила Леонардо. Вот что он ответил: «Это дерьмо невыносимо слушать. Лично мне не кажется, что эта роль загубит всю мою карьеру, а если и так, пошли все к чертям! Я горжусь работой во всех своих фильмах. Через несколько лет никто и не вспомнит о плохих отзывах, а эти фильмы будут считать неотъемлемой частью моей работы».

Холланд винила в противоречивых отзывах консервативную атмосферу девяностых: «Журналисты хотят видеть безопасные,

приятные темы, фильмы о людях, которые добиваются успеха. Но меня не интересует все спокойное, симпатичное, мирное; меня занимает поиск истины, пусть даже он связан с драматической борьбой».

До отъезда из Франции Леонардо снялся еще в одном необычном проекте. «Сто и одна ночь Симона Синема» (1995) – странный фильм о столетнем старике, который, осознав, что память его покидает, просит юную девушку рассказать ему о столетней истории кино. Ди Каприо сыграл в фильме самого себя, и поначалу его имя даже не упоминалось в титрах, зато вместе с ним снялись такие звезды, как Мартин Шин, Дэрил Ханна, Эмили Ллойд, Харрисон Форд и Стивен Дорфф.

Во время своих европейских каникул он посетил показ мод в Милане по приглашению Джорджио Армани, после которого упорно отрицал утверждения прессы о том, что именно он прокатился на роликах по коридорам эксклюзивного отеля «Принсип» в чем мать родила, шокировав постояльцев. Лео заверил журналистов, что это был его друг, на котором к тому же были трусы. Вскоре после этого его бабушка Хелена проговорилась о том, как ее внук любит ролики. Но это конечно же было всего лишь совпадением!

После возвращения в Лос-Анджелес напряженная обстановка предыдущих месяцев дала о себе знать. Смерть деда потрясла его сильнее, чем он думал. Когда он снова встретился со старыми друзьями, те были поражены, каким серьезным он стал, не узнав в нем прежнего беззаботного Лео, которого они провожали в Европу всего несколько месяцев назад.

В интервью «Ю-Эс-Эй Тудей» вскоре после возвращения домой он вскользь упомянул о своем подавленном состоянии: «По правде говоря, сейчас в моей жизни такая черная полоса, что я совсем не задумываюсь о популярности. Сложно думать об этом, когда у тебя столько личных проблем».

В интервью «Ньюс оф зе ворлд» его друг и коллега по кинобизнесу Марк Ла Фемина признался, что смерть деда и Роки настолько потрясли Лео, что он даже подумывал отказаться от актерской карьеры. Оказывается, отрицательные отзывы на «Полное затмение» заставили его усомниться, стоит ли его профессия всех связанных с ней эмоциональных издержек. Безусловно, он получал немалые деньги, перед ним открылись возможности, о которых он даже не мечтал, – но какой ценой?! Он на собственном опыте узнал, как известность ограничивает свободу, которую его приятели воспринимали как должное. Пытаясь сохранить то, что, как ему казалось, он теряет, Лео предложил друзьям съездить на выходные в пустыню. Но Ла

Фемина рассказывал, что, когда они прибыли на место, Леонардо погрузился в такое уныние, что друзья заподозрили, будто он собрал их с куда более зловещими целями.

«Лео был в отчаянии, и мы беспокоились, что он сделает какую-нибудь глупость. Он повторял, что достаточно намучился и больше не хочет работать в Голливуде», – вспоминал Ла Фемина.

Но в пустыне Лео «собрался с мыслями», а друзьям удалось убедить его передумать. Хотя в детстве и юности у него было немало трудностей, события 1995 года были его первым настоящим испытанием при вступлении во взрослую жизнь. Его способность вытерпеть «пращи и стрелы яростного рока» в этот судьбоносный момент и определила всю его будущую карьеру.

Глава 8
Ромео наших дней

После ролей Джима Кэрролла и Артюра Рембо, потребовавших немалых эмоциональных усилий, Леонардо ощутил необходимость вернуться на знакомую почву И судьба продолжала ему улыбаться. Ему предложили снова поработать с Робертом Де Ниро в экранизации «Комнаты Марвина» – независимой пьесы, в которой раскрывалась тема проблемной семьи, собирающейся вместе после того, как отец и дочь чуть не умерли от серьезной болезни.

На главные роли в фильме пригласили таких гигантов, как Мерил Стрип и Дайан Китон. Они сыграли двух сестер, которые давно не разговаривают друг с другом. Леонардо же прочили на идеальную для него роль – Хэнка, сына Стрип, заключенного в психушку после того, как он устроил поджог в своем доме. Он уже играл похожих персонажей, к тому же у него появилась возможность поработать с лучшими представителями актерской профессии.

Ди Каприо уже давно знал о существовании этого сценария, так как Де Ниро сказал ему, что драматург Скотт Макферсон адаптирует свою пьесу для кино. Отблистав на нью-йоркских подмостках, «Комната Марвина» шла в театрах Чикаго с 1990 года и пользовалась большим признанием, получив несколько наград. «Когда соберетесь снимать, дайте мне знать», – сказал Леонардо Роберту Де Ниро после того, как тот предложил ему сценарий.

Когда же он наконец прочел сценарий, то был поражен: «Диалоги в этом фильме просто невероятные. Никогда еще я не читал ничего подобного. Шутки разыграны максимально естественно, вплетены в разговор».

Увы, Макферсон не дожил до съемок своего детища. Он умер в 1992 году от СПИДа. Ему было тридцать три года. Пьеса написана на основе его личных переживаний, связанных с болезнью; его партнер Дэниэл Сотомайор тоже умер от СПИДа. Руководить съемками взялся театральный режиссер Джерри Зак, и это была его первая работа в кино.

Трудно поверить, но директор компании «Мирамакс» Харви Уайнштайн поначалу отказался рассматривать на главную роль Дайан Китон. Актрису наняли лишь после того, как Мерил Стрип, чье участие в фильме уже утвердили, надавила на руководство, отказавшись играть без Китон.

«На эту роль больше никто не подходит, – заявила Стрип. – Одно из преимуществ старости в том, что ты можешь выбирать, кто будет играть вместе с тобой».

Китон была очень рада, что коллега заступилась за нее: «Не могу поверить, что она это сделала. Невероятно, правда? Но я не понимаю почему. Мне, конечно, было очень приятно, ведь это такой комплимент. И от кого – от Мерил Стрип!»

До «Комнаты Марвина» Стрип и Китон ни разу не пересекались на съемочной площадке. Обе снялись в «Манхэттене» Вуди Аллена (1979), но в разных сценах. На всех участников фильма, включая Де Ниро и Ди Каприо, пришлось в общей сложности девятнадцать номинаций на награду Американской киноакадемии и пять «Оскаров». Стрип играла «плохую» сестру, Ли – черствую мать-одиночку с двумя сыновьями. Один был «хорошим», второй, в исполнении Ди Каприо – паршивой овцой, малолетним преступником. Вот что сказала Стрип о пребывании Хэнка в психушке: «Между собой мы называем это место дуркой или скворечником, в знак того, что у нас еще осталось чувство юмора».

Китон досталась роль «хорошей» сестры, Бесси. Бесси остается во Флориде, чтобы ухаживать за прикованным к постели отцом (Марвином) и его больной сестрой Рут. Роль Китон в этом фильме впоследствии удостоилась еще одной номинации на «Оскар». Де Ниро играл небольшую роль – сумасбродного доктора Бесси. Но очередная совместная работа с мастером позволила Леонардо больше узнать о себе и своей игре: снова столкнувшись с великим Де Ниро вблизи, он убедился, что не стоит так сильно вкладываться в роль. «Если мне снова придется сниматься в фильме в течение трех месяцев и жить в шкуре своего персонажа и на съемочной площадке, и за ее пределами, у меня случится нервный срыв, – признался он. – Я знаю, что делаю, но услышав сигнал „Снято!“, забываю о съемках. После этого можно и подурачиться. Я не прячусь в углу и не ору на всех, кто пытается со мной заговорить».

Незадолго до начала съемок Леонардо согласился помочь другу, который снимал короткометражку. Р. Д. Робб был начинающим режиссером, а Лео и его друзья, Тоби Магуайр и Кевин Коннолли, решили поучаствовать в его артхаусном черно-белом фильме «Кафе „Доне Плам“». Кроме того, в фильме снялись Амбер Бенсон, Скотт Блум и Дженни Льюис. Лео согласился участвовать в проекте бесплатно и сыграл наркомана и женоненавистника, жалующегося на жизнь в лос-анджелесской кофейне. «От девок меня уже тошнит!» – вот одна из наиболее мягких фраз его мерзкого персонажа. Съемки заняли шесть дней,

и Лео забыл о фильме, который был для него всего лишь попыткой помочь другу.

В августе 1995 года начались съемки «Комнаты Марвина» в Нью-Йорке и во Флориде. Во Флориде съемочная группа совершила поездку в «Диснейленд» – диснеевский парк аттракционов впервые стал декорацией к фильму.

Не испытывая никакого смущения перед окружавшими его звездами, Леонардо в очередной раз продемонстрировал потрясающую игру. Хотя его Хэнк, по сути, тоже был подростком, страдающим психическим расстройством, эта роль требовала гораздо больше сдержанности и дисциплины, чем роль Арни в «Что гложет Гилберта Грейпа». Ди Каприо произвел сильное впечатление на Мерил Стрип: «В Лео есть какая-то врожденная сумасшедшинка, он непредсказуем. Поэтому его карьера не вписывается ни в какие рамки, он живет на грани, а его работы очень жизненные, яркие, волнующие».

Но самое большое впечатление он произвел на Китон. «Я в него влюбилась, – рассыпалась она в восторгах. – Он великий актер, он прекрасен: у него есть все. Он так талантлив, так одарен, у него прекрасное чувство юмора – он воплощает все лучшее, что может быть в человеке. Он как лучик света. Входит в комнату и творит волшебство. Мы с Мерил Стрип сидели и вздыхали: „Боже, какой красивый парень!“».

И хотя обе коллеги-актрисы, безусловно, впечатлили Леонардо не меньше, особенно теплые слова он приберег для Стрип, в послужном списке которой к тому времени значились две премии «Оскар» и восемь номинаций на эту награду:

«Мерил Стрип умеет делать то, что раньше я считал невозможным. На съемочной площадке она произносит свои строки так проникновенно и играет так естественно, что, когда видишь результат на большом экране, просто не веришь глазам. Она выдающаяся актриса. Она произвела на меня очень глубокое впечатление. Кроме того, она просто очень милая женщина».

Еще до начала съемок в «Комнате Марвина» Лео согласился на главную роль в новой экранизации «Ромео и Джульетты» (1996). Этот фильм стал судьбоносным для карьеры двадцатидвухлетнего секс-символа. К его безупречной актерской репутации вдруг добавилась популярность. На голливудском небосклоне загорелась новая молодая суперзвезда. Но большой взлет Лео чуть не сорвался. Поначалу ему очень не хотелось идти по протоптанной дорожке и принимать участие в очередной постановке «Ромео и Джульетты»: «Сначала я сомневался – мне не хотелось бегать в колготках и размахивать мечом. Когда мне принесли сценарий, у меня не было никакого желания сниматься

в традиционной версии „Ромео и Джульетты“. Если бы фильм был исторический, я бы отказался».

Ему казалось, что лучше картины Франко Дзеффирелли 1968 года уже не снимешь. В фильме Дзеффирелли главные роли сыграли неподражаемые Леонард Уайтинг и Оливия Хасси. «„Ромео и Джульетту“ снимали уже столько раз, и многие в восторге от картины Дзеффирелли», – говорил он.

Но потом его отец Джордж – кто же еще? – убедил Лео повнимательнее присмотреться к предложению База Лурмана. В 1992 году этот австралийский режиссер привлек внимание своим дебютом «Танцы без правил», перевернув представление зрителей о бальных танцах. Джорджу понравилась современная интерпретация старинной трагической истории любви, предложенная Лурманом, и он помог режиссеру убедить Лео слетать в Австралию и выслушать соображения Лурмана по поводу будущей картины. В итоге Лео гостил у режиссера, известного своим ярким визуальным рядом, целых две недели, и вместе они устроили настоящий мозговой штурм.

«Тогда я понял, какой волшебной, энергичной, наэлектризованной он хочет сделать эту экранизацию, – вспоминал потом Леонардо. – Ключевую роль для меня сыграло то, что он задумал поведать настоящую историю Ромео и Джульетты, а не очередную „Вестсайдскую историю“. При этом вместо мечей и роскошных костюмов он хотел, чтобы в фильме было много религиозной символики, машин и пистолетов…»

«Баз предложил новую интерпретацию „Ромео и Джульетты“ и в процессе открыл нечто новое в самой пьесе и ее героях», – добавил он.

Что до самого Лурмана, тот уже много лет пытался запустить этот проект, но не мог преодолеть сопротивление киностудии. Он заметил Лео еще тогда, когда того выдвигали на «Оскар», и тут же понял, что перед ним – его Ромео:

«Я увидел его фото и подумал: „Этот парень похож на Ромео“. Потом услышал, что его выдвинули на „Оскар“ и решил: „Да и играть он, наверное, умеет“».

Лурман был убежден, что каждому поколению необходима собственная версия классической трагедии Шекспира. В его глазах Леонардо Ди Каприо был символом энергии молодого поколения.

После того как Лео утвердили на роль, Баз провел еще один мозговой штурм, выбирая актрису на роль Джульетты. Поначалу идеальной кандидатурой казалась Натали Портман. Ей было всего четырнадцать, она заслужила немало похвал за свой дебют в культовом триллере «Леон» (1994), но когда дошло до сцен с

участием Ди Каприо, который был старше Портман на целых семь лет, руководству компании «Двадцатый век Фокс» их совместная игра показалась некорректной. Вот как впоследствии описала реакцию студии сама Натали: «Компании „Фокс“ показалось, что наш с Ди Каприо поцелуй выглядит как совращение малолетних».

В фильме мечтала принять участие и некая Кейт Уинслет. Ей очень хотелось сыграть Джульетту, но… «Я понимала, что слишком стара для этой роли», – признавалась она. Однако ей еще предстояло сыграть возлюбленную Ди Каприо.

«Я повидал много актрис со всего мира, – рассказывает Лурман. – Мне нужна была та, что выглядела бы на пятнадцать, но владела актерским ремеслом, как тридцатилетняя». И вот Джоди Фостер порекомендовала ему девушку, которая поразила ее своей игрой в фильме «Домой на праздники» – режиссерском дебюте Фостер. Клэр Дейнс, выпускнице престижного Института театра и кино Ли Страсберга, было всего четырнадцать, когда она обошла множество претенденток и получила роль в сериале «Моя так называемая жизнь» (1994–1995). Сериал обожали критики и немногочисленная группа преданных фанатов, но на второй сезон его так и не продлили. За этим последовали небольшие, но удачные роли в фильмах «Маленькие женщины» и «Домой на праздники», и у Дейнс сложилась репутация талантливой, не по годам зрелой актрисы.

На роль Джульетты также рассматривали Лив Тайлер и старую знакомую Лео, Алисию Сильверстоун, но когда Лурман посоветовался с Ди Каприо, тот однозначно высказался в пользу Дейнс, которой тогда было шестнадцать.

«Я знал, что она подойдет идеально, – сказал Лео. – Я увидел сериал с ее участием – „Моя так называемая жизнь“ – и сразу понял, что передо мной актриса с большим эмоциональным диапазоном, обладающая всеми качествами, которые мы хотели видеть в Джульетте. Я рассказал о ней режиссеру. У других актрис образ Джульетты получался слишком романтичным. Нам не нужна была романтичная, чрезмерно драматичная Джульетта; мы хотели видеть сильную актрису, ведь Ромео готов был последовать за ней куда угодно».

В оригинальную пьесу необходимо было внести некоторые изменения. У Шекспира враждующие кланы сражались на мечах и кинжалах. В фильме кинжалы заменили пистолетами, но, чтобы не менять сценарий, на их рукоятках написали «имена»: «Рапира», «Кинжал» и просто «Меч». Изменили и имена некоторых героев. Главам враждующих кланов Монтекки и Капулетти дали имена, хотя в пьесе их не было. Монах Лоренцо стал отцом Лоренцо, а принц Эскал стал Капитаном Принцем. Лурман не хотел менять

лишь язык. Его актеры должны были говорить словами великого поэта.

Леонардо не сразу свыкся с этой идеей. «Сначала я думал, что придется имитировать английский акцент и говорить жеманно, по-шекспировски, – вспоминает он, – но Баз объяснил, что хочет, чтобы язык был понятным и четким; мы потренировались немного, и я освоился. В школе мы редко ставили Шекспира, и на пробах мне было страшновато. Но потом я посмотрел на Киану Ривза в „Много шума из ничего“ и понял, что если уж он смог, то и я смогу».

Клэр Дейнс тоже никогда не участвовала в шекспировской постановке, даже в учебной. «Я изучила текст пьесы с учителем и написала три пятистраничных сочинения, – рассказывала она. – Я очень прониклась этой трагедией. Играть Шекспира проще, чем разыгрывать плохой сценарий: пьеса очень хорошо написана. После нее все сценарии кажутся полным дерьмом!»

Изображая терзаемую чувствами трагическую героиню, Дейнс играла лишь отчасти. «Когда я начала сниматься в „Ромео и Джульетте“, я как раз расставалась с бойфрендом и часто плакала на репетициях, – признавалась актриса (она встречалась с братом Стивена Дорффа, музыкантом Эндрю Дорффом). – Очень тяжело говорить о любви, когда в твоей собственной жизни любовь только что кончилась».

Мысли о том, как важно сыграть эту роль хорошо, не давали ей спать по ночам. «Когда я взялась за роль Джульетты, у меня начались приступы паники, – вспоминала Дейнс. – Я как раз только что посмотрела экранизацию с Оливией Хасси – она в этой роли была великолепна. И вот в три часа ночи я немножко психанула».

Действие шекспировской пьесы происходит в итальянской Вероне; Лурман же придумал для своей версии вымышленный городок Верона-Бич во Флориде. Чтобы передать ощущение удушающей жары, съемки перенесли в Майами, но в основном они происходили в Мехико и Веракрус. Сцены в особняке Капулетти снимали в замке Чапультепек, а бальный зал соорудили в первом павильоне студии Чурубуско. Часовня из фильма – это церковь Непорочного сердца Девы Марии в квартале Дель Валле.

«Это были совершенно сюрреалистические съемки, – вспоминает Дейнс. – Мы прожили в Мехико четыре месяца. Это волшебное место – очень яркое, живое. В Мехико тебя окружает буйство красок».

Лео и его партнерша по съемочной площадке не сразу нашли общий язык: Лурман вспоминает, что поначалу они устраивали

перебранки, как дети, вместе поехавшие на каникулы, но постепенно вжились в свои роли.

«Они постепенно учились работать вместе, – рассказывает Лурман. – На репетициях бывали очень славные моменты; все мы смеялись, пытаясь разобрать шекспировский текст. Мы хотели добиться того, чтобы слова Шекспира звучали как их собственные».

Описывая их с Ди Каприо отношения, Дейнс сказала: «Мне кажется, мы с ним хорошо друг друга понимаем. Мы как два разных химических элемента: стоит поместить их в одну емкость, и что-то начинает происходить. Хорошее и плохое».

Как и всегда с Ди Каприо, поползли слухи, что их романтические отношения на экране переместились в реальную жизнь. Оба это отрицали, но что, если Дейнс имела в виду именно Лео, когда вздыхала: «Бог сделал великую вещь, создав мальчиков»?

Когда же дошло до бессмертной сцены на балконе, Дейнс пришла в ужас: «Играть эту сцену было ужасно страшно! Подумайте сами: мне пришлось произносить знаменитые строки, которые давно уже вошли во все анекдоты. Пришлось забыть обо всех, кто произносил их раньше, обо всех других интерпретациях Джульетты и начать с нуля».

Лурман вспоминает: «Эта сцена меня чуть не убила, ведь в ней совсем юная девчушка разговаривает сама с собой на балконе. Но Клэр превзошла все мои ожидания: ее стараниями сцена получилась очень естественной».

В целом съемки в Мехико прошли удачно, но не обошлось и без сложностей. Мать Дейнс попала в больницу с пневмонией (к счастью, она выздоровела), а одного из членов съемочной группы госпитализировали, после того как такси, в котором он ехал, угнали трое бандитов. Его ударили головой об асфальт и пригрозили убить, если он не раздобудет четыреста долларов. Помимо этого, на киношников нападали пчелы-убийцы, несколько членов съемочной группы ломали ноги и все без исключения слегли с пищевым отравлением, из-за чего съемки пришлось остановить на целых четыре дня. А Леонардо заболел дизентерией и провел большую часть мексиканских каникул, не расставаясь с унитазом, и при любой возможности уезжал из Мехико в Лос-Анджелес.

«На самом деле условия оказались куда более экстремальными, чем мы думали, – говорит Лурман. – Но я выбрал Клэр и Лео отчасти потому, что знал: они все выдержат и смогут работать даже в экстремальной обстановке».

Одной из проблем, с которой, как им казалось, могли

столкнуться создатели фильма, была вероятность, что молодые звезды уйдут в загул – возможно, даже под предводительством Ди Каприо, у которого после съемок «Дневников баскетболиста» сложилась репутация «короля вечеринок», о чем твердили все рубрики светских сплетен в газетах. Сопродюсер Мартин Браун рассказывает, что перед началом съемок в Мехико эта перспектива доставила ему немало волнений: «Мы даже решили отложить немного денег, если вдруг возникнут проблемы с полицией, но все прошло гораздо лучше, чем мы предполагали».

Знаменитые любовные сцены фильма, вошедшие в историю кинематографа и снятые на фоне аквариума и в бассейне, стали результатом подготовки, проведенной режиссером в Майами-Бич. «Я все думал о том, где Ромео впервые увидит Джульетту, а потом пошел в ночной клуб в Майами, и там в туалете был аквариум, – вспоминает он. – И я подумал: вот отличный фон для флирта. У Шекспира Джульетту играл восемнадцатилетний мальчик, поэтому его влюбленные, само собой, в близкий контакт не вступали. Но мне хотелось, чтобы у Ромео и Джульетты был секс и действие происходило бы в воде. На протяжении всей картины я использую воду как художественный прием: последний кадр фильма – влюбленные, целующиеся под водой».

Актерам нравилось руководство Лурмана, а своим появлением на съемках он производил на всех неизгладимое впечатление. «Баз очень элегантен, – восторгалась Дейнс. – Обычно режиссеры ходят в футболках. Но не он. Он каждый день приходил на площадку и всегда выглядел элегантно и стильно. В фильме мы носим современную одежду, действие происходит в настоящем, тут есть и пистолеты, и машины. Думаю, Базу хотелось, чтобы фильм был быстрым, стремительным, наадреналиненным, как „Танцы без правил “, но чтобы молодые люди при этом чувствовали, что этот мир, полный насилия, принадлежит им».

Что до Ди Каприо, Дейнс отзывалась о нем не иначе как о «блестящем» актере. «Я знаю, что это слишком громкое слово, – говорила она, – но более умного и восприимчивого парня мне еще не приходилось встречать. Он очень свободен и даже несколько неуправляем, и мне это в нем очень нравится».

Хотя на площадке они сблизились, в конце четырехмесячных съемок у Дейнс по-прежнему осталось ощущение, что она успела лишь поверхностно узнать своего коллегу. «Я провела с ним четыре месяца, но так и не поняла толком, что он за человек, – признавалась она. – До сих пор не понимаю, то ли он совершенно прозрачен, то ли, наоборот, невероятно сложная натура. Думаю, скорее последнее, но как знать?»

Другие актеры высказывались менее двусмысленно. Вот что говорил о нем Джон Легуизамо (он сыграл в фильме Тибальта Капулетти): «Я просто ненавидел его, потому что актерская игра этому лучистому блондинчику и золотому мальчику давалась очень легко. Бывало, выкурит он сигаретку, поплавает в бассейне, спародирует Майкла Джексона, а потом прискачет на площадку и отыграет свою роль как ни в чем не бывало».

В предпремьерном интервью Лео выскзывался не вполне внятно. «Это сложно описать, – сказал он. – В этом фильме мы просто ездим на машинах и размахиваем пистолетами вместо мечей. Мы одеты в стильные шмотки – обтягивающие штаны, гавайские рубашки – и говорим шекспировским языком. Моему отцу все это очень понравилось, и он даже попросил у меня поносить одну из этих рубашек».

Однако Дейнс казалось, что в рекламной кампании студии не следует упоминать о том, что актеры исполняют диалоги в их оригинальном варианте, так как это может отпугнуть молодую аудиторию. Но она зря волновалась: предпремьерная шумиха о том, как Шекспира интерпретировали в духе MTV, вызвала огромный интерес. Рекламные снимки, на которых Лео предстал во всей своей ослепительной красе – в образе Ромео девяностых, – были призваны воспламенить сердца юных девушек. Руководство компании «Фокс» поняло, что у них в руках оказалась неожиданная сенсация. Идеальную маркетинговую кампанию мог испортить лишь какой-нибудь неприятный случай с ее драгоценным главным героем или же любой намек на то, что Лео несвободен (и, следовательно, не сможет в перспективе жениться на любой из впечатлительных юных фанаток).

Но с учетом того, что он был умен не по годам и так до сих пор и не обзавелся постоянной спутницей, опасаться этого не стоило… или все же стоило?

Глава 9
Взлет и падение

– Ну же, Лео, прыгай!

Воздушный поток ударил юного актера в лицо, когда он ринулся вниз. Есть ли лучший способ разогнать хандру, чем прыжки с парашютом?

И ненадолго прыжок оказался именно таким, как ему хотелось, – вызвал одновременно восторг и ужас, и Лео смог увидеть мир с высоты двенадцати тысяч футов [8]. В начале лета 1996 года он с компанией десяти друзей отправился на летное поле, решив, что это прекрасный способ провести день. Они прыгали тандемом с опытным инструктором, пристегнувшись страховочными ремнями, чтобы все прошло идеально. От Лео требовалось лишь одно: на высоте пяти тысяч футов выдернуть шнур. Он так и сделал, рассчитывая, что дальше плавно опустится к земле. Но его парашют не раскрылся, а отчаянно затрепался на ветру и перекрутился. Действуя инстинктивно, партнер по прыжку перерезал шнур.

«Мы ринулись к земле. У меня перед глазами промелькнули вспышки – как моментальные фотографии восемь на десять дюймов. Там была вся моя жизнь: вот я в два года, в восемь лет, десять… Тогда я раскрыл запасной парашют, и тот тоже скрутился. И я подумал: „Ну ничего себе, вот теперь я действительно умру!“ Потом появились мысли. Примерно такие: „О боже, ну неужели обязательно умирать именно сегодня? Почему это произошло со мной? Это ужасно. Мне же всего двадцать один год, я не хочу умирать!“»

К счастью, инструктору удалось расправить второй парашют, и катастрофы, казавшейся неминуемой, удалось избежать. Однако близость смерти потрясла Лео до глубины души.

Много лет спустя он рассказывал на шоу Опры Уинфри: «Есть что-то глубоко противоестественное в том, чтобы смотреть вниз из самолета, летящего на высоте нескольких тысяч футов, и говорить себе: „О’кей, сейчас я выброшусь отсюда и полечу вниз“».

Неизвестно, знали ли руководители «Фокс» или Баз Лурман о том, что чуть не потеряли восходящую звезду, но, вернувшись на твердую землю, Лео немедленно приступил к рекламной кампании «Ромео + Джульетта» (новое название фильма). Кампания была рассчитана на молодую аудиторию. Если бы киношники прознали о случившемся всего за несколько недель до

премьеры, то стали бы молиться о том, чтобы ничто больше не навредило предпремьерным восторгам. Например, появление главного героя на людях с ослепительной красоткой-моделью.

Но именно это и произошло 24 октября 1996 года на премьере фильма в Китайском театре Манна в Лос-Анджелесе, где Леонардо впервые появился с обворожительной красоткой Кристен Занг.

«Это Кристен, – восторженно сообщил обычно сдержанный Лео собравшимся представителям прессы. – Она великолепна, правда? У нас очень серьезные намерения».

Парочка познакомилась на киношной вечеринке, когда Лео еще толком никто не знал. Хотя к тому времени у него уже сложилась репутация человека, который любит общаться с моделями и ходить по клубам с симпатичными коллегами по съемкам, репортерам еще ни разу не удалось напасть на конкретную романтическую историю с его участием. Ходили слухи, что у него роман с моделью Бижу Филлипс, сводной сестрой актрисы и певицы Чайны Филлипс: мол, он влюбился в нее, увидев на подиуме в Нью-Йорке год тому назад. Но его появление на премьере в компании длинноногой Кристен удивило всех.

А вот Занг было не впервой встречаться с суперзвездами. Она была старше Ди Каприо на три года (ей было двадцать четыре) и, хотя она засветилась в шоу-бизнесе относительно недавно, по сравнению со своим юным спутником производила впечатление более опытной особы. До того как ее сфотографировали под руку с Лео, она публично призналась, что ее «сердце разбито» после трехлетнего романа с голливудским хулиганом Николасом Кейджем, который закончился разрывом вскоре после их помолвки. Она также встречалась с фронтменом INXS Майклом Хатченсом.

В то время как девочки-подростки по всему миру становились жертвами мальчишеского обаяния Леонардо, Кристен, как ни странно, совершенно не впечатлилась, впервые увидев его.

«Я подумала, что он слишком юн для меня, – призналась она другу. – Но мы начали разговаривать, и искорка вспыхнула. К концу вечера я уже была от него без ума».

Отношения развивались стремительно. Уже через несколько недель после знакомства Леонардо представил девушку Ирмелин – верный признак того, что его намерения были серьезны. Матери Леонардо очень понравилась рослая блондинка из мичиганского городка Бэттл-Крик (рост Кристен – сто семьдесят пять сантиметров). Кристен гостила у них дома, и Лео, прожив двадцать один год под одной крышей с мамой, впервые задумался

о том, чтобы обзавестись собственным жильем. Во время съемок «Ромео + Джульетта» в Мексике Занг прилетала к нему на площадку и успокаивала, когда интенсивный съемочный график становился слишком напряженным.

Кому-то могло показаться, что перспектива стабильных отношений в тот самый момент, когда можно было неплохо нажиться на новообретенной популярности среди юных поклонниц, самоубийственный шаг для карьеры молодого сердцееда. Но новый менеджер Леонардо Рик Йорн понимал, что присутствие красивой девушки рядом с кумиром не умерит пыл поклонниц. Йорн был опытным агентом, менеджером и продюсером – среди его клиентов были Мартин Скорсезе, Кэмерон Диаз и Бенисио Дель Торо, а также его брат, музыкант Пит Йорн. Рик выбирал для Леонардо все его последние роли и служил своего рода противовесом, столь необходимым Лео, оказавшемуся в центре всеобщего внимания. Отец Лео был рад, что у сына наконец появился достойный представитель, но продолжал консультировать его по вопросам сценариев. На премьере «Ромео + Джульетта» Рик собственными глазами увидел зачатки истерии, которую впоследствии окрестил леоманией.

«Мы с Лео входили в кинотеатр, а вокруг стояла целая толпа девчонок. Они прорывались через ограждение, – вспоминает Йорн. – как будто Лео был одним из битлов. Девчонки вопили, и я подумал – вау! Такого я еще не видел. Точнее, видел с другими своими клиентами, но с Лео это было круче. Тогда я позвонил кое-кому и сказал: „Кажется, это только начало“».

Все указывало на то, что фильм опровергнет пессимистические ожидания студии и станет весьма успешным, однако первые отзывы оказались противоречивыми. Одни критики сочли святотатством превращение шекспировской классики в кровавый боевик с перестрелками; другим было невыносимо смотреть, как юные звезды пытаются произносить строки, написанные в эпоху королевы Елизаветы.

Во главе нападок стоял Джей Карр из «Бостон Глоуб»: по его словам, игра Ди Каприо была «плоской, ей не хватало пыла, которого ждешь от Ромео даже в исполнении неопытного театрального актера. Он ходит надутый, как третьесортный подражатель Джеймсу Дину, и пытается выдать безразличие и угрюмость за глубину души. Без него фильм был бы лучше. Вообще говоря, все актеры в этом фильме ужасны, каждый по-своему, за исключением великолепной Клэр Дейнс. Ее глаза искрятся глубиной и одухотворенностью, и она одна оживляет то напыщенное недоразумение, которое представил нам Лурман,

плывя против течения в водовороте бессмысленных криков – кстати, она действительно плывет в сцене на балконе, которую Лурман перенес в бассейн».

В «Сан-Франциско кроникл» писали, что «ни Леонардо Ди Каприо, ни Клэр Дейнс (исполнители главных ролей) не справились с поставленной задачей. У них не выходят ни диалоги, ни чувства, скрывающиеся за шекспировскими строками. В их исполнении все неловко и сдавленно, и выглядят они как люди, которым стыдно, что они так странно говорят».

Критик из «Нью-Йорк таймс» Джанет Маслин отнеслась к актерам более благосклонно и написала: «К счастью, юные влюбленные, которых блестяще сыграли Клэр Дейнс и Леонардо Ди Каприо, умеют творить волшебство и произносят свои диалоги пылко и убедительно. Им удается оставаться сосредоточенными и искренними, даже когда второстепенные персонажи мечутся на экране и ведут себя, как одержимые бесами».

Как бы то ни было, поколение MTV, видимо, не заглядывало в газеты и не читало отзывы критиков, выбирая, какое кино посмотреть. После премьеры в ноябре 1996 года «Ромео + Джульетта» ждал взрывной успех. В первые же выходные фильм вырвался на первое место и собрал почти двенадцать миллионов долларов. Критикам пришлось отдать фильму должное: он сумел привлечь в кинотеатры толпы подростков, которых совершенно не пугал устаревший язык. Интерес был настолько велик, что несколько газет поручили журналистам написать о внезапно вспыхнувшем увлечении Шекспиром, однако выяснилось, что зрителей больше влечет не великий поэт, а актер, сыгравший главную роль.

Шестнадцатилетняя Сара Этерден из Хэмилтона, Онтарио, признавалась, что ей пришлось силком тащить своего парня Рона Джонсона на «Ромео + Джульетта» (они встречались полтора года). «Но фильм оказался лучше, чем я ожидал, – признавался восемнадцатилетний Рон. – Правда, Сара все время плакала».

А вот что сказала Сара: «Думаю, я плакала потому, что в фильме очень много эмоций. Я читала Шекспира на уроках английского… Но лишь увидев Ромео и Джульетту на экране, понимаешь, что их чувства настоящие. Ромео такой чувствительный – в него невозможно не влюбиться».

Выпускающий редактор «Тин Пипл» Эми Паулс заявила, что фильм пользовался такой популярностью у девочек-подростков только из-за Лео. «Во-первых, он очень хорош собой, но не последнюю роль сыграло и то, что в фильме он умирает, – отмечала она. – Девочкам кажется, что они могут его спасти. Им кажется, что они могли бы забрать яд у Ромео. Они фантазируют,

тоскуют по идеальному героическому персонажу, а Ромео дает им пищу для фантазий».

Леонардо стали донимать вопросами о его личной жизни – о том, является ли Кристен «его Джульеттой». Он отвечал довольно дипломатично: «Я верю в любовь с первого взгляда, но со мной такого еще не случалось. Не знаю, женюсь ли я когда-нибудь – пожалуй, готов пойти на это, только когда проживу с человеком десять, а то и двадцать лет. Да, я сыграл Ромео в кино, но чтобы жениться, мне не хватает его смелости».

Истерия вокруг Леонардо росла, а он всеми силами стремился показать, что слава не вскружила ему голову «Для меня сейчас важнее всего жить обычной жизнью, поддерживать отношения с близкими и друзьями, – говорил он. – Они по-прежнему относятся ко мне как к старому доброму Лео, а не как к великому трагическому актеру Леонардо. И этого достаточно, чтобы я не сошел с ума».

Фильм пользовался успехом не только у девочек-подростков. После первых критических отзывов он получил ряд положительных оценок и был выдвинут почти на все ежегодные премии. «Ромео + Джульетта» отметили на Берлинском кинофестивале, где он получил престижного «Золотого медведя» за режиссуру и «Серебряного медведя» за главную мужскую роль. Лурман также выпустил успешный саундтрек к фильму, который разошелся тиражом более восьми миллионов экземпляров. Ди Каприо досталась награда сети видеопрокатов «Блокбастер» как лучшему романтическому актеру.

Фильм прогремел по всему миру и собрал гигантскую кассу – сто сорок семь с половиной миллионов. Совсем неплохо для кино с четырнадцатимиллионным бюджетом! Теперь ни у кого не оставалось сомнений: Леонардо Ди Каприо – актер высшей пробы, способный вытянуть весь фильм. Лео всеми силами пытался не поддаваться истерии и спокойно радоваться новому вниманию к своей персоне, однако многие пытались воспользоваться его взлетевшей популярностью.

Вскоре после выхода «Ромео + Джульетта» он рассказал о тревожном случае, свидетельствующем о том, как далеко способны зайти некоторые так называемые поклонницы, чтобы раздобыть нечто, напоминающее им о Лео. Он играл в баскетбол с приятелем Винсентом на школьном дворе недалеко от своего дома в Голливуде.

«К нам подошла девчонка и говорит: „Я ваша большая поклонница. Подарите мне свою футболку“. А я ей говорю: „Не могу, я же играю в баскетбол. Давай я тебе автограф дам, и все“. А через десять минут подходит ее мать и говорит, что ее дочь

умирает от рака в больнице и я должен подписать для нее свою футболку. Ну, я решил быть вежливым и подписал».

Он снял футболку и отдал девушке, а потом вспомнил, что ее мать сначала сказала, что ее дочь попала в аварию и лежит в больнице, а потом – что она умирает от рака. Когда он поделился своими соображениями с Винсентом, тот догнал женщину с девушкой и услышал, как те смеются, называя Леонардо легковерным дурачком. Его это жутко взбесило, он сказал, что «нельзя же наглеть до такой степени», и порвал футболку на клочки прямо у них на глазах.

«Меня этот случай просто вывел из себя, – рассказывал Лео в интервью „Таймс“ в 1997 году. – Как так можно? Как будто я не человек, а какая-то вещь. Меня это очень задело».

Хотя подобное отношение и казалось ему недопустимым, вскоре он начал сталкиваться с ним на каждом шагу. Интерес ко всему, что связано с Ди Каприо, перешагнул все границы.

Глава 10
Создание монстра

Поскольку в начале проекта ничто не гарантировало успех «Ромео + Джульетта», менеджер Леонардо Рик Йорн очень хотел, чтобы сразу после съемок его клиент подписал контракт на роль в крупном блокбастере. У Лео сложилась репутация актера, который берется за сложные роли, но он еще ни разу не участвовал ни в одном мейнстримном проекте. Поэтому, когда на столе Йорна оказался сценарий, в основу которого легла история гибели крупнейшего в мире лайнера, тот сразу обратил на него внимание. Однако, прежде чем попасть к Йорну, этот сценарий прошел очень долгий путь.

У истоков амбициозного проекта стоял режиссер «Терминатора» Джеймс Кэмерон. Мечта поведать историю первого и рокового плавания грандиозного судна превратилась для Кэмерона в наваждение. В 1912 году «Титаник» врезался в айсберг и пошел на дно. Это случилось по пути в Нью-Йорк, когда лайнер уже проплыл четыреста миль, и с тех пор гибель «Титаника» занимала умы писателей и кинематографистов. Она легла в основу шестнадцати художественных, восемнадцати документальных фильмов и более ста тридцати книг.

Кэмерон впервые заинтересовался проектом почти за десять лет до того, как у него возникла идея снять фильм. Посмотрев документальный фильм 1987 года «Правда о „Титанике“», снятый Робертом Д. Баллардом для канала «Нэшнл джиографик» и посвященный открытию места кораблекрушения, Кэмерон сделал несколько заметок: «Снять историю, привязанную к современности… происходящее в наше время пересекается с воспоминаниями выжившего героя… необходима загадка или главная сюжетная линия». Следующие десять лет Кэмерон был занят на съемках «Бездны», «Терминатора-2» и «Правдивой лжи», но все это время не переставал думать о «Титанике» – «Эвересте среди катастроф». В 1995 году он предложил компании «Двадцатый век Фокс» профинансировать экспедицию, подобную описанной в фильме Балларда, в которой сам собирался принять участие. «Моей главной целью было опуститься на потонувший корабль, – признавался он потом. – А съемки фильма были второстепенной задачей».

Он продумывал возможные сюжетные линии и в качестве одной из них предложил студии «историю Ромео и Джульетты на „Титанике“». Кэмерон хотел, чтобы на фоне человеческой

трагедии, катастрофы корабля и гибели более полутора тысяч человек, разыгралась любовная история между двумя совершенно разными персонажами – свободолюбивым юным художником по имени Джек Доусон и Роуз Девитт Букатер, девушкой из высшего общества, помолвленной с другим.

Кэмерон вспоминает: «Руководство киностудии отреагировало так: „М-м-м… трехчасовой эпический фильм о любви, говорите? Да, это как раз то, что нам нужно. А будет там что-то от «Терминатора»? Ну, там, истребители, перестрелки, автомобильные погони?..“ Я ответил: „Да нет же, нет, ничего такого“». Он сказал руководителям «Фокс», что сможет сделать фильм меньше чем за сто миллионов, и попросил «пару миллионов» аванса на оплату подводной экспедиции, чтобы снять кадры затонувшего корабля, которые потом можно было бы использовать в законченном фильме. Глава компании «Фокс» Питер Чернин заинтересовался, но захотел узнать о проекте больше, прежде чем взяться за него.

В сентябре 1995 года Кэмерон начал погружение на дно Североатлантического океана приблизительно в семистах милях к востоку от Галифакса (Новая Шотландия) на борту одного их двух российских подводных аппаратов «Мир-1». Через два часа он опустился на глубину две с половиной мили и оказался на месте гибели «Титаника». В течение последующих двадцати восьми дней он совершил еще двенадцать погружений. Участники экспедиции обнаружили, что четырехсотфутовый [9]нос «Титаника» превосходно сохранился. При помощи специально сконструированных камер удалось снять практически неповрежденные каюты, украшенные резными деревянными панелями; канделябры, которые выглядели как новенькие, двери, по-прежнему висевшие на петлях, и груды мебели, которые отнесло в угол зала потоками воды. Это были уникальные кадры.

Воодушевленный экспедицией, Кэмерон продолжил уговаривать компанию «Фокс» профинансировать фильм и составил смету на сооружение громадной копии «Титаника». По его подсчетам, съемки фильма должны были обойтись в семьдесят пять миллионов долларов. Но даже при условии снижения первоначального бюджета чиновникам из «Фокс» казалось, что без партнера не обойтись, и тогда к проекту подключилась компания «Парамаунт», согласившаяся разделить затраты при условии, что она станет главным распространителем фильма в Северной Америке. Последний фильм Кэмерона «Правдивая ложь» (1994) обошелся в баснословные сто миллионов, и, хотя в прокате он собрал в три раза больше, руководители студии были настроены скептически и не верили,

что фильму о затонувшем корабле удастся повторить этот успех. Компания «Парамаунт» согласилась выделить шестьдесят пять миллионов, остальные расходы должна была оплатить компания «Фокс».

В конце концов Кэмерону удалось убедить две студии, что постройка семисотсемидесятифутовой [10]модели «Титаника» – почти в девяносто процентов от реального размера – поможет сэкономить на спецэффектах. Для этого необходимо было соорудить самый большой резервуар с водой, когда-либо построенный руками человека: он должен был вмещать около семнадцати миллионов галлонов [11]воды.

Поскольку расходы росли и росли, руководство компании «Фокс» очень рассчитывало на то, что в главных ролях снимутся кассовые звезды, так как нужна была гарантированная прибыль. Однако по сценарию героям было семнадцать лет и двадцать один год, а значит, у Кэмерона оставалось не так уж много вариантов.

На роль Роуз (которая, по замыслу Кэмерона, должна была быть «похожа на Одри Хепбёрн») рассматривали Гвинет Пэлтроу, Клэр Дейнс и звезду «Запаха женщины» Габриэль Анвар. На роль Джека – Криса О'Доннелла и Мэтью МаКконахи (Джека задумали как нечто среднее между молодым Джимми Стюартом и богемным писателем Джеком Лондоном). Однако Кэмерон решил, что оба актера слишком стары для этой роли. Том Круз также проявил интерес к проекту, но его кандидатуру отвергли почти сразу из-за слишком высокого гонорара. Тогда директор по кастингу Мали Финн предложил взять на главные роли Леонардо Ди Каприо и Кейт Уинслет.

Уинслет тогда было двадцать; еще немного, и она не смогла бы уже изображать семнадцатилетних, но ее выразительная игра в «Небесных созданиях» (1994) привлекла внимание крупных американских студий, а пышная фигура гораздо больше напоминала типичное телосложение женщин начала двадцатого века, чем у большинства худощавых голливудских актрис. Кроме того, ее имя тогда было у всех на устах в связи с выходом «Разума и чувств» Энга Ли – за эту роль она позднее была номинирована на «Оскар».

Именно тогда Рик Йорн задумался, не будет ли роль Джека интересна Лео. Чутье подсказывало ему, что крупнобюджетная эпическая картина соберет большую кассу и достигнет масштабного успеха, который был так нужен его клиенту. Однако Леонардо согласился не сразу.

«Сперва он посмеялся надо мной и ответил: „Да ни за что!“» – вспоминает Йорн первую реакцию Ди Каприо на сценарий

«Титаника». Для Лео в этой роли не было ничего интересного: герой не был наркоманом или поэтом-бунтарем, не страдал никаким психическим заболеванием – в нем не было ничего особенного. Однако его очень заинтриговало то, что на роль Роуз претендует Кейт Уинслет, хотя ее участие в фильме пока было гипотетическим.

Кейт вспоминает: «Я познакомилась с Джимом еще до того, как прочла сценарий, и подумала: какая отличная идея. Он уже полтора года обдумывал идею фильма, а встретились мы в декабре 1995 года. Потом я прочла сценарий и подумала: о боже! Слезы так и текли рекой. Я поняла, что должна сняться в этом фильме. Взяла быка за рога, сама ему позвонила и сказала: „Эту роль должна сыграть я. Дай мне шанс, друг! Для меня „Титаник“ – история любви, а не фильм о затонувшем корабле; я никогда не воспринимала его как еще один фильм о „Титанике“. Просто так уж случилось, что события разворачиваются именно на борту „Титаника“».

Уинслет прилетела на пробы в Лос-Анджелес и произвела хорошее впечатление, но Кэмерон по-прежнему не спешил с выбором. В отчаянии она послала ему розу, приложив открытку «От вашей Роуз»; она надоедала ему по телефону. «Вы не понимаете! – взмолилась она однажды, позвонив ему по мобильному в машину. – Я – Роуз! Не понимаю, зачем вы рассматриваете другие кандидатуры!»

Услышав, что Джека, возможно, сыграет Леонардо Ди Каприо, она стала всячески поддерживать его. «Боже, как мне хотелось, чтобы именно Лео сыграл эту роль!» – вспоминала она. Она даже сказала Кэмерону, что пусть он не выберет ее, но уж Лео он пригласить просто обязан.

Тем временем Леонардо воспринял как должное, что Кэмерон с самого начала прочил на главную роль именно его. Но на самом деле канадский режиссер не был уверен, что Леонардо годится на эту роль.

«Он не произвел на меня впечатления актера, обладающего всеми качествами, которые я хотел видеть в Джеке», – объяснял Кэмерон. Как два смущенных подростка на первом свидании, желая ничем не выдать, что они друг другу нравятся, Леонардо и Кэмерон начали обхаживать друг друга и прощупывать почву. Наконец Леонардо согласился прийти на пробы. Однако при этом он так усиленно притворялся, что роль его не интересует, что чуть все не завалил.

Вспоминая пробы, Кэмерон рассказывал: «Его поведение мне не понравилось. Он сидел, развалившись, и курил, как будто все это его не слишком интересовало, мне показалось, он даже не

слышит, что я говорю».

Режиссер чуть не остановил пробы, решив, что зря тратит время.

«Но когда он встал и прочел диалог для сцены, меня словно огорошили, – продолжает Кэмерон. – Я смотрел на него и понимал – передо мной Джек».

Но Ди Каприо по-прежнему сомневался и попросил Кэмерона наделить Джека какой-нибудь особенностью, которая сделала бы роль более своеобразной, как у его персонажей в «Гилберте Грейпе» и «Жизни этого парня».

«Послушай, – ответил Кэмерон, – я не хочу, чтобы этот герой был мрачным и нервным, не хочу, чтобы у него был тик или он хромал или что там еще тебе хочется сыграть. Сыграть Джимми Стюарта куда сложнее».

Тем временем Уинслет взяли на роль – ее гонорар был чуть меньше миллиона долларов. Для Лео это стало последним аргументом «за». Он наконец согласился участвовать в проекте после того, как так долго медлил, но запросил гораздо больше – два с половиной миллиона. Это был его первый семизначный гонорар.

«Я очень долго сопротивлялся, – вспоминает Ди Каприо. – Поначалу я отнесся к проекту предвзято, так как не горел желанием сниматься в крупнобюджетном кино. Но после того как познакомился с режиссером, Джеймсом Кэмероном, и Кейт Уинслет, которую взяли в проект до меня, сразу согласился».

Решившись, Леонардо очень проникся ролью. «В Джеке мне больше всего понравилось то, что он – творческая личность, – рассказывал он. – Это богемный персонаж. Фильм хорош и тем, что Джеймс был и режиссером, и сценаристом, поэтому история Джека и Роуз была для него очень важна. Он понимал, что даже если напичкать фильм спецэффектами, то получится просто красивая картинка, если только зрители не проникнутся сочувствием к этим двум героям».

Важным фактором послужило также то, что Кэмерон, по слухам, согласился прописать в контракте Лео необычный пункт: актеру разрешалось взять с собой на съемки шестерых друзей, чтобы те могли там «подурачиться». Но если Лео и рассчитывал, что эти съемки окажутся похожими на все остальные, иллюзия быстро рассеялась, когда он приступил к работе. Дело в том, что Джеймс Кэмерон прославился не только как виртуозный кинорежиссер, но и как человек, которому необходимо абсолютно все держать под контролем. Он вмешивался во все, от съемок до сценария, от монтажа до продюсирования, а иногда сам вставал за камеру, руководил постановкой трюков или брался за

малярную кисть.

Не желая повторять ошибок, совершенных на съемках эпического провала Кевина Костнера «Водный мир» (1995) – самого дорогого фильма в истории кинематографа, для которого построили декорации на Гавайях, – Кэмерон решил соорудить павильон на суше. В мексиканском городе Санта-Розарито примерно в двадцати милях от Сан-Диего началось строительство нового студийного комплекса стоимостью пятьдесят семь миллионов долларов. Одновременно с постройкой массивных декораций и водного резервуара приступили к съемкам сцен, происходящих в наше время; ветеран кинематографа Глория Стюарт сыграла Роуз в старости, вспоминающую драматические события на корабле.

Эти кадры снимали в Галифаксе, на исследовательском судне «Академик Мстислав Келдыш» – том самом, с которого Кэмерон совершал погружения для подводных съемок год тому назад. Пятьдесят членов съемочной группы отправились в Новую Шотландию. Эта поездка должна была стать коротким этапом перед началом основных съемок, однако 9 августа 1996 года, через три недели после начала проекта, несколько человек вдруг сильно заболели сразу после обеденного перерыва, и начался кошмар.

Вспоминает актер Льюис Абернати, сыгравший циничного помощника охотника за ценностями, которого играет Билл Пэкстон: «Люди катались по полу, совершенно потеряв контроль. Некоторые утверждали, что у них начались галлюцинации и перед глазами поплыли цветные полосы. Я решил, что это пищевое отравление, – продолжал он (к счастью, в тот день сам он в отеле не обедал). – От испорченных морепродуктов вполне могут возникнуть галлюцинации, а на нашего поставщика питания, как мы потом узнали, поступало много жалоб. Джима погрузили в фургон – он выглядел ужасно, просто ужасно. Один глаз у него был весь красный, как у Терминатора, – ни зрачка, ни радужки, просто красный, как свекла. Другой выглядел так, будто он с четырех лет нюхает клей».

Анализы подтвердили, что режиссер и съемочная группа отравились супом из лобстера, в котором нашли следы фенилциклидина – галлюциногенного наркотика, также известного под названием «ангельская пыль». Хотя в больницу отвезли несколько десятков человек, многие вернулись на съемки на следующий же день. Поговаривали, что это была месть одного из участников съемочной группы Кэмерону, известному своей деспотичностью. Виновника так и не нашли, истинную причину отравления не установили. Однако этот случай стал

предвестником множества проблем, которые подстерегали участников съемок на каждом шагу.

Но вначале, прибыв в громадный павильон, расположенный на берегу океана в Мексике, и съемочная группа, и актеры были поражены открывшимся зрелищем. Вдалеке виднелась огромная копия «Титаника» на стальном каркасе, управляемая при помощи мощных гидравлических кранов. Корабль установили в резервуаре шестьсот на шестьсот футов [12]. Вначале резервуар был пуст, его наполнили водой, лишь когда начали снимать сцены в спасательных шлюпках. Кэмерон потратил полгода на изучение артефактов, рисунков и планов корабля, чтобы сделать копию как можно более детальной.

Изучив прогнозы погоды за 1912 год, чтобы определить направление дыма из дымовых труб, он решил построить только правый борт «Титаника», но тогда возникали проблемы со съемками отплытия корабля из Саутгемптона, так как судно было пришвартовано с левого борта. В сценарий пришлось внести изменения: если раньше кто-то должен был идти направо, теперь они должны были идти налево. При последующей обработке кадры перевернули, так что казалось, будто все движутся в другую сторону.

Тем временем Лео и Кейт брали уроки этикета у консультанта, нанятого для обучения актерского состава благородным манерам, принятым в высшем обществе в 1912 году. Но их первой совместной сценой стала самая эмоциональная сцена фильма – когда Джек рисует обнаженную Роуз, на которой нет ничего, кроме потрясающего колье «Сердце океана». Колье и этот рисунок (сделанный самим Кэмероном) стали основными элементами сюжета. Наблюдая за Роуз и Джеком в этой сцене, зрители должны были проникнуться их любовной историей.

Для Уинслет это был непростой первый день, ведь ей предстояло предстать обнаженной перед всей съемочной группой. Но у Кэмерона не было выбора, так как декорации для съемки других сцен еще не были готовы. Однако актриса достойно обыграла щекотливый момент. Она пришла на съемки в халате на голое тело и дала ошеломленному Лео возможность заглянуть под него, прежде чем раздеться перед всей съемочной группой. Несмотря на показную уверенность, она нервничала, и тут Кэмерон решил, что ему повезло, ведь и по сценарию момент для пары был достаточно щекотливый, и теперь благодаря последовательности съемок это удалось реалистично отобразить на экране.

«Это получилось не специально, но лучше я бы и нарочно подстроить не смог, – вспоминает он. – Так вышло, что актеры

нервничали, в их игре была и живость, и неуверенность. Они репетировали вместе, но это была их первая совместная сцена. Если бы у меня был выбор, я бы, конечно, запланировал ее где-то в середине съемок. Поскольку декорации все еще не были готовы, мы попытались найти все, что требовалось для этой сцены».

Пока режиссер менял расписание съемок на пользу делу, художники-декораторы занимались оформлением самых сложных декораций, когда-либо показанных в кино. Залы корабля были оформлены с поразительным вниманием к каждой детали. Для создания декораций обратились к оригинальным фотографиям и планам конструкторов «Титаника» – их воспроизводили с абсолютной точностью. Великолепная лестница, на которой происходят все главные сцены в фильме, была изготовлена из натурального дерева, а потом уничтожена в сцене кораблекрушения. Превосходный ковер для обеденного зала был изготовлен вручную той же компанией, которая делала ковры для настоящего «Титаника»; специалисты точно повторили узор и цветовую гамму. Отдельные предметы мебели и декора, стулья, деревянные панели стен, столовое серебро и посуда были воспроизведены со всей точностью, и на каждом стояла эмблема судоходной компании «Уайт Стар Лайн». Были построены даже потолки, хотя обычно в съемочных павильонах этого не делают.

Чтобы не отступать от исторической достоверности, Кэмерон пригласил экспертов по истории «Титаника»: Дона Линча, которого считают одним из лучших специалистов, и Кена Маршалла, художника, специализирующегося на репродукциях оригинальных картин с изображением знаменитого судна. Многие сцены со спецэффектами были точными копиями картин Маршалла, а Линч был просто поражен, когда ему выпал шанс прогуляться по кораблю среди актеров в исторических костюмах.

Однако восторги при виде декораций и способности двух главных актеров передать тонкий эмоциональный мир персонажей вскоре поутихли. В конце осени 1996 года участники съемок начали жаловаться, что пресловутая мания Кэмерона контролировать все и вся перешла на новый уровень. Кроме того, ходили слухи, что он не уделяет должного внимания безопасности съемочной группы.

Опасения руководителей студии усиливались в связи со все возрастающими расходами, и Кэмерон испытывал сильное давление с их стороны. В самом начале съемок он попытался снять одну из самых сложных и важных сцен: драматический момент погружения под воду корабля, который считался непотопляемым. Кэмерон очень четко представлял, как должны выглядеть последние минуты перед погружением «Титаника» на

дно, и критически относился к прежним голливудским экранизациям катастрофы, в которых лайнер грациозно уходит под воду. Вместо этого ему хотелось представить это событие «кошмарным хаосом, каковым оно на самом деле и было».

На месте кораблекрушения хорошо видно, что лайнер разломился пополам, прежде чем уйти на дно. Чтобы повторить крушение, необходимо было поднять и перевернуть половину копии «Титаника». А чтобы воссоздать тот ужас, который это вызвало у пассажиров, Кэмерону нужны были более ста каскадеров, которые упали бы с перевернутого корпуса. На десять дней съемки превратились в хаос. Кэмерон перевернул корабль и в буквальном смысле поставил с ног на голову всю команду, пытаясь достоверно воссоздать важные моменты крушения. В результате один из каскадеров сломал голень, другой – ребро, а еще один – челюсть.

«К счастью, обошлось без серьезных травм, – рассказывает координатор трюков Саймон Крейн. – Мы обезопасили место съемок мягкими матами, чтобы люди падали на них и отскакивали».

Однако происходящее вызвало такую обеспокоенность Гильдии киноактеров, что ее руководство направило своего представителя следить за съемками (он так и не нашел никаких признаков нарушения техники безопасности). Чтобы утихомирить волнения и сократить издержки, Каэмерон заменил каскадеров компьютерной графикой.

Посреди этого хаоса в Мексику прибыл Билл Мекэник, председатель и глава совета директоров компании «Фокс Филмд Энтертейнмент». Его целью было срочное урегулирование бюджета. Он вежливо вручил режиссеру двухстраничный список сцен, которые в целях экономии студия решила вырезать из сценария. По словам свидетелей, Кэмерон взглянул на список и безапелляционно заявил: «Если хотите порезать мой фильм, вам придется меня уволить. А чтобы меня уволить, вам придется меня убить».

Мекэник уехал, опасаясь худшего, но через несколько недель Кэмерон успокоился и согласился на некоторые изменения с целью экономии бюджета – в основном они были связаны с заменой реальных съемок компьютерной графикой. Но хотя Кэмерону удалось отразить нападки руководителей студии и встревоженных представителей профсоюзов, он по-прежнему получал жалобы на условия труда на съемочной площадке. Со съемок продолжали просачиваться сообщения о нарушениях техники безопасности, девяносточасовой рабочей неделе, бесконечных ночных съемках и приступах гнева у режиссера.

Кейт Уинслет позднее подтвердила эти слухи: «Если что-то шло не так, он сразу выходил из себя». Однако она подчеркнула, что режиссер никогда не кричал на актеров, и добавила: «Мне кажется, Джим понимал, что на нас нельзя орать так, как он орет на свою съемочную группу, потому что мы тогда сыграем хуже». Когда после окончания съемок ее слова попали в «Таймс», Кейт испугалась, что ее неправильно поймут, и отправила в «Лос-Анджелес Таймс» письмо, в котором говорилось: «Когда у меня брали то интервью, я только что вернулась в Лондон спустя несколько месяцев долгих, физически и эмоционально изнурительных съемок и должна признать, что рада была выпустить пар».

Тем не менее съемки «Титаника» подтвердили репутацию Кэмерона, которого называли «самым страшным человеком в Голливуде». Вслед за съемочной группой «Бездны» (1989) команда и актеры «Титаника» прозвали своего руководителя «капитаном Блаем» за бескомпромиссность и диктаторский стиль работы. В «Таймс» писали, что Кэмерон прославился своими «трехсотдецибелловыми воплями в мегафон и рацию» и тем, что «орал людям прямо в лицо, налетая на них на своем стошестидесятифутовом подъемном кране».

«Да пропадите вы пропадом! – орал он на какого-то бедолагу из съемочной группы. – Вы сделали все в точности так, как не надо было!»

Проблема была не в том, что Кэмерон оказался не готов возглавить съемки на передовой – он не раз сам заходил в воду в поисках идеального кадра. Он ждал, что другие станут относиться к процессу съемок с таким же рвением, что и он. В ответ на обвинения одного из бывших коллег – «Кэмерон любит боль» – он сказал: «Я не люблю боль. Я люблю результаты, а без боли добиться их порой не получается».

Это подтверждают актеры, сыгравшие главные роли в «Титанике». Уинслет на съемках получила трещину локтевой кости и постоянно боялась, что утонет в огромном резервуаре; Ди Каприо чуть не раздавила лошадь. Когда снимали сцену шторма (в которой обоих актеров привязывают к ограждению), о них забыли, и они простояли привязанными более часа в то время, как вокруг бушевала настоящая гроза, а остальные члены съемочной группы покинули площадку. После этого Уинслет была в таком дурном настроении, что съемки пришлось приостановить до следующего дня.

«Он очень увлечен своей работой, – пояснял Дэнни Нуччи, сыгравший в фильме приятеля Джека Фабрицио, свободолюбивого итальянца. – У него есть и власть, и деньги, и

он готов много раз переснимать сцену, менять ее, репетировать и делать множество дублей. Да, он орет на нас, но это только потому, что мы его разочаровываем. Месяца через три я к этому привык».

В то время было практически невозможно встретить хоть один добрый отзыв о «Титанике». В прессе постоянно появлялись сообщения о том, что выход фильма откладывается, о бесчеловечных условиях, в которых приходится работать актерам и съемочной группе, о чудовищных нарушениях бюджета. Кэмерон привык к нападкам, но считал, что его обвиняют несправедливо. Когда один из строителей на съемках упал со строительных лесов и серьезно пострадал (ему потребовалось срочная спленэктомия – удаление поврежденной селезенки), в больницу его отвез не медик строительной фирмы, а врач кинокомпании. Этот случай мог бы стать примером того, как соблюдение техники безопасности на площадке спасло человеку жизнь, однако в прессе его представили как еще одно свидетельство неуправляемости режиссера.

Наступил декабрь, и всем был очень нужен заслуженный отдых. Кэмерон отпустил актеров и съемочную группу на целых три недели. А ему самому предстоял еще один сложный разговор с руководителем «Фокс» Биллом Мекэником, поскольку расходы на фильм продолжали расти.

«Билл был в панике, так как они произвели расчеты и решили, что ничего не заработают на этом кино, даже если оно станет хитом, – вспоминал Кэмерон. – И я ответил: „Нуладно, допустим, нам крышка. Это моя вина, поэтому возьмите себе мой гонорар!“» Отказываясь от гонорара и доли прибыли, он жертвовал потенциальным многомиллионным доходом, хотя ему и удалось сохранить значительный гонорар сценариста.

«Мы оказались не готовы к такому большому проекту, – объяснял Мекэник. – Он был слишком масштабным. Никто и никогда не пробовал сделать ничего подобного».

Недели складывались в месяцы – в общей сложности съемки продлились семь месяцев, – и обстановка на площадке все больше накалялась. Каждый день Кейт и Лео вынуждены были часами просиживать в холодной воде в мокрой одежде, разыгрывая сцены из фильма, бюджет которого постепенно подбирался к отметке в сто восемьдесят миллионов. Члены съемочной группы работали в гидрокостюмах, но «людям творческим» пришлось довольствоваться горячей ванной, в которую они погружались в промежутках между дублями, чтобы эффект воздействия ледяной воды на жертв кораблекрушения не стал для актеров реальным.

«Мне все было в новинку. Я никогда раньше не участвовал в

таком масштабном проекте. Это не шло ни в какое сравнение со съемками в обычном боевике – „Титаник“ был гораздо масштабнее. Вы не представляете, что нам приходилось делать», – вспоминает Леонардо.

Он описывает ряд ситуаций, с которыми ему пришлось столкнуться: «Например, я сидел на гидравлической платформе, к которой нас с Кейт пристегивали страховочными ремнями. Вокруг было двадцать подъемников, повсюду прожекторы, Джим Кэмерон разъезжал на своем подъемнике, а камера нацелилась мне прямо в лицо. И я думал: боже, где я? Под нами внизу летали люди на канатах, вся конструкция раскачивалась, каскадеры падали, цепляясь друг за друга. А нам пришлось читать текст по сценарию, кричать и все такое. Это было безумие – половину съемок я просто умирал от страха, на полном серьезе».

Пережить это ему помогли теплые отношения, сложившиеся у Лео с партнершей по съемкам, Кейт Уинслет. Их дружба не переросла в реальный роман, но сохранилась на всю жизнь. «Если бы не Кейт, с которой у нас возникло полное взаимопонимание, сниматься в этом фильме было бы в два раза сложнее, – признался Лео. – Мы испытывали друг к другу искреннюю симпатию, и это очень помогало поддерживать страсть на экране».

Однако стресс и напряжение, связанные со съемками «Титаника», не прошли даром. Лео вспоминает: «Много раз я плакал. Это были самые тяжелые съемки в моей жизни. Они длились шесть или семь месяцев, и мы с Кейт Уинслет работали в экстремальных условиях, играли очень сложные сцены в воде. Жаловаться было бесполезно – мы снимались в огромном резервуаре в Мексике, и фильм обошелся в целое состояние. И мы только тихо жаловались друг другу. Ни с кем другим поделиться этим было невозможно. Иногда плакала Кейт, иногда я, а иногда и мы оба – такая это была работа. Но Кейт просто потрясающая. Она красива, невероятно талантлива, у нее прекрасное чувство юмора, и она совсем не задирает нос – мне кажется, в Англии не до конца понимают, какое она сокровище».

Позднее на шоу Опры Уинфри он сказал: «Если бы не она (Уинслет), съемки превратились бы в поле битвы. Это был самый тяжелый фильм, в котором нам когда-либо приходилось сниматься. Но мы с ней стали партнерами – держались за руки и поддерживали друг друга».

После окончания съемок Кейт призналась, что поначалу боялась, как бы они с Лео не слишком увлеклись друг другом, а его мальчишеское обаяние не стало отвлекающим фактором, но ее опасения не оправдались.

«Мы сразу поладили, – говорила она. – И не возникло никаких проблем. Мне казалось, что проблемы будут. Я думала, у него сложилось неверное представление обо мне, потому что я англичанка. При первой встрече с Лео я старалась вести себя как можно более естественно. Но еще до знакомства думала: это будет сложно! Что если он мне действительно понравится? Я была уверена, что понравится, ведь он очень хорош собой, с этим не поспоришь. У нас сложились очень близкие отношения, и все мои подруги ужасно мне завидуют, но для меня он всего лишь старина Лео, с которым так здорово подурачиться».

Ходили упорные слухи, что Леонардо и Кэмерон чуть не подрались на съемках, но публично Ди Каприо всегда уважительно отзывался о Кэмероне и его профессионализме. «Просто поразительно, как глубоко и тщательно он все продумал. Он очень увлеченный человек, и если ты не выкладываешься по максимуму, он не стесняется тебе об этом сообщить. Он требует от всех полной концентрации. Руководить высадкой на берега Нормандии и началом эпической битвы можно лишь с генеральским настроем, а этот фильм стал для меня именно такой битвой», – заключил он.

Хотя сами съемки были окружены множеством негативных отзывов, Уинслет старалась их игнорировать. «Я старалась не слушать разговоры, связанные с политикой, и так и не вникала во все, связанное с бюджетом, – рассказывала она. – Когда съемки закончились, мне стало очень грустно. Да, мы вышли за рамки бюджета, съемки продлились семь месяцев и все такое, но почему люди говорили только об этом? Конечно, критиковать фильм за это легко. Но деньги были потрачены не просто так – результат вы видите на экране».

21 и 22 марта 1997 года стали последними днями съемок, они же и самыми опасными. В сцене подводного взрыва капитанского мостика тысячи галлонов воды должны были обрушиться на закаленное стекло. Чтобы все прошло гладко, Кэмерон надел гидрокостюм и сам встал за камеру.

Когда же съемки наконец закончились, команда устроила большую праздничную вечеринку. Удовлетворение от проделанной работы в сочетании со всеобщим облегчением от окончания съемок вылилось в бесшабашную гулянку до утра. Никто не удивился, увидев «короля вечеринок» Леонардо танцующим на столе.

Для актеров испытания были закончены. Но для Кэмерона битва лишь начиналась. Он отснял материала на двенадцать суток – в три раза дольше самого плавания «Титаника». К тому моменту отношения между «Фокс» и «Парамаунт» напоминали

лайнер, развалившийся на две части. Когда для отбора съемочных кадров понадобилось нанять еще несколько режиссеров монтажа, представители кинокомпаний стали спорить, кто это оплатит.

Однако деньги были не единственной проблемой. У кинокомпаний возникли серьезные разногласия по поводу даты выхода «Титаника». Первоначально премьера была назначена на 2 июля (выходные в честь Дня независимости в США). Когда стало ясно, что Кэмерон не успевает закончить фильм вовремя, в «Фокс» стали настаивать на переносе премьеры на август. Представители «Парамаунт» считали, что это слишком поздно для выхода на рынок летних блокбастеров и лучше попридержать премьеру до ноября. Компании «Фокс» это представлялось серьезной проблемой. На выходные Дня благодарения у нее были назначены две большие премьеры – «Чужой: воскрешение» и «Анастасия».

Студии столкнулись лбами, а Кэмерон отражал нападки прессы. 5 мая он в отчаянии дал отпор критикам «Лос-Анджелес Таймс», призывая их смотреть на ситуацию шире. Отрицая слухи и защищая свои методы работы, он рассуждал: «Можно ли назвать меня упорным? Да, безусловно. Но неуправляемым? Никогда. Что до пренебрежения техникой безопасности – я никогда этого не допускал».

Наконец был достигнут компромисс по поводу даты премьеры, и студии сошлись на 19 декабря. Фильм успел бы попасть в список оскаровских номинантов, но «Фокс» и «Парамаунт» все еще спорили о территории распространения. В итоге компания «Парамаунт» стала готовиться к премьере в Северной Америке, а «Фокс» – к международной премьере на кинофестивале в Токио 1 ноября.

Создателям фильма не раз уже казалось, что он никогда не выйдет, поэтому первых показов ожидали с большим нетерпением. Бюджет фильма составил двести миллионов, и на плечи Кэмерона тяжелым грузом легло бремя ответственности. Журналисты, и прежде с радостью подхватывавшие сообщения о тревожных событиях на съемочной площадке, теперь сочиняли статьи с заголовками вроде «„Титаник“ пошел на дно», в которых осуждали непомерные затраты создателей фильма.

Все, кто был связан с фильмом, затаили дыхание, в том числе и Леонардо. Вопреки своему обыкновению, он решил перестраховаться и дважды посетил предпремьерный показ – «чтобы свыкнуться». Увиденное его поразило. «Сначала я смотрел лишь на свою игру, – рассказывает он. – Но во второй раз меня полностью захватила блестящая работа, проделанная всеми участниками съемок. Впервые фильм стал для меня больше чем фильмом – для меня это был огромный опыт».

«Титаник» произвел впечатление на Леонардо Ди Каприо. Теперь оставалось узнать, согласятся ли с ним кинозрители.

Глава 11
Начало «леомании»

Стоя рядом у зеркала дамской комнаты, лучшие подруги Эшли и Кэти в последний раз проверили, все ли в порядке с прическами, прежде чем выйти в коридор. Они ничем не отличались от других девчонок, собирающихся на свидание, вот только им было всего по двенадцать, и обе положили глаз на одного и того же парня.

«Лео тако-о-ой симпатичный!» – вздохнула Эшли, спеша занять лучшее место на четырехчасовом показе «Титаника» в кинотеатре «Четыре звезды» в Гарден-Гроув, округ Ориндж, Лос-Анджелес.

«Ага, – кивнула Кэти. – В прошлый раз были только места в первом ряду, но какая разница? Ради него – что угодно!»

Стоял февраль 1998 года; газета «Лос-Анджелес Таймс» проводила расследование, пытаясь выяснить, в чем же секрет кассовой популярности «Титаника», настолько феноменальными были сборы, хотя после премьеры прошло уже восемь недель.

Фанатка Ди Каприо, Алекс ОТорман, посмотрела фильм пять раз и в интервью газете призналась, что по-прежнему не может удержаться и визжит каждый раз, когда Ди Каприо появляется на большом экране. «Когда мы смотрели фильм в прошлый раз и дошло до того кадра, где он выходит во фраке, мы с подругой просто завизжали», – сказала она.

К январю 1998 года голоса всех, кто считал «Титаник» дорогостоящим и рискованным мероприятием, всех, кого ужасал двухсотмиллионный бюджет, смолкли. Капиталовложение совместного предприятия «Фокс» и «Парамаунт» теперь называли мудрым. Фильм продолжительностью три часа и четырнадцать минут называли «Унесенными ветром» наших дней. По мнению некоторых аналитиков, главным героем фильма стал сам корабль, а также потрясающие спецэффекты Кэмерона. Однако девочки-подростки придерживались другой версии.

«Согласитесь, те части фильма, где нет Лео, попросту скучны, – говорила одна тринадцатилетняя девочка, которая смотрела фильм несколько раз. – Честно говоря, не думаю, что моим подругам хочется снова и снова смотреть на гибель „Титаника“ – нам нужен только Лео!»

«Он просто лапочка!» – восклицала четырнадцатилетняя Николь, которая смотрела фильм уже в пятый раз, как и ее подруги, пятнадцатилетние Кристина и Саманта. Девочки были

очень разочарованы, узнав, что билеты на следующие два сеанса полностью распроданы.

В первые дни после премьеры фильма никто не предполагал, какой успех его ждет. Вспоминает знаменитый кинокритик Дэвид Томпсон из «Гардиан»: «Когда осенью 1997 года состоялся предпремьерный показ фильма для прессы, предчувствие у всех было плохое. Организаторам показов казалось, что они вот-вот останутся без работы, потому что у них на руках оказался этот белый слон, расходы на съемку которого пришлось поделить между двумя студиями».

Но особенно нелестно отозвался о фильме кинокритик Кеннет Туран в статье для «Лос-Анджелес таймс». Он утверждал, что фильм обречен, и виной тому не впечатляющие кульминационные сцены гибели лайнера, а неубедительная любовная история, на которой основан сюжет. «Зрителям пытаются скормить избитую, совершенно неоригинальную романтическую историю в духе старого Голливуда, – писал он. – Фильм – полная дешевка, ему не хватает даже самого минимума оригинальности».

Критик «Сан-Франциско Экземинер» Барбара Шульгассер наградила «Титаник» всего одной звездой из четырех и посвятила ему гневную тираду: «В этом невероятно скверном сценарии главные герои так часто называют друг друга по имени, что складывается впечатление, будто сценаристам катастрофически не хватило фантазии придумать своим персонажам более интересные диалоги».

Некоторые критики отнеслись к двум главным звездам фильма более благосклонно. Джеймс Берардинелли из «американ онлайн» похвалил Кэмерона за то, что тот выбрал «двух прекрасных молодых актеров», и отметил, что Леонардо, для которого эта работа стала «одной из лучших», «…избавился от своего бунтарского образа. В этой роли он обаятелен и энергичен – эти два качества просто необходимы для восприятия Джека как романтического героя». Джин Сискел, соведущий легендарного телешоу «Сискел и Эберт», назвал игру Лео «захватывающей».

Однако на режиссуру Кэмерона вылилось столько яда, что у Дэвида Томпсона из «Гардиан», например, сложилось впечатление, будто некоторые критики писали хорошие отзывы просто из сочувствия. «Некоторые из нас побывали на предпремьерном показе и, просто чтобы чисто по-человечески утешить его, стали писать что-то вроде: „Ну, в целом не так уж плохо. Кому-то, может, даже и понравится“».

Невзирая на пессимизм прессы, «кому-то» фильм действительно понравился. Кассовые сборы за первые выходные

были достаточно высоки для столь масштабного проекта, но не из ряда вон. «Титаник» попал на верхнюю строчку киночартов США, собрав больше двадцати восьми миллионов и обогнав в прокате своего соперника – новый фильм о Джеймсе Бонде «Завтра не умрет никогда». Однако он не смог побить предыдущий рекорд кассовых сборов за первые выходные, установленный «Криком-2», собравшим тридцать три миллиона.

Зато потом сборы не стали падать, как это обычно бывает с новыми фильмами. «Титаник» начал набирать обороты и в следующие выходные собрал уже тридцать пять с половиной миллионов: разошлись слухи, какое потрясающее зрелище этот «Титаник». За третью неделю он снова собрал больше тридцати трех миллионов, а через месяц после премьеры – двадцать девять миллионов долларов. Но самая большая касса досталась ему в День святого Валентина, 14 февраля: за один этот день «Титаник» собрал тринадцать миллионов долларов, хотя после премьеры прошло уже шесть недель! Пятнадцать недель фильм удерживал первую строку в чартах – рекордный период – и к марту 1998 года стал первым фильмом в мире, заработавшим в прокате более миллиарда. За границей фильм пользовался таким же успехом. Общие сборы «Титаника» достигли невероятной цифры: один миллиард восемьсот миллионов долларов – рекорд, который в течение двенадцати лет, до выхода «Аватара», следующей эпической ленты Кэмерона, никому не удавалось побить.

Фильм чрезвычайно способствовал популярности Леонардо, и его агенты вскоре обратили на это внимание. «Каждый день мы получаем огромный мешок писем со всего мира, – рассказывала Синди Гуагенти, пиар-агент Леонардо. – У нас тут завал!»

Кэти Сэндстром, редактора двух самых популярных подростковых журналов в США – «BB» и «BOP», – ничуть не удивил невероятный успех Леонардо. «Ни один актер сейчас не приковывает к себе столько внимания, как Лео, – говорила она. – После „Ромео + Джульетта“ фанаты очень его полюбили, ну а сейчас, после выхода „Титаника“, и вовсе не могут на него насмотреться».

Сэндстром рассказывала, что некоторые девочки ходили на «Титаник» по семнадцать раз; другие писали, что готовы «сделать что угодно», чтобы познакомиться со своим кумиром. Чтобы исполнить свою мечту и увидеть его, фанатки, по ее словам, «применяли творческий подход». «Одна прислала нам письмо, в котором говорилось, что ее подруга покончит с собой, если не познакомится с Ди Каприо», – рассказала она.

Ситуация в кинотеатре «Четыре звезды» в Гарден-Гроув была типичной для мультиплексов по всей Америке. Вот что

рассказывал менеджер кинотеатра Ярон Израэль в интервью «Лос-Анджелес Таймс»: «Каждую неделю мы видим одни и те же лица, особенно много маленьких девочек. Они берут с собой носовые платки и все время плачут. Не знаю, откуда у них столько денег, но билеты они покупают. И обожают Леонардо Ди Каприо».

Кроме того, фанатки «Титаника» сметали с прилавков саундтрек к фильму, который в течение трех недель удерживал верхнюю строчку в чартах. Заглавная песня в исполнении Селин Дион стала всемирным хитом. Сингл был продан тиражом более двух миллионов экземпляров. Но на американских радиостанциях чаще требовали поставить именно ту версию, в которой звучат отрывки диалогов из фильма.

Больше всего зрителям нравился отрывок, в котором замерзающий в ледяной воде Джек признается Роуз в вечной любви. «Обещай никогда не сдаваться, – произносит Ди Каприо, испуская свой последний вздох. – Обещай мне, Роуз!» Даже первая любовь Лео, Дженнифер Фаус, призналась, что заскучала по своей детской влюбленности после того, как муж Серджио сводил ее на «Титаник».

«Когда я увидела, как Леонардо целуется с Кейт Уинслет, нахлынули воспоминания, – говорила она. – Жаль, что тогда, в школе, я не оценила его поцелуй, но рада, что ему удалось потренироваться со мной! До „Титаника“ я не понимала, почему девчонки от него без ума. Он всегда был для меня малышом Лео из школы».

Чем дольше фильм оставался на экранах, тем большее число раз зрители возвращались, чтобы посмотреть его снова. По словам некоторых девочек, они посмотрели его сорок раз. Вот что говорит об этих зрительницах Дуглас Томпсон, автор одной из биографий Леонардо: «Они приходят, чтобы посмотреть первую половину фильма – до того момента, как корабль врезается в айсберг. Настоящим фанаткам кажется, что во второй половине Лео показывают слишком мало».

Для руководителей киностудий «леомания» стала курицей, несущей золотые яйца; именно этот феномен способствовал популярности «Ромео + Джульетта». Но его влияние на жизнь самого Лео оказалось крайне отрицательным.

Кристен Занг начали досаждать последствия шумихи вокруг ее давнего бойфренда. Они с Лео встречались с 1995 года и, по слухам, даже планировали купить дом в Малибу. А потом начались съемки «Титаника». По рассказам друзей пары, уже во время изнурительных съемок модель начала понимать, что вскоре ей придется делить Леонардо с остальным миром. Проявив несвойственную своему юному возрасту дальновидность, она

осознала, что в будущем, когда на шею Лео начнут вешаться девчонки, ему придется проявлять чудеса самообладания, чтобы не поддаться искушению. Интерес прессы к нему усилился, а чувства Кристен остывали. И она разорвала отношения, хотя это причинило ей боль.

По слухам, Кристен пригласила Леонардо на ужин и сказала: «Скоро ты станешь самым популярным актером в мире, и женщины будут вешаться тебе на шею. Ты не сможешь хранить мне верность. Чтобы уберечь нас обоих от ненужных страданий, давай останемся друзьями».

Лео был просто уничтожен. Он еще не задумывался о том, какое катастрофическое влияние на его личную жизнь может оказать повышенное внимание публики. Но недостатки всемирной славы становились все более очевидными. И он вновь усомнился, стоило ли ради этого становиться актером.

18 ноября 1997 года на лондонскую премьеру «Титаника» его сопровождала мама, а не Кристен. Кейт Уинслет на премьере не было. Вернувшись из Марокко, со съемок в новом фильме «Экспресс в Марракеш», она попала в больницу с отравлением. Лео нашел время в своем плотном расписании и навестил ее. И хотя Кейт выписали всего через два дня, впереди ее ждали тяжелые времена. 14 декабря ей пришлось пропустить премьеру «Титаника» в Лос-Анджелесе: она осталась в Лондоне, где состоялись похороны ее бывшего бойфренда, тридцатичетырехлетнего актера Стивена Тредра, который умер от рака костей.

В родном городе Лео встретили оглушительно ревущие толпы, но это не шло ни в какое сравнение с приемом, который 1 ноября ему оказали в Токио, на всемирной премьере «Титаника». Кинотеатр атаковали три тысячи фанаток, визжащих «Ромео, Ромео!». Толпу пытались сдерживать двести пятьдесят полицейских, вооруженных дубинками и щитами, как для защиты от взбунтовавшихся демонстрантов, а Лео тайком провели через черный ход. Ошеломленный Джеймс Кэмерон признался, что «никогда еще такого не видел».

Хотя отношениям Лео и Кристен Занг пришел конец, актер по-прежнему планировал уехать из дома, где они жили с матерью. Его новый дом был весьма скромным, по крайней мере по голливудским стандартам, и находился недалеко от дома матери, однако в газете «Сан» его описывали как «роскошный особняк за два миллиона долларов с шестью ванными, тремя спальнями и шикарными покоями с полами из полированного дерева, восемнадцатифутовыми [13]потолками, сияющими канделябрами, пятью каминами, мраморным джакузи, паровой кабиной, сауной

и отдельным тренажерным залом». В особняке также были домашний кинотеатр с восьмифутовыми экранами и отдельное крыло для прислуги. Сад с видом на Тихий океан был спроектирован ландшафтным дизайнером; в нем был пруд с карпами и грот. Соседкой Лео оказалась легендарная Элизабет Тейлор.

Несмотря на интерес к своей персоне, в интервью Лео старательно подчеркивал, что не намерен поддаваться звездной болезни. «Для меня сейчас важнее всего жить обычной жизнью, поддерживать отношения с близкими и друзьями, – говорил он. – Они по-прежнему относятся ко мне как к старому доброму Лео, а не как к великому трагическому актеру Леонардо. Именно это мне и нужно, чтобы не рехнуться».

В Лондоне Лео навестила его бабушка Хелена, и в ответ на предположения репортеров, что в Англии он отправится в загул по ночным клубам, актер заявил, что лучше сходит в музей. Но бабуля была рада влиться в жизнь высшего общества и в интервью призналась: «Передо мной на показе сидел сам принц Чарлз, а потом мы с Леонардо пошли ужинать. Это было потрясающе. Но я уверена, что слава не вскружит ему голову. Он всегда останется моим внуком, а я – его бабулей».

В январе 1998 года вслед за успехом в кинотеатрах на «Титаник» посыпались первые награды. Сначала он собрал впечатляющую коллекцию «Золотых глобусов», что, как правило, предвещает успех на церемонии вручения «Оскара». «Глобусов» ему досталось четыре: за лучший фильм в категории «драма», лучшую режиссуру, музыку к фильму и лучшую песню. Хотя Лео тоже попал в число номинантов (вместе с Кейт Уинслет и Глорией Стюарт), он уступил Питеру Фонде, получившему «Золотой глобус» за фильм «Золото Ули». Зато Леонардо досталась награда «Блокбастер Энтертейнмент Эворд» как любимому актеру и кинопремия MTV как лучшему актеру; они с Уинслет также получили премии MTV за лучший экранный дуэт и лучший поцелуй. Но пока было неясно, удостоится ли его игра признания у членов Американской киноакадемии.

Международный успех фильма вынудил некоторых критиков взять свои слова назад. Критики популярного британского журнала «Эмпайр» извелись, не зная, какую позицию занять. Поначалу они дали «Титанику» пять звезд, затем снизили оценку до двух, а после снова подняли до пяти.

Режиссер Роберт Олтман был более категоричен и заявил: «“Титаник“ – худшее кино, которое я видел в жизни».

Джеймс Кэмерон позволил себе надеяться, что за успехом на «Золотом глобусе» последует триумф на вручении «Оскаров», и

наконец нашел время ответить критикам, которые ругали фильм за его масштабность. Он приберег особенно язвительные слова для журналиста «Лос-Анджелес таймс» Турана и охарактеризовал его так: «Год за годом он варится в собственной желчи и уже совершенно не способен оценить простую радость похода в кино, хотя, как ни парадоксально, именно это когда-то и привлекало его в профессии кинокритика».

Кэмерон также попытался объяснить феноменальный успех своего детища. «„Титаник“ не из тех фильмов, которые пускают пыль в глаза, после чего ошарашенные зрители выходят из зала, чувствуя, что их надули и ободрали как липку, – сказал он. – Зрители снова и снова возвращаются в кинотеатры, чтобы заново пережить этот опыт, и ради этого готовы потратить три часа четырнадцать минут своей жизни. Они приводят с собой и других, чтобы те смогли разделить их чувства. Родители приводят детей, взрослые – своих родителей. Люди от восьми до восьмидесяти (я не преувеличиваю) находят в этом фильме каждый свое. Зрители всего мира чувствуют, что всех их объединяет нечто общечеловеческое, и идут в этот темный зал, чтобы вместе поплакать».

Когда объявили номинантов на премию Американской киноакадемии, «Титаник» оказался в числе лидеров: ему досталось четырнадцать номинаций. Этот рекорд, установленный фильмом Джозефа Л. Манкевича «Всё о Еве», не удавалось побить никому с 1950 года. И хотя игра Кейт Уинслет удостоилась номинации на «Оскара», а Глория Стюарт была выдвинута на премию как лучшая актриса второго плана, для Лео не нашлось ни номинации, ни награды. Это был особенно жестокий выпад со стороны Киноакадемии, которая упорно отказывалась признать впечатление, произведенное актерской игрой Лео на миллионы его поклонников. Новость о том, что Лео проигнорировали, возмутила фанатов; после оглашения списка номинантов в Киноакадемию поступило несколько сотен звонков и пришло около двухсот писем с протестами.

Ни одна кинозвезда не оказывала такого воздействия на чувства поклонников. Шерри Лэнсинг, глава киноотдела «Парамаунт», попыталась отыскать аналоги, сравнив способность Леонардо будоражить женские сердца с молодым Фрэнком Синатрой. Но при этом, добавила она, «эта мания связана не только с красотой Лео, но и с его талантом».

Хотя феномен популярности Лео сравнивали с обожанием, которым некогда были окружены Джон Уэйн, Мел Гибсон, Том Круз, Кларк Гейбл, Джеймс Стюарт, Генри Фонда, Кэри Грант и Пол Ньюман, эксперты в мире киноискусства также замечали,

что, в отличие от всех вышеперечисленных, Ди Каприо – не грубоватый герой боевиков. Лео эксплуатировал образ утонченного героя-поэта, прекрасного эльфа с хрупким сердцем. Своей андрогинной внешностью он скорее напоминал молодого Дэвида Боуи, а истерия, вызванная им среди четырнадцатилетних девочек, была больше свойственна миру музыки, чем кино. Критик Оуэн Глайберман заявил, что игра Лео в «Титанике» «не была оценена по достоинству». Его Джек оказался «таким милым и самоотверженным романтическим персонажем, что все решили, будто Ди Каприо – всего лишь симпатичный паренек, сыгравший самого себя». Президент компании «Юнайтед Артисте» Линдси Доран заметила, что самым близким аналогом «леомании» является битломания.

«Люди видят его лицо и тут же забывают о его таланте, – сказал она в интервью „Нью-Йорк таймс“. – Вспомните „Битлз“. Ведь именно сила их музыки породила столь эмоциональный отклик, но все решили, что все дело в том, что ребята из группы такие милые. Некоторые вещи никогда не меняются».

И разумеется, то, что накануне вручения «Оскаров» Леонардо все еще удалось избежать типичных карьерных клише – например, напичканных тестостероном боевиков вроде «Смертельного оружия» и «Лучшего стрелка», – уже казалось достижением.

«Титаник» получил множество номинаций, но Ди Каприо на оскаровскую церемонию не явился. Позднее Джеймс Кэмерон признался, что за день до того, как сказать об этом своем решении, Леонардо оставил ему сообщение: «Это все не для меня, братан». Кэмерон в ответ назвал его «избалованным поганцем».

Защищаясь, Леонардо так объяснил свое поведение: «Это не заносчивость. Дело в том, что я не понимаю, зачем выходить на красную ковровую дорожку, если тебя даже не номинировали. Пройти через все это только ради того, чтобы себя показать, – это не для меня».

В то время как все журналы выходили с его фотографией на обложке и подписью: «Лео обделили?», актер предпочел провести вечер церемонии за ужином в суши-баре в Гринвич-Виллидж. В его отсутствие «Титаник» собрал одиннадцать «Оскаров», в том числе премии за лучший фильм и лучшую режиссуру. Такого успеха не имел ни один фильм со времен «Бен-Гура» (1959). Это рекорд удалось повторить лишь третьей части «Властелина колец» в 2004 году.

Получив награду как лучший режиссер, Джеймс Кэмерон поблагодарил «потрясающий актерский состав», особо отметив Кейт Уинслет и Глорию Стюарт – их номинации были двумя из трех, в которых «Титаник» уступил другим претендентам. Когда

же речь зашла о Лео, режиссер всплеснул руками, словно хотел сказать «где бы он ни был». Говоря о двух актрисах и других исполнителях главных ролей, он заявил: «Ваша игра – чистое золото, и вы дарили мне его каждый день съемок, а теперь я делюсь им с вами».

Он поблагодарил своих родителей, которые сидели в зале и были свидетелями лучших минут его режиссерской карьеры, и в завершение своей речи с некоторой неловкостью прокричал: «Я – король мира!», пародируя знаменитые слова Леонардо на носу «Титаника».

Хотя оскаровская слава вновь обошла Леонардо стороной, он утешал себя тем, что по результатам опроса американских кинозрителей их с Кейт Уинслет назвали «самой романтичной парой в истории кинематографа». А сцена, в которой Джек держит Роуз за талию и она «летит» на фоне душещипательного пения Селин Дион, была признана «одной из самых романтичных сцен в истории кинематографа» – наряду со сценой из «Унесенных ветром», в которой Кларк Гейбл сообщает Вивьен Ли, что «ему плевать», встречей Мег Райан и Тома Хэнкса на площадке Эмпайр-стейт-билдинга в «Неспящих в Сиэтле», прощанием Хамфри Богарта и Ингрид Бергман в «Касабланке» и объятиями Патрика Суэйзи и Деми Мур за гончарным кругом в «Привидении». Все эти комплименты, безусловно, грели самолюбие Лео, и вполне заслуженно, ведь он навсегда останется в сознании американцев как главный герой одного из самых культовых фильмов. Кроме того, в свои двадцать три он был самым сексуальным мужчиной в Голливуде. Журнал «Пипл» включил его в свой список «Самых интригующих людей», его лицо было на обложках всех глянцевых журналов, обеспечивая высокие продажи.

Тем временем «Титаник» обогнал «Звездные войны» и «Парк Юрского периода» по кассовым сборам. Его называли величайшим фильмом всех времен, и интерес к Леонардо Ди Каприо не угасал ни на минуту.

Многие критики с опозданием признали, что ошеломляющий успех «Титаника» был бы невозможен без Ди Каприо. Вот что писал директор рубрики международных новостей «Голливуд Репортер» Джон Бурман: «У Ди Каприо есть все, чтобы войти в высший эшелон голливудских звезд. Теперь одно его имя способно привлечь внимание к фильму».

Вскоре популярности Лео пришлось пережить еще одно испытание: откладывался выход «Человека в железной маске» (1998), фильма, в котором он согласился участвовать, все еще снимаясь в «Титанике». Дорогу этому фильму преградил монстр

Кэмерона. «Человек в железной маске» был больше похож на те фильмы, в которых Лео привык сниматься раньше, до того, как в его карьеру ворвался крупномасштабный блокбастер.

Сценаристом, режиссером и продюсером этого фильма был Рэндалл Уоллас, написавший сценарий эпоса из шотландской истории «Храброе сердце» (1995) – этот фильм режиссера Мела Гибсона завоевал «Оскара». «Человек в железной маске» не был низкобюджетной картиной: он обошелся в тридцать миллионов; а помимо Ди Каприо в нем снялась достойная команда ветеранов кино: Джон Малкович, Гэбриэл Бирн, Джереми Айронс и Жерар Депардье.

Леонардо досталась двойная роль: жестокого французского короля Людовика XIV и его брата-близнеца Филиппа. В основу фильма легли романы о д'Артаньяне Александра Дюма – впрочем, в довольно своеобразной трактовке. В центре сюжета – стареющие мушкетеры Атос, Портос, Арамис и д'Артаньян. Фильм очень напоминал одноименную версию 1939 года. Лео пришлось правдоподобно сыграть избалованного, развратного короля Людовика и его брата Филиппа, который сидит в темнице в железной маске. Разочаровавшись в правлении Людовика, мушкетеры придумывают, как заменить его Филиппом, и вызволяют последнего из заключения. Теперь он должен убедить всех в том, что он – король. Однако, несмотря на кошмарные муки, пережитые в тюрьме, куда его заточил собственный брат, Филипп просто не может быть таким же злым, и его разоблачает д'Артаньян – единственный мушкетер, не посвященный в заговор.

Для Лео выход фильма, в котором он сыграл столь сложную двойную роль, подоспел как раз вовремя. Вместо того чтобы снова предстать в образе романтического героя и выжимать слезу, как у женщин, так и у мужчин, он сыграл и злодея, и героя. Это была отличная возможность напомнить кинозрителям, что перед ними серьезный актер: «Для меня это был потрясающий опыт: сыграть вместе с мэтрами, да еще и двойную роль».

Но «леомания» настигла Ди Каприо даже в Париже, где проходили съемки. Во Францию к нему приехали близкие друзья – Тоби Магуайр, Джона Джонсон и Итан Сапли, – но когда они решили в свободный от съемок день сходить в Лувр и полюбоваться на «Мону Лизу», за ними погналась толпа визжащих фанаток. Оравы девочек-подростков обнаружили их квартиру недалеко от Елисейских Полей и начали дежурить у подъезда.

Внимание восторженных поклонниц было не единственным подтверждением звездного статуса Леонардо: он чувствовал себя вполне уверенно рядом с опытными коллегами по съемочной

площадке. Вспоминает Рэндалл Уоллас: «С первого же дня съемок никто из актеров не сомневался, что Лео – исполнитель одного с ними уровня. Он не уступал ни одному из них».

Участие Ди Каприо в исторической драме привлекло дополнительный интерес к премьере, состоявшейся в марте 1998 года. Из-за участия Лео фильм стал первым реальным соперником вездесущего «Титаника», который с самого декабря не покидал верхних строчек чартов. «Человека в железной маске» называли айсбергом, способным наконец потопить фильм, покоривший все возможные вершины.

Вот что говорил Уоллас: «Подозреваю, что зрители идут на оба эти фильма, поддавшись „леомании“. И не забывайте, что когда Лео снимался в „Титанике“, а я подписал с ним контракт на „Железную маску“, все вокруг считали, что „Титаник“ станет одним из величайших провалов в истории Голливуда».

«Железной маске» действительно почти удалось согнать «Титаник» с оккупированной им вершины. В премьерный уик-энд фильм собрал семнадцать миллионов триста тысяч – всего на триста тысяч меньше «Титаника», но все же недостаточно, чтобы вытеснить его с первой строчки. Но для Ди Каприо общие сборы двух фильмов – тридцать пять миллионов за выходные – стали еще одним свидетельством того, что он укрепил свои позиции как кассовый актер.

Джон Бурман из «Голливуд репортер» писал, что, несмотря на то что «Человек в железной маске» не поднялся в первые строчки рейтингов, это не помешало восходящей звезде Леонардо. «У репортеров он нарасхват», – писал он и предсказывал, что гонорары Лео теперь будут в три, а то и в четыре раза больше, чем те два с половиной миллиона, которые он запросил за «Титаник», настолько востребованной стала его персона.

Голливудские обозреватели рассуждали о том, кто же он на самом деле – новый Брандо или бабочка-однодневка. «Мне кажется, у него настоящий талант, – писал историк кино и писатель Стивен Спиньези, автор книги о фильме „Титаник“. – Я был потрясен, посмотрев „Гилберта Грейпа“. Не мог поверить, что передо мной актер. В „Титанике“ он играет блестяще».

«Глядя на него в „Гилберте Грейпе“ и „Дневниках баскетболиста“, понимаешь, что он не просто внимательно наблюдает за происходящим в жизни, но и любит жизнь. И любит ее искренне, – говорил Рэндалл Уоллас. – Его игра глубоко инстинктивна, но вместе с тем продуманна – это невероятное сочетание. Он также достаточно умен, чтобы не позволить интеллекту доминировать над инстинктами. Что бы он дальше ни

стал делать, я уверен, он добьется успеха».

«Он доказал, что умеет играть, еще когда был совсем юным, – отзывалась о Лео Эми Паулс из „Тин Пипл“. – Но на этом не остановился».

Невозможно поверить, что всего несколько месяцев назад критики писали, что Лео слишком молод, чтобы сыграть бедного художника, ведущего богемную жизнь в Париже и рисующего проституток, и говорили, что у него слишком холеный вид для роли Джека Доусона, который перебивался с хлеба на воду и жил своим трудом. Это не мужчина, а мальчик, актер-ребенок, твердил кое-кто. Профессиональный критик Камилла Палья даже заявила, что он похож на «тринадцатилетнюю лесбиянку».

Когда сборы «Титаника» перевалили за миллиард, некоторые аналитики стали говорить, что по меньшей мере половиной этой суммы фильм обязан Ди Каприо. Вскоре рекламные агенты Ди Каприо высказали опасения, что истерия вокруг его персоны выходит из-под контроля; их беспокоило, что он слишком часто мелькает на экранах. Это подтвердила Керри Парнелл, редактор британского журнала «Блисс» (целевая аудитория – девушки от двенадцати до восемнадцати лет), когда Лео с огромным отрывом победил в конкурсе на «Самого классного парня по мнению читательниц „Блисс“»: «Он получил семьдесят процентов голосов из десяти тысяч написавших – это была безусловная победа. А в прошлом году он занял всего двадцать восьмое место – видите, как быстро все случилось? Это беспрецедентный феномен».

Нравилось это ему или нет, но весь мир теперь жил на Планете Леонардо. 20 марта, в день премьеры «Человека в железной маске» в Лондоне, восемь тысяч фанаток заполонили площадь Лестершир. Актеров просили не приближаться к окнам: увидев их тени за занавесками, фанатки впадали в истерику, и это еще до того, как прибыл Леонардо! Одна из девушек размахивала плакатом с надписью «Лео – бог секса», а во время показа фильма некоторые девочки начинали визжать, даже когда на экране появлялась маска, которую носил Ди Каприо.

В Японии школьницы устраивали «слезные вечеринки с Лео» – смотрели видеозаписи с Ди Каприо и рыдали. Затем, в мае, Лео отказался от посещения Каннского кинофестиваля, так как боялся нападения толпы. На пике истерии журнал «Премьер» поместил его на двадцать пятую строчку своего «Списка ста самых влиятельных людей в Голливуде» – на строчку выше Джеффри Катценберга, одного из двух руководителей студии «Дримворкс» (второй – Стивен Спилберг).

Сам Спилберг жаловался: «Любой отец гордился бы собой, если бы ему удалось пригласить в гости Мэтта Дэймона и

познакомить с любимой дочкой. Вот и мне бы собой гордиться… Но моя дочь хочет видеть лишь Леонардо Ди Каприо».

Впрочем, для самого Леонардо в «леомании» были и плюсы. Его феноменальная популярность привлекла внимание к его старым фильмам: по статистике сети видеопрокатов «Блокбастер Энтертейнмент», за три недели после выхода «Титаника» в Британии спрос на «Комнату Марвина», «Дневники баскетболиста» и «Ромео + Джульетта» вырос на шестьдесят один процент, а фильм «Полное затмение», который некогда считали первым настоящим провалом Лео, стал редкостью, за которой охотились фанаты, так как в одной из сцен Лео представал полностью обнаженным.

В мае в британской «Дейли телеграф» появилось сообщение о том, что Руперт Мердок, чья компания «Двадцатый век Фокс» занималась распространением «Титаника» за пределами США, добивается встречи с Ди Каприо. «Это беспрецедентный случай, чтобы босс киностудии добивался встречи с актером, – говорилось в статье, – но, по слухам, Мердок крайне обеспокоен тем, что Ди Каприо чувствует себя обделенным после того как „Титаник“ получил столько „Оскаров“. И разумеется, Мердоку хотелось уверить актера, что „Фокс“ с радостью спонсирует любые фильмы, в которых он решит сниматься».

Однако настоящее безумие было еще впереди. Лео пережил весь абсурд «леомании» во время путешествия по Европе, когда четырнадцатилетняя девочка вцепилась в его ногу и отказалась отпускать. Даже почтенные журналы, кажется, сошли с ума: к примеру, «Тайм» опубликовал странную статью, в которой описывалось, что он покупает в супермаркете. «Они напечатали мой список продуктов. Стейк, деодорант и брокколи, – вспоминает Ди Каприо. – Казалось, обо мне нарочно пишут чушь, самую идиотскую информацию, какую только можно вообразить».

В статьях, однако, не упоминалось о главном – о том, что Лео по-прежнему пытался вести обычную жизнь. В 1998 году они с матерью пожертвовали тридцать пять тысяч долларов филиалу публичной библиотеки Лос-Анджелеса в Лос-Фелиз, где открылся «Компьютерный центр Леонардо Ди Каприо». Библиотека стояла на месте прежнего дома Леонардо, в котором он вырос. Дом был разрушен землетрясением Нортридж 1994 года и отстроен заново, а филиал открылся в начале 1999 года.

Никто уже не сомневался, что Лео – самый востребованный актер в Голливуде. Его менеджер Рик Йорн хвастался, что Лео ждут пятнадцать сценариев, причем за каждый фильм предлагают не меньше пятнадцати миллионов. Журнал «Форбс» поместил его на тридцать четвертое место в списке богатейших деятелей шоу-

бизнеса в США. Но, несмотря на звон монет и шелест купюр, разговоры о феномене «Титаника» начали утомлять Леонардо. «Я не принимаю успехи или неудачи близко к сердцу, – признавался он. – Мне говорят, что фильм стал самым кассовым за всю историю мирового кинематографа, но я ненавижу разглядывать цифры и подводить итоги. Сколько собрал, за какой период… Это так скучно. Я снялся во множестве более скромных проектов и горжусь ими. Пусть их смотрели немногие – это не делает их менее стоящими в моих глазах».

Он все чаще стал говорить о своем желании взять тайм-аут и отдохнуть от съемок. Его поклонникам не понравилось его заявление о том, что он решил взять перерыв на год, но, по словам Лео, он был совершенно измотан, снявшись за пять лет в одиннадцати фильмах.

Сразу после съемок «Титаника» он отправился во Францию, где работал над «Человеком в железной маске». Он признался, что эти проекты довели его до «эмоционального опустошения»: «Я не мог отказаться от фильма с таким потрясающим актерским составом и не жалею, что согласился, но съемки были изнурительными».

Затем он добавил: «Я беру перерыв на год. Хочется притормозить, потому что я слишком много работал. Из-за этой работы у меня не было возможности заняться многими вещами. Например, я хотел бы посмотреть на львов, слонов и зебр в дикой природе. Самое странное в Голливуде – когда видишь, как все, чего ты желал, все, на что надеялся, становится реальностью. Это очень странное ощущение, и даже я ему не доверяю. То же самое с рассказами о моей якобы сексуальной привлекательности. Я просто не могу в это поверить. Это происходит со мной, но мне кажется, что я лишь позже осознаю, что это на самом деле значит».

Он жаловался, что ради звездной кинокарьеры ему пришлось многим пожертвовать: «Проблема в том, что у меня не было возможности пожить нормальной жизнью. Я начал сниматься в шестнадцать лет и с тех пор снимаюсь без перерыва. Мне пришлось отодвинуть в сторону все остальные интересы. Мне нужно собраться с силами, с мыслями, переосмыслить накопленный опыт. У этой работы много преимуществ, но есть и недостатки. Я научился ценить неизвестность. Мне нравится бывать там, где меня не узнают. И если ради этого нужно будет оправиться в дебри Африки, пусть будет так».

Планируя свое возвращение на экраны, он твердо решил, что больше не станет играть романтических героев. «Мой Ромео умер, мой Джек Доусон в „Титанике“ тоже. Возможно, эти герои

пытаются мне что-то сказать? Думаю, хватит с меня пока таких ролей. Но супергероев я тоже играть не стремлюсь. Сейчас я с большей радостью встречусь лицом к лицу со стадом буйволов, чем со съемочной группой».

Хоть Кэмерон и попытался забрать этот титул себе, но к середине 1998 года ни у кого не осталось сомнений, кто настоящий «король мира». Теперь оставалось понять одно: как долго Леонардо Ди Каприо удастся удержать корону?

Глава 12
Во все тяжкие

Подобно «Титанику», идеальный образ Леонардо, сложившийся в начале 1998 года, казался непотопляемым. Армия пятнадцатилетних фанаток считала его безупречным: чрезвычайно хорош собой, но при этом больше всех любит свою маму; следит за тем, чтобы любимую бабушку на премьерном показе усадили рядом с членами королевской семьи…

Но прошло лишь несколько месяцев после того, как Леонардо Ди Каприо стал самым желанным героем-любовником на планете, и на его пути появился айсберг. Пока бушевала дикая истерия, последовавшая за сенсационным успехом «Титаника», ничто не предвещало, что имидж Лео вскоре даст трещину. Да, его имя мелькало рядом со всеми незамужними (и даже замужними) супермоделями и актрисами от Хелены Кристенсен до Лив Тайлер. Но сообщения о диких загулах во время съемок уже никого не удивляли, и даже слухи о совершенно безумной новогодней попойке в Майами-Бич не смогли испортить репутацию «золотого мальчика». Пережил Лео и репортажи, последовавшие за его неявкой на «Оскар», а не пришел он якобы потому, что его физиономию украшал фингал после драки с бойфрендом звезды «Шоугерлз» Элизабет Беркли. Поговаривали, что Лео, чьим любимым способом привлечь внимание девушки было подсунуть ей в сумочку свой номер телефона, «ударился головой» после того, как приятель Беркли, Роджер Уилсон, заподозрил, что она флиртовала с актером. Уилсон проследил за ним до ресторана в Нью-Йорке и подрался с сопровождающими звезды. Представительница Леонардо уверяла, что тот получил фингал, наткнувшись на дверь, но не отрицала, что драка имела место. Вот слова Синди Гуагенти: «Лео не ввязывался в драку. Он не выходил из ресторана, пока все не закончилось». Полиция Нью-Йорка провела расследование, но против Леонардо детективы ничего не нашли.

Репутацию главного Казановы Голливуда он заработал так же быстро, как титул крупнейшей мировой кинозвезды. Откровенничая с прессой, «друзья», чьи имена не называются, признавались, что Лео хоть и поздновато начал крутить шашни с женщинами, теперь взял себе новый девиз: «Девушек так много, а времени мало».

Ходили неподтвержденные слухи, что, увидев в журнале фотографию красавицы модели Амбер Валетты, он попросил

своих знакомых устроить им встречу. Поскольку позднее парочку видели на улицах Нью-Йорка, его желание, видимо, исполнилось. Друзья беспокоились. «Ему нужно успокоиться, узнать, что такое настоящая любовь», – говорил один из них. «Он увивается за любой симпатичной девчонкой, и не важно, знаменита она или нет, – замечал другой. – Одной он сказал, что, если заняться любовью в самолете, попадешь в „элитный клуб часто летающих пассажиров“. Он нанял роскошный частный самолет, где им подавали шампанское с клубникой и мороженое, и они занимались любовью, глядя на звезды».

Тем временем актриса Николь Беккер заявила, что именно она первой поцеловалась с Лео, еще когда они учились в школе. Впоследствии ее слова стали известной легендой: они якобы столкнулись носами и рассмеялись. «До меня он ни разу не целовался, и мы оба очень старались».

В конце года пошли слухи о его отношениях с ослепительной двадцатилетней Ванессой Хейдон, которой прочили карьеру супермодели. Их якобы застали за поцелуями и объятиями в Нью-Йорке, в Центральном парке. Менеджеры Лео отрицали этот роман, но к тому времени стало все сложнее отличить истинные любовные истории от пиар-акций, устроенных амбициозными молодыми женщинами, которые таким образом пытались нажиться на репутации Лео.

Ходили слухи, что в Париже, на вечеринке после премьерного показа «Человека в железной маске», Леонардо открыто флиртовал с бывшей моделью «Вандербра» Евой Герциговой, несмотря на то что та была замужем. В Гаване он остановился в одном отеле с супермоделями Наоми Кэмпбелл и Кейт Мосс. По словам его друга Эрика Донована, «Лео очень увлекся Наоми и сказал, что должен заполучить ее».

Донован утверждал, что в конце вечеринки Лео и Наоми вместе оказались в горячей ванне: «Между ними возникло очень сильное влечение, и Лео очень ее хотел, но из того, что я понял, она сказала „нет“ дальнейшему развитию отношений».

Несмотря на это, Наоми сильно рассердилась, решив, что на вечеринке в Париже к «ее парню» пытается подобраться пышнотелая (позднее похудевшая) модель Софи Даль. В разговоре с подругой Софи призналась, что сидела за столиком и болтала с Леонардо, когда Наоми (старше Лео на четыре года) вдруг закричала: «Хватит болтать с моим парнем!»

На улице Софи попыталась сесть в лимузин пары, но Наоми, которая никогда не умела спорить по-хорошему, не стала терпеть посторонних вторжений. Она захлопнула дверь и закрыла ее на замок, оставив ошарашенную Софи на тротуаре. Возможно, желая

позлить Наоми, Леонардо нацелился на ее подругу Кейт Мосс. Они с Кейт познакомились в Лондоне – в то время он пытался соблазнить стриптизершу Карен, – и между ними сразу же промелькнула искра. Переросла ли она в нечто большее, неизвестно, но пока его имиджмейкеры тревожились и гадали, к чему же приведет постоянное обсуждение его личной жизни в прессе, сам он реагировал куда более невозмутимо. Говоря о своих любовных похождениях, он замечал: «А разве не этим занимаются все ребята моего возраста? Гормоны бушуют, и ни о чем, кроме секса, думать не получается. Ну а если серьезно, я не хочу, чтобы меня считали гулякой, таким типичным молодым актером – я совсем не такой».

«Я развлекаюсь, – признавался он и отмечал, что не может спать со всеми женщинами, на которых положит глаз; для него важно, чтобы между партнерами была симпатия. – Я всегда спрашиваю себя: может, на этот раз я влюбился? Сердце всегда тянется к той, которая могла бы стать единственной. Мне нравятся умные девушки, красивые и с чувством юмора, с хорошим характером. Наедине с девушкой я всегда становлюсь романтиком. Ну вот, мне уже неловко…»

Затем, пытаясь укрепить свой образ «хорошего мальчика», он заговорил о своем домашнем питомце – ящерице, по которой вдали от дома скучал куда больше, чем по женской компании.

Бородатый дракон по кличке Близз сопровождал его повсюду. «Он мой домашний любимец – бородатый дракон, это такая ящерица, – говорил он. – Я брал его с собой на съемки „Титаника“».

Ему стоило больших усилий поддерживать окружающих в убеждении, что в глубине души он по-прежнему чувствительный подросток. Хотя он часто появлялся в компании супермоделей, его любимым времяпрепровождением по-прежнему были тусовки с друзьями: они играли в настольный теннис или компьютерную приставку. На съемочной площадке он всегда был главным шутником, изображал режиссеров и коллег-актеров и устраивал дурацкие подставы для участников съемочной группы (как правило, на основе «туалетного» юмора). Он очень скучал по своей маме, Ирмелин. Лео уехал из дома в ноябре прошлого года, но лишь теперь признавался: «До того дня, как я съехал из маминого дома, я не понимал, как сильно она мне нужна».

Но, несмотря на все попытки развеять мифы, связанные с его репутацией, слухи продолжали ползти. Вскоре обсуждать сексуальную жизнь Лео стали не только девочки, у которых якобы с ним что-то было, и теперь они надеялись на этом заработать. Не смогли удержаться и его бывшие подружки и коллеги по

съемочной площадке; возникало впечатление, что им не терпелось обсудить постельные таланты Ди Каприо.

Кейт Уинслет призналась, как они с Лео по очереди справляли малую нужду под водой во время съемок сцен потопления «Титаника», но рассказала и о том, что в перерывах они уединялись в трейлере Ди Каприо и делились интимными тайнами. «Мы сравнивали наш опыт в очень личных вопросах, и дело дошло до откровенных подробностей. Должна сказать, он в этом деле спец, и многие его советы по поводу того, как вести себя в сексе, действительно работают!»

Затем его бывшая подруга Бриджет Холл – правда, через подругу – упрекнула Леонардо, заявив, что тот разбил ей сердце, а в постели оказался полным неудачником. «Мы были очень хорошими друзьями до того, как наконец переспали, – якобы призналась подруге Бриджет, а та уже передала ее слова газете „Сан“. – Для меня это было впервые, и мне очень хотелось, чтобы первый раз стал особенным. Но Лео бросил меня, и я была просто уничтожена».

В газете говорилось о том, что, лишив девственности длинноногую звезду рекламной кампании «Ральф Лорен», Леонардо резко порвал с ней отношения. «Мы были такими хорошими друзьями, а потом наконец оказались в постели в нью-йоркском отеле „Ройялтон“», – якобы признавалась модель. Ее подруга рассказала: «После этого он пропал на несколько недель. Потом начал звонить ей из Мексики, со съемок „Титаника“, и просить, чтобы она приехала к нему повидаться. Она поехала, но прошлого было уже не вернуть».

Близкий друг Бриджет Джордж Уэйн, редактор журнала «Вэнити Фэйр», так прокомментировал эту ситуацию: «В такой важный момент в жизни этой девушки он бросил ее, как ненужную вещь. Леонардо убить мало за то, что ему хватило наглости лишить девственности одну из моих самых дорогих подруг».

А вот что сказал официальный представитель красотки из Арканзаса: «Отношения Бриджет и Леонардо продлились недолго. Они больше не общаются».

В это время Лео очень нуждался в положительных отзывах – и получил их из неожиданного источника. Кристен Занг выбрала именно этот момент, чтобы поведать о своих чувствах к звезде, о которой в последнее время говорили много плохого. Занг дала интервью и рассказала о том, что Лео был очень страстным и нежным любовником; по ее словам, секс с ним был «самым потрясающим, что со мной происходило в жизни». «Быть возлюбленной Лео – все равно что жить в удивительной сказке,

это даже лучше, чем воображают миллионы его фанаток, – признавалась она. – Я до сих пор дрожу от волнения, вспоминая его стройное тело в моих объятиях».

Восторженный рассказ об их романе, продлившемся полтора года, появился в американском журнале «Стар». Модель, рекламирующая купальные костюмы, призналась, что двадцатитрехлетний актер всеми силами добивался ее, «как Джек добивался Роуз в „Титанике“», и добавляла: «Он решил, что во что бы то ни стало должен уложить меня в постель, но мне не хотелось, чтобы он думал, будто это легко. Лео был моим рыцарем в сияющих доспехах. Он нежный любовник, в его объятиях растает любая девушка».

Удивительная популярность Леонардо у женского пола сказывалась даже на тех, кто был на него похож. Оливер Мартин, восемнадцатилетний студент из английского города Беркшира, признался, что с момента выхода «Титаника» на экраны его жизнь перевернулась лишь потому, что он был очень похож на Лео. Во время секса женщины выкрикивали имя своего любимого актера, а многие его подружки требовали, чтобы он разыгрывал с ними сцены из «величайшего кино всех времен». «В клубе „Харпере“ в Гилдфорде я познакомился с красивой блондинкой, – вспоминал Оливер. – Когда мы вместе ушли, она сказала, что не может пригласить меня домой, так как живет с родителями, и мы устроились на заднем сиденье ее „форда-фиесты“. Все окна запотели, как в „Титанике“, вот только места там было гораздо меньше, чем в авто из фильма».

Несколько месяцев Ди Каприо терпел беспрецедентный интерес к своей персоне, но настал момент, когда ему пришлось защищать личную территорию. В марте 1998 года он через суд потребовал запретить американскому журналу «Плейгерл» печатать его снимок в обнаженном виде – кадр из «Полного затмения», – который должен был появиться на страницах июльского номера. Действия редакции вынудили главного редактора Сесили Армстронг уволиться; она заявила, что причиной увольнения стало вторжение в личную жизнь звезды. Затем последовали нападки на образ жизни Леонардо в «Нью-Йорк мэгэзин» – по словам авторов этого журнала, Леонардо и его приятели из мира шоу-бизнеса превратились в необузданную шайку; их называли «охотниками за клубничкой», а Ди Каприо якобы был их лидером. В журнале появлялись сообщения о том, что без шайки Ди Каприо уже невозможно представить себе ночную жизнь Нью-Йорка: они рыщут по ночным клубам в поисках приключений. А толпы юных девушек – жертв „леомании“ – готовы предложить себя членам банды и исполнить

любой их каприз. Модели, актрисы, богатые тусовщицы – все хотели быть причастными к Леонардо.

«Когда он входит в клуб, все визжат, расталкивают охрану и пробиваются вперед, лишь бы оказаться с ним рядом», – сообщалось на страницах журнала.

Среди основных членов банды Ди Каприо был его старый приятель Тоби Магуайр, звезда «Свидетеля» Лукас Хаас, Хармони Корин, сценарист «Деток», и режиссер «Гуммо», а также начинающий юный фокусник Дэвид Блейн. Нередко с ними видели и Сару Гилберт, у которой с Лео когда-то был роман. Множество молодых актеров, чьих имен пока никто не знал, готовы были бросить все ради вступления в шайку. «Теперь они только тем и занимаются, что зависают с Лео», – жаловался один молодой актер, пожелавший сохранить анонимность. В «Нью-Йорк мэгэзин» утверждали, что они закатывают попойки каждый вечер, а их команду уже называют новой «крысиной стаей». В клубе «Мумба» они всегда сидели наверху, в «Верака» – внизу, в «Лайф» у них была своя VIP-комната. Все хотели стать частью «леомании», а шайка Ди Каприо с радостью шла навстречу. «Модели так и вешаются ему на шею, – вспоминал Джеффри Джа, директор клуба „Лайф“. – За его столик садятся рок-звезды, Пафф Дэдди и Дональд Трамп. Но сам Лео всегда приходит просто потусоваться с друзьями».

Рассказывает актер, не пожелавший назвать свое имя: «Если Лео решит отправиться в Париж, все едут в Париж. Лас-Вегас? Никаких проблем». По его словам, в вечер вручения премии „Оскар “, когда у шайки Лео возникли проблемы с бойфрендом Элизабет Беркли, Ди Каприо кричал: „Давайте арендуем самолет! Хочу смотаться в Индию!“. Те, кто к нему ближе, больше всего больны, леоманией“», – недовольно заключал актер.

Описанная сцена чем-то напоминала сюжет «Кафе „Доне Плам“» – того самого независимого фильма, в котором несколько лет тому назад снялись Лео и Тоби Магуайр, чтобы выручить друга. Но теперь им очень не хотелось, чтобы это кино получило широкую огласку, и неудивительно. В этой короткометражке (она вышла на экраны, но лишь за пределами США, в Берлине, в 2001 году) их герои просто сидят за столом, курят, болтают, часто обращаются друг к другу «братан», издеваются над официанткой, пытаются заняться сексом с девчонками в подсобке и ввязываются в драку. Именно так описал фильм один из журналистов «Нью-Йорк мэгэзин».

В реальной жизни шайка Лео увязывалась за ним на съемки, и иногда актер путешествовал в сопровождении десяти человек. «Это не близкие сопровождающие, – заметил один наблюдатель,

когда Лео с командой прибыли в Париж, – а целая делегация». «Нью-Йорк мэгэзин» писал о том, что друзья Леонардо – его неофициальные телохранители и, возможно, даже отвечают за хранение его наличных денег. Танцовщица из стрип-клуба «Тен» в интервью журналу поведала: «Он приходит сюда со всеми своими друзьями и сидит развалившись, как богатый папик, но чаевых никогда не оставляет!»

«Они приходят в клубы, лишь чтобы поглазеть на девчонок», – заявил фотограф «Нью-Йорк мэгэзин».

На мероприятиях для прессы Лео, которого его коллега по «Железной маске» Жерар Депардье в интервью «Дейли миррор» назвал «маленьким выскочкой», приглашал журналистов в клубы и пытался поразить их своим умением пить текилу, водку, шампанское и вино и не заканчивать вечер, упав под стол. При этом его всегда сопровождали друзья и всячески подначивали накачиваться бесплатной выпивкой.

Вскоре Леонардо попытался отгородиться от прозвища «охотника за клубничкой» и заявил: «По-моему, отзываться так о женщинах крайне неуважительно, и я никогда в жизни не называл так своих друзей». Но обвинения в его адрес продолжали поступать. Он был гостем Хью Хефнера в особняке «Плейбоя», и журналисты замечали, что, хотя слухи о его личной жизни вряд ли повредят его положению самого востребованного голливудского актера, существует реальная опасность, что его развитие как актера приостановится и от ролей незрелых юношей он сразу перейдет к образу грубого мужлана.

Обратную реакцию было не остановить: за Леонардо окончательно закрепилась репутация плохого парня и бабника, и он стал объектом нападок. Хотя он выиграл кинопремию MTV, в пародийном видеоролике съемочная группа предстала в бинтах – все утверждали, что Лео их побил. На премии «Золотая малина» – церемонии вручении наград за «худшие достижения в кино», способной уязвить даже самое раздутое самолюбие, – Лео достался приз за «худший экранный дуэт»: имелась в виду его двойная роль в «Человеке в железной маске».

Разумеется, он и раньше слыл «королем вечеринок». Такая репутация сложилась у него еще во время съемок «Дневников баскетболиста» в Нью-Йорке и укрепилась на съемках «Титаника» в Мексике, где его выставили из ночного клуба, когда он и его друзья слишком разошлись. В другом клубе его сфотографировали пьяным в стельку, с мутными глазами; он держался за промежность, высунув язык.

К концу года он уже вовсю пользовался плодами «Титаника» и не стеснялся сорить деньгами. Он снял частный самолет и с

десятью друзьями из своей «шайки» отправился в Майами-Бич, где устроил новогоднюю вечеринку, растянувшуюся на несколько дней. Ради нее он не пожалел наличных: во время роскошных ужинов на стол подавали белужью икру и шампанское «Болланже», а в ночном клубе он запрыгнул на стол, схватился за промежность и станцевал непристойный танец.

Он действительно много работал, но и много веселился и постепенно начал уставать от всего этого. Негативное внимание со стороны прессы подливало масла в огонь, и он решил, что пора отдохнуть. Что касается ролей в кино, единственным его фильмом в тот год стала картина Вуди Аллена «Знаменитость» (1998), где он ненадолго появляется на экране в роли безымянного персонажа – по замыслу Вуди Аллена, он должен был сыграть «невыносимо заносчивого молодого голливудского актера». В то время Лео крайне тщательно отбирал роли, чтобы не мелькать на экране слишком часто, однако этот персонаж лишь усилил негативное отношение окружающих. Искусство тем и опасно, что является имитацией жизни, однако от возможности сняться у Вуди Аллена Лео отказаться не мог.

«Не хочу, чтобы мое лицо мелькало на каждом шагу. Выбирая роли, я доверяю своим инстинктам. Мне хочется сниматься в серьезном кино, и, кажется, пока это мне удавалось. Это была эпизодическая роль. Я играю стереотипного персонажа: молодого и отталкивающего актера», – пояснял он.

К счастью для Лео, фильм не пользовался успехом ни у критиков, ни у зрителей и собрал всего пять миллионов в кинотеатрах. В «Нью-Йорк таймс» его назвали «невыразительным», а в «Вэрайети» – «подборкой давно надоевших всем алленовских клише и тем».

Впервые после потрясающего успеха «Ромео + Джульетта» и «Титаника» Леонардо столкнулся с обратной стороной славы. Доверяя своим инстинктам, он импульсивно отказывался от ролей, которые на другом этапе своей карьеры мог бы и рассмотреть. Особенно его пугала мысль об участии в очередном блокбастере. Поэтому он без колебаний отказался от роли Энакина Скайуокера (Дарта Вейдера) в продолжении эпопеи «Звездные войны» и от участия в проекте «Человек-паук» (2002) – эта роль впоследствии прославила его лучшего друга Тоби Магуайара. Однако он упустил и «Американского психопата» – фильм, который позже очень его заинтересовал. Персонаж Патрика Бейтмана, героя культового романа Бретта Истона Эллиса, позволил бы ему снова пуститься в исследование темных сторон человеческой натуры. В этом романе речь идет об успешном офисном служащем, который становится маньяком-

убийцей на Манхэттене. Но роль в итоге досталась Кристиану Бейлу.

«Я никогда не хотел, чтобы моя физиономия мелькала на экранах всего мира», – жаловался Леонардо в ответ на новость о том, что афганские парикмахеры вызвали гнев «Талибана» из-за того, что предлагали клиентам стрижки в стиле Ди Каприо под названием «Титаник».

Похоже, Лео страдал от «посттитаникового травматического синдрома» – когда все хотят с тобой поговорить, но никто тебя не слышит. Несмотря на умопомрачительный секс с моделями, которому он якобы предавался, эта глава в его карьере обернулась для него сплошными минусами. Целый год после выхода фильма Ди Каприо не раз задумывался о том, правильно ли он поступил, согласившись на эту роль. Какой бы стала его жизнь, если бы вместо «Титаника» он сыграл в «Ночах в стиле буги», как сначала и планировал?

Поговаривали, что Ди Каприо намерен взять тайм-аут, заняться изучением Шекспира или еще чем-нибудь. Ему действительно был нужен отдых, и он объявил: «Я отправляюсь в отпуск – мне это просто необходимо. Надеюсь, у меня будет целый год, чтобы делать все, чем я не занимался с шестнадцати лет: путешествовать, читать книжки, которые давно хотел прочесть, ходить на занятия в фитнес-клубе, о которых давно мечтал, знакомиться с людьми, которых мне хочется узнать».

«Мне не хочется потерять увлечение своей работой, – добавлял он. – Это единственное, что имеет значение, когда ты занимаешься актерством и творчеством. Не важно, на каком этапе находится твоя карьера – этот бизнес очень непостоянен. Сегодня ты герой, завтра тебя выгоняют за дверь, и ты уже никто. Если ты мастер своего дела, если оно приносит счастье, считай, что по сравнению с большинством ты уже многого добился».

Лео нуждался в покое, но мог ли он на него рассчитывать?..

Глава 13
В раю не все гладко

Это было похоже на сцену в одном из его фильмов. Юный Леонардо смущенно переминается с ноги на ногу, а красивая женщина намного старше манит его к себе на кушетку. Чуть не хихикая от возбуждения, он раздевает ее, пытаясь сдержать подростковый пыл. В жизни любого мальчика-подростка этот эпизод стал бы самым волнующим, но юному герою-любовнику было вдвойне нелегко, ведь в замочную скважину подсматривали его хихикающие друзья.

Однако это был не фильм, а подробное описание того, как Леонардо Ди Каприо лишился невинности, украшавшее первую страницу бульварной газетенки. Леонардо казалось, что, если он скроется от назойливых взглядов, интерес к его личной жизни утихнет, но он ошибался. Чем больше было в его жизни неизвестного, тем больше людям хотелось узнать, что же его заводит.

По словам Барбары Джейн Ролинг, ей было тридцать два года, когда она соблазнила восемнадцатилетнего Ди Каприо. Это произошло после того, как она согласилась пойти на вечеринку с актером и его друзьями.

«Другие ребята сказали, что идут спать или едут домой, – призналась Барбара газете „Ньюс оф зе ворлд“. – И вдруг мы с Лео оказались одни. Он начал гладить мои волосы и говорить, как я ему нравлюсь. И я поддалась его обаянию, хотя он был совсем ребенком. Он поцеловал меня, схватил за грудь и начал неумело ласкать. Он ощупывал меня, видимо пытаясь понять, как далеко я позволю ему зайти, и меня это почему-то возбуждало. Из-за недостатка опыта он оказался не лучшим любовником, но мне все равно понравилось. Помню, я заметила, что мышц у него совсем нет. Он сказал, что раньше занимался с девчонками всяким, но до конца ни с одной так и не дошел. Мне это показалось странным: в Голливуде трудно остаться девственником, когда тебе уже восемнадцать».

По словам Барбары, она не догадывалась, что приятели Лео подсматривают за ними, пока не кончилась музыка, – тогда она услышала шорох под дверью. Пара прекратила свои занятия, и она на цыпочках подошла к двери и открыла ее; приятели Лео, смеясь, разбежались. Барбара рассказала, что поначалу Лео очень рассмешило их инфантильное поведение, однако он скоро вернулся к своей главной задаче. Став мужчиной, ее ручной

мальчик не смог больше сдерживаться. По ее словам, с того момента Лео превратился в неутомимую секс-машину и через неделю даже уговорил ее заняться сексом на лестнице переполненного ночного клуба в Голливуде.

«Я была на вечеринке в клубе „Бар Уан“, где тусовались все знаменитости, – поведала Барбара газетным репортерам. – Лео увидел меня и подошел. Помню, на нем была повязка из блестящей золотой ткани – он часто ее носил, – и он немножко смахивал на девочку. Он шепнул мне на ухо: „Ты сейчас занята?“ Я подумала, что он потащит меня на танцпол, но он вывел меня из зала на лестницу и стал расстегивать брюки. На нем были сексуальные трусы от Келвина Кляйна. Когда же он сказал, чем намерен со мной заняться, я была в шоке, но уже выпила коктейль с розовым шнапсом и была немного навеселе, потому что обычно не пью алкоголь. Я согласилась сделать то, что он просил; это заняло ровно минуту. Помню, я подумала: „Неужели я занимаюсь этим с парнем в золотой повязке?“ Когда я закончила, он улыбнулся и поблагодарил меня».

Если верить Барбаре, первый сексуальный опыт Лео состоялся пять лет тому назад – вскоре после того, как он подписал контракт на съемки в «Дневниках баскетболиста». С его тогдашней компанией она познакомилась случайно, в клубе на бульваре Сансет, и согласилась пойти с ними по клубам на следующей неделе. В Голливуде Барбара была довольно известным персонажем – раньше она встречалась с Джулианом Ленноном. Продолжив рок-н-ролльную тему, она приняла участие в двухдневной попойке, в результате которой Лео потерял невинность, а она – «целые выходные». «После того, как все закончилось, мы лежали на диване, и я попросила его отвезти меня домой. Но он сказал, что выпил слишком много пива, и к тому же хочет, чтобы я осталась на ночь», – добавила она.

Разрушив фантазии миллионов девочек об их обожаемом киногерое, Барбара сказала, что после своего первого раза Лео сразу же заснул. Но на следующую ночь компенсировал свою вчерашнюю сонливость и снова раздел ее, требуя продолжения. Она похвалила его, сказав, что он быстро учится, а он ответил, что у него был хороший учитель. Наутро она приготовила завтрак, потом Лео отвез ее домой. Через неделю они снова занялись рискованным сексом в общественном месте, но больше это не повторялось. «Я часто вижу его в клубах и на вечеринках, и он всегда очень мил со мной», – сказала Барбара.

Когда ее откровения попали в газеты, Лео был в Таиланде, на съемках своего нового фильма «Пляж» (2000), и, вероятно, радовался, что находится на другом конце света. «Пляж» стал его

первым крупным проектом и долгожданной ролью после «Титаника». Впрочем, повторить успех «Титаника» было нелегко. В то время он говорил о том, что вместе с успехом на его плечи легли непомерные ожидания: «Я не хотел торопиться и тут же бросаться в новый проект. Всем казалось, что я отлыниваю от работы, но мне нужно было найти проект, которым бы я проникся, что-то, что действительно отозвалось бы во мне. А не сценарий, о котором мне кто-то сказал что-то хорошее и предположил, что из него получится отличный фильм».

«Пляж» снимался по одноименной книге Алекса Гарланда 1996 года, библии западных бэкпекеров, путешествующих по Азии в поисках «райского уголка». За роль главного героя – Ричарда – Ди Каприо получил двадцать миллионов долларов, а британский бэкпекер по сценарию превратился в американского. В книге Ричард едет в Таиланд в поисках приключений и знакомится с Даффи – странствующим хиппи. Тот рассказывает ему о затерянном острове, о котором пока не прознали туристы, и оставляет нарисованную от руки карту, после чего кончает жизнь самоубийством. Ричард знакомится с супружеской парой из Франции, Этьеном и Франсуазой, и те соглашаются отправиться с ним на поиски «пляжа». Но чтобы добраться туда, им приходится рисковать жизнью: на пути они сталкиваются с вооруженными бандитами, выращивающими марихуану. В конце концов они находят райский пляж и знакомятся с поселившейся на нем утопической общиной. Но вскоре, как и следовало ожидать, оказывается, что в раю не все гладко; прибытие новичков обостряет давно накапливавшиеся в общине конфликты. Случайно Ричард проговаривается об острове другим туристам, но тех убивают разгневанные наркоторговцы, и начинается кошмар. Ричард вынужден спасать свою жизнь и бежать с острова, но ради этого ему предстоит побороться.

Роман был словно специально написан для кино. Во главе проекта встал «золотой мальчик» режиссуры Дэнни Бойл, снявший в Шотландии два мрачноватых низкобюджетных фильма: «Неглубокая могила» (1994) и «На игле» (1996). Последний был блестящей адаптацией андеграундного бестселлера Ирвина Уэлша о наркоманах-героинщиках из Эдинбурга. К участию пригласили сценариста «На игле» Джона Ходжа и продюсера Эндрю Макдональда, добившихся огромного успеха с этим фильмом. «Пляж» обещал стать хитом, особенно если учесть, что изначально Бойл хотел позвать на главные роли талантливых шотландских актеров Юэна Макгрегора и Роберта Карлайла, благодаря которым прогремел его последний фильм.

Но тут же возникла конфликтная ситуация, и от участия

Макгрегора резко отказались. Ходили слухи, что компания «Двадцатый век Фокс» пообещала Бойлу увеличить бюджет, если он сможет привлечь в проект голливудскую звезду. После того как на Каннском кинофестивале Бойл побеседовал с Ди Каприо о том, как важно найти подходящий проект, у него на примете была лишь одна такая звезда.

«Конечно, Юэн расстроился, – вспоминает режиссер. – Но по сценарию персонаж должен был стать американцем, а Юэна это не устраивало. Герой книги – стопроцентный британец. Он крайне пассивен, и хотя книга написана очень кинематографично – это иллюзия. Потому что, когда пытаешься выжать из текста самую суть и сделать адаптацию, выясняется, что на самом деле в книге ничего не происходит».

Лишь совсем недавно в интервью с «Таймс» Макрегор рассказал о разногласиях с Бойлом, из-за которых на борт в итоге поднялся Ди Каприо: «С друзьями так не поступают. Мне совершенно ясно дали понять, что главного героя в „Пляже“ сыграю я, мы обсуждали сроки, дату переезда и тому подобное, а ведь все это время они держали меня как запасной вариант на случай, если Леонардо вдруг откажется! Это не дело. После этого Дэнни вообще пропал на несколько лет. Когда Бойл наконец все мне рассказал, он явно мучился и был очень расстроен, и я долго успокаивал его и говорил: да нет же, ничего страшного, я все понимаю. Но потом, по пути домой, подумал: „Черт! А ведь нехорошо получилось“. И жена моя пришла в ярость. Тогда я позвонил Эндрю, продюсеру, который всегда был с нами одной командой. И сказал: „Эндрю, я только что обедал с Дэнни и ничего не понимаю; кажется, все задумывалось по-другому? Разве мы так договаривались? Мне казалось, у нас договор“. А он говорит: „Да брось, рано или поздно это должно было случиться“. И после этого ни он, ни Бойл несколько лет со мной вообще не разговаривали».

Ди Каприо был большим поклонником Дэнни Бойла и с готовностью ухватился за возможность с ним поработать. Но, несмотря на то что за спиной у Бойла было несколько успешных картин, кое-кто посчитал этот выбор странным. Экспертам киноиндустрии из США казалось, что Лео очень рискует, соглашаясь сниматься в таком мрачном и опасном проекте – полной противоположности «Титаника». Но Леонардо признался, что герой Ричарда привлек его своей неоднозначностью. «Это один из самых сложных персонажей, которых мне предлагали сыграть. В моем герое нашли отражение многие конфликты моего поколения; он совершенно не способен испытывать настоящие эмоции и по-настоящему переживать реальность, потому что

живет в мире СМИ, фильмов, телевидения, видеоигр. Я очень хорошо его понимаю», – говорил он.

Герой Лео, Ричард, вынужден приспосабливаться к правилам, установленным островной общиной, но со временем именно эти правила становятся причиной смерти и предательства. Но, по словам Ди Каприо, он не утратил сочувствия к своему персонажу, несмотря ни на что: «Ричард – обычный человек. Он постоянно сам себе противоречит и находится в поисках истины. Он довольно эгоистичен и всегда считает, что хорошо там, где нас нет. Достигнув цели, он тут же к ней охладевает и увлекается чем-то еще. Ему кажется, что дальше будет лучше. Он не герой, но и не злодей. Мой персонаж отправляется в путешествие и встречает утопическое общество, где, как ему кажется, не действуют обычные законы. Это место кажется ему ответом на все его вопросы, но в конце концов он понимает, что идея рая – не более чем вымысел».

Хотя жестокое решение режиссера пригласить на роль Леонардо Ди Каприо крайне огорчило Юэна Макгрегора и испортило его отношения с Бойлом, которого он считал почти братом, изменения в актерском составе стали наименьшей из проблем, с которыми столкнулся Бойл при реализации этого противоречивого проекта.

Неприятности начались сразу. Чтобы передать идиллическую атмосферу пляжа, описанного в книге, съемочная группа поселилась в заливе Майя-Бей на острове Пхи-Пхи-Лей, расположенном на юге Таиланда. Но, как только группа прибыла на место, начались протесты с требованием остановить съемки. Местные власти начали переговоры с компанией «Двадцатый век Фокс», а в британской газете «Нейшн» тем временем появилось сообщение о том, что проект Бойла нарушает экологическое законодательство, запрещающее какие-либо мероприятия и застройку на острове.

«Острову нужны покой и экологическое равновесие, а не голливудская слава и массовый туризм», – писали авторы статьи.

С протестом выступили и активисты экологического движения: по их заверениям, хрупкая экосистема залива будет разрушена в результате планируемой посадки новых кокосовых пальм и формирования искусственных дюн. Однако съемкам все же дали зеленый свет, так как руководство кинокомпании пообещало исправить любой ущерб, нанесенный экологии острова.

Вот как высказался об этом конфликте Леонардо в официальном интервью: «Проблемы защиты окружающей среды всегда вызывали у меня самое искреннее беспокойство, и я

никогда не стал бы участвовать в проекте, который вредит экологии. Я своими глазами убедился, какие обширные меры направлены на защиту острова, и призываю всех хранить бдительность и не соглашаться на уступки, предпринимая максимум усилий для охраны окружающей среды». Он добавил, что его заверили: после окончания съемок остров будет полностью восстановлен в первозданном виде. Позднее он рассказывал: «Когда мы приехали, на острове царила полная разруха. Мы привели его в идеальное состояние, но противостоять обвинениям было почти невозможно – в дело пошла политическая пропаганда».

Четырехмесячные съемки в Таиланде постоянно прерывались: то кого-нибудь из съемочной группы ужалит медуза, то разразится шторм. Во время съемок десятифутовые волны опрокинули шлюпки, и Бойл, Ди Каприо и еще около пятнадцати членов съемочной группы упали в море в нескольких милях от берега Пхи-Пхи-Лей. «Вокруг нас на волнах качались камеры и металлические коробки с пленкой, – вспоминал Бойл. – Мы думали, что не выживем. Но Лео хорошо плавает; он успокоил членов съемочной группы, которые не так уверенно держались на воде. Наконец, примерно через пятнадцать минут, подплыли другие лодки и спасли нас, но я в жизни не забуду эту картину: мои ребята – здоровые такие парни, рабочие, бригадиры, – плачут, как дети, оказавшись наконец на берегу. Зато Лео был совершенно спокоен».

Когда в феврале 2000 года фильм вышел на экраны, его встретили противоречивыми откликами. Фанатам книги Гарленда не понравилось решение Бойла изменить ключевые аспекты сюжетной линии. В фильме у Ричарда завязывается роман с Франсуазой (ее сыграла французская красотка Вирджини Ледуайен), хотя он подружился с ее возлюбленным Этьеном (Гийом Кане). Чтобы остаться на острове, Ричарду приходится заниматься сексом с Сэл, главой коммуны (Тильда Суинтон).

Хотя журнал «Эмпайр» наградил фильм четырьмя звездами из пяти и назвал его «захватывающим», большинство критиков разнесли картину в пух и прах; в лучшем случае отзывы можно было назвать прохладными.

«Пустой», «совершенно непонятный», «„Повелитель мух“, по версии „Бенеттона“» – вот что писали критики. Руперт Меллор из «Таймс» окрестил «Пляж» «провалом, грандиозной неудачей, поверхностные аллюзии на модную поп-культуру в котором окончательно запутали восприятие и без того непростого внутреннего мира персонажей. Ди Каприо отчаянно пытается сыграть сложного героя, но, изображая, как тот постепенно

сходит с ума, только поражает нас своей бездарностью – хуже сыграл бы лишь лысый Лесли Нильсен в пародии на полковника Куртца».

Разумеется, Лео был разочарован и заявил в ответ: «Мне кажется, никто даже не попытался по достоинству оценить этот фильм. Впрочем, я был готов к тому, что все мои работы после „Титаника“ будут изучать под микроскопом».

Он попытался забыть о прохладных отзывах единственным известным ему способом: ввязавшись в очередную сексуальную историю, о которой впоследствии гадали, была ли она на самом деле. На этот раз актер якобы провел полчаса, запершись в ванной гостиничного номера с красоткой Николь Эпплтон из группы «Олл Сейнтс» (парочка разговорилась на вечеринке в честь премьеры нового фильма). История представляла особый интерес для репортеров, так как именно группа Николь попала в первые строчки чартов с заглавной песней из фильма «Пляж». За певицей также тянулся длинный хвост романов со знаменитостями – когда-то она была помолвлена с Робби Уильямсом.

Лондонская премьера «Пляжа» 11 февраля 2000 года стала большим событием в шоу-бизнесе: десять тысяч визжащих фанаток наводнили площадь Лестершир, горя желанием увидеть Лео хотя бы одним глазком. Но если верить газете «Сан», Лео смотрел лишь на красотку Николь. Поговаривают, что на приеме в честь премьеры они «не отрывались друг от друга», а после Лео пригласил ее в свой пентхаус стоимостью в тысячу шестьсот фунтов за ночь на частную вечеринку. Все сорок гостей веселились до утра, а Лео и Николь сидели в уголке и обнимались, а потом вели задушевные разговоры на огромной кровати. Где-то в четыре утра он повел ее в ванную комнату. Один из гостей рассказывал: «Когда они вышли, он улыбался до ушей, а у Николь был смущенный вид».

Вокруг этой истории разыгралась такая шумиха, что репортеры британских таблоидов последовали за Леонардо в Германию, где тот посетил берлинскую премьеру фильма. Когда его спросили о связи с Николь, он как будто растерялся и переспросил: «Вы имеете в виду Николь Эпплтон?» Когда же ему мягко намекнули, что речь идет о девушке из ванной, он смущенно ответил: «Ах, она… – И дипломатично добавил: – Николь… о да, она очень милая».

Мифы об их романе продолжали курсировать, но спустя несколько месяцев Николь довольно резко их опровергла. В интервью журналу «Эсквайр» она отрицала любые слухи об их отношениях, но прежде отдала Лео должное, назвав его «милым

парнем». Правда, она тут же стала отчаянно нападать на актера, что наводит на мысли, что, возможно, он чем-то ей не угодил.

«Мы сидели в VIP-баре после премьеры „Пляжа“, – вспоминала она. – Подруга познакомила нас, и он сказал: „Ах да, я слышал твою песню! Она классная, а видеоклип – я видел его два раза! Пойдем выпьем за это“. Он милый парень. Я не слышала от него ни одного плохого слова. Но он сидел и шарил глазами по залу, разглядывал девчонок, прикидывая, какая ему больше понравится. Вот это меня больше всего и разозлило, ведь в итоге он наверняка подцепил одну из них и переспал с ней. А мне досталось. Когда мы познакомились, он был очень пьян. По правде говоря, такие тусовки не для меня – я не понимаю, в чем удовольствие, – сказала Николь. Но этим не ограничилась: – Он как ребенок. Большой ребенок, который так и не повзрослел. Те ребята, что крутятся вокруг него, тоже идиоты. Если честно, он ведет себя как избалованный мальчишка. Большой мальчишка – он очень высокого роста!»

Эпплтон не стала сдерживаться, когда ее спросили, что она думает о компании друзей и близких Лео, которые, как обычно, увязались за ним в Лондон.

«Они все очень молоды, – заметила Николь (в свои двадцать шесть она была на год старше Ди Каприо и большинства его приятелей). – Один из его дружков все время подходил и дергал меня за волосы. Я сказала: „Господи, да твой приятель полный придурок!“ Они напомнили мне мальчиков из школы, которые развлекаются как могут. После знакомства я полностью изменила свое мнение о Ди Каприо. Даже моя племянница так себя не ведет, а ей, между прочим, семь лет!»

Несмотря на ужасные отзывы и ядовитые комментарии девушек, с которыми он знакомился на вечеринках, личный рейтинг Леонардо у кинозрителей по-прежнему был достаточно высок, недаром они терпеливо ждали целых два года, чтобы снова увидеть его на экране. «Пляж» собрал сто сорок четыре миллиона долларов по всему миру и полностью отработал свой бюджет на одних лишь сборах в США. Но увы, внушительные кассовые сборы не скрыли от всеобщего внимания посредственную игру Ди Каприо, и его снова номинировали на «Золотую малину» как худшего актера.

Несмотря на отсутствие хороших отзывов, выход фильма все же повлек за собой позитивные – хоть и непродолжительные – последствия. После выхода «Пляжа», поначалу встреченного протестами и недовольством со стороны тайских властей, туристическая индустрия Таиланда пережила бум. Но, к сожалению, через четыре года идеальный райский уголок был

разрушен мощным цунами, пронесшимся над регионом 26 декабря 2004 года. Двести бунгало на двух курортах Пхи-Пхи-Лей унесло в море, а многие туристы пропали без вести.

Узнав об этом, Леонардо ужасно расстроился и отреагировал на ситуацию, сделав анонимное пожертвование ЮНИСЕФ на ликвидацию последствий цунами в Таиланде. Кроме того, он разместил на своем сайте ссылку, пройдя по которой посетители могли направить деньги в ЮНИСЕФ. «Это просто ужасающая ситуация для всех, кого она затронула, – сказал он, вспомнив, что Пхи-Пхи-Лей некогда был одним из самых чистых и прекрасных уголков, где ему пришлось побывать. – Мне там так понравилось, и отношение местных жителей было просто замечательным».

Еще одной заслугой актера (хотя некоторые готовы с этим поспорить) было то, что именно благодаря ему в Голливуде началась мода на все экологическое. Он вернулся из Таиланда с твердым намерением стать более экологически сознательным и стал первым представителем элиты шоу-бизнеса, пересевшим на экологически чистый гибрид «тойота-приус». Впоследствии его примеру последовали Джордж Клуни, Харрисон Форд и Кэмерон Диаз, а гибридные автомобили стали модной тенденцией.

Он также отказался от привычного транспорта и вместо частных самолетов начал летать коммерческими авиалиниями. «Я помешан на экологии и люблю пользоваться новыми технологиями, – пояснил он. – Мы должны найти альтернативные источники топлива – вместо невозобновляемых, которые рано или поздно закончатся. Я думаю о будущем, поэтому и начал предпринимать эти шаги».

Но Лео не всегда думал о будущем планеты: его первой машиной, которую он купил в шестнадцать лет, был «форд-мустанг» 1969 года. «Она три раза глохла прямо на шоссе, – вспоминает он. – Это чуть не стоило мне жизни». Но, как он объяснил, работа над фильмом «Пляж» открыла ему глаза, и он понял, что наша планета испытывает множество проблем с окружающей средой. «Я понял, что, куда бы мы ни направились, мы рушим все на своем пути. Райские уголки остаются такими недолго. Это был для меня очень важный период – мне пришлось столкнуться с реальной жизнью».

Точнее не скажешь. Лео уже пора было свыкнуться с мыслью, что каждое его возвращение в мир шоу-бизнеса приносит новые проблемы.

Глава 14
Лео-укротитель

«Лео заХИЛТОНил!», – гласил довольно остроумный газетный заголовок, представляя миру последнюю подругу Ди Каприо в марте 2000 года, всего через месяц после выхода на экраны фильма «Пляж».

С большим скептицизмом была встречена его последняя пассия: Пэрис Хилтон.

Пэрис была восемнадцатилетней дебютанткой в нью-йоркском высшем свете, когда ее засек радар Леонардо. Он тусил в одном из клубов Манхэттена со своей обычной компанией, когда наследница гостиничной империи, излучая уверенность, которую придает только многомиллионное наследство, подошла к его столику, элегантно откинув длинные белокурые волосы, и потребовала бокал шампанского.

Это, по-видимому, произвело на него впечатление.

Но, как сообщает пресса, таблоиды немного припозднились, поскольку любовные отношения Лео и Пэрис начались за несколько месяцев до того, как их впервые заметили вместе. Поскольку она жила в Лос-Анджелесе и регулярно бывала на тамошних вечеринках, им было легко сохранять свои встречи в тайне.

Однако, пока Лео наслаждался интрижкой с привлекательной блондинкой, на его семейном небосклоне сгустились тучи. Его сводный брат Адам был арестован после ссоры с подругой по подозрению в покушении на убийство и в «террористической угрозе».

Адама Фаррара задержали во время полицейского штурма его дома в престижном районе Марина-дель-Рей после звонка в службу спасения, поступившего от девушки, которая утверждала, что подверглась нападению. Леонардо был потрясен этим арестом, семья же пыталась разобраться с обстоятельствами инцидента и собрать залог за Адама, который был установлен в размере одного миллиона долларов.

Пэл Эш Барон-Коэн, режиссер дебютного фильма Адама «Щенки» (1999) с Бертом Рейнольдсом в главной роли, прокомментировал это дело, сказав: «[Девушка] выдвигает какие-то обвинения в его адрес, но я не знаю, в чем именно она его обвиняет». Заместитель шерифа Лос-Анджелеса Джим Татро высказался более определенно: «Мы еще не знаем подробностей покушения на убийство или террористической угрозы, хотя

обычно в таких случаях речь идет о высказываниях наподобие „Я убью тебя“. Мы не знаем точно, в каком состоянии его подруга».

Несмотря на всю неясность этой ситуации, Лео она крайне обеспокоила. К сожалению, у его брата уже были проблемы с полицией. В 1998 году, за несколько недель до выхода на экраны «Титаника», он вместе с Лео отдыхал в модном отеле в Голливуде, когда полиция арестовала его по обвинению в том, что он плюнул на фотографа. Его фотографии, без рубашки и в наручниках, попали во все газеты и журналы.

Один из свидетелей описал произошедшее так: «Когда Лео с братом и несколькими парнями покидали гостиницу, возникла какая-то давка снаружи, и Адам плюнул в фотографа. Фотограф сообщил об этом, прибыла полиция и надела на Адама наручники».

Обвинение в покушении на убийство было куда серьезней инцидента с папарацци, но Адама отпустили. Согласно законодательству США, у полиции есть всего сорок восемь часов после ареста, чтобы выдвинуть обвинения, и, поскольку оснований для этого не нашлось, Адама пришлось освободить. Дело замяли, но газетная шумиха подорвала репутацию Адама, который хотел выбраться из тени младшего брата.

Он почти потерял надежду стать хорошим актером, но успехи Лео на этом поприще вновь возродили в нем это желание. Однако он был полон решимости обойтись без его помощи.

Накануне ареста Адам, говоря о своем участии в «Щенках», сказал: «Я никогда не обращаюсь за протекцией к Лео – я получил эту работу благодаря своим собственным заслугам и подобным же образом планирую получать роли и в будущем. Я не афиширую тот факт, что я – брат Лео, и ни за что не буду этим хвастаться. Если бы я получил роль, пользуясь его именем, и сыграл плохо, то больше никто со мной не стал бы иметь дело. Я хороший актер и собираюсь продвигаться благодаря собственному таланту. Наблюдение за стремительным взлетом Лео подтолкнуло меня к мысли, что и я могу сделать что-то стоящее, и брат меня в этом поддерживает. Он хотел прийти на премьеру „Щенков“ на кинофестивале в Лос-Анджелесе, но не смог из-за съемок в Таиланде его нового фильма „Пляж“».

Адам рассказал, что Лео приглашал его присутствовать на большинстве своих съемок, а также и сколь многому он научился, наблюдая за работой брата. Он также рассказал о своей мечте сниматься вместе с ним. Сейчас, после его ареста, пусть и не повлекшего за собой никаких последствий, это казалось уже менее вероятным. «Мы с Лео говорили о совместной работе в будущем, в каком-нибудь подходящем проекте, – было бы

здорово, он потрясающий актер. Но это должен быть очень хороший проект, который продемонстрировал бы все наши таланты».

На фоне семейных проблем Лео была необходима поддержка, и он обрел ее в лице женщины, которую журнал «Роллинг Стоун» назвал самой красивой в мире. Бразильская супермодель Жизель Бюндхен – в то время номер один в мире, с гонораром семь тысяч долларов в час, – поначалу проигнорировала Леонардо, когда он, увидев ее на подиуме, попытался произвести на нее впечатление и послал ей цветы. В то время она встречалась с манекенщиком Скоттом Барнхиллом.

Но через несколько месяцев, благодаря общему другу, они познакомились поближе. И постепенно, по мере того как выдыхались ее прежние отношения, Жизель начала присматриваться к Ди Каприо, который как раз, если верить светской хронике, стал свободным, завершив свои отношения с Пэрис.

Поначалу у них не было возможности встречаться, поскольку Жизель жила в Нью-Йорке, а он за две с половиной тысячи миль от нее, в Лос-Анджелесе. В одном из ранних интервью Жизель рассказала, что привлекло ее в кинозвезде-миллионере: «Нас познакомил один мой хороший друг. Мне показалось, что Лео классный. Он был умен и не болтал ерунды. Мы просто подружились. У нас много общих друзей, и мы все тусуемся вместе. Он живет в Лос-Анджелесе, а я в Нью-Йорке, но мы встречаемся, когда оказываемся в одном городе».

Супермодель, очевидно, пришлась Ди Каприо по сердцу, несмотря на то что она как-то сказала, что единственной преградой между ней и ее новым мужчиной может быть только ее любимая собачка Вида. «Мой единственный спутник на данный момент – это моя собачка Вида. Я беру ее с собой повсюду, даже на показы».

Жизель говорила так же, как и молодой Ди Каприо на заре голливудской карьеры. Как и Лео, Жизель была мудрой и зрелой не по годам – к своим девятнадцати она уже стала миллионершей. Она родилась в семье немецких иммигрантов. Ей тоже пришлось сформулировать для себя твердые принципы и следовать им в работе. Ведь модельный бизнес – это безжалостная индустрия.

Лео предостерегал Жизель по поводу подводных камней в кинобизнесе, ведь именно туда она стремилась в то время, когда они начали встречаться. Она пробовалась на роль в фильм «Ангелы Чарли» (2000), но проиграла Люси Лью. «Актерство – это красиво, – сказала она. – Но мне некомфортно делать что-то, если

я к этому не готова. А я была не готова. Если вы снимаетесь в кино, то должны делать это хорошо и отдаваться работе на сто процентов, а я тогда не была на это настроена. Я предпочитаю вовсе чего-то не делать, чем делать это плохо. Я хочу несколько лет поучиться актерскому мастерству, чтобы играть хорошо. А пока целиком и полностью посвящаю себя модельному бизнесу».

Легенда гласит, что великолепную Жизель нашли в Макдоналдсе в Сан-Паулу, но сама она рассказывает о своем восхождении так: «Я уехала из крошечной деревушки на юге Бразилии, где жили мои родители, и переехала в Сан-Паулу. Я училась и работала в выходные. Мне предложили стать моделью, когда я ходила по магазинам в торговом центре. Сначала я отказалась, но потом подумала, что это будет здорово, поскольку я смогу сама содержать себя».

Она прилетела в Лондон, где английский дизайнер Стелла Маккартни дала Жизель возможность проявить себя. Ее репутация потрясающего новичка, к которому стоит присмотреться, укрепилась, когда она уверенно справилась с дефиле на высоких каблуках в незабываемом весеннем показе Александра Маккуина 1998 года «Дождь». А когда Маккуин назвал ее «телом» – так в 1986 году журнал «Тайм» назвал знаменитую Эль Макферсон, – ставки возросли, и в течение года Жизель стала самой популярной фотомоделью, позируя для рекламных компаний известных марок: Миссони, Дольче и Габбана, Валентино, Джанфранко Ферре, Ральф Лорен и Версаче. Она стала противовесом образам эпохи «героинового шика» в моде, наступившей, когда британский фотограф Коринн Дей сняла Кейт Мосс для ее первой обложки «Вог» в 1993 году.

В 2000 году гром аплодисментов продолжал нарастать. Известная своей требовательностью Анна Вентура, главный редактор журнала «Вог», объявила ее «моделью нового тысячелетия». Словно пародируя модельный мир из фильма «Образцовый самец» (с Беном Стиллером в главной роли), Жизель превозносили за особую «гарцующую» походку.

К тому времени, когда она подписала контракт на двадцать пять миллионов долларов, став лицом компании нижнего белья «Виктория Сикрет», ее положение самой успешной модели в мире стало незыблемым.

Тем не менее, несмотря на свой успех, она оставалась глубоко верующей христианкой, ежедневно молилась и однажды даже попросила прощения у своего бывшего бойфренда, актера Джоша Хартнетта, за то, что разбила ему сердце. Ее высокоморальные установки распространялись даже на подиум, где она отказывалась участвовать в демонстрации слишком

откровенных нарядов. Хотя ее называли «Буфера из Бразилии» и напоминали о популярности операций по увеличения груди у нее на родине, она упорно отказывалась носить открытую прозрачную одежду или обнажать грудь, к большому неудовольствию фотографов, освещавших Парижские показы мод. В отместку они создали шутливую группу давления под названием «Освободите вторую Жизель».

Как и Лео, Жизель уже видела обратную сторону успеха, став жертвой нападок со стороны бывшего босса Джона Касабланкаса из «Элит», назвавшим ее «чудовищной эгоисткой». Даже ее новый контракт был предметом пристального внимания, когда просочились слухи, что он содержит пункт о «незамужестве», на что Жизель отреагировала так: «Вы думаете, что я всерьез собираюсь отказаться от своей жизни и подписать контракт, который запрещает мне выйти замуж и иметь детей? Я вас умоляю, это самая большая глупость, которую я когда-либо слышала!»

В их первые дни Жизель говорила о том, что с нетерпением ждет случая сразиться с Лео в баскетбол, ведь в своем доме в Вудстоке, пригороде Нью-Йорка, она даже построила себе баскетбольную площадку «Я фанатка этого спорта. С десятилетнего возраста у меня была мечта стать профессиональной баскетболисткой, – сказала она. – Леонардо тоже любит играть, и он обязательно получит приглашение. Я его хорошенько взгрею на площадке».

Казалось, что Леонардо наконец встретил достойную спутницу жизни, которая так же успешна в своей области, как он в своей, и которая научилась добиваться своего. Скоро они стали самой горячей парой в мире шоу-бизнеса, и однажды их даже застали публично целующимися в переполненном знаменитостями ночном клубе в Нью-Йорке.

Это публичное проявление любви в компании таких фигур, как Пафф Дэдди, Кармен Электра, Джейсон Уильямс и Томми Хилфигер, стало и первым подтверждением того, что Леонардо порвал со своей бывшей компанией, в частности с Дэвидом Блэйном. Блэйн, превратившийся к тому времени из уличного волшебника в человека, устраивающего странные публичные демонстрации выносливости, отдалился от Леонардо и его друзей. Но тогда в клубе, в обществе Жизель, Лео демонстративно не замечал Блэйна, и произошло это меньше чем через год после того, как он проигнорировал вечеринку по случаю дня рождения Блэйна.

Казалось, Леонардо наконец остепенился, но ему еще нужно было убедить критиков в том, что он выжил после «Титаника».

Пришло время появиться в его жизни одному из самых опытных и уважаемых режиссеров Голливуда – Мартину Скорсезе. Будучи его страстным поклонником, Ди Каприо много лет очень хотел с ним поработать, но такой возможности все не появлялось.

Теперь Скорсезе приступил к реализации давно задуманного проекта. Двадцать пять лет он мечтал снять фильм о нью-йоркском районе Пять улиц в середине XIX века. Скорсезе, который прославился легендарной работой с Робертом Де Ниро в фильмах «Злые улицы», «Бешеный бык» и «Славные парни», еще в 1979 году приобрел права на экранизацию документальной книги Герберта Эсбери «Банды Нью-Йорка», но ему не хватало то возможностей, то денег. Одна из причин, почему Леонардо нанял агентом Рика Йорна, заключалась в том, чтобы стать ближе к Мартину Скорсезе и к этому проекту.

Оказалось, что Скорсезе тоже следил за Ди Каприо – с тех самых пор, как Роберт Де Ниро восторженно описал ему этого актера еще в 1993 году, когда на экраны вышел фильм «Жизнь этого парня». Долгожданный звонок от режиссера застал Лео в Таиланде, на съемках «Пляжа». «Я помню, что в тот момент обедал… и пришел в неописуемый восторг», – вспоминал Ди Каприо.

Сыграть бедного ирландского иммигранта в «Бандах Нью-Йорка» была мечтой Ди Каприо. «Когда Мартин сказал, что я утвержден на роль, это был один из величайших моментов в моей жизни», – говорит Ди Каприо, преданный поклонник Скорсезе с тех самых пор, как открыл для себя его шедевр, фильм «Таксист» 1976 года.

«Банды Нью-Йорка» были любимым детищем Скорсезе. Он мечтал снять этот фильм со времен юности, проведенной в «Маленькой Италии» на Манхэттене. Прошлое этого района вдохновляло. Погружаясь в его историю, он начал понимать, что старые районы Нижнего Манхэттена были настоящим полем битвы иммигрантских общин. В 1970 году он прочел книгу Эсбери (впервые опубликованную в 1928-м) и девять лет спустя приобрел права на ее экранизацию. В «Бандах Нью-Йорка» было полно кровавых историй о «Ребятах из притона», «Настоящих американцах», «Страшилах», «Кургузых» и «Мертвых кроликах» (их называли так потому, что они носили мертвого кролика на пике; это было что-то вроде боевого штандарта), и о знаменитых бандитах вроде Билла Мясника Пула, Красноцвета Фаррела, Слюнявого Джима, Джека Сожри их всех Макмануса и Чокнутой Мегги, которая сточила до корней передние зубы и носила искусственные ногти из латуни, чтобы в уличных драках рвать противников на части.

Как объяснил Скорсезе: «В стране царила анархия, и Нью-Йорк был пороховой бочкой. Это не Западная Америка с широкими открытыми пространствами, это клаустрофобная Америка, где все жили в тесноте. Сюда нахлынула первая большая волна иммиграции – ирландцы-католики говорили по-гэлльски и были верны Ватикану. Но были еще и нативисты [14], которые считали, что именно они воевали, проливали кровь и умирали за нацию. Они смотрели на ирландцев, сходивших с кораблей, и говорили:‚Что вы вообще здесь делаете?“ Это был хаос, настоящий хаос. Постепенно – улица за улицей, квартал за кварталом – зарождалась демократия, и люди начинали учиться как-то жить вместе. Если бы демократия не возникла в Нью-Йорке, она бы нигде не возникла».

Хотя Скорсезе уже зарекомендовал себя как амбициозный режиссер, чьи фильмы «Злые улицы» (1973) и «Таксист» показывали сложную жизнь нью-йоркских улиц, он двадцать лет не мог подступиться к фильму такого масштаба, как «Банды Нью-Йорка». Лишь в 1999 году Скорсезе удалось договориться с главой «Мирамакс» Харви Вайнштейном, и его мечты стали воплощаться в реальность.

От замысла Скорсезе захватывало дух. Разумеется, для его реализации были необходимы новейшие разработки кинопроизводства. На съемочной площадке он хотел воссоздать целые кварталы Нью-Йорка середины XIX века. В огромных павильнах студии «Ченичита» в Риме под руководством художника-постановщика Данте Ферретти, протеже Федерико Феллини, была построена декорация длиной в целую милю. Пятиквартальный район Нижнего Манхэттена, в том числе трущобы Пяти улиц, часть набережной Ист-Ривер и два полноразмерных парусных судна, тридцать зданий, расположенных вдоль Нижнего Бродвея, аристократический особняк, копия Таммани-холла, церковь, салун, китайский театр и казино. Все это было построено с нуля. «Ничего не выдумано. И сделано все, чтобы воссоздать эпоху, – рассказывает Ферретти. – Когда я снимаю фильм, моя цель не подделать прошлое, а восстановить его, как будто я человек, живший в том мире».

Особое внимание было уделено моде того времени и разнообразным акцентам, звучавшим в речи обитателей Пяти улиц. У многих персонажей Скорсезе есть прототипы в книге Эсбери. Образ Билла Мясника Каттинга создан на основе описания Билла Мясника Пула – предводителя банды нативистов. Под два метра ростом и более ста пятидесяти килограммов весом, Пул, по словам Эсбери, был «известным дебоширом и драчуном». Он возглавлял банду головорезов, промышлявшую на Кристофер-

стрит – в самом сердце современного Гринвич-Виллидж, и обеспечивал силовую поддержку нативистским кандидатам на местных выборах.

Пул конфликтовал с ирландским боксером и игроком Джоном Моррисси. Его застрелил один из бандитов Моррисси (Лью Бейкер). Умирая, Пул выхватил нож и бросился на Бейкера, крича, что «вырежет ему сердце». Его смерть легла в основу спектакля, который заканчивался тем, что Пул, завернувшись в американский флаг, произносил последние слова: «Прощайте, ребята, я умру настоящим американцем».

Сначала Скорсезе хотел, чтобы Роберт Де Ниро сыграл Мясника Билла, а Леонардо – Амстердама Валлона, сына священника Валлона, лидера банды «Мертвые кролики». Увидев, как Мясник убивает его отца, Валлон клянется отомстить. Основная сюжетная линия построена на попытке Амстердама отомстить за смерть отца, и все это на фоне бунтов против призыва в армию во время Гражданской войны. Для обоих актеров фильм стал бы идеальной возможностью снова поработать вместе, впервые после большого экранного дебюта Ди Каприо.

Однако, к большому разочарованию Скорсезе, проблемы с площадкой и съемками привели к существенному нарушению графика, и, когда Де Ниро понял, что съемки продлятся больше шести месяцев, на которые он уже согласился, он был вынужден выйти из проекта. Отказался сниматься и Уиллем Дефо. Тогда Скорсезе обратился к оскароносному Дэниелу Дэй-Льюису, который решил навсегда отказаться от съемок в кино. То, что ему удалось уговорить его вернуться, свидетельствовало не только о способности Скорсезе убеждать, но и о качестве роли, в которую Дэй-Льюис, как всегда, погрузился с головой.

В графике Леонардо тоже не обошлось без накладок. Перед началом съемок он уже подписался на следующий проект – роль гениального мошенника Фрэнка Эбегнейла в фильме по его автобиографии «Поймай меня, если сможешь» (2002).

Предполагалось, что он потратит шесть месяцев на «Банды Нью-Йорка», а затем перейдет к следующему проекту (режиссером которого должен был стать Гор Вербински). Однако из-за длительных задержек на обоих фильмах планы пришлось корректировать.

Приоритетом Ди Каприо была подготовка к роли молодого бандита Амстердама Валлона. Он подошел к делу с таким энтузиазмом, с каким Роберт Де Ниро сыграл Джейка Ламотту в «Бешеном быке», превратившись из бродяги-путешественника из фильма «Пляж» в уличного бойца. «Я пришел в этот фильм

похожим на хряка, – вспоминал он. – Я стал настоящим качком».

Он должен был набрать вес для драк с Дэй-Льюисом. «Мы хотели действительно проникнуться настроением, поэтому начинали драться за пять минут до начала съемок. Мы мутузили друг друга, а потом пытались сделать так, чтобы синяки выглядели настоящими. На нас были тонны кожи, и ремни, и грим… Кровь лилась, запекалась на наших лицах, смешивалась с грязью, попадала нам в глаза. И мы занимались этим весь день».

Когда съемки затянулись и расходы возросли на четверть, превысив сто миллионов долларов, Скорсезе начал испытывать давление со стороны Вайнштейна, который склонял его сделать более коммерческую, упрощенную версию. По данным «Нью-Йорк таймс», режиссер пытался настоять на своем. Это подтвердил и Сол Зэнц (продюсер, который уже сражался с Ванштейном из-за денег во время их совместной работы над оскароносным фильмом «Английский пациент»): «Марти просто хочет сделать правильную картину. И он сделает ее, чего бы это ему ни стоило. Он достаточно силен, чтобы отстаивать то, что он считает правильным. А Харви интересует совсем другое: он просто зарабатывает деньги».

Ди Каприо и Скорсезе решили вместе заплатить семь миллионов, чтобы компенсировать дополнительные расходы, связанные с затянувшимися съемками. Тем не менее «Банды Нью-Йорка» все равно стал самым дорогим фильмом в двадцатидвухлетней истории компании «Мирамакс». И когда Скорсезе представил руководителям «Мирамакс» вариант фильма продолжительностью три часа сорок минут, Вайнштейн не смог уже больше терпеть. «Это было похоже на минисериал, – сказал один человек, который посмотрел тогда этот фильм. – В сюжетной линии было так много воды, что это невозможно было смотреть».

Опасаясь коммерческого провала, Вайнштейн потребовал сократить фильм, что вызвало ожесточенное сопротивление Скорсезе. «Он был очень груб с Марти, и тому это не понравилось», – рассказывал «Таймс» коллега Скорсезе, хотя публично эти споры преподносились как «здоровая творческая дискуссия».

Ди Каприо было нечего сказать об этом конфликте, но о «Бандах» он сказал следующее: «Ни одному другому фильму я не отдавал так много времени, усилий и мыслей. И ни к одному другому фильму я не был так привязан».

После окончания съемок возникли и другие проблемы, требовавшие решения. Фильм должен был выйти на экраны в декабре 2001 года, но теперь возникли опасения, что сцены с

участием коррумпированных пожарных, участвующих в бунте, и вид полицейского, повешенного на фонарном столбе, могут вызвать возмущение зрителей, еще не оправившихся от терактов 11 сентября.

Компромисс все-таки был достигнут: студия «Мирамакс» объявила о переносе премьеры с декабря на июль 2002 года, и Скорсезе получил дополнительное время на доработку финальной версии. Работа предстояла гигантская, и премьеру снова отложили, на этот раз до Рождества 2002 года, что поставило «Мирамакс» в неловкое положение – получалось, что «Банды» нужно было выпускать на экраны вместе с другим фильмом с участием Ди Каприо.

Пока Скорсезе завершал свой исторический эпос, Стивен Спилберг взял на себя руководство съемками фильма «Поймай меня, если сможешь», и его компания «ДримВоркс» намерена была выпустить его в тот же день. Фильмы с Леонардо Ди Каприо были теперь вроде лондонских автобусов – сначала два года ждешь одного, а затем приходят сразу два.

Сам Леонардо разрывался на части. Какому фильму уделить больше внимания, когда дело дойдет до публичного пресс-релиза? Подписываясь в июле 2000 года на участие в этих проектах, он не ожидал, что придется столкнуться с такой дилеммой.

Глава 15
«Поиметь декабрь»

История об экранизации истории аферист Фрэнка Эбегнейла была почти такой же запутанной, как и история с фильмом Скорсезе «Банды Нью-Йорка». Эбегнейл был мошенником, который прославился в 1960-е годы. За пять лет он обналичил в двадцати шести странах искусно подделанные чеки на два с половиной миллиона долларов. Когда он начал этим заниматься, ему было всего шестнадцать лет.

Самый молодой преступник из когда-либо разыскиваемых ФБР, он преображался в восемь различных персонажей, лихо выдавая себя то за пилота авиакомпании, то за врача или прокурора. Пять лет он водил за нос полицию и ФБР, дважды был пойман, но оба раза бежал из-под стражи. Когда его поймали в последний раз, он провел в тюрьме меньше пяти лет, а потом ФБР предложило ему работать на правительство, настолько он был искусен в своем деле.

В 1980 году Эбегнейл опубликовал автобиографию «Поймай меня, если сможешь: Правдивая история о реальном обмане», и в том же году он продал права на экранизацию продюсеру Майклу Шейну из «Парамаунт Пикчерз». Однако материал пролежал на полке до декабря 1997 года, когда Барри Кемп перекупил права для «ДримВоркс».

Ответственным за сценарий назначили Джеффа Натансона, имевшего довольно неоднозначный послужной список, в котором были не очень известная картина «В радости и в горе» (1995), со звездой телесериала «Сайнфелд» Джейсоном Александром в главной роли, и подвергшаяся жестокой критике картина «Скорость-2». Он хотел показать историю Эбегнейла с 1964 по 1974 год: начать с его молодости в Нью-Рошель (Нью-Джерси), перейти к тому времени, когда он стал самым разыскиваемым в стране фальшивомонетчиком, и завершить историю моментом, когда Летун, как прозвали его журналисты, принимает предложение ФБР.

Первым режиссером проекта был Дэвид Финчер, но в начале 2000 года он начал снимать «Комнату страха» (2002) с Джоди Фостер в главной роли и с молодой Кристен Стюарт. Лео узнал о своей главной роли в этом фильме, который должен был теперь снимать Гор Вербински, в июле 2000 года. Вербински снял «Мышиную охоту», первый семейный фильм студии «ДримВоркс», и было решено, что именно он сможет добавить необходимые

штрихи к сногсшибательной истории Эбегнейла. Присматривать за ним поставили самого Стивена Спилберга, который пришел на этот проект в качестве продюсера. Съемки должны были начаться в марте 2001 года после более чем двадцатилетнего ожидания.

Кроме Ди Каприо Вербински решил пригласить звезду сериала «Клан Сопрано» Джеймса Гандольфини (на роль Карла Хэнрэтти, агента ФБР, который как одержимый преследует Эбегнейла по всему миру), Эда Харриса (на роль Фрэнка Эбигнейла-старшего) и известную актрису Хлою Севиньи, которая по-прежнему высоко котировалась после получения «Оскара» за фильм «Мальчики не плачут» (за роль Бренды Стронг). Но именно тогда, когда все фигуры уже были расставлены на доске, Леонардо не смог приступить к съемкам из-за съемок в «Бандах Нью-Йорка», и Вербински пришлось отказаться от участия в этом проекте. В мае 2001 года на место режиссера претендовал Лассе Халльстрём, в свое время снимавший Лео в «Гильберте Грейпе», но к июлю он тоже выбыл из проекта.

К этому времени Харрис и Севиньи также покинули фильм из-за других обязательств, но Гандольфини все еще оставался. Спилберг предложил снимать этот фильм Милошу Форману (наиболее известному по фильму «Пролетая над гнездом кукушки»), а также рассматривал кандидатуру Кэмерона Кроу, режиссера фильма «Почти известный», но в конце концов сам взялся за этот проект, хотя это означало, что ему придется оставить собственные проекты «Крупная рыба» и «Мемуары гейши».

В августе 2001 года двукратный лауреат премии «Оскар» официально подтвердил участие в съемках «Поймай меня, если сможешь». К этому времени роль Хэнрэтти, агента ФБР, преследующего Ди Каприо, перешла к двукратному оскароносцу Тому Хэнксу, продолжавшему победный марафон: за четыре года он стал звездой в шести фильмах, начиная с картины «Спасти рядового Райана» (1998) и заканчивая фильмами «Изгой» и «Проклятый путь».

Спилберг признался, что ничего не слышал об этой истории до того, как «ДримВоркс» приобрела на нее права, и понятия не имел о ее предыдущей судьбе. «Я ничего не знал об этом фильме, – объяснял он. – Не знал ни об истории этого проекта, ни о том невероятном пути, который он проделал. Я не знал, что Фрэнк – тот самый Фрэнк! – действительно четырежды покупал и продавал эту книгу. Я имею в виду того самого Фрэнка».

Познакомившись с историей, Спилберг был поражен изобретательностью Эбегнейла, но у него не возникло опасений, что он может романтизировать его преступления. «В то время не

было тех способов защиты, которые есть сегодня. Сейчас гораздо сложнее пустить в оборот фальшивый чек, чем восемь лет назад. Фрэнк был гением двадцать первого века, а работал в невинных шестидесятых годах двадцатого, когда люди были куда доверчивее, чем сейчас. В общем, я не думаю, что, посмотрев этот фильм, кто-то подумает: „Надо бы и мне этим заняться“».

Спилберг изменил некоторые факты из жизни Эбегнейла в соответствии со сложившимся у него видением истории Фрэнка. В частности, он расширил роль отца Эбегнейла (его сыграл ветеран киноэкрана, виртуоз Кристофер Уокен).

«Все мошеннические схемы описаны верно, а в деталях допущены поэтические вольности, – объяснял Спилберг. – Например, в фильме отец Фрэнка присутствует в течение более продолжительного времени, чем на самом деле. После того как Фрэнк убежал из дома, он с отцом больше не виделся. Я же хотел продлить их связь, показав, как Фрэнк упорно старается заслужить одобрение отца, заставить его гордиться им, например став пилотом в авиакомпании „Пан-Американ“».

Эбегнейл одобрил изменения. Вот что он сказал: «Хоть я больше и не видел своего отца, каждую ночь после удачного дня, встречаясь с женщинами и загребая огромные деньги, я возвращался в гостиничный номер и думал о родителях, представлял, что мы снова вместе, и плакал. Вот оправдание той фантазии, которую вы вставили в фильм».

Но проект буксовал, даже когда у руля встал Спилберг. Начало съемок перенесли с января 2002 года на февраль. А когда все наконец началось, съемки стали отчасти напоминать жизнь Эбегнейла: сто сорок семь съемочных площадок за пятьдесят два дня. Это был совершенно новый опыт для Лео. «Сцены, на съемку которых, как нам казалось, уйдет три дня, снимались за полдня».

Фрэнк Эбегнейл не был консультантом этого фильма, но Леонардо встречался с ним. Позже он говорил, что никогда не сможет стать таким же крутым, как этот мошенник. «У меня нет того драйва, который есть у Фрэнка, – сказал он. – Я, например, не смогу войти в здание аэропорта, нашпигованное агентами ФБР, зная, что у них есть моя фотография и все они хотят меня поймать. Но именно так он и поступал».

Спилберг также признался, что сначала относился к Лео достаточно предвзято, как к распущенному гуляке. Такой образ создали Ди Каприо журналисты. Поэтому Спилберг очень удивился и был впечатлен тем, насколько Лео ценил свою семью; обычно он приглашал на съемочную площадку своих родителей и бабушку.

Знаменитый режиссер сказал: «На этой картине я по-

настоящему узнал Лео. Я познакомился с его отцом, матерью и бабушкой. Они почти каждый день присутствовали на съемочной площадке. Он такой семейный парень! Я понял о нем то, чего бы никогда не понял раньше, потому что верил таблоидам и всем этим историям в желтой прессе».

Спилберг утверждал, что не стоит доверять утверждениям о том, что Лео – буйный гуляка. «Он молод и ходит на вечеринки. В его возрасте я тоже ходил на вечеринки. Я не был таким симпатичным и не мог заполучить всех девчонок, – смеялся Спилберг, – но я посетил столько же вечеринок, сколько и Лео, если не больше. Однако никто не вытаскивает на свет мои романы того времени».

Он надеялся, что «Поймай меня, если сможешь» откроет новый этап в карьере Ди Каприо, которая после «Титаника» начала пробуксовывать. «Я думаю, что на самом деле „Титаник“ не давал Лео работать, – размышлял Спилберг. – И мне кажется, что сейчас он возрождается. Он собирается начать работать, и работать много. Я думаю, что „Титаник“ создал разрыв в фильмографии Лео, потому что Лео не мог никуда сдвинуться – слишком много вокруг него было слухов и недомолвок».

Описывая его как «очень изобретательного актера», Спилберг сказал, что впечатлен тем, каким строгим критиком оказался Леонардо по отношению к себе самому. «Иногда я соглашался с каким-то дублем, – вспоминает он, – но Лео говорил: „Нет-нет, мне кажется, вот здесь есть нечто, чего я пока не нашел. Позвольте мне сделать это снова“. И всегда придумывал что-нибудь замечательное».

Спилберг сказал, что убедился в том, что не ошибся, выбрав Лео на главную роль, когда увидел в его глазах такое же хитрое выражение, как и у Фрэнка Эбегнейла. «Не думаю, что Лео подходил для этой роли только из-за своего образа завсегдатая вечеринок. Зато у него был умный, пронзительный взгляд и потрясающее умение подать себя. Фрэнку сходило с рук все так же, как и ему, и происходило это на восемьдесят процентов благодаря его умению подать себя… и лишь на двадцать – благодаря его воображению. Главное – это уметь себя подать».

На самом деле Ди Каприо уже начал работать над этим умением. Устав от репутации плейбоя, он надеялся, что его устоявшиеся отношения с Жизель Бюндхен положат конец сплетням.

Но он ошибался. Желтая пресса продолжала пристально следить за его отношениями с бразильянкой, становившейся все более популярной.

В ноябре 2000 года появились сообщения о том, что Лео

сделал Жизель предложение. Когда она работала в Милане, он завалил ее гостиничный номер цветами. Когда Жизель вернулась, Лео встал перед ней на одно колено, держа в одной руке кольцо с бриллиантом за сто двадцать пять тысяч долларов, а в другой – бутылку шампанского. И сделал ей предложение.

Обе стороны никак не комментировали эту ситуацию, но через несколько недель выяснилось, что помолвка расторгнута. По словам источников, близких к паре, Лео расстроил Жизель, нарушив ее планы на совместные романтические выходные в Лос-Анджелесе. Вместо этого он решил отправиться с приятелями в Лас-Вегас на боксерский поединок за звание чемпиона мира.

По слухам, Жизель швырнула в него кольцом и крикнула: «Либо вечеринки с друзьями, либо я». Лео опрометчиво – если это, конечно, правда, – выбрал бой с участием британского чемпиона Леннокса Льюиса, а вернувшись, обнаружил, что его отношения отправлены в нокаут. В записке, которую оставила Жизель, было только два слова: «Все кончено». Как сказала одна из подруг Жизель: «Она специально организовала фотосессию неподалеку от того места, где жил Лео, чтобы проводить с ним больше времени. Когда Лео сказал ей, что собирается в Лас-Вегас, она пришла в ярость. Он сказал, что сразу же после боя прилетит прямо в ее объятия, но по возвращении его ждала лишь эта записка. Миллионы мужчин дали бы руку на отсечение за возможность встречаться с такой красавицей, как Жизель!»

Лео отчаянно пытался все вернуть. Он стал бомбардировать Жизель звонками, вымаливая прощение. И кажется, у него получилось: вскоре колонки светской хроники запестрели новостями о том, что самая горячая пара в мире снова вместе.

Даже тогда, когда каждый жил своей жизнью: Лео – в напряженном графике снимаясь в «Бандах Нью-Йорка», а Жизель – дефилируя по мировым подиумам, ходили упорные слухи о том, что вскоре они свяжут себя узами брака. Но на самом деле их отношения исчерпали себя в июне 2002 года, сразу после того, как Лео закончил сниматься в «Поймай меня, если сможешь» в роли, для которой ему пришлось серьезно похудеть после того, как он набрал вес для фильма Скорсезе.

На этот раз причиной стало то, что Лео якобы слишком скучен для такой богатой, успешной и молодой невесты. У Жизель была еще одна причина сомневаться в том, что Лео – ее романтический герой. Она считала, что Мистер Совершенство должен быть выше нее. И Лео ничего не оставалось, как подцепить очередную актрису или модель в радиусе трех миль от него. Поэтому неудивительно, что, как писали некоторые газеты, его жаркие экранные объятия с Кэмерон Диаз повторились в

реальной жизни и их стали все чаще видеть вместе.

Однако в октябре, после вечеринки по поводу Хеллоуина, которую Хью Хефнер устраивал в особняке «Плейбой», Лео ушел домой не один, а под ручку с Дженнифер Польсен, ассистентом продюсера из «Энтертейнмент Нетворк».

Во время подготовки к интенсивной пиар-кампании двух своих фильмов, выходящих на экран одновременно, он публично подтвердил факт разрыва отношений с Жизель, при этом отказавшись обсуждать причину. Он лишь сказал, что невозможно строить с кем-то отношения при столь пристальном внимании публики. «Тяжело встречаться со знаменитостью, – признавался он. – Вероятность успешных отношений со звездой очень невысока. Звзеду преследует слишком много народу. Сколько браков в Голливуде были успешными? [Спенсер] Трейси и [Кэтрин] Хепберн?..»

Но он не отказывался от мечты когда-нибудь все изменить. «Я хочу завести ребенка. Жениться. Это просто должен быть правильный человек. Вы должны считать друг друга равными, но при этом быть независимыми настолько, чтобы можно было запросто без всякого предупреждения махнуть с друзьями на Аляску и зависнуть там на неделю… и чтобы это вообще не было проблемой, чтобы отношения не стали однообразными, чтобы вам не казалось, что жизнь проходит мимо, пока вы весь день валяетесь в постели с женой. Вы понимаете, что я имею в виду?»

Однако он не собирался немедленно расставаться со славой героя-любовника. «Я не хочу сказать, что в прошлом я не был похож на Дон Жуана, хотя сейчас я уже точно не такой. Но я и не говорю о том, что готов остепениться».

А в кино Лео наслаждался сменой темпа после напряженного периода «Банд Нью-Йорка». «„Поймай меня, если сможешь“ казался мне почти что некоммерческим кино, – отмечал Ди Каприо. – В нем было весело сниматься, он был очень динамичным. На „Банды“ у меня ушло три года. Так что это действительно совпадение, что оба фильма выходят в одно и то же время».

Игра в кошки-мышки с агентом ФБР (Том Хэнкс), преследующим его по пятам, была истинным наслаждением. Лео говорил: «Там есть всего несколько сцен, где мы вступаем в контакт, и это были одни из самых захватывающих съемочных дней».

И хотя на первый взгляд двух его последних персонажей – драчливого ирландского иммигранта и гениального мошенника шестидесятых – мало что связывало, Лео говорил, что чувствует между ними сходство. «Чем больше я говорю об этих фильмах,

тем больше понимаю, насколько похожи обе истории, – пояснял он. – Это совершенно разные жанры, разные сюжеты, разные персонажи, разные эпохи. И все же центральной фигурой в обоих фильмах стал человек, который нашел отца в самом главном своем противнике».

Тема отцов и детей нашла глубокий отклик у Лео из-за тесных отношений, которые были у него с Джорджем. «Чем более вы публичны, тем труднее людям воспринимать вас в разных ролях, – утверждал он. – Я не хочу слишком много рассказывать о себе. Если бы люди знали обо мне слишком много, они бы смотрели на меня на экране и говорили: „Не очень-то он достоверен в роли бедного ирландского иммигранта!“».

Трудно представить себе любой из этих фильмов без Ди Каприо. Спилберг хвалит его «удивительную органичность». Скорсезе без ума от его драйва: «Мне повезло работать с Де Ниро, когда он был молод, и теперь я чувствую то же самое с Лео. В Лео есть актерская достоверность».

Хотя из-за сбоя в графике съемок «Банды Нью-Йорка» должны были выйти на экран одновременно с «Поймай меня, если сможешь», мало кто мог предположить, что «Мирамакс» и «ДримВоркс» выпустят свои фильмы на Рождество 2002 года. Между Вайнштейном и исполнительным директором «ДримВоркс» Джеффри Катценбергом состоялись переговоры. Наконец «Мирамакс» дрогнул. Вайнштейн признал, что жестокий фильм «Банды Нью-Йорка» не очень уместен на Рождество, поэтому его премьеру отодвинули на пять дней вперед.

Для Лео это был долгожданный компромисс. Как написала газета «Нью-Йорк пост», он собирался «поиметь декабрь».

И он действительно поимел его, несмотря на поразительно противоречивые отзывы на «Банды» – критики расходились даже в том, сколько времени длится фильм. Журнал «Вэрайети» расхваливал «динамику и эмоциональную напряженность, сохраняющиеся на протяжении всего фильма». Тодд Маккарти писал для того же журнала, что фильм «немного не дотягивает до статуса великого, но все равно впечатляет глубокой и великолепно выполненной работой, раскрывающей глаза на малоизвестные жесткие аспекты американской истории». На противоположном полюсе оказалось издание «Бостон Глоуб», ехидно отметившее, что Леонардо «превзошел даже пейзажи».

«Лос-Анджелес таймс» в целом охарактеризовала фильм как «скучный и жестокий», зато «Чикаго трибьюн» написала, что «там не было ни одного скучного момента».

Единственное, в чем сошлись большинство критиков, так это в том, что игра Дэниела Дэй-Льюиса была исключительно

мощной. И она заслуженно принесла ему номинацию на «Оскар» – одну из десяти, которых удостоился этот фильм, в том числе за лучший фильм и лучшую режиссуру. Дэй-Льюис также получил «Золотой глобус».

Несмотря на впечатляющие отзывы, Дэй-Льюис в оскаровском соперничестве проиграл Эдриану Броуди, сыгравшему в фильме «Пианист», а Скорсезе в номинации «Лучший режиссер» – Роману Полански.

Коммерчески фильм был необыкновенно успешен, собрав за первый уик-энд проката десять миллионов – и сто сорок девять миллионов по всему миру, – больше чем вдвое окупив затраты. Но этот скромный успех был всего лишь разогревом для «Поймай меня, если сможешь».

Собрав тридцать миллионов в первый уик-энд, фильм встретил единодушную реакцию критиков – Спилберг праздновал свой режиссерский триумф. Но больше всего восторгов досталось Леонардо. Роджер Эберт в «Чикаго сан таймс» описал его как «свежего и очаровательного мальчика, который нашел свое призвание и следует ему. Поистине гениальна сцена, в которой он, впервые придя в новую школу, входит в класс, узнает, что учитель заболел, и, не теряя ни секунды, пишет на доске свое имя, приказывает ученикам заткнуться, сесть и сказать, на какой главе они остановились.

По словам Стивена Хантера из «Вашингтон пост», «Ди Каприо, который демонстрирует диапазон, легкость и ловкость, которые не до конца раскрыл Мартин Скорсезе в „Бандах Нью-Йорка“, – это настоящее откровение. Малыш Лео сам себе банда. Он потрясающе харизматичен в одном из лучших фильмов года».

По всему миру фильм собрал в прокате более трехсот пятидесяти миллионов долларов, что сделало его самым успешным фильмом Лео со времен «Титаника». Лео был номинирован на «Золотой глобус», но награду получил другой актер, снимавшийся в этом фильме – Кристофер Уокен, сыгравший отца Фрэнка.

Несмотря на то что награда вновь его обошла, было ясно – Леонардо Ди Каприо вернулся. Самое большое испытание для него теперь заключалось в том, чтобы пережить это возвращение.

Глава 16
Как стать авиатором

«Честно, у меня это даже в голове не укладывается. Работать со Скорсезе два фильма подряд – это потрясающе для любого актера в любом возрасте. Я и представить не мог, что такое произойдет!»

Так сказал Леонардо Ди Каприо, переходя от двойного триумфа его последних картин к следующему проекту – его собственной идее сделать биографический фильм о жизни загадочного голливудского магната и авиатора Говарда Хьюза.

Лео несколько лет пытался запустить этот фильм, но в конце 2002 года он оказался в нужном месте. Волна успеха, поднятая «Титаником», вознесла его так высоко, что теперь его приглашали в каждый большой фильм, снимавшийся в Голливуде.

Он должен был играть главную роль в фильме Роберта Де Ниро «Ложное искушение» (2006) о возникновении ЦРУ и появиться в роли Александра Македонского в исторической эпопее студии «Двадцатый век Фокс». Любой, кто имел хоть какое-то влияние в Голливуде, хотел связать себя с Ди Каприо, и впервые за долгие годы Лео мог быть самим собой.

«Время после выхода „Титаника“ оказалось для меня довольно бессодержательным, – признавался он. – Когда я был в центре общественного внимания, журналисты навешивали на меня ярлыки. Я этого не хочу». Признавая, что не мог предвидеть, как это на него подействует, Ди Каприо говорил: «Я действительно ничего не знал о Голливуде. Я был просто молодым человеком, пытавшимся понять что к чему. Когда у вас возникает проблема, вы можете пойти в книжный магазин и почитать об этом. Но нет ни одной книги о том, как быть с успехом, с публичной известностью, ни одной книги о том, что делать и чего не делать в таких случаях».

Он был достаточно самоуверен, чтобы опровергнуть Стивена Спилберга, который сказал, что Лео был «молодым человеком в пластиковом пузыре, который настолько осторожничал, появляясь на публике, что ему следовало бы проводить разведку перед каждым выходом в свет: „Я могу идти, куда хочу Я смешиваюсь с толпой. Я одеваюсь, как все, потому что я чувствую себя, как все. И не потому, что обычно я ношу брюки из змеиной кожи, а потому, что это то, что я хочу носить“. Когда вы одеваетесь, как все, никто за вами не бегает».

Он рассказал об одном трюке, помогающем слиться с толпой,

которому его научил Де Ниро. Нужно купить пару обычных очков. «Это главное, – сказал он. – Помню, Де Ниро сказал мне: „Леонардо, достань себе одну пару“. Я спросил: „Что ты имеешь в виду?“ – „Одну пару очков. Никогда не меняй их и всегда носи“».

Лео пришлось принять и горькую правду о том, что некоторые из тех, кому он доверял, возможно, не так уж заботились о нем. Когда Ди Каприо снимался в «Бандах Нью-Йорка», его финансового консультанта Дана Джиачетто обвинили в мошенничестве и признали виновным в краже более семнадцати миллионов долларов у знаменитых клиентов, в том числе у Ди Каприо. Это был горький эпизод для Лео, который верил Джиачетто, подружился с ним и доверил ему вести свои дела.

Среди других пострадавших знаменитостей были Кэмерон Диаз, Мэтт Дэймон, Бен Аффлек, Кортни Кокс и группа «Смэшинг Пампкинс». Хотя Джиачетто и принес извинения, в феврале 2001 года его приговорили к пятидесяти семи месяцам за решеткой и выплате девяти миллионов девятисот тысяч долларов.

Этот эпизод с Джиачетто отчасти повлиял на решение Ди Каприо сократить свою компанию до десяти близких друзей, и, хотя он по-прежнему любил ходить по клубам, теперь он делал это ближе к дому. «Это другая сторона славы, – признавался он, – ты больше не можешь слепо доверять окружающим. Задумываешься о том, как эти люди вошли в твою жизнь. Раньше все было не так. Я общался с людьми, не зная, что некоторые из них используют меня, не знал, с кем мне следует поддерживать отношения, а с кем нет. Это довольно трудно и мучительно, и в моей жизни, конечно, было немало людей, которые руководствовались далеко не дружественными мотивами. У меня есть десять лучших друзей, с которыми я люблю тусоваться. Ну, знаете, тусоваться с приятелями, кататься повсюду на моем электрогольф-каре (его гибридный электромобиль «тойота-приус») и громко вопить. Это весело. Однажды мы с одним из моих друзей хорошо подурачились – катались на моем гольф-каре, и он кричал на другие автомобили: „Вы все – толпа загрязнителей! Вы отравляете окружающую среду! “ Во весь голос… Было весело!»

Быть бельмом на глазу неэкономичных американцев было одним из главных пунктов в списке приоритетов Лео на 2003 год. Равно как и воссоединение со Скорсезе для съемок фильма о Хьюзе. Он планировал выпустить собственный документальный фильм об экологии и озвучить текст для него: «Я собираюсь быть актером и защитником окружающей среды. Один из моих новых проектов – новый документальный фильм для PBS. Я собираюсь продюсировать его и выступить в роли репортера. Это будет

довольно жестокий фильм о том, что мы делаем с окружающей средой, о том, насколько США ужасны в этом отношении. Мы худшие из худших. Возьмите лягушек. Лягушка – это индикатор состояния экосистемы. Это амфибии, и они действительно восприимчивы к окружающим условиям. Я помню, когда я был ребенком, я охотился на лягушек в Малибу. Теперь они истреблены, и это уже навсегда».

Это была тема, к которой Ди Каприо возвращался много раз в течение следующих нескольких лет. Этим объяснялось и то, почему он поддержал демократического кандидата в президенты Джона Керри, который надеялся сместить Джорджа У Буша на выборах 2004 года.

Что касается Говарда Хьюза – в этом персонаже Ди Каприо видел что-то родственное. Лео хотел сделать фильм о жизни гения-затворника с тех самых пор, как во время съемок «Титаника» прочел биографическую книгу Питера Гарри Брауна «Говард Хьюз: Нерассказанная история». Ди Каприо не хотел показывать Хьюза чудаком, который разгуливал по затемненным номерам гостиниц Лас-Вегаса в коробках из-под салфеток «Клинекс» вместо обуви и хранил свою мочу во флягах. Он собирался построить фильм на образе мальчика-миллионера тридцатых годов с внешностью красавца актера, который проектировал экспериментальные самолеты и сам управлял ими, превышая рекорды скорости, и покорил Голливуд непомерно честолюбивыми проектами.

Хотя Леонардо быстро приближался к тридцати, наблюдалось удивительное сходство между ним и Хьюзом в период его славы. Если Скорсезе называл Ди Каприо «парнишкой» на съемках «Банд», то теперь Лео потребовал должного уважения к своим достижениям.

Роль Хьюза была первой в карьере Лео, за которую ему не нужно было бороться. Сначала он поручил этот проект Майклу Манну, режиссеру фильмов «Схватка» и «Свой человек», известному также по сериалу «Полиция Майами» (1984–1990).

Манн привел сценариста Джона Логэна, который добился феноменального успеха с фильмом «Гладиатор» с Расселом Кроу в главной роли, но к тому времени, когда проект начал реализовываться, Манн, завершив съемки эпопеи о Мохаммеде Али (2001), уже работал над другим биографическим фильмом. Продюсеры Ди Каприо и Манн объединили усилия, чтобы уговорить Скорсезе взяться за этот проект. «Когда я увидел название, я подумал, что это про полеты, – признавался режиссер. – А я ненавижу летать. Но чем больше что-то пугает меня, тем больше я хочу исследовать это». Наличие на борту

Леонардо окончательно убедило его: «Он не столько играет роль, сколько растворяется в ней. Это захватывающее зрелище».

Леонардо, возможно, еще никогда не был так счастлив: «Когда я прочел книгу о Говарде Хьюзе, я ничего не знал о нем как о пилоте, о том, что он летал на этих самолетах – и четырежды разбивал их. Я ничего не знал о нем как о бунтаре из Голливуда, продюсере-ренегате, который создал самый дорогой фильм своего времени, „Ангелы ада“, стоивший ему четыре миллиона долларов, которые он заплатил из собственного кармана. А потом он пошел и сделал „Лицо со шрамом“, самый жестокий фильм в истории. А затем „Изгоя“ – самый сексуально откровенный фильм того времени».

Скорсезе и Ди Каприо приняли решение сконцентрироваться в фильме на ранних годах Хьюза, начиная со съемки «Ангелов ада» в 1927 году и заканчивая слушаниями в Сенате 1947 года, когда Хьюза обвиняли в спекуляциях, вплоть до того времени, когда он стал жертвой наркомании, паранойи, Никсона, ЦРУ и синдрома навязчивых состояний.

Лео провел год, готовясь к роли и исследуя характер Хьюза. Поглощая книги о нем, он днями напролет слушал записи Хьюза, дающего показания перед Сенатом в 1947 году. Хьюз на самом деле никогда не производил самолеты; его скандально известный «Элегантный гусь» – самый большой самолет того времени, сделанный из дерева, – взлетел лишь однажды, за штурвалом был сам Хьюз. Его самолет-разведчик и истребитель никогда не поднимались в воздух во время Второй мировой войны.

«Самым главным были эти слушания, – говорил Лео. – Главным было слушать Хьюза, этого прожорливого бульдога, нападавшего на Сенат. Человек, который был своим собственным боссом, нападает на систему, на монополии, борется изо всех сил и бьет противника его же оружием, говоря о том, что обладает теми же правами. Человек бесстрашный и мощный настолько, чтобы сказать, что у него достаточно собственных ресурсов, и „позвольте мне допросить вас“».

«И еще одно о Говарде Хьюзе, – продолжал он. – О нем ходило слишком много противоречивых слухов. Одни думают, что он гомосексуалист, другие – что он страдал манией величия. Третьи считают его этаким застенчивым, скромным миллиардером. Никто ничего не знает наверняка, хотя одни знают больше других. Но в попытках узнать этого человека одно я понял ясно: все люди, с которыми я разговаривал, – Джейн Рассел, его механики, – все они любили его и считали добрым человеком».

Один из аспектов, которому Лео стремился уделять особое

внимание, было хроническое обсессивно-компульсивное расстройство Хьюза: он постоянно мыл руки, боялся пыли и микробов, постоянно повторял одни и те же фразы. «Это был самый интересный материал, с которым мне доводилось работать. Говард Хьюз не знал, что болен – в то время еще не ставили диагноз ОКР. И не было никаких лекарств для лечения этого состояния. Но Хьюз и не мог этого знать, потому что не хотел обращаться к врачам».

ОКР было как раз тем связующим звеном между Лео и Хьюзом, как он сам сказал Опре Уинфри во время своего первого появления на ее шоу в июле 2005 года: «Помню, в детстве я постоянно делал подобные вещи. Если по дороге в школу я видел трещины на асфальте, то возвращался метров на двадцать назад, и снова наталкивался на трещину, и говорил себе: „О боже, я не могу пойти в школу!“

И конечно, работая над ролью, я давал всему этому выход. Мне требовалось десять минут, чтобы добраться до съемочной площадки, потому что я шел и говорил себе: „Вот это проклятое пятно от жвачки!“ – и возвращался назад, а ассистенты на площадке говорили в микрофон: „Опять ждем Лео на съемочной площадке. О боже, опять то же самое!“».

Очевидно, Ди Каприо не только восхищался прямотой Хьюза, но, возможно, и завидовал его способности пресекать слухи о себе. Именно этому Лео хотел научиться: «Есть эта замечательная история про Говарда Хьюза и журнал „Лайф“. А может, и не „Лайф“, ну, не важно… Жаль, что я не могу сделать что-то подобное, такую удивительную вещь. Они напечатали историю о нем, которая ему не понравилось. Он сказал: „Уничтожьте эту историю“, но они отказались это сделать. Тогда он пошел и скупил все экземпляры журнала и десять лет хранил их на складе».

Возглавляя авиакомпанию TWA, Хьюз успевал ухаживать за несколькими самыми очаровательными женщинами Голливуда, включая Кэтрин Хепберн, Аву Гарднер и Джин Харлоу. Австралийской актрисе Кейт Бланшетт доверили сыграть неподъемную роль Хепберн, и она тоже погрузилась в исследование своего персонажа.

«Было так странно пересматривать ее фильмы, – вспоминала она. – Одно дело изображать на экране кого-то, к кому люди относятся как к иконе, и совсем другое – играть этого человека в той среде, в которой он и добился славы. Я не думаю, что решилась бы на это для кого-то другого, кроме Мартина Скорсезе».

Леонардо был с этим согласен: «У Марти такое

энциклопедическое знание кино, особенно старых фильмов. Вы должны очень хорошо знать своего персонажа, иначе он просто не позволит вам сыграть его».

Любовь к красавицам, устойчивый интерес к киноиндустрии и полное неприятие вмешательства в его частную жизнь – нетрудно догадаться, почему Леонардо Ди Каприо сопереживал Говарду Хьюзу. Однако он всегда отмечал различия между ними: «Мне кажется, Говард относился к женщинам так же, как к самолетам. Он хотел самую быструю вещь, самую последнюю модель – у меня совсем другой подход к отношениям».

И он действительно был другим. После разрыва с Жизель Леонардо прилагал все усилия, чтобы доказать ей, что изменился. Хотя его подруга, похоже, оставила их отношения в прошлом и начала встречаться с богатым бизнесменом Рикардо Мансуром, Ди Каприо не исключал возможности примирения. И в мае 2003 года Лео получил долгожданный шанс, встретив бывшую возлюбленную в одном из нью-йоркских ночных клубов.

Как пишет таблоид «Сан», бразильская красавица пришла туда на ежегодную вечеринку знаменитого парикмахера Гарри Джоша в сопровождении своих коллег-супермоделей Евы Герциговой и Хайди Клум. А Леонардо просто оказался там с группой друзей. Свидетели, бывшие на той вечеринке, сказали, что Жизель просто преобразилась, узнав о присутствии Лео, и начала очень сексуально танцевать, чтобы привлечь его внимание.

Один из присутствовавших на той вечеринке сказал: «Жизель настолько самозабвенно танцевала, что опрокинула несколько стаканов коктейлей. Лео смотрел на нее, открыв от удивления рот, и не мог отвести взгляда. Через несколько минут она подошла к нему и пристально на него посмотрела. Он буквально лишился дара речи. Это, очевидно, сработало, потому что оставшуюся часть вечера они провели вместе, мило беседуя и выпивая. Примерно в час ночи они ушли вместе, но затем сели в разные автомобили, никому не сказав о том, куда направляются».

На следующий день парочку заметили на прогулке с собачкой Жизель. «Он обнимал ее за талию, и она, похоже, не возражала, – сказал случайный свидетель. – Кажется, они снова были вместе».

Журналисты, много лет разрушавшие отношения Леонардо Ди Каприо и Жизель, получили царский подарок. Через неделю они уже писали, что свадьба планируется в Бразилии, а пять сестер Жизель будут подружками невесты.

Свадебные приглашения рассылать пока не планировалось, но Лео и Жизель снова наслаждались обществом друг друга.

Покинутый Мансур высказался, намекая на то, как непросто

было сохранять нормальные отношения со всемирно известной супермоделью на фоне постоянных сплетен о ее бывшем ухажере. «Если мужчина хочет оставаться с Жизель, он должен быть очень обеспеченным и уверенным в себе, потому что ему придется читать и слышать вещи, которые могут вывести его из себя, – вздыхал он. – Конечно, я буду скучать по Жизель. Наши отношения были замечательными, но незаменимых нет. Со мной всегда будет женщина номер один в мире, которая относится ко мне с уважением».

Наслаждаясь новым всплеском отношений, Жизель приехала к Лео на съемки «Авиатора» в Монреале, где им представилась редкая возможность побыть вдвоем. Пара была замечена целующейся и обнимающейся во время перерывов в съемках и казалась действительно влюбленной. Писатель Ян Гальперин, пробравшийся на съемочную площадку под видом участника массовки, рассказывал в своей книге «Тайны Голливуда» о том, что Лео на площадке вел себя очень просто, хвалил актеров, вспоминал, как еще до «Титаника» снимался в низкобюджетных фильмах. Гальперин писал: «Он удивительно хороший парень. На тот момент он был самым кассовым актером в мире, но при этом оставался совершенно нормальным. Он говорил, что на самом деле хотел бы жить так, как жил до „Титаника“, когда он мог пойти в магазин за продуктами и его никто не узнавал».

Лео и Жизель завершили год, отправившись отдыхать в Южную Америку, посетили родину Жизель – Бразилию, а также Чили и Перу. Но если они надеялись, забравшись в тропические леса Амазонки или поднявшись в город инков Мачу-Пикчу, избежать толпы и обычного внимания прессы, следящей за каждым их шагом в США, то они жестоко ошибались.

Лео рассказывал: «В Бразилии я попытался забраться в самое сердце тропического леса, за тысячи миль от какой-либо цивилизации. И вот я вхожу в индейскую деревню и встречаюсь с местным племенем. Знакомлюсь с главным вождем, который ни слова не знает по-английски, не носит одежды и раскрашивает лицо. Отлично, здесь-то я действительно затеряюсь! Как прекрасно общаться с природой. Его сын сидел рядом со мной, и у нас был переводчик, мы говорили об их деревне и многом другом. Вдруг сын посмотрел на меня и спрашивает: „Леонардо?“ Я отвечаю: „Да“. А он продолжает: „Ди Каприо?“ Я: „Да“. Он: „«Титаник», правильно?“ – „Да, это я“.

И тут я начинаю понимать, что все в этой деревне видели „Титаник“. Я посмотрел в угол этой соломенной хижины, а там стоит небольшой цветной телевизор со спутниковой антенной. Ребята, они уже давно смотрят американское кино. Я был

потрясен!»

В Мачу-Пикчу, где в XV веке жили инки, на высоте двух с половиной тысяч метров над уровнем моря, была сделана еще одна попытка смешаться с толпой. Лео и Жизель хотели, чтобы их матери отправились с ними на экскурсию, но они страдали горной болезнью и остались в отеле в Куско. А Лео и Жизель с телохранителями под зонтами пытались смешаться с промокшими под дождем туристами в древних руинах. К сожалению, их надежды на спокойную прогулку рухнули, как одна юная поклонница узнала Лео, попросила у него автограф, а затем оповестила о его присутствии всех своих друзей.

Рождество также означало момент истины для Ди Каприо и Скорсезе. На то, чтобы сделать фильм как можно более достоверным, ушло много сил. Стремясь избежать ошибок, допущенных в фильме «Перл-Харбор» (2001), где драматические сцены полета были созданы с помощью компьютерных эффектов, Скорсезе использовал масштабные модели двух самых амбициозных самолетов Хьюза – «Элегантного гуся» и самолета-разведчика XF-11.

В качестве дани уважения к ранним фильмам времен Хьюза, Скорсезе окрасил ранние сцены в оттенки красного и зеленовато-голубого цвета, чтобы было похоже на фильмы тридцатых годов.

Бюджет перевалил за сто миллионов долларов, и Скорсезе испытывал еще большее давление, чем с «Бандами Нью-Йорка». Решение Ди Каприо не сниматься в «Александре» оказалось разумным, поскольку эпопея Оливера Стоуна провалилась в прокате, но это означало, что все взоры теперь устремлены на «Авиатора», который просто обязан был собрать кассу.

После первых показов киноаналитики назвали фильм лучшей работой Скорсезе после выхода в свет в девяностых его фильма «Хорошие парни». Сотрудничество режиссера с Ди Каприо самым благоприятным образом повлияло на результат их совместной работы.

«Марти помог раскрыть в Лео мужчину, – сказал кинокритик Эмануэль Леви, автор книги „Все об Оскаре“. – Никто не верил, что Лео может сыграть Говарда Хьюза, которого считали настоящим мачо. Но теперь все изменилось. Лео – очевидный кандидат на номинацию „лучший актер“».

А Ди Каприо, по его собственным словам, «раскрыл в Скорсезе ребенка». И добавил, что этот фильм «очень напоминает его блестящие ранние работы, такие как „Таксист“ и „Бешеный бык“, просто теперь его кино стало более коммерческим».

Скорсезе тоже отдал дань положительному влиянию, которое оказывал на него Лео: «Режиссерство – это настоящая головная

боль, но работа с Лео, который заставляет вас говорить, говорить и говорить о ваших фильмах, дает вам вдохновение делать то, что вы делаете».

Но прежде чем заняться продвижением «Авиатора» перед его выходом на экраны в декабре 2004 года, Лео провел совсем другую кампанию. В заключительной попытке получить голоса для Керри перед президентскими выборами 2 ноября, он выступил на митингах в Орегоне и Флориде, убеждая избирателей не поддерживать президента Буша.

«Джордж Буш сделал неправильный выбор, пагубный для защиты окружающей среды. Пришло время все изменить», – сказал он в Тампе, Флорида. Он также принял участие в политической рекламной кампании в Интернете вместе с такими знаменитостями, как Джастин Тимберлейк и Сэмюэл Л. Джексон, призывая молодежь поучаствовать в кампании телеканала MTV «Обеспечь голоса», которая популяризировала среди молодых американцев участие в выборах, и снова высказался об окружающей среде.

Фильм вышел на Рождество и получил восторженные отзывы. В своей статье в «Ньюсвик» Дэвид Ансен подытожил чувства многих критиков: «Ди Каприо удивителен – хитрый, импульсивный, параноидальный, переходящий от маниакальных максимумов к парализующим минимумам. Я не мог представить его в этой роли, но после просмотра фильма я не могу представить в этой роли кого-то другого».

Кинокритик журнала «Тайм» Ричард Корлисс вторил этой оценке, он хвалил Ди Каприо за то, что он сыграл «с таким изяществом». Журнал «Эмпайр» дал ему четыре звезды и восторженно написал: «Леонардо Ди Каприо блистает, рассеивая опасения, что ему не хватит сил сыграть такую сложную роль. Он просто завораживает в тот момент, когда Хьюз отходит от края пропасти безумия, чтобы осадить коррумпированного сенатора (превосходный Алан Алда), обвинившего его в обмане ВВС США».

Интересно, что «Авиатор» соперничал с другим фильмом с более скромными перспективами, который, однако, был не менее значим для Лео. Через неделю после эпического полотна Скорсезе на экраны вышел фильм «Убийство президента», экранизация сюжета Сэмюэля Бика, написанного в 1974 году. Этот фильм, в котором сыграли Шон Пенн и Наоми Уоттс, был первым фильмом для Леонардо в качестве продюсера (хотя он значился исполнительным продюсером и в «Авиаторе») через его недавно созданную компанию «Эппиан Вей». Он получил такие же положительные отзывы, как и «Авиатор», но победитель кассовых сборов мог быть только один.

Ди Каприо в роли Говарда Хьюза собрал по всему миру двести тринадцать миллионов долларов. Аплодисменты и прибыль убедительно свидетельствовали о его личном триумфе после стольких трудностей с запуском проекта, но надвигающаяся оскаровская лихорадка невольно заставляла задуматься, сможет ли он триумфально возвратиться и получить наконец «Оскара» или ему снова не повезет.

Глава 17
Разлученные

«Я вырос в этом бизнесе и всегда хотел быть частью мира кино. И мне выпала большая часть стоять здесь сегодня…» – такую речь Леонардо Ди Каприо мог бы подготовить для церемонии вручения «Оскара», но в январе 2005 года он произнес ее, забирая свой «Золотой глобус» за лучшую мужскую роль.

Хотя для Лео это был момент гордости – его первая награда от Голливудской ассоциации иностранной прессы, – и он воспользовался им, чтобы отдать дань уважения человеку, который, возможно, помог спасти его карьеру.

«Я должен сказать, – добавил он, – что кульминацией всего была возможность поработать с одним из величайших людей, внесших гигантский вклад в мир кино нашего времени, с великим Мартином Скорсезе».

Триумф Ди Каприо на церемонии вручения «Золотого глобуса» усилил слухи о том, что может произойти на предстоящей церемонии «Оскара», но Леонардо столкнулся с жесткой конкуренцией, в том числе со стороны Джейми Фокса, который потрясающе сыграл Рэя Чарльза в нашумевшем биографическом фильме «Рэй». Фокс уже получил «Золотой глобус» за лучшую мужскую роль в категории «Комедия и мюзикл», и у него были все шансы обойти Лео на церемонии вручения наград Киноакадемии.

На «Золотом глобусе» «Авиатора» ждал еще одни триумф – он получил награду как «лучший фильм» и, следовательно, мог претендовать на главные награды в будущем.

Хотя много догадок выдвигалось инсайдерами отрасли, Леонардо признавался, что мечтает получить «Оскара». «Любой, кто скажет, что он не хочет, чтобы его работа была признана коллегами, солжет, – прокомментировал он шансы Скорсезе и свои собственные на победу „Авиатора“. – Я хотел бы, чтобы этот фильм победил, особенно ради Марти. То, что он ни разу не получил „Оскара“ за все эти годы, для меня до сих пор загадка. Но он – причина, чтобы снимать кино. После того как вы покрутитесь в этом бизнесе, вы понимаете, что самое главное не в том, чтобы запомнили ваше лицо, а в том, чтобы запомнили ваш фильм».

Хотя признание его заслуг Киноакадемией стало бы для Ди Каприо карьерным взлетом, он смотрел вперед, обдумывая следующий фильм – еще один совместный проект с Мартином

Скорсезе. «Отступники» должны были стать голливудским ремейком гонконгского триллера 2002 года «Двойная рокировка» об обмане и предательстве в криминальной среде. В этой драме, перенесенной в Бостон, Ди Каприо играет полицейского, которого под прикрытием засылают в преступный клан, чтобы он собрал доказательства вины босса мафии, а Мэтт Дэймон должен был сыграть преступника, который в то же самое время проникает в полицию.

Леонардо рискнул расстроить Роберта Де Ниро, приняв эту роль, потому что это означало, что он должен отказаться от съемок в «Ложном искушении» (2006) – от роли, которую, как ни странно, позже сыграл Дэймон.

Также в этом фильме, начало съемок которого намечалось на следующую весну, а продюсерами были Брэд Питт и компания Дженнифер Энистон «План Б», должны были сниматься Джек Николсон, Рей Уинстоун и Марк Уолберг, с которым Леонардо работал в фильме «Дневник баскетболиста».

Скорсезе был рад приступить к съемкам сразу после выхода «Авиатора» и снова работать с Лео, пусть и за счет Де Ниро: «После того как я заканчиваю фильм, я думаю – о, это действительно была тяжелая работа! Но ради чего я это вообще делаю?.. А потом вы встречаете такого актера, как Лео, начинаете говорить с ним о фильмах и рассказывать разные истории, и вдруг вам снова становится интересно. Я готов снять еще один фильм».

Что касается номинации на «Оскар», то и Ди Каприо, и Скорсезе попали в список номинантов, куда вошли фильм «Рэй» и сентиментальная драма Клинта Иствуда «Малышка на миллион» про женщину-боксера.

Однако накануне церемонии больше говорили о том, что Ди Каприо собирается жениться, чем о его перспективах получить «Оскара». Даже после того, как ему вручили «Золотой глобус», его спросили о том, почему всех так интересует, женится он на Жизель или нет. «Понятия не имею», – ответил Лео.

Публично Жизель отпускала туманные намеки, но не подтверждала информации о том, что Лео подарил ей обручальное кольцо.

«Я хочу троих детей, – говорила она, – но я хочу их в счастливом браке. Мне пока никто не делал предложений».

Леонардо произносил правильные слова в интервью, говоря, что понимает, что моногамия является залогом здоровых взаимоотношений: «Мы с Жизель вот уже четыре года вместе и счастливы. Когда я был моложе, я много кутил. Я уже получил свою порцию моделей».

Но в то же самое время он сказал изданию «Дейли Вэрайети»: «Я не планирую жениться».

По мере приближения церемонии сплетни усилились, хотя их предметом было не имя победителя, а имя той, кого Лео выберет себе в спутницы на этой церемонии. «Посмотрим, – сказал он тележурналистке Дайан Сойер. – Я очень люблю мою бабушку… Если она приедет сюда, думаю, она получит билет. Ей все это не очень интересно, но я просто хотел бы, чтобы она была там со мной. Она будет моим личным критиком, и мы будем разговаривать обо всем – о том, кто и что заслужил».

Хелена уже была с Лео и Ирмелин на церемонии BAFTA в Лондоне. Тогда Леонардо проиграл Джейми Фоксу, и это было зловещим предзнаменованием возможного решения оскаровского жюри. Но, хотя Скорсезе также упустил награду – BAFTA за лучшую режиссуру получил Майк Ли за фильм «Вера Дрейк», – оба они к концу вечера улыбались: «Авиатор» победил в заветной категории «Лучший фильм».

В 2005 году церемония вручения «Оскаров» была знаменательной, и не в последнюю очередь потому, что впервые за четыре года Леонардо вышел в свет с Жизель Бюндхен. И модель выжала максимум из своего появления – она выглядела ошеломляюще в белом развевающемся платье от Кристиана Диора, которое понравилось не всем, но заставило говорить о ней в модных кругах. Ди Каприо, одетый в костюм от «Прада», с прилизанной гелем прической, достал билеты для Ирмелин и Ваньи, матери Жизель.

К сожалению, это не помогло Лео получить награду в категории «Лучший актер». Как и на церемонии BAFTA, он проиграл Джейми Фоксу. Он был очень разочарован, но сказал: «Я не удивлен, что Джейми получил эту награду. Но я знал, что камеры будут направлены на мое лицо, поэтому у меня был готов ответ. Любой, кто говорит, что не репетирует такие моменты, лжет!»

Хотя ее спутник не получил заветной статуэтки, Жизель излучала гордость от того, что наконец-то появилась с ним на публике. Накануне этой церемонии снова поползли слухи о том, что их отношения на грани разрыва, но публичное проявление любви пресекло сплетни, по крайней мере на неделю-другую.

Отвечая на вопрос о том, правильно ли поступили судьи, Жизель была менее дипломатична, хотя и сказала: «Я была там, чтобы поддержать Лео. Он не просто мой друг, но и великолепный актер. Он очень талантлив, и я горжусь им. Я подумала, что должна пойти и поддержать любимого, и я пошла туда исключительно по этой причине. Я не думаю, что он ожидал

победы. Мне кажется, я больше расстроилась, потому что уверена – он заслуживает награды. Я считаю, что он сделал свою работу лучше, чем Фокс!»

«Авиатор», тем не менее, получил пять наград в одиннадцати номинациях. В частности, Кейт Бланшетт получила «Оскара» за свое исполнение роли Кэтрин Хепберн, но Скорсезе снова проиграл, на этот раз Клинту Иствуду с его фильмом «Малышка на миллион».

Через месяц они уже вовсю работали над «Отступниками» в Бостоне. Съемки были непростыми по многим причинам, и не в последнюю очередь потому, что Леонардо подвергся жестокому нападению во время краткого перерыва в съемках. В начале лета актер был на одной частной вечеринке, и какая-то женщина ударила его по голове бутылкой пива, оставив на его голове и лице порезы, на которые пришлось наложить двенадцать швов.

Ди Каприо не знал эту женщину, которая пришла на вечеринку в четыре утра в крайне возбужденном состоянии, ища своего бывшего приятеля. Хозяином вечеринки был голливудский ресторатор Рик Саломон, получивший скандальную известность после того, как выложил в Интернет секс-видео с Пэрис Хилтон, которое тут же стало сенсацией.

По словам очевидцев, Иона Блечман, снимавшийся вместе с Ди Каприо в фильме «Жизнь этого парня», закричал: «Боже мой, она порезала ему лицо!»

Лео был в шоке и истекал кровью. Блечман вместе с еще одним другом помогли отнести его в машину и отвезли в ближайшую больницу «Сидерс Синай» для оказания экстренной помощи.

Вскоре выяснилось, что нападавшую неоднократно просили покинуть вечеринку, но она отказывалась, а затем вышла из себя. Предполагали также, что Леонардо мог невольно спровоцировать эту женщину, сказав что-то, что ей не понравилось. Возможно, она была пьяна и накачана наркотиками.

Пресс-секретарь Ди Каприо, Кен Саншайн, так прокомментировал этот инцидент: «Уходя с небольшой частной вечеринки, Лео подвергся нападению со стороны женщины, которая проникла туда незаконно и которую неоднократно просили покинуть частные владения. Злоумышленница ударила его стеклянным предметом и была задержана свидетелями инцидента. Она искала своего бывшего приятеля, на которого, видимо, также нападала раньше».

После того как врачи залатали Лео, Блечман отвез его в свой дом, находящийся чуть выше Сансет-Стрип. «Лео подвергся нападению. Ему раскроили лицо, и мы бросились на помощь», –

рассказал Блечман газете «Ньюс оф зе Ворлд».

Один из близких друзей Лео рассказал: «Он, конечно, все еще в шоке по поводу случившегося. Наслаждаешься себе вечеринкой, и тут – бац! – удар по голове. Мы не можем поверить в то, что произошло. Он выздоравливает, но ему все еще больно».

Из описания повреждений выяснилось, что Леонардо чудом избежал более серьезных проблем. Врач Виктор Стори заявил, что, если бы осколок задел главную артерию, он мог бы «умереть за считаные секунды». «При такой травме практически невозможно остановить кровотечение. Если яремная вена будет перерезана, а пострадавшему не будет немедленно оказана помощь, человек просто потеряет сознание и в считаные минуты умрет от кровопотери. Двенадцать швов – это означает, что удар был достаточно сильным».

Департамент полиции Лос-Анджелеса приступил к расследованию инцидента, а Лео вернулся на съемочную площадку, где его ожидали обычные проблемы с бюджетом картины. Задержки в съемках были вызваны стремлением Скорсезе довести каждую сцену до совершенства.

«Скорсезе – перфекционист, – поделился один источник издания „Бостон геральд“, – но он – культовый режиссер, поэтому студия не может ему возражать».

На съемку одной сцены, в которой другая звезда этого фильма Вера Фармига гонится за Ди Каприо перед зданием суда (в фильме эта сцена занимает примерно семьдесят секунд), потребовалось шесть часов, десять репетиций и более пятнадцати дублей. Сообщалось, что Скорсезе уделял деталям такое внимание, что даже попросил заменить фонарный столб на заднем плане.

Говорят, что не облегчал ситуацию и Джек Николсон, который переписывал сценарий, заставляя режиссера каждый день снимать сначала его вариант, а потому уже режиссерский – просто чтобы доставить себе удовольствие.

«Съемки не были веселыми», – подтверждает один из очевидцев, описывая настроение Ди Каприо как «разочарование». Тем не менее боссы «Уорнер Бразерс» надеялись, что блестящая игра Николсона в сочетании с мастерской режиссурой и игрой Лео и Мэтта Дэймона, двух ведущих молодых актеров, находящихся на пике карьеры, обеспечит Скорсезе его первый большой хит со времен «Славных парней», снятых шестнадцать лет назад.

И хотя Николсон отработал всего двадцать пять из девяноста девяти съемочных дней, его присутствие имело огромное значение. Сам Скорсезе говорил: «Даже небольшой порции Джека

хватает надолго». Непредсказуемые и эксцентричные выходки ветерана кино удивляли его молодых коллег по цеху.

«Когда Джек приходил на съемочную площадку, он вытворял какие-то безумные вещи, – вспоминал Дэймон. – Если вы посмотрите внимательно на Лео и на меня, то увидите, что во всех наших сценах с Джеком мы похожи на оленей, застигнутых светом автомобильных фар».

Николсон играет Фрэнка Костелло, жестокого босса мафии, который отправляет в полицию своего человека, не зная, что в его собственной организации уже находится «крот». «Это игра в угадайку, – пояснял Ди Каприо. – Кому можно верить? Кто вы на самом деле? И насколько это важно?»

Когда «Уорнер Бразерс» впервые отправила Скорсезе сценарий этого фильма, он не очень хотел снимать ремейк, тем более что это был просто еще один фильм об организованной преступности. «Но может быть, я это и сделаю, – размышлял он. – Я делал самые разные фильмы. Пробовал даже снимать мюзикл „Нью-Йорк, Нью-Йорк“, но мне определенно комфортнее работать с историями вроде этой. Может быть, потому что я родился и вырос в Нью-Йорке, в небольшом сицилийско-американском квартале, которого больше не существует».

Невероятно, но это была первая работа Скорсезе с Николсоном, несмотря на то что они были знакомы уже тридцать лет. «Я хотел его реального присутствия, которое бы ощущалось на протяжении всей картины, так что, даже если бы он был занят всего в трех сценах, вы бы ощущали присутствие этой колоссальной, титанической фигуры. Мы с Джеком знаем друг друга тридцать лет, но почему-то никогда не пересекались на съемочной площадке. И я подумал, что было бы интересно посмотреть, не согласится ли он взяться за роль Костелло. Я хотел от Николсона чего-то знакового. Я долго ждал, но ожидание того стоило».

Николсону нравятся провокации, и он постоянно держал Скорсезе и сценариста Уильяма Монахана (не говоря об остальных звездных участниках фильма) в неведении о том, что собирается делать, постоянно импровизируя. Во одной сцене с Дэймоном, когда они сидели в захудалом кинотеатре, в котором крутили порнофильмы, Николсон достал секс-игрушку и угрожающе помахал ею перед молодым талантливым гангстером, а позже объяснил: «Я подумал, что с фаллоимитатором сцена будет выглядеть лучше».

Для Лео это была первая возможность увидеть вблизи уникального трехкратного обладателя «Оскара». Он сказал, что игра Николсона, одновременно вдохновляющая и пугающая,

поддерживала его.

«Он – природная стихия, и нужно подстраиваться под него, – пояснил Ди Каприо. – Во время съемок были моменты, когда я не знал, что произойдет дальше. Если вы приглашаете Джека Николсона сыграть босса ирландской мафии в фильме Мартина Скорсезе, он сделает эту роль своей. А это означает, что каждый день, приходя на съемочную площадку, вы должны ожидать… неожиданностей. Он будет импровизировать, и вы должны быть полностью готовы ко всему. Сцены с ним были полны импровизацией – я никогда не был уверен, какую сторону Костелло он будет играть сегодня. Вы в ужасе, а он постоянно поднимает ставки».

Это безусловно относилось к съемкам одной из ключевых сцен фильма, когда босс мафии (Николсон) встречается с персонажем Ди Каприо, подозревая, что тот может быть полицейским стукачом. После первого дубля Николсон сказал Скорсезе: «Не думаю, что он достаточно меня испугался. Значит, я должен быть страшнее».

Лео продолжает рассказ: «И вот я прихожу на следующий день, и повсюду разбросаны волосы Джека. Он что-то бормочет себе под нос, и реквизитор, наклоняясь ко мне, говорит, что тот взял огнетушитель, бутылку виски, спички и пистолет. Я сажусь за стол, не зная, чего ожидать, а он вдруг поджигает стол, облив его виски, а затем сует мне в лицо пистолет. Это меняет всю динамику сцены, и вот чего он таким образом добивается – он поднимает тебя на другой уровень, заставляет реагировать, и у тебя появляется больше шансов, потому что твой персонаж реагирует на этого маньяка-убийцу».

Именно непредсказуемость Николсона помогла Лео продемонстрировать исключительно убедительную игру.

«Лео – блистателен, – восторгался Скорсезе. – Он показывает конфликт молодого человека, который попал в скверную ситуацию, и удивляется, какого черта он тут делает. Вы видите это на его лице, в его глазах. Он знает, как произвести впечатление, не сказав ни слова. На это очень интересно смотреть».

И как будто мало было всего происходящего во время съемок, привычный цирк, сопровождающий Лео всю жизнь, в очередной раз напомнил о себе. Однажды они снимали всю ночь возле стрип-клуба в центре Бостона. Не успели актеры прибыть на место съемок, как появились два десятка полуголых девушек в стрингах. Когда Дэймон и Уолберг попытались выяснить, в чем дело, оказалось, что девушки искали только одного человека. «Где Лео?» – спрашивали они, а растерявшиеся охранники не

знали, как их выдворить.

После завершения съемок для Леонардо настало время задуматься о своей жизни. Одна из главных дилемм заключалась в том, должна ли в его жизни быть Жизель. Хотя внешне они были близки, как никогда, появились признаки того, что от отношений они ждут разного – или одного и того же, но с другими людьми.

В июле Жизель исполнилось двадцать пять, и, когда ее спросили о подарке мечты, который бы отметил прожитую четверть века, она вернулась к теме ранних интервью: «Я хочу ребенка. Мечта моей жизни – ребенок, но это зависит не только от меня. Я ничего не знаю – жаль, что у меня нет магического кристалла».

Магический кристалл, возможно, показал бы ей, что всего через несколько месяцев она снова будет одна.

После пяти лет совместной жизни пара завершила свои отношения в ноябре, и на этот раз расставание казалось окончательным. Стремительное развитие событий – никаких публичных заявлений – заставило таблоиды гадать по поводу причины расставания. Кое-кто предполагал, что решающий шаг сделала Жизель. Говорили, что она расстроилась после того, как Лео была замечен в одном из клубов Лос-Анджелеса с актрисой Сиенной Миллер, сыгравшей в фильме «Слоеный пирог».

Тут же поползли слухи о ее связи с чемпионом США по сёрфингу Келли Слейтером, бывшим ухажером Памелы Андерсон. И наконец, журнал «Ньюсуик» процитировал менеджера Жизель, которая подтвердила: «Да, они расстались». Она опровергла предположение, что ее клиентка вступила в новые отношения сразу после разрыва с Лео, но друзья Ди Каприо тут же вспомнили, как быстро она подцепила Рико Мансура после последней размолвки с Лео.

Разрыв Лео с Жизель вызвал неожиданные последствия для всей индустрии развлечений. Легендарный ловелас Мик Джаггер был невольно втянут в эту историю после того, как он якобы предложил супермодели с разбитым сердцем (и потенциально свободной) плечо, чтобы поплакаться. Это вызвало большое раздражение его возлюбленной Лорен Скотт. Говорят, что фронтмен «Роллинг Стоунз» отвез Жизель в самое крутое заведение Манхэттена «Биг Чиз», чтобы дать ей «отеческий совет», но утверждал, что все это было совершенно «невинно».

Тот факт, что Лео снова стал холостяком, означал, что он снова свободен для подающих надежды молодых старлеток, которые были не прочь использовать свою связь с ним для продвижения своей карьеры. Миша Бартон, восходящая звезда сериала «Одинокие сердца», наглядно показала, как многие

менеджеры относятся к своим подопечным. Она рассказала, что ее пресс-атташе предложил ей переспать с сердцеедом из «Титаника», чтобы ее заметили. Она выследила актера во время фотосессии в Малибу, и пиарщик сказал ей: «Ради своей карьеры иди и переспи с этим мужчиной».

Но юная Миша еще лучше показала, что думают о Лео актрисы ее возраста, когда с ужасом отреагировала на это предложение, заявив, что Ди Каприо слишком стар. «Ему же лет тридцать или что-то в этом роде?» – цитирует ее слова журнал «Харпере энд Куин».

Однако Ди Каприо понадобилось не слишком много времени, чтобы вернуться к флирту – появились слухи, что его дружба с актрисой Кирстен Данст, сыгравшей в «Человеке-пауке», перешла на новый уровень. Их видели в одном из ночных клубов Лос-Анджелеса. А затем Лео заметили в супермодном клубе Манхэттена «Бунгалоу Эйт», где он тусовался до утра со стайкой красивых халявщиц, «флиртующих напропалую», как написала газета «Нью-Йорк дейли ньюс». «Похоже, он вышел на охоту, – сказал газете свидетель похождений Лео. – Он заигрывал со всеми дамами».

Однако пресса не заметила, что Лео совершил короткий визит в Лас-Вегас на вечеринку для ирландских рокеров из группы «Ю Ту». Там его внимание привлекла голубоглазая израильская модель Бар Рафаэли. Хотя она была на одиннадцать лет моложе, Лео был пленен ее красотой – и, возможно, ее идеальными девяносто – шестьдесят – девяносто.

Забыв свои слова «Я уже получил свою порцию моделей», произнесенные в начале года, Леонардо решил узнать красавицу Бар получше. Однако роман пришлось отложить, потому что когда он вернулся в Голливуд, то должен был поспешить в больницу, чтобы навестить отца. В Лос-Анджелесе Джордж попал в аварию – его сбил автомобиль, когда он ехал на мотоцикле, – и он потерял сознание.

В какой-то ужасный момент Лео стал опасаться худшего и два дня не смыкал глаз. К счастью, никаких серьезных повреждений не было обнаружено, и после того, как шестидесятидвухлетний отец Лео пришел в сознание, он быстро пошел на поправку.

«Лео, конечно, был потрясен, – сообщил журналистам один из его друзей. – Но с его отцом все будет в порядке».

Для Лео это было своевременным напоминанием о хрупкости человеческой жизни. И на ее новую главу он посмотрел с особенным вниманием: ему предоставлялась всего одна попытка, и он был полон решимости не упустить свой шанс.

Глава 18
Нет лучше Бар

Это было знакомое зрелище – Ди Каприо в баре, окруженный только теми, кому от него что-нибудь нужно. Но это был Мозамбик, и вместо очаровательных фотомоделей компанию ему составляли безжалостные африканские наемники.

Леонардо искал наемников, чтобы подготовиться к своей последней роли – контрабандиста алмазов, чьи действия помогли финансировать кровавую гражданскую войну в Сьерра-Леоне. «Кровавый алмаз» станет для него, возможно, самым трудным фильмом. Снимаясь в Мозамбике, он играл плохого парня в фильме с социальным подтекстом, который вызвал настоящий переполох в Голливуде.

Лео был известным защитником общественных интересов, но, когда Ди Каприо согласился на съемки в суровом триллере Эдварда Цвика, торговля алмазами была непопулярной темой. Он перевоплотился в жестокого экс-наемника, который объединяется с Джимоном Хунсу, исполнявшим роль жертвы гражданской войны в Сьерра-Леоне. По личным мотивам эти двое отправляются на поиски бесценного алмаза. Действие, происходящее в начале девяностых, показывает как мятежники, финансируемые на деньги от продажи алмазов, насильственно вербуют детей и терроризируют гражданские население, безжалостно убивая и калеча людей.

Это было уже не первое приключение Лео, и «Кровавый алмаз» вновь потребовал от него провести своего рода «расследование».

«Мне еще ни разу не приходилось общаться с южноафриканскими наемниками, – сказал он довольно беспечно, говоря о своих изысканиях. – Поэтому нужно было найти кого-то из этих людей, послушать их рассказы, провести с ними как можно больше времени, заставить их напиться. Там не так много метросексуалов, знаете ли. Это самые что ни на есть альфа-самцы: жесткие, прямые и грубые. Я был где-то посередине – не настолько экстремальным, как некоторые из этих парней, но и не совсем мямлей. Я должен был услышать их рассказы. Я не был знаком с ситуацией, и многие черты своего персонажа почерпнул из этих бесед».

Еще одной задачей было овладение «чрезвычайно сложным» южноафриканским акцентом. «Я неделями изучал их ругательства и оскорбления, узнавал, как они просят выпить или закурить, об

их отношении к Америке и друг к другу. Это был очень долгий процесс».

Мозамбик был идеальным местом для съемок, поскольку находится на юго-востоке африканского континента и имеет почти такую же тяжелую историю, как и Сьерра-Леоне. Многие роли в фильме достались местным актерам, прекрасно знавшим цену человеческим жертвам в торговле алмазами, которые контрабандой вывозили из страны, чтобы закупать оружие.

Работа над этим фильмом оказала на Леонардо большое впечатление. Он увидел проблемы, с которыми сталкивались беднейшие африканские страны. «На съемках работала одна девушка из Мозамбика, – вспоминал он. – И я узнал, что ее родители умерли от СПИДа, а она живет в приюте для сирот. Как можно не помочь в такой ситуации, когда дети лишены всего?»

Его так взволновала участь девушки, что он вместе с создателями «Кровавого алмаза» организовал сбор сотни тысяч долларов для калек, сирот и других жертв войны и болезней в этой стране. «Этот фильм изменил меня, – продолжал он. – Это действительно так. Вы должны что-то сделать, вы должны внести свой вклад».

Это был не просто жест ради пиара. Лео и его команду потрясла стойкость людей, которых они встретили, людей, которые были полны решимости не позволить обстоятельствам испортить себе жизнь.

«Больше всего меня поразило то, что, несмотря на все зверства, которые творятся в Африке, несмотря на бедность и лишения, я встретил там очень позитивное отношение к жизни, – признавался он. – Вы можете ехать по Мозамбику и видеть, как люди танцуют на улицах, как они просто радуются тому, что живы».

Ди Каприо прошел долгий путь со времен «Титаника», но чем дальше он удалялся от этих дней, тем больше ценил возможности, которые открывали перед ним его фильмы. «Они так много дали мне как актеру на самых разных уровнях, – говорил он. – Я сам стал выбирать важные фильмы, и многие из них получают финансирование, которого непросто добиться». «Кровавый алмаз» был как раз одним из тех важных фильмов, который, как он надеялся, будет не только развлечением, но и донесет до людей некое послание.

На съемки этого фильма режиссера Цвика вдохновила небольшая благотворительная организация, которая пыталась показать, как торговцы незаконно добытыми алмазами спонсируют войну в Африке. История этой организации под названием «Глобал Уитнесс» началась в подсобном помещении в

Лондоне почти двадцать лет назад, когда двое из трех ее учредителей, строительный босс Патрик Элли и биолог Саймон Тейлор, бросили работу и начали кампанию против разграбления природных ресурсов в бедных странах. Их партнер, директор рекламного агентства Шармейн Гуч, финансировала организацию из своей собственной зарплаты и на пожертвования. Едва сводя концы с концами, они обратились за помощью к основательнице «Боди Шоп» Аните Роддик, и она дала им грант, на который был открыт офис в западной части города.

Расследование, проведенное этой благотворительной организацией в Анголе, и показано в фильме. Звезда картины «Игры разума», Дженнифер Коннелли, воплотила на экране некоторые черты Шармейн Гуч, когда она под видом журналистки собирала доказательства того, что алмазы используются для финансирования военных действий.

«Оксфам» и «Эмнисти Интернешнл» поддержали акцию, и в конце концов кампания затронула всю алмазодобывающую отрасль. Когда фильм готовился к выходу на экраны, запланированному на декабрь 2006 года, «Глобал Уитнесс» узнала, что из Африки по-прежнему поступают «кровавые» алмазы.

Участник кампании Алекс Иерсли сказал: «Получены неопровержимые доказательства того, что повстанцы на севере Кот-д'Ивуара контрабандным путем переправляют алмазы через Гану. Эти камни попадают на мировой рынок, и люди их покупают».

Фильм произвел мгновенный эффект еще до своего выхода. Когда появилась первая информация об этой картине, «Де Бирс Групп» (международная корпорация, занимающаяся добычей, обработкой и продажей природных алмазов) перешла в наступление, наняв голливудское рекламное агентство, и присоединилась ко Всемирному алмазному совету в дорогостоящей кампании по минимизации ущерба для алмазодобывающей отрасли. Торговля алмазами приносит тридцать миллиардов фунтов стерлингов в год, и боссы этой индустрии немедленно начали предпринимать действия, чтобы алмазы (как раньше меха) не стали новым объектом для протестов общественности.

Обе организации заявили, что стараниями Кимберлийского процесса [15]торговля «кровавыми» камнями упала до одного процента. Всемирный алмазный совет пытался убедить Цвика выпустить компромиссное заявление по этому поводу.

Ди Каприо утверждал, что такие компании, как «Де Бирс», не понимают сути происходящего: «Фильм вовсе не говорит, что не

следует покупать алмазы. Он говорит о том, что каждый раз, когда вы подписываете чек на что-то, вы одобряете способ ведения этого бизнеса. Когда дело касается бриллиантов, я, например, хочу убедиться в том, что они не из зоны конфликта. На деньги от продажи алмазов финансировались действия полевых командиров в Сьерра-Леоне, и четыре миллиона человек погибли. Мы, как потребители, должны знать об этом. Алмазы – природный ресурс, который должен приносить пользу этой стране, а вместо этого ведет к разрушениям и страданиям людей. По-моему, это фильм об ответственности. То, как мы себя ведем, то, что мы делаем в благополучных странах, влияет на людей в таких странах, как Сьерра-Леоне, и многих других, находящихся на разных концах света. Этот фильм и об экологии. Каждый раз, когда вы что-то покупаете, то поддерживаете компанию, которой принадлежит бизнес».

Лео говорит, что решил действовать сам. Он считает, что американские потребители теряют интерес, когда речь идет о проблемах Африки. «У нас появилась некоторая отстраненность, ощущение, что это нас не касается. Но я должен был увидеть такие места, услышать сигнал SOS. Множество детей теряют родителей из-за СПИДа или нищеты, и я должен помочь им получить новые возможности. Это замечательно – видеть, как твой вклад превращается в нечто реальное. Это меняет ваш взгляд на жизнь. Фильм полезен тем, что теперь в алмазной индустрии будут вынуждены разобраться с происходящим в Африке; эта картина оказала свое влияние на общество».

Когда фильм вышел на экраны, он произвел странный эффект – неоднозначные отзывы критиков на фоне безоговорочной поддержки общественности.

Лео получил высокую оценку за свой африканерский акцент, повторить который очень сложно. Ведущий «Радио Файв Лайв» Марк Кермод обобщил отзывы критиков. Он похвалил «Кровавый алмаз» за поднятую в нем «проблему конфликтных алмазов», но добавил: «Делает ли это его великой драмой – это уже другой вопрос».

Другим критикам фильм позволил смахнуть пыль с каламбуров на тему драгоценностей, вызвав поток упоминаний об «алмазах, которые не засияли», – и общий вывод был таким: это «в большей степени Джеральд Ратнер, чем Гарри Уинстон». Ди Каприо, однако, по всеобщему мнению, в фильме «блистал».

Кристофер Джеймс писал в «Таймс»: «„Кровавый алмаз“ настолько мрачен и депрессивен, что вы никогда уже не посмотрите на драгоценный камень без мысли о том, сколько жизней он стоил». Он также высоко оценил реалистичную игру

Ди Каприо, сыгравшего наемника, «чье сердце не совсем окаменело».

У критиков не было единого мнения, но воротилы алмазного бизнеса поняли, что зрители не разделяют их равнодушия к проблеме. Присутствие Ди Каприо означало, что фильм соберет хорошую кассу; снова начались разговоры о номинацию Лео на «Оскар». Поговаривали, что он будет номинирован и за фильм «Отступники», вышедший в прокат три месяца назад.

Леонардо номинировали на «Золотой глобус» одновременно за «Отступники» и «Кровавый алмаз», то есть он сам стал своим собственным соперником. Его коллега по фильму Джимон Хонсу, сыгравший Соломона Вэнди, номинировался в категории «Лучшая роль второго плана».

Перед церемонией компании, торгующие алмазами, наняли знаменитостей, включая Бейонсе и Дженнифер Лопес, чтобы они пришли на церемонию в ослепительных алмазах, а в обмен пообещали пожертвовать десять тысяч долларов на благотворительные кампании в Африке.

Но Леонардо снова ничего не получил. Возможно, его роли нейтрализовали друг друга. Любопытным образом повторилась история 2005 года, когда созданный им образ Говарда Хьюза проиграл воплощению другой реальной личности. В 2007 году он проиграл другому фильму про Африку. Форест Уитакер получил «Оскара» за роль безжалостного диктатора Иди Амина в картине «Последний король Шотландии».

Ко времени лондонской премьеры, через неделю после церемонии «Золотой глобус», Леонардо уже радовался – его включили в число номинантов на «Оскар», снимавшихся фильме. Киноакадемики предпочли его игру в «Кровавом алмазе» роли в «Отступниках». Огромные толпы приветствовали его, и это означало, что его звезда все еще ярко светила. Перед показом он сорок пять минут болтал с поклонниками.

Он прибыл без Бар Рафаэли, и вскоре колонки светской хроники наполнились сообщениями о том, что их отношения закончились, как и съемки его фильма. Если учесть внимание, которое приковывал к себе Леонардо, то удивительно, что паре в целом удавалось сохранять подробности своего романа в тайне и избегать публичных разговоров друг о друге. Появление в Париже, Праге и Нью-Йорке были единственными доказательствами того, что их отношения все еще продолжаются. И когда «Дейли Миррор» попыталась взять интервью у Бар незадолго до премьеры «Кровавого алмаза», ее пресс-служба недвусмысленно предупредила: «Никаких вопросов о Лео».

Теперь оказалось, что основания для пессимизма все-таки

были. Приятель Лео рассказал «Миррор» о том, что «он действительно поначалу запал на Бар, но сейчас с него хватит. Она кажется ему навязчивой, и они часто ссорятся из-за того, что мало видятся из-за работы».

Церемония вручения «Оскара» в 2007 году должна была стать мероприятием, на котором никто не будет мериться ювелирными украшениями. Леонардо прибыл без подруги, но со значком в виде рубиново-красной капли, который распространяют «Эмнисти Интернешнл» и «Глобал Витнесс», чтобы привлечь внимание к проблеме «кровавых» алмазов. Многие участники церемонии также надели эти значки. Но алмазные компании не остались в долгу и наняли Патрицию Аркетт и Сару Джессику Паркер, чтобы они надели кольца с бриллиантами в обмен на пожертвование южноафриканским благотворительным организациям. По-видимому, сценарий фильма читали не все.

«Кровавый алмаз» был номинирован на пять наград, но ни одной не получил. Неудивительно, что из-за шумихи вокруг алмазов все забыли, что у Лео был еще один повод для празднования.

Главным победителем вечера стал фильм «Отступники», который завоевал четыре «Оскара», в первую очередь за лучший фильм, и Скорсезе, уже пять раз номинировавшийся как лучший режиссер, наконец получил заветную статуэтку. Он был по-настоящему потрясен, но не забыл похвалить актеров, сыгравших в фильме, особо отметив Лео: «С Лео Ди Каприо мы проработали шесть с половиной лет. Я надеюсь поработать еще двенадцать. А потом еще пятнадцать».

«Оскар» дал Леонардо возможность продвинуть дело, близкое его сердцу, – охрану окружающей среды. Он вышел на сцену с бывшим вице-президентом Альбертом Гором и сообщил, что благодаря усилиям Киноакадемии «впервые в истории „Оскара“» это шоу официально стало экологичным!» Что именно имелось в виду, Лео не объяснил, но эта шутка позволила ему воздать должное одному из самых известных активистов экологического движения. «Я очень горжусь тем, что стою на сцене рядом с лидером борьбы с глобальным потеплением, – объявил он. – Господин Гор, вы настоящий защитник окружающей среды».

Ситуация грозила скатиться к взаимному восхвалению, когда Гор ответил Лео комплиментом, поблагодарив актера за то, что он такой «отличный союзник в этом вопросе», но была спасена органично произнесенной речью Гора о надеждах на президентство. Лео мягко пытался убедить Гора использовать эту возможность для того, чтобы сообщить американскому народу о том, что он будет баллотироваться в президенты. Но именно в тот

момент, когда Гор собирался оповестить всех о своих намерениях, зазвучала оскаровская музыка.

«Неудобная правда» – фильм Альберта Гора 2006 года об опасностях глобального потепления очень быстро изменил отношение к этой проблеме, но, когда политическое лобби перешло в контрнаступление, заявив, что эта документальная лента основана на недостоверной информации, стало понятно, что впереди еще много работы.

Было трудно поверить, что Лео, которого так часто называли любителем тусовок, мог сделать что-то, чтобы повлиять на общественное мнение, но его популярность все еще была высока, и он чувствовал, что просто не может сидеть сложа руки.

Глава 19
Зеленый свет

Необычная обстановка для первого свидания на публике – встреча с бывшим израильским премьер-министром и обязательство сделать все возможное для развития процесса мирного урегулирования ситуации между Израилем и Палестиной.

Именно в такой ситуации Лео и Бар Рафаэли оказались во время своего первого посещения Израиля в марте 2007 года, опровергая слухи о том, что они расстались. Цель поездки заключалась в том, чтобы познакомить Лео с родителями Бар и посетить священные места. И, как будто встреча с будущими родственниками не была достаточным испытанием, Ди Каприо объединил ее с рабочей встречей для обсуждения проблем глобального потепления и мира во всем мире. Едва он приземлился в Тель-Авиве, как была назначена встреча вице-премьера, бывшего премьера Шимона Переса с Лео и его подругой. «Встреча была приятной и интересной, – сказал помощник политика. – Шимон рассказал Лео о своем проекте „Мирная долина“ (плане общего израильско-иорданско-палестинского экономического развития), а Лео рассказал о своем документальном фильме об окружающей среде».

В обычном свитере и бейсболке, повернутой козырьком назад, Лео был похож на туриста, но обе стороны извлекли нечто важное из этой короткой встречи на высшем уровне.

Перес сказал: «Они позвонили ко мне в офис и попросили о встрече. И я сразу согласился. Леонардо извинился, что одет не совсем подобающе». Они с Бар надеялись, что, прилетев в Израиль ночным рейсом из Франкфурта, останутся незамеченными, но, к сожалению, в самолете летела группа израильских журналистов из желтых изданий, возвращавшихся из Ирландии после презентации фильма о «Ю Ту», так что их инкогнито было раскрыто.

Перес попросил Ди Каприо помочь продвижению зашедшего в тупик мирного процесса на Ближнем Востоке и выступить в защиту окружающей среды. Но если в вопросах защиты окружающей среды актер разбирался хорошо, то было не ясно, как он сможет предложить остроумное решение ближневосточной проблемы, если до сих пор его не смогли придумать самые выдающиеся умы человечества.

Бар к этому времени уже имела представление о том, что

значит быть подругой Леонардо, но во время этого израильского визита ей пришлось пройти ускоренный курс повышения квалификации. На второй день его пребывания в стране она повела его к иерусалимской Стене Плача, одному из самых священных мест в иудаизме. Вместе с членами ее семьи они осмотрели туннель возле этого строения (датируемого приблизительно девятнадцатым веком до нашей эры). Стремясь снять влюбленных крупным планом, уличные фотографы устроили потасовку. Телохранители Лео и Бар вмешались и разбили три фотокамеры. Пока полиция раздумывала, предъявлять ли телохранителям Лео и Бар обвинения, его пиар-служба уже нашла виноватых. Шон Сакс заявил: «Лео в ужасе от того, что кто-то мог пострадать в этой ситуации, но папарацци действительно сами виноваты».

Один из немногих случаев, когда они были избавлены от внимания прессы и смогли насладиться тишиной и покоем, представился им во время путешествия по Галилее, на севере Израиля. Ди Каприо остановился у родителей Бар, в пригороде Тель-Авива. Ему там очень понравилось, и он подружился с ее десятилетним братом.

Когда Лео настало время уезжать, репортерам удалось снять трогательное прощание в аэропорту. «Все выглядело так, как будто им действительно тяжело расставаться», – сказал один очевидец.

Гораздо более формальным было их следующее совместное появление на публике, в апреле, в Нью-Йорке, где на кинофестивале «Трайбека», организованном Робертом Де Ниро, Лео продвигал фильм, который сам продюсировал. «Садовник Эдема» (2007) был черной комедией, в которой его старый приятель Лукас Хаас сыграл обычного американца, живущего с родителями, который случайно превращается в защитника закона.

Лео также пригласили показать на фестивале его документальный фильм «Одиннадцатый час» (2007), в котором он выступил в качестве сценариста, продюсера и комментатора. Но он решил показать его в Каннах в следующем месяце. Ди Каприо давно хотел снять фильм о том, насколько наша планета уязвима и нуждается в защите. «Глобальное потепление – это не только экологическая проблема номер один, но и вообще одна из самых важных проблем, стоящих перед человечеством. Мы все должны что-то сделать для того, чтобы как можно больше людей узнало о глобальном потеплении и проблемах, с которыми мы сталкиваемся в борьбе за стабильное экологическое будущее нашей планеты», – сказал он.

Ди Каприо привлек всеобщее внимание к экологическому кризису, предоставив слово фигурам первой величины – Стивену Хокингу, Дэвиду Сузуки, Михаилу Горбачеву. Эта тема была ему близка со школьной скамьи, когда он мечтал стать биологом, и он с возмущением отверг обвинения в том, что просто примазался к движению экологов.

«Если люди не хотят слушать то, что я говорю о проблемах окружающей среды, это их право. Но это не помешает мне, пользуясь своей известностью, обращать внимание на то, что я считаю важным. Следующие поколения – мои дети и внуки – вот кто почувствует на себе тяжелые последствия того, что происходит сегодня. Работая с экологическими организациями, я видел, как средства массовой информации освещают такие вопросы. На одном полюсе – люди, которые утверждают, что нет никаких проблем, а на другом – те, кто требует немедленных радикальных мер. Обычно разговор между ними заканчивается яростным спором, и все».

Ди Каприо счиает, что его фильм – это «перечень экологических проблем современного мира. Глобальное потепление, вырубка лесов, угроза биологическому разнообразию, загрязнение наших водных систем и океанов». Как всегда, он погрузился в проект с головой. «Это была двухлетняя одиссея, – сказал он, – которая наконец завершилась».

Не желая давать почву для критики, которая обрушится на него, если он сам не будет делать то, что проповедует, Лео всеми способами демонстрировал свою приверженность экологичности. В своем доме на Голливудских холмах он установил солнечные батареи. Летая за границу, он сделал выбор в пользу коммерческих авиакомпаний, а не частных самолетов. Он утверждает, что каждый может совершить небольшие, но важные изменения в своей жизни. «Я стараюсь вести экологичный образ жизни. Я сделал все, что мог, чтобы мой дом был экологичным – установил энергосберегающие приборы и солнечные батареи, езжу на гибридном автомобиле, но все-таки не хожу на работу пешком».

Однако, учитывая, что 2007-й был серьезным годом, предшествовавшим президентским выборам в США, Лео заявил, что пока еще не нашел кандидата, достойного его поддержки, как это было в 2004 году, когда он всецело поддерживал Джона Керри. Он также решительно отвергал любые предложения последовать примеру Арнольда Шварценеггера и пойти в политику.

«У меня нет никаких политических амбиций, – заявил он. Что касается подходящего кандидата от зеленых, он добавил: – Я пока

не видел кандидата с четкой экологической программой, которая вдохновила бы меня. Я хочу неопровержимых фактов. Я посетил четырнадцать штатов, поддерживая последнюю кампанию Керри, потому что у него замечательная экологическая программа. И я пока не слышал кандидата, который был бы ему равен в этом отношении».

Возможно, перед каннской премьерой «Одиннадцатого часа» Леонардо думал, что может влиять на газетные заголовки. Но он заблуждался. В мае пресс-агент Ди Каприо Кен Саншайн был вынужден опровергать предположения, выдвинутые в книге Марлиз Элизабет Каст «Таблоидный вундеркинд», о том, что отношения Лео и Тоби Магуайра, возможно, больше чем просто дружба. Ди Каприо много лет преследовали сплетни о его гомосексуальности, и он говорил, что это одна из худших вещей, которые он слышал о себе.

Гнусные сплетни начались в 2007 году. Каст написала мнимое разоблачение в духе таблоидов. Она утверждала, что в «Глоуб» ее попросили разузнать, не скрывают ли лучшие друзья Лео какой-то «страшный секрет». Каст утверждала, что говорила с Венди, матерью звезды фильма «Человек-паук», и та проболталась, что два друга «делили одну постель и носили ленты в волосах».

Венди Магуайр сказала Каст: «Эти двое просто ребята, которые любят свободу. Большинство тех, с кем они тусуются, геи, и они спокойно к этому относятся. Я думаю, Лео и Тоби – нечто среднее между мужчиной и женщиной. У них есть женское начало, которое они готовы принять. Они не боятся ярлыков, даже если кому-то приходит в голову называть их геями».

Каст не собиралась утверждать, что Ди Каприо и Магуайр были геями, но она сказала: «Венди дала репортерам именно то, чего они хотели: почву для сплетен».

Никто не мог сказать ничего конкретного, но слухи просочились в прессу. Кен Саншайн наверняка не раз пожалел, что не отнесся к этому делу с пренебрежением, которого оно заслуживало. Он утверждал, что все это «не соответствует действительности». Пресс-секретарь Магуйара Келли Буш добавила: «Это так нелепо, что я просто не считаю нужным на это реагировать».

Даже если забыть о множестве женщин, с которыми Лео встречался на протяжении многих лет, это предположение было совершенно нелепо, поскольку Магуайр как раз планировал свадьбу с Дженнифер Мейер, у них была общая дочь Руби.

Однако все это не помогло, и необоснованные слухи, смущавшие Лео и его друзей, продолжали циркулировать. Его

бывший финансист Дана Джиачетто искал издателя для своих мемуаров о финансовом скандале и, пытаясь подогреть к ним интерес, продал старые фотографии Лео. На одной из них Ди Каприо и Магуайр резвились в костюмах «Кисс», культовой группы семидесятых.

Видеозапись этой вечеринки, состоявшейся много лет назад, должна была поднять уровень продаж автобиографии Джиачетто «Вы будете зарабатывать деньги во сне» (которую за него написала журналистка Эмили Уайт). «Они много времени проводили вместе, – писала Уайт о Джиачетто и Ди Каприо. – Перед выходом „Титаника“ они жили в подвешенном состоянии. И на одной вечеринке по поводу Хэллоуина переоделись в музыкантов группы „Кисс“. Дана снял видео, где актер Лукас Хаас играет „Hey Jude“ [16]на фортепиано, а Дана и его друзья танцуют вокруг в масках. Когда я смотрю эту запись, то не могу сказать, кто из них Лео, Дана или Тоби Магуайр – они все ведут себя безумно».

К счастью, внимание Лео по-прежнему было занято гораздо более серьезными проблемами. Он продолжал заниматься вопросами экологии и принял участие в американской части международного музыкального фестиваля «Живая планета Земля», посвященного борьбе с изменением климата. На стадионе «Гигант» в Нью-Джерси он вышел на сцену, чтобы объявить выступление Бон Джови, Кейни Уэста и группы «Полис».

Тот год обещал стать одним из самых насыщенных в жизни Лео. Он согласился сниматься в двух фильмах, совершенно разных по теме и стилю, но одинаково увлекательных и сложных.

Первый фильм обещал поклонникам Лео то, о чем они мечтали с того самого момента, когда он исчез под водой в финальных кадрах «Титаника». Кейт Уинслет и Леонардо Ди Каприо снова вместе на экране – что может быть лучше? Однако фанаты и представить себе не могли, что после двенадцатилетнего перерыва Уинслет и Ди Каприо сыграют озлобленных, измученных супругов, которые медленно уничтожают друг друга.

Роман Ричарда Йейтса «Дорога перемен» (1961) до сих пор не был экранизирован, и на то были веские причины. Многие считали роман непризнанным шедевром, но в нем царила мрачная атмосфера середины пятидесятых – эпохи, которая до появления «Безумцев», стильного сериала о циничных рекламщиках, считалась совершенно неподходящей для индустрии развлечений. И это означало, что снятый по нему фильм вряд ли окажется «веселеньким».

Как и в «Титанике», оба главных героя несчастны, на этот раз

друг с другом, и у этой истории такой же печальный конец. Когда Кейт и Лео согласились снова сниматься вместе и сыграть Эйприл и Фрэнка Уилеров – супружескую пару, живущую в собственном аду, – они совершенно не думали о зрителях, которые по десять раз ходили на «Титаник». Во многом автобиографическая, «Дорога перемен» болезненно подробно рассказывает о распаде брака Уилеров. Эйприл, как и Шейла, первая жена Йейтса, мечтает о театре и думает, что переезд в Париж станет решением всех проблем. Фрэнк погряз в безнадежной офисной работе. И когда у него нанчинается роман с коллегой, это становится началом конца.

Было предпринято несколько попыток перенести книгу на большой экран, но ни одна из них не увенчалась успехом. Наконец права на экранизацию купила «Би-би-си Филм» и пригласила сценариста Джастина Хэйта.

Блейк Бейли, биограф Йейтса, был удивлен, что сценарий для «Дороги перемен» *вообще*был написан. Он сказал: «В Голливуде уже давно хотели снять фильм о трудной послевоенной жизни в провинции, но, как и любое серьезное произведение, полное полутонов, „Дорогу перемен“ очень трудно экранизировать».

В том, что этот фильм был снят, большая заслуга Кейт Уинслет, которую очень впечатлил сценарий. Они с Лео сохранили близкие отношения со времен «Титаника» и всегда мечтали снова поработать вместе, но ждали подходящего проекта. По словам Уинслет, «Дорога перемен» как раз и стала таким проектом. «Мне очень понравилась обнаженность чувств, жестокая честность рассказа о том, что иногда происходит в браке. Да и все второстепенные персонажи тоже необычайно хороши».

Она вручила Лео копию сценария за чашкой кофе, а затем начала обрабатывать своего мужа, Сэма Мендеса, оскароносного режиссера «Красоты по-американски»: «Я просто сказала ему: „Милый, ты должен сделать это“».

Мендес согласился, и, как только Лео подтвердил свое участие в проекте, фильм запустили в производство. Однако никто из членов съемочной группы и представить себе не мог, как высоко ценят «Дорогу перемен» любители литературы. Даже Мэтью Вайнер, создатель «Безумцев», оказался поклонником этой книги.

«Это культовая книга, – говорит Сэм Мендес. – И это ужасно. Самым частым комментарием моих друзей, которые прочли ее, были слова: „Только не испорти!“ Так они и говорили: „Не испорти!“ И самый большой комплимент, который я теперь слышу: „Спасибо, что ничего не испортил!“ Это все, на что я могу

рассчитывать. Слава богу, я ничего не испортил!»

Мендеса, закрепившего успех «Красоты по-американски» фильмами «Проклятый путь» и военной драмой «Морпехи», привлекли отношения главных героев. «Я полюбил Фрэнка и Эйприл, – объяснял он. – Действие происходит в пятидесятые годы, и это очень важно, но на самом деле это фильм о мужчине и женщине, об их отношениях. Я никогда раньше не снимал такого интимного кино, и мне захотелось попробовать».

У Ди Каприо эта история нашла отклик, потому что поднимала серьезные вопросы: что же такое американская мечта? и насколько далеко мы ушли от той эпохи? Он сказал: «Это история о том, как два человека сходят с ума в атмосфере того времени. О том, как они теряют себя, чувствуя, что живут не своей жизнью. В романе описана нравственная позиция Соединенных Штатов в пятидесятые, за которую мы до сих пор цепляемся. Это фильм о том, как мы относимся к семье, к основам нашей жизни. А еще я большой поклонник Кейт и Сэма».

Ди Каприо также рассказал о том, что они с Кейт Уинслет уже давно решили, что если и будут снова работать вместе, то это будет нечто принципиально отличающееся от «Титаника»: «Мы знали, что если и будем снова работать вместе, то не станем повторяться. Повторить любую из пройденных тем оказалось бы фатальной ошибкой».

Мендес столкнулся с большими проблемами, пытаясь воссоздать удушливую атмосферу пятидесятых годов. «Для интерьерных съемок мы нашли подходящий дом в Дариене (Коннектикут), который был обставлен в стиле пятидесятых. Мы провели в этом доме много месяцев, и сбежать оттуда было нельзя, – вспоминал Ди Каприо. – Думаю, то, что мы чувствовали, отразилось в картине».

Леонардо наслаждался возможностью вновь встретиться со своим давним партнером. «Я всегда знал, что мы с Кейт можем многое получить друг от друга как актеры. Мы умеем задевать тайные струны друг друга. Это было здорово».

И конечно, опыт совместной съемки в «Титанике» пригодился и в новом проекте. «Сейчас я воспринимаю ее на съемочной площадке совсем по-другому, – пояснил Лео. – В прошлом мы оба беспрекословно слушались режиссера и продюсера и думали: а что они теперь заставят нас сделать? Мы были новичками в кино. Теперь все иначе. Мы оба продюсировали собственные фильмы, оба были частью их, и сейчас у нас совершенно другой уровень ответственности».

Когда его спросили, насколько Кейт изменилась за прошедшие годы, Лео ответил: «В ней многое осталось прежним.

Она по-прежнему одна из самых *настоящих* людей, которых я когда-либо встречал, а я никогда не говорю этого просто так. Она очень душевный, милый человек. И одна из самых увлеченных актрис, которых я когда-либо видел. Эта увлеченность у нее с юности. С тех пор как мы познакомились, она очень много работала, она полностью отдается тому, что делает. Она хочет играть как можно лучше. Вот это она сохранила».

Во многом жизнь и карьера Кейт Уинслет со времен «Титаника» развивалась по тому же сценарию, что и у Лео. Роль в эпической драме Кэмерона в двадцать два года принесла ей второго «Оскара»; она стала самой молодой актрисой, достигшей такого успеха, но ее карьера и личная жизнь были полны досадных эпизодов.

С первым мужем, Джимом Триплтоном, она познакомилась на съемках фильма «Ужасно странная» (1998), у них родилась дочь Мия, но потом их отношения начали разваливаться, и в 2001 году они развелись. Следующий роман с режиссером Сэмом Мендесом вызвал поток критики в ее адрес. Кейт обвиняли, что она использует его для продвижения своей карьеры. Они поженились в 2003 году, и в том же году у них родился сын Джо.

Как и Лео, Кейт тоже стала жертвой незаслуженной критики. Всегда считавшаяся эталоном стройности, Уинслет узнала, что ее внешность широко обсуждают, когда ее отретушированные фотографии появились в журнале «ДжиКью». В феврале 2003 года «ДжиКью» напечатал фотографии Уинслет, подвергнув их цифровой обработке, чтобы актриса выглядела более худой. Кейт заявила, что фотографии были изменены без ее согласия. Журнал позже принес извинения, но это был скандал, без которого Кейт точно могла бы обойтись.

Многие из ролей Уинслет считались странными и неподходящими для нее. Хотя в 2001 году она получила третью номинацию на «Оскар» за фильм «Айрис», многие ее фильмы были разгромлены критиками. Но, как и у Лео, когда он начал работать с Мартином Скорсезе, в карьере Кейт наконец произошел прорыв. «Вечное сияние чистого разума» (2004) и «Как малые дети» (2006) снова принесли ей номинации на «Оскар», а за фильм «Волшебная страна» (2004) она получила премию BAFTA.

Хотя Уинслет теперь требовала шесть миллионов фунтов стерлингов за фильм, снимаясь в «Дороге перемен», семья для нее по-прежнему оставалась на первом месте. Перед началом съемок она поделилась опасениями, что такая сложная роль – в их первом совместном фильме! – отразится на ее отношениях с мужем.

«В начале съемок я говорила: „О боже, а если мы поссоримся? Что мы будем делать?“ А Сэм отвечал: „Не глупи! Мы не будем ссориться“. И я подумала: „О, хорошо! Я надеюсь, что не будем“».

И хотя Мендес тоже знал, что работа будет сложной, у него не было таких опасений, как у Кейт. «„Дорога перемен“ – такой же трудный фильм, как и любой серьезный фильм о чувствах, – сказал он, когда его спросили о напряженных сексуальных и эмоциональных сценах. – Такие сцены всегда непросто снимать. Но мне проще работать с Кейт, потому что я очень хорошо ее знаю. А когда вы двенадцать часов подряд снимаете грандиозные ссоры, последнее, что вам хочется делать, когда вы возвращаетесь домой, – это ссориться. Вы рады, что выполнили работу, и вы испытываете облегчение и даже восторг от того, что сделали это вместе».

В сценарии была драматическая сексуальная сцена, которая, возможно, могла вызвать неловкость. Но Мендес просто припал к камере и выкрикивал инструкции Лео: «Сдави ей спину! Схвати ее за грудь!»

Уинслет признавалась, что ей было неприятно, когда муж руководил ее кинолюбовником, но Лео относился к этому иначе: «Я просто не думаю об этом. Я уже привык целовать Кейт в „Титанике“. Мы сделали столько дублей, что на этот раз все было довольно просто».

Однако съемки оказались настолько изматывающими, что он на два месяца отложил запуск следующего проекта. Ему нужно было отдохнуть. «После „Дороги перемен“, в которой мы месяцами напролет говорили о чувствах, потребовалось некоторое время, чтобы восстановиться», – объяснял он.

Для Уинслет этот фильм также стал испытанием. Позже она рассказывала: «Это был малобюджетный фильм. Мы не могли позволить себе съемки в студии и почти все время проводили вместе со съемочной группой в крошечном, душном доме. Целый день варились в одном котле. Все время были рядом и постоянно разговаривали о съемках, о наших репликах, делились какими-то идеями».

Восстанавливаясь после напряженных съемок, Лео надеялся провести какое-то время в покое. Однако, как ему уже было известно, для того, чтобы возникли новые проблемы, достаточно одного газетного заголовка.

Глава 20
Под огнем

Поначалу новости из Тель-Авива не вызывали беспокойства. «Армия обороны Израиля постепенно перестает быть народной. Теперь это армия половины народа, – заявил в августе 2007 года израильский министр обороны Эхуд Барак. – Когда солдат идет в бой, он не должен чувствовать себя болваном в глазах общества».

Он имел в виду тревожную тенденцию: израильские знаменитости – 43 процента женщин и 25 процентов мужчин, – уклоняются от призыва (три года для мужчин, два – для женщин). Супермодель Бар Рафаэли, подруга Леонардо, тоже не исполнила свой воинский долг. По израильским законам военная служба обязательна для всех, но молодые люди избегали ее, ссылаясь на религиозные убеждения или симулируя психические болезни.

Эхуд Барак заявил, что положит этому конец: «Я намерен сократить число случаев уклонения от призыва».

Вскоре вокруг имени Бар Рафаэли разгорелся скандал: стало известно, что в восемнадцать лет она уклонилась от призыва, поспешно вступив в брак с ровесником своих родителей, а потом так же поспешно развелась.

Она и сама подлила масла в огонь, заявив в интервью: «Я очень хотела служить в АОИ (Армии обороны Израиля), но я не жалею, что не пошла служить. У знаменитостей другая жизнь! Боже мой, Израиль, Уганда – не вижу никакой разницы! Почему это хорошо – умереть за нашу страну? Разве не лучше *жить* в Нью-Йорке? Почему восемнадцатилетние дети должны умирать? Почему кто-то должен умирать, чтобы я могла жить в Израиле? Это глупо!»

И как будто этого было недостаточно, чтобы разозлить соотечественников, она ополчилась против папарацци. Бар Рафаэли заявила, что отношение израильских журналистов к ним с Лео заставило ее принять решение: она больше никогда не пригласит в Израиль других знаменитостей. И добавила: «В Израиле фотографы толкают меня в плечо и требуют, чтобы я им позировала. Эй, не трогайте меня – я не ваша подружка!»

Скандал грозил выйти из-под контроля, и политическая группа «Израильский форум за равное распределение бремени гражданского долга» пригрозила бойкотировать сеть модных магазинов «Фокс», если она станет сотрудничать с Рафаэли. В конце концов компромисс был достигнут: модель согласилась во время своего визита в Израиль посетить раненых солдат ЦАХАЛа

и прорекламировать призыв в армию.

Во время этого скандала Лео и Бар не появлялись на публике вместе, и казалось, их отношения не продержатся и года. Эти предположение основывались на том, что Бар видели в Тель-Авиве с тем же мужчиной, к которому после разрыва с Лео ушла Жизель, – с сёрфером Келли Слейтером. Казалось, старая история повторяется, несмотря на правило Бар: «Никаких знаменитостей в Израиле». Кстати, Слейтеру тоже не нравилось, когда его снимали на публике, и он нападал на фотографов.

А Лео в Нью-Йорке, казалось, тоже взялся за старое. Его обвинили в том, что на афтепати после фильма «Ничего, кроме правды» (2008) они с актером Джошем Хартнеттом заигрывали с девушками, якобы выискивая новые таланты. Но к концу года слухи о разрыве с Рафаэли заглохли. В декабре журнал «Мы» написал, что раздельное проживание Лео и Бар было связано со съемками Ди Каприо в Марокко, в фильме «Совокупность лжи» (2008).

Фильмом, который разлучил Лео с подругой, стал триллер о международном терроризме. Это была одна из картин, в которых Ди Каприо хотел сниматься, потому что получал таким образом возможность наконец поработать с британским режиссером Ридли Скоттом, снявшим такие шедевры, как «Бегущий по лезвию» и «Чужие». «Ридли один из тех, с кем я уже давно хочу что-то сделать вместе, а в этом списке не так уж много людей, – сказал Лео. – Он, кажется, один из немногих режиссеров, снявших по шедевру в каждом жанре».

Однако он не ожидал, что съемки окажутся такими тяжелыми. В одной сцене его персонажа, агента ЦРУ Роджера Ферриса, пытают, чтобы получить информацию. «Я часами сидел привязанный к деревянному стулу, – рассказывал он. – Там вообще было достаточно всего, что могло напугать меня, но все же это был фильм, а не реальная жизнь. „Совокупность лжи< с был, вероятно, самым жестким фильмом после „Титаника“. Мне приходилось очень тяжело. К счастью, я не из тех актеров, кто непрерывно думает о своем персонаже. Я могу очень быстро выйти из образа, который создаю на съемочной площадке, и вернуться к себе настоящему. Единственное, что заставляло меня серьезно переживать, – это ожидание того, что получится на экране».

Фильм снимали на Ближнем Востоке, в основном в Марокко, поскольку власти Дубая не дали разрешения на съемку. В Марокко снимали сцены, происходившие по сюжету и в Иордании, и в множестве других мест. Ди Каприо и его звездный партнер Рассел Кроу провели вне дома несколько месяцев.

«Это было настоящее потрясение – оказаться вместе с Расселом в Марокко, где нас снимали с вертолетов. Когда вы снимаетесь в таких фильмах, все остальное в вашей жизни замирает. В том числе и личные отношения».

Его персонаж, тайный агент в Ираке, который пытается выследить лидера фундаменталистской ячейки, ответственной за взрывы на Западе, говорит по-арабски и с большим уважением относится к культуре тех стран, в которых ему приходится работать. Но его боссу (Кроу, поправившемуся для этой роли на двадцать пять килограммов) плевать на этот регион. В борьбе с террористами он готов принести в жертву любого.

Леонардо говорил: «Это было очень утомительно. Ридли и Расселу нравится поддерживать лихорадочное напряжение. Но если вы все-таки поймали темп, то он начинает вас вдохновлять. Меня этот фильм заставил задуматься вот о чем: как придерживаться высоких нравственных стандартов в безнравственном мире? Феррис пытается служить на благо своей страны, а она бьет его по морде. Я вообще против любых войн. Для меня важно делать фильмы, которые заставляют спорить. Но таких историй не так много, и их не всегда снимают те режиссеры, с которыми я хотел бы работать. Я люблю делать фильмы, подобные „Совокупности лжи“ или „Кровавому алмазу“, ведь это очень интересно – затрагивать проблемы, которые волнуют весь мир».

В этом фильме он работал с Расселом Кроу – впервые после того, как они вместе снимались в картине «Быстрый и мертвый» (1995). С тех пор Кроу стал одной из основных фигур Голливуда, три раза был номинирован на «Оскара» и получил одного «Оскара» за фильм «Гладиатор» (2000), который также был снят Ридли Скоттом.

Кроу шутил об изменениях, произошедших с Ди Каприо после «Титаника»: «Теперь Лео может легально выпивать, и он уже не девственник».

Леонардо в ответ только усмехался: «Рассел все время это повторяет. Он понятия не имеет, о чем говорит, но я ему разрешаю».

После такого напряженного года Ди Каприо, наверное, был рад возможности вернуться к спокойной жизни в Лос-Анджелесе. Все разговоры о его расставании с Бар окончательно умолкли, когда публика увидела их в ресторане «Поло Лаунж» в Беверли-Хиллз. Один из очевидцев сказал: «На самом деле они и не разлучались – просто находились слишком далеко друг от друга. Лео снимался в Марокко, а у Бар были свои модельные дела. Такие отношения поддерживать трудно, но да, они вместе».

Хотя расстояние между ними было основным фактором, порождающим сплетни об их отношениях, Лео и Бар нужно было преодолеть и некую эмоциональную пропасть. Ходили слухи, что Лео возобновил общение со своей прежней возлюбленной Жизель, в то время уже встречавшейся с Томом Брейди, защитником футбольного клуба «Нью-Ингленд Пэтриотс». Один из друзей Лео сказал: «Лео понимает, какую ошибку совершил, не женившись на Жизель. Теперь она с Томом, и он понимает, что она больше не может быть его девушкой, но хотел бы, чтобы она осталась его подругой».

Брейди был не в восторге от того, что Ди Каприо снова появился на горизонте, несмотря на заверения Жизель, что их отношения теперь исключительно платонические. Лео признался Тоби Магуайру, что сожалеет о том, что, испугавшись брака, потерял ее в 2005 году. Бар тоже не радовало то, что Лео по-прежнему нуждался в эмоциональной поддержке за рамками их отношений.

Тем не менее в целом казалось, что все в порядке, Лео и Бар нашли время, чтобы вместе отдохнуть в Мексике в конце года. Бар сделала подарок вечно подкарауливающим их папарацци, продефилировав в крошечном бикини и подтвердив, что мужской журнал «Арена» в 2007 году не зря назвал ее «телом года».

На пороге 2008 года Бар, должно быть, задумывалась, не ждет ли их отношения с Лео та же участь, что постигла отношения ее бразильской соперницы, поскольку со всех сторон продолжала поступать противоречивая информация.

Во-первых, Лео подарил кольцо женщине, занимающей особое место в его сердце. Этот трогательный подарок он сделал Кейт Уинслет после завершения съемок «Дороги перемен». Актриса стала гордо носить это кольцо – с персональной гравировкой внутри – вместе со своими обручальными кольцами.

Во-вторых, выяснилось, что Лео так и не смог окончательно порвать с Жизель. Его приятели рассказали, что он часто звонил ей, особенно после нескольких бокалов вина. «Похоже, ему просто нужно слышать ее голос, – говорил один свидетель. – Я думаю, он просто не мог поверить, что она действительно уйдет».

К счастью для Лео, тяжкие раздумья о долгосрочных обязательствах отодвинулись на второй план, когда он с головой ушел в следующий проект – четвертый фильм с Мартином Скорсезе. В марте 2008 года «Парамаунт Пикчерз» приступила к съемкам фильма «Остров проклятых» – киноверсии одноименного психологического триллера Денниса Лихейна.

Ди Каприо играет американского судебного пристава Эдварда Тедди Дэниелса, который расследует деятельность зловещего

заведения под названием Эшклиффская больница для душевнобольных преступников – психиатрического учреждения, расположенного на острове. По мере того как разворачиваются события, он сам постепенно начинает сомневаться в том, что нормален. Действие фильма происходит в 1954 году – это то же время, что и в фильме «Дорога перемен». «Остров проклятых» – захватывающее исследование темных уголков человеческого рассудка.

Вместе с напарником Чаком Оулом (Марк Руффало) Дэниелс расследует таинственное исчезновение пациентки Рэйчел Соландо (британская актриса Эмили Мортимер), которая пропадает из запертой камеры.

Кроме того, Дэниелс надеется разыскать другого заключенного этой больницы – поджигателя, два года назад устроившего пожар, в котором погибла жена Дэниелса (Мишель Уильямс). У самого Дэниелса хватает проблем и помимо расследований. Его преследуют мысли о смерти жены, мучают ужасные головные боли, не дают покоя воспоминания, связанные со Второй мировой войной. Расследованию мешает главный психиатр Эшклиффа доктор Джон Коули (Бен Кингсли). Вскоре Дэниелс понимает, что в психбольнице происходит что-то еще, помимо странных исчезновений пациентов.

Многие книги Денниса Лихейна экранизированы. В «Таинственной реке» (2003) были две отмеченные «Оскаром» роли, которые сыграли Шон Пенн и Тим Роббинс, а за роль в фильме «Прощай, детка, прощай» (2007) на «Оскар» номинировалась Эми Райан.

Скорсезе в его книге привлекла атмосфера, напоминавшая классические психологические триллеры: «Головокружение», «Коматозники» и «Семь». «Я всегда любил такие фильмы, – сказал режиссер. – Мне нравится, когда герои следят за развитием истории вместе со зрителями. В этом и заключается мистика. Мне нравится следить за тем, как ведут себя персонажи. Человек одновременно сложен и прост. В этой истории есть нечто цепляющее. Будем надеяться, что мне удалось это передать».

Ди Каприо испытывал такие же душевные терзания, как и его герой. «Я был заинтригован сценарием. Это возврат к таким детективным фильмам, как „Головокружение“ – к многослойному триллеру с неожиданными поворотами сюжета. Мы начали раскрывать сущность моего героя, копаться в том, что он пережил, и зашли в тупик. Становилось все темнее и темнее, и эмоциональный накал оказался сильнее, чем мы могли ожидать».

Фильм снимался в Массачусетсе, и, чтобы сделать обстановку как можно более реалистичной, сцены в сумасшедшем доме

Скорсезе снимал в бывшей государственной больнице «Медфилд», а бывшая текстильная фабрика превратилась в концлагерь Дахау, воспоминания о котором преследуют Дэниелса. В драматичной сцене урагана Скорсезе обрушивал на актеров настоящие ветер и дождь.

«Это оказались одни из самых тяжелых съемок в моей жизни, – вспоминал Леонардо. – Мы все были как будто в бреду, находились в постоянном напряжении. Я не часто так говорю, потому что это звучит как дежурные фразы. Во время съемок в старой психиатрической больнице на острове мы каждый день погружались в атмосферу психической патологии».

Пока Лео снимался в «Острове проклятых», Бар делилась с прессой своими планами насчет будущих детей – «как минимум трое», и воспитывать их она будет так же, как воспитывали ее саму. «У меня было замечательное детство, – рассказывала она, – и я надеюсь, что мои дети получат то же самое».

Бар с наслаждением занималась саморекламой. Начав карьеру, когда ей не было и года, в 2011 году она снялась в своем первом фильме «Сессия» (англоязычный фильм израильского режиссера Хаима Бузагло). Примерно тогда же ее выбрали в качестве модели на обложку первого номера израильского журнала, посвященного купальникам.

Лео, однако, пришлось временно отложить все свои планы. Летом 2008 года он перенес большую потерю, и горе накрыло его с головой.

Глава 21
Барометр правды

Хелена Инденбиркен всегда говорила что думала, именно за это ее и любил Леонардо. Он с удовольствием рассказывал, как однажды они вместе посетили Национальный музей Пикассо в Париже, где правнук художника устроил для Ди Каприо персональную экскурсию по последней выставке мастера.

Зная, что его бабуля будет не в восторге от Пикассо, Леонардо опасался, как бы она не обидела их гостеприимного хозяина. «Она совсем не понимала этой живописи, и я говорил ей: „Бабуля, просто будь вежлива! Это ведь правнук художника“, – рассказывал он Опре Уинфри. – И вот она сидит, смотрит на картины и спрашивает: „Что это? Что это такое?!“ Я отвечаю: „Ну, это женщина“. Она говорит: „С таким же успехом можно сказать, что это собака, цветок или кошка. Да это тьфу, пустое место. Если вы рисуете женщину, рисуйте женщину!“ И тут приходит хозяин выставки, и она говорит ему то же самое, слово в слово. Я был в полном шоке».

Однако его опасения были напрасны. «Потом он прислал мне длинное письмо, – продолжал Лео, – в котором писал, что просто влюбился в мою бабушку, и как приятно ему было повстречать человека из Старого Света. Всю жизнь им восторгались из-за того, что он был правнуком Пикассо, и поэтому наша встреча была для него как глоток свежего воздуха. Это меня очень тронуло».

Эти воспоминания нахлынули на него в августе 2008 года, когда из Германии пришла печальная весть: Хелена скончалась в возрасте 93 лет. Она прожила удивительную жизнь и до самого конца сохранила неукротимую силу духа. Краткое заявление по поводу ее кончины сделал даже мэр ее родного города, Ор-Эркеншвика, сообщив, что она умерла в больнице близлежащего городка Реклингхаузен. Но когда сам Леонардо несколько месяцев спустя наконец смог говорить о своей потере, стало ясно, насколько тяжело он перенес смерть бабушки.

Леонардо говорил, что Хелена, в восемьдесят девять лет сопровождавшая его на немецкой премьере «Авиатора», всегда помогала ему сохранять душевное равновесие. «Мне очень жаль, что бабуля ушла, – сказал он журналу „Парад“. – Мне всегда нравилось проводить с ней время. Она была чистой, честной, искренней. Она была моим барометром правды. Иногда я спрашивал бабулю: „Смотри, сколько всего происходит в моей жизни! Разве это не здорово?“ А она отвечала: „Не думай об этом.

Сделай перерыв – побудь каменщиком, поработай руками. Тебе понравится. Сделай шаг назад и подумай о том, что происходит в твоей жизни. Цени это“».

Кончина бабушки заставила Лео задуматься о том, есть ли в его жизни что-нибудь, кроме успешной карьеры. «Я уверен, что моя жизнь не должна ограничиваться только карьерой, – говорил он позже. – Только вчера вечером я думал, как мало в ней было обычных дней, которые я провел не на съемках в каких-то отдаленных уголках. Семья – вот о чем я начинаю думать все чаще, особенно теперь, когда моей бабушки больше нет. Это наводит на мысли о непостоянстве всего и о том, как важно быть частью семьи – иметь что-то важное, помимо работы».

Непонятно, какое влияние все это оказало на его отношения с Бар Рафаэли, но ее разочарование было очевидно, когда в начале октября она услышала противоречивые сообщения о планах Леонардо – несколько версий за один день!

Сначала, по сообщению «Пресс Ассошиейшн», он якобы сказал, что не планирует остепениться. «Как я понял, меня попросили быстро заглянуть в будущее? Так, посмотрим… Нет, у меня нет никаких серьезных планов», – ответил он.

Однако то же агентство процитировало его слова о том, что в один прекрасный день он хотел бы связать себя узами брака: «Я хочу жениться, хочу, чтобы у меня были дети. И я понимаю, что это противоречит всему, что я говорил раньше. Но я свято верю в брак».

И еще несколько его фраз могли бы поддержать в Бар Рафаэли надежду, что однажды она станет миссис Ди Каприо: «Надеюсь, я никогда не стану циником. Думаю, в жизни нужны энергия молодости, азарт и оптимизм. Я хочу сделать очень многое, а чем более циничными вы становитесь, тем больше сидите на заднице и ничего не делаете. Я хотел бы никогда не стать циничным в важных вопросах, таких как семья и окружающая среда. Я хочу, чтобы меня знали как человека, который отстаивает какие-то идеалы».

Неожиданно у Лео появилась новая фанатка – Крисси Айли, британская журналистка, специализирующаяся на интервью со звездами. После беседы с Лео во время рекламной кампании фильма «Совокупность лжи» она написала, что он казался гораздо более довольным жизнью, чем во время их прошлого интервью, когда он еще был с Жизель.

В статье для «Обсервер» Айли написала: «В последний раз я общалась с Леонардо Ди Каприо в 2001 году. Мы сидели у него на кухне, и я брала интервью у его тогдашней подруги, бесподобной Жизель Бюндхен. Ее йоркширский терьер тявкал, а сама она

тараторила без умолку, встряхивая роскошной шевелюрой.

От нее исходили радушие, энергия и уверенность в том, что все ей должны. Лео, погруженный в себя, выглядел тихим и немного потерянным, и он методично нарезал овощи. Они собирались в гости к другу, и он готовил еду, которую они собирались взять с собой. Он то и дело говорил Жизель: „Детка, мы опаздываем“. Но „детка“ продолжала трещать и требовала блинчиков с мясом. Ее собачка бегала туда-сюда, возбужденная запахами пищи. А Лео продолжал резать овощи. Потом Жизель отвезла меня домой. У нее в машине играла песня Джони Митчелла „Калифорния“, и мы вместе подпевали. Она сказала, что Лео не поет караоке, но в остальном жить с ним просто замечательно. Я совсем не удивилась, когда они расстались. У них не было ничего общего».

Айли спросила у Ди Каприо о его отношениях с израильской моделью. Ди Каприо сказал, что он Скорпион, но научился сдерживать неистовые стороны своей личности. «Я пытаюсь обуздать темную натуру Скорпиона, и думаю, что мне это удается», – сказал он.

Действительно, новое для него спокойствие отметил и Рассел Кроу во время съемок фильма «Совокупность лжи». Кроу сказал, что его партнер остался тем же «славным парнем, каким был на съемках картины „Быстрый и мертвый“, но стал старше и мудрее». На это Ди Каприо ответил: «Кто знает, может быть, я стал более уравновешенным. Все мы бываем несносны в юношеские годы. К людям искусства относятся снисходительно, и иногда они на всю жизнь застревают в образе помешанного на своем эго актера, который всех достает».

Конечно, теперь Ди Каприо твердо стоял на ногах, мог быть самим собой и откровенно делиться мыслями. Он признавал, что оставил позади бурный период вечеринок и, можно сказать, остепенился: «Недавно я отпраздновал свой день рождения за тихим ужином с семьей и друзьями. Десять лет назад я бы закатил грандиозную вечеринку».

Вместо шатания по ночным клубам Лос-Анджелеса теперь он предпочитал любоваться животным миром Африки и Южной Америки: «Мне довольно часто удается бывать там и наблюдать за жизнью природы. Смотреть на львов, слонов и зебр в дикой природе – это моя страсть. Когда вы смотрите на китов, то понимаете, насколько прекрасен этот мир. У меня были собаки, лягушки и даже ящерица. Я всегда любил животных и путешествия. Когда-то я даже хотел стать турагентом, чтобы ездить по всему миру».

О других своих пристрастиях он говорит: «Я собираю

произведения искусства, у меня есть хорошая коллекция кинопостеров. Все, о чем я мечтал в детстве. Я поклонник хип-хопа, группы „Э Трайб коллд Квест“, в частности, и моего друга Кью-Типа. Я пытался убедить его выпустить еще один сольный альбом, и он наконец сделал это – альбом называется „Ренессанс“».

Лео – фанат Николсона, Де Ниро, и Скорсезе, и старых фильмов («Третий человек», «Лоуренс Аравийский», «Сансет-бульвар» и «К востоку от рая»). Одним из своих любимых считает фильм «Похитители велосипедов», который в 1948 году снял итальянский режиссер Витторио Де Сика.

Единственная тема, обсуждать которую он отказывался, была любовь. Он не хотел говорить о своей возможной женитьбе на Рафаэли. «Хочу ли я остепениться и жениться? Конечно, – сказал он, но прозвучало это не очень убедительно. – Но у меня нет магического кристалла, и я не могу сказать, когда это произойдет».

Фильм «Совокупность лжи» вышел на экран в октябре 2008 года. Он собрал более ста пятнадцати миллионов долларов в прокате, но все равно критики высказывались о нем неоднозначно. Этот фильм стал разминкой перед главным для Лео кинематографическим событием года – долгожданным воссоединением с Кейт Уинслет в «Дороге перемен».

Ричард Йейтс умер в 1992 году и не увидел экранизацию своей книги, но его дочери были в восторге и представляли фильм на некоторых кинопоказах.

«Они стали отличной группой поддержки. Фильм им нравится, они гордятся им и чувствуют, что их отец получил признание, которого заслуживает, – сказал режиссер Сэм Мендес. – Мы как будто получили одобрение самого Ричарда Йейтса, и это для нас очень важно».

Фильм вышел как раз к сезону раздачи наград, появившись в декабре 2008 года только в трех кинотеатрах. Массовая премьера была назначена на январь следующего года. Фильм быстро собрал восторженные отзывы: за потрясающе реалистичную игру Уинслет и Ди Каприо и за то, как Мендес передал гнетущую атмосферу романа. Несмотря на поздний выход на экраны, фильм появился в рейтингах лучших фильмов 2008 года.

Энджи Эрриго из журнала «Эмпайр» предупредил поклонников Кейт и Лео времен «Титаника», что у тех, кто «мечтает вновь увидеть преображающую силу любви, может возникнуть желание перерезать себе вены после этой мрачной драмы, в которой любовь сменяется ненавистью, а пренебрежение друг к другу приводит к трагедии». Кеннет Туран из «Лос-

Анджелес Таймс», который во времена «Титаника» жестко раскритиковал Джеймса Кэмерона, на этот раз был добрее, отметив, что «потребовалось мастерство таких звезд, как Кейт Уинслет и Леонардо Ди Каприо и режиссера Сэма Мендеса, чтобы этот фильм увлек и взволновал нас, что и произошло, но едва ли это успех».

А Роджер Эберт из «Чикаго сан-таймс» был в полном восторге: «Ди Каприо и Уинслет играют Фрэнка и Эйприл так, как будто перед нами трагическое завершение любовной истории из „Титаника“. Да и любых других отношений, которые держатся только на влюбленности. Актеры настолько хороши, что перестают быть актерами и становятся людьми, рядом с которыми я вырос. Этот фильм просто потрясает. Многие люди считают, что родители не понимают их. А что, если они не понимают самих себя?»

Ассоциация иностранной прессы согласилась с мнением американских коллег и номинировала «Дорогу перемен» на четыре «Золотых глобуса». Кейт и Лео отмечены в категории «Лучший актер», Мендес в категории «Лучший режиссер», а фильм – в категории «Лучший фильм».

Для Кейт Уинслет этот фильм открыл сезон наград: она была номинирована на «Золотой глобус» за роль второго плана (бывшей охранницы Освенцима) в фильме «Чтец» (2008), киноверсии притчи Бернхарда Шлинка о послевоенной Германии. Уинслет сразу выбрали на эту роль, но из-за съемок в «Дороге перемен» ей пришлось отказаться, и роль досталась Николь Кидман. Однако, когда Кидман забеременела, роль вернулась к Уинслет.

Невероятно, но, будучи уже пять раз номинированной на «Оскар» и «Золотой глобус», она еще ни разу его не получала. Перед началом церемонии на вопрос о том, насколько сильно она хочет победить, Кейт ответила: «Хочу ли я этого? А как вы думаете, черт подери! Похоже, все считают, что мне все равно, или что я не хочу, или мне это не нужно, или приводят еще какую-нибудь фигню… Меня номинировали пять раз, но я ничего не получила. Это очень трудно, а я всего лишь человек, понимаете?»

Когда чего-то очень долго и страстно хочешь, иногда получаешь желаемое в двойном размере. Кейт победила в обеих номинациях – «Лучшая женская роль» и «Лучшая актриса». Этого еще никому не удавалось.

Когда ее объявили лучшей актрисой второго плана за роль в фильме «Чтец», Уинслет вышла на сцену и произнесла взволнованную речь, постоянно сбиваясь на восклицания, вроде

«Мне очень жаль» и «О боже!», и от волнения даже забыла имя одной из своих коллег-номинанток.

«Энн Хэтэуэй, Мерил Стрип, Кристин Скотт Томас – а кто еще?.. Анджелина Джоли, мне очень жаль!» – воскликнула она. – Простите меня! Это что, происходит на самом деле?..» Она продолжала говорить, отказавшись «закругляться», как подсказывал ей автосуфлер, и поблагодарила тех, с кем работала. В том числе своего партнера, сыгравшего одну из главных ролей, которому она призналась в любви и которого описала как «особого человека в ее мире».

«Лео, я так счастлива, что стою здесь и могу сказать, как сильно я тебя люблю и как сильно любила в течение тринадцати лет, и… твоя игра в этом фильме просто бесподобна. Я люблю тебя всем сердцем, и это действительно так», – сказала она, а Лео послал ей воздушный поцелуй из зала.

Эта речь заставила вспомнить выступление Гвинет Пэлтроу на церемонии вручения «Оскара» в 1999 году. Пэлтроу победила в номинации «Лучшая женская роль» за роль в фильме «Влюбленный Шекспир». Позже она говорила, что выступила так эмоционально, потому что понимала, что для ее дедушки, который сидел в это время в зале, это последний выход в свет.

В своей эмоциональной речи Кейт не упомянула, что Леонардо упустил шанс сделать вечер еще более незабываемым и победить в категории «Лучший актер», но его обошел Микки Рурк, сыгравший в фильме «Рестлер». Однако Лео искренне радовался победе подруги: «Это невероятное достижение. Два „Оскара“ за один вечер – мне кажется, такого еще не было! Конечно, никто не побеждал одновременно в категории „Лучшая роль второго плана“ и „Лучшая женская роль“».

Когда дело дошло до церемонии вручения «Оскара», то «Дорогу перемен» практически проигнорировали. Одна номинация в незначительной категории: Майкл Шеннон номинирован на лучшую мужскую роль второго плана за создание мощного образа Джона, психически нездорового соседского сына. По правилам Академии актер или актриса может получать только одну номинацию в категории, и из-за разницы в правилах между «Золотым глобусом» и «Оскаром» роль Уинслет в «Чтеце» считалась главной, поэтому она не могла номинироваться в той же категории за фильм «Дорога перемен».

В жестокой конкурентной борьбе, в том числе с двумя предыдущими обладательницами «Оскара» Мерил Стрип и Анджелиной Джоли, Кейт Уинслет наконец победила. Она получила награду не за «Дорогу перемен», но она не упустила возможности излить свои чувства к Лео. «Кажется, он мне больше

муж, чем мой настоящий муж, – сказала она. – Я так много о нем говорю!»

Для Лео ожидание «Оскара» продолжилось, но он решил считать, что все в порядке, несмотря на упорное игнорирование со стороны Киноакадемии.

«У меня есть теория, – сказал он однажды. – У всех нас есть свои соображения о том, кто должен победить, это нормально. Но бывает и так: вы смотрите фильм, который выиграл в этом году, и думаете: „Да вы с ума сошли!“ Получить „Оскара“ для меня не цель всей моей жизни. Я стараюсь как можно лучше делать свою работу и сниматься в фильмах, которые будут интересны и годы спустя. Я думаю, если вы стремитесь к „Оскару“, этого не скроешь. Я не волнуюсь по этому поводу. Если это случится, отлично, но я счастлив просто работать дальше».

Для Лео это было обычным делом, но его амбициозная девушка решила, что пора напомнить о своем существовании.

Глава 22
Это они, не так ли?

Бар Рафаэли, конечно, ожидало большее будущее. Она доказала, что обладает внешними данными, чтобы стать одной из самых известных супермоделей в мире. Сначала «Маркс и Спенсер» представили ее как свою последнюю модель, рекламирующую женское белье, а затем стало известно, что именно Бар станет первой израильтянкой, которая появится на обложке популярного номера журнала «Спорте иллюстрейтед», посвященном купальникам.

На провокационных фото она предстала в потрясающе откровенном бикини Миссони из нескольких тесемок, практически теряющихся в ее ягодицах. Эта обложка могла как вознести ее на вершину, так и погубить всю карьеру, и Бар прекрасно понимала это, особенно после того, как в прошлом году упустила возможность сняться для этого номера. «Как только я узнала, что меня будут снимать для этой обложки, я обзвонила тридцать человек, – сказала она, – всех своих друзей в Израиле, в Лос-Анджелесе, бабушку и дедушку. Я не знаю, понравится ли эта обложка Лео, но мне она очень нравится. Я уверена, что и другим людям тоже».

Редактор издательской группы «Спорте иллюстрейтед» Терри Макдоннел объяснил, почему выбрал Бар для обложки: подруга Леонардо Ди Каприо стопроцентно обеспечит повышенный интерес к этому номеру.

«Это современная фотография, ее волосы и купальник выглядят естественно. Вы видите ее веснушки. Ее тело удивительно, и она выглядит умной», – сказал Макдонелл.

Из всех снимков «Спорте иллюстрейтед» выбрал именно тот, который больше всего нравился и самой Бар. На нем она позировала в бикини. «Я чувствовала себя наиболее комфортно, – сказала Рафаэли. – Пляж, голубая вода и тело. Все».

Бар еще раз оказалась в центре внимания, присоединившись к кампании «Спасем пляжи» – экологической акции, которую по достоинству оценил бы ее возлюбленный. Сидя между непрерывно опекающим ее менеджером и неотлучно следующим за ней отцом, она не проронила ни слова о Лео, когда рассказывала о своей жизни ирландскому изданию «Айриш сандей индепендент». Довольно странно для человека, который зарабатывает на жизнь, раздеваясь до нижнего белья, прозвучали ее слова о том, что она на редкость застенчива и не любит

излишнего внимания.

«Понимаете, – сказала она, – я росла очень застенчивой девушкой. И никогда не любила повышенного внимания к себе. Я и сегодня могу это повторить: я не люблю внимание. И хочу, чтобы меня оставили в покое. Даже когда люди говорят мне комплименты, я очень стесняюсь. Перед камерой я чувствую себя более свободно. Я надеваю вещи, в которых мне было бы не по себе в обычной жизни, и просто играю роль открытого, более уверенного в себе человека. А потом иду домой и не чувствую себя комфортно, если у меня слишком большое декольте. Я просто стесняюсь. Поэтому стараюсь одеваться и держаться просто». Переходя к теме, которая волнует ее бойфренда, она добавила: «Я думаю, что в мире многое нуждается в нашем внимании. Это очень важно для меня, потому что у меня было замечательное детство, я росла рядом с пляжем. И если мы не начнем действовать, загрязнение воды приведет к исчезновению пляжей. Будет опасно входить в воду. Не останется песка, потому что мы разрушим коралловые рифы. Это будет проблемой для моих детей, купаться в океане станет опасно».

Бар говорила и о своем недовольстве постоянным вниманием, которое приходится терпеть им с Лео. «Я не думаю, что к этому можно привыкнуть, – объяснила она. – Это ненормально, когда вас преследуют, фотографируют, когда вам нужно постоянно следить за своим окружением. К этому невозможно привыкнуть. Но я стараюсь жить очень простой жизнью и не хожу в те места, где меня могут сфотографировать или увидеть. Вот так приходится жить. Не ходить в известные места. Например, я никогда не пойду в главный торговый центр в Израиле или в „Айви“ в Лос-Анджелесе».

И хотя супермодель отказалась обсуждать, насколько велико влияние Леонардо на ее карьеру, говоря о будущем, она словно читала сценарий, подготовленный ее другом-актером. Делясь планами по созданию линии пляжной одежды под маркой «Харлей», она сказала: «Я хочу расти и пробовать что-то новое. Заниматься тем, что меня увлекает. Например, я люблю делать то, что приносит кому-то пользу. Дело не только в деньгах и карьере, но и в том, чтобы что-то изменить к лучшему».

Между тем Леонардо был отмечен на восьмом ежегодном мероприятии «Кино за мир» в Берлине, где лауреат Нобелевской премии, бывший президент России Михаил Горбачев вручил ему Международную экологическую награду. Они вместе работали над фильмом «Одиннадцатый час», и актер был явно польщен этим признанием его заслуг.

Ди Каприо вспоминал: «Мои мама, бабушка и дедушка – все

из Германии, и я никогда не забуду, как мы сидели у телевизора и вместе со всем миром радовались, когда пала Берлинская стена. Много лет назад, когда мне было двенадцать, я навещал бабушку и дедушку в разделенном Берлине – и видел, как какая-то стена ограничивает свободу людей. Бабушка захотела сфотографировать меня у стены, когда мы вернулись из восточной части города, и я сделал вид, что разрушаю стену».

Лео мог гордиться: в течение многих лет он делал то, что проповедовал. В 1998 году он создал Фонд Леонардо Ди Каприо, поддерживающий экологические проекты и сотрудничающий с такими организациями, как Совет по охране природных ресурсов и «Глобал Грин Ю-эс-эй» в деле популяризации экологических проблем.

Лео также купил остров в Белизе и вынашивал грандиозные планы по строительству там экоотеля. Остров Блэкадор-Кайе, расположенный к западу от другого острова – Амбергриз-Кайе, он обнаружил, когда в 2004 году отдыхал рядом на роскошном курорте «Кайо Эспанто». Через год он вместе с владельцем «Кайо Эспанто» Джеффом Грэмом купил этот остров примерно за миллион семьсот пятьдесят тысяч долларов. После Ди Каприо начал работать над проектом роскошного пятизвездочного курорта среди нетронутой девственной природы. «Люди говорят о личной ответственности, – сказал он. – Я верю в личную ответственность. Нужно перерабатывать отходы, нужно делать все остальное, это действительно необходимо».

В своем выступлении Ди Каприо обращался к президенту Обаме: «В Америке к власти пришла администрация, которая настроена помогать нам в нашей борьбе. Я искренне верю, что президент Обама займет активную позицию в разрешении самых сложных экологических проблем, стоящих перед нами. Мы надеемся, что осознание необходимости экологической революции, сделает Америку лидером экологического движения».

Лео не покладая рук боролся за спасение планеты, но, наверное, ему стоило поинтересоваться, а не борются ли с ним самим у него дома. Когда он вернулся в Америку, ему снова напомнили: не собирается ли он наконец перевести отношения с Бар на следующий уровень? Для него стало полной неожиданностью то, что если он хочет на ней жениться, то должен сначала принять иудаизм. Отец Бар заявил: «Если Лео не примет иудаизм, никакой свадьбы не будет».

Такой ультиматум трудно было предъявить Лео в лицо, но во время подготовки к съемкам его следующего фильма «Начало» ему было о чем подумать. Между тем скандал по поводу уклонения Бар от призыва в армию, который, казалось, утих,

разгорелся снова. Офицер израильской армии Элазар Штерн призвал бойкотировать товары, которые она рекламировала. «Я позвонил в различные компании, поговорил с менеджерами, и они сказали мне: „Эти вещи нравятся молодежи“, – заявил Штерн в июне 2009 года. – Я сказал им, что наша задача не в том, чтобы говорить о том, что нравится сейчас молодежи, а о том, что ей *должно*нравиться».

Маловероятно, чтобы это попытка саботировать карьеру Бар как-то могла повлиять на чувства Леонардо, но последующие скандалы плюс требования семьи Рафаэли к будущему мужу их дочери, возможно, заставили его задуматься. Ровно через месяц после выступления Элазара Штерна выяснилось, что Лео и Бар расстались. Окончание их отношений, длившихся три с половиной года, поначалу никто не воспринял всерьез. «Они просто взяли паузу, – рассказал один источник журналу „Пипл“. – Это может закончиться разрывом отношений, но сейчас они просто занимаются своими делами».

Разрыв произошел после июньских выходных, когда супермодель, продефилировавшая по красной дорожке на голливудском мероприятии, посвященном награждению молодых талантов, отказалась говорить о Ди Каприо. Лео между тем был замечен в модном манхэттенском клубе «Авеню» беседующим с прекрасной незнакомкой.

Появлялись и опровержения, утверждавшие, что в понедельник после этих событий пару якобы видели во время шопинга в Нью-Йорке, но газета «Сан» заявила, что Лео и Бар окончательно расстались. То, что он был замечен в ночных клубах в обществе красивых женщин, в том числе сногсшибательной голливудской красотки Линдси Лохан, только ускорило разрыв.

Газета «Сан» привела слова одного из очевидцев, который сказал: «На прошлой неделе на вечеринке Лео общался с одной девушкой. Он усадил ее себе на колени, и они пили из одного бокала. Он вел себя почти как холостяк, и Бар была сыта этим по горло. Она хотела верности, но он просто не был готов изменить свое поведение ради нее».

Еще один свидетель похождений Ди Каприо в Нью-Йорке рассказывал: «На него налетела стайка девушек, и он не стал от них отбиваться. В какой-то момент он даже приобнял пару из них, а позже положил одной из них руку на колено».

А вот еще одно свидетельство: «Он пробрался в ночной клуб на Десятой авеню с несколькими своими друзьями, стараясь держаться в тени, надвинув на глаза бейсболку. Но одна сексуальная блондинка быстро привлекла его внимание, и большую часть ночи не отходила от него. Под утро он ушел один,

однако вскоре после его ухода к выходу направилась и та блондинка».

Довольно быстро имя Леонардо оказалось связанным с еще одной женщиной – опять с привлекательной моделью. Говорили, что в Лондоне во время съемок научно-фантастического триллера он заигрывал с британской красоткой Эммой Миллер, бывшей подружкой Джесси Меткалфа, звезды сериала «Отчаянные домохозяйки».

Затем ему приписывали связь с коллегой по съемкам в «Бандах Нью-Йорка», Кэмерон Диаз, которая недавно рассталась со своим британским бойфрендом, Поло Скалфором. Один из источников сообщил изданию «Сан»: «Лео снова в игре после того, как расстался со своей давней подругой Бар Рафаэли. В Лондоне на съемках Кэмерон проявляла к нему большой интерес. После нескольких тайных встреч на прошлой неделе она пару раз посетила его съемную квартиру в Найтсбридже, Западный Лондон. С друзьями они шутили, что играли там в шахматы».

Бар могла утешаться тем, что бренд «Рампаж» выбрал ее вместо Жизель. Это свидетельствовало, что разрыв с Лео не угрожает ее карьере.

Жизель Бюндхен, кстати, тоже не была этим расстроена. Она ждала своего первого ребенка от защитника «Нью Ингланд Пэтриотс» Тома Брейди, за которого недавно вышла замуж во время скромной церемонии в Санта-Монике, штат Калифорния.

Но параллели с Жизель продолжились, когда Бар по странному совпадению связали с одним из бывших любовников-бразильцев. Бюндхен незамедлительно переметнулась к соотечественнику Рикардо Мансуру, владельцу ночного клуба и игроку в поло, когда они разошлись с Лео, а затем бросила его, когда Ди Каприо снова проявил к ней интерес.

Возможно, Бар надеялась на подобный исход, когда была замечена в отеле в Сен-Тропе, как писал один бразильский сайт, посвященный шоу-бизнесу. «В субботу, они снова были вместе, в баре у бассейна отеля „Библос“, а затем, тем же вечером, в клубе», – сообщали в июле. Невероятно, но казалось, история повторилась, когда всего несколько недель спустя «эффект Рикардо» сработал, и Бар снова была с Лео.

И не важно, что за это время у него были романы с Эшли Робертс из группы «Пуссикэт Долле» и моделью Анной Вялицыной, как и Рафаэли снявшейся в номере «Спорте иллюстрейтед», посвященном купальникам. В конце ноября они тайно встретились на Багамских островах, на курорте Бейкер’с Бэй.

В январе 2010 года они были вместе с Джорджем Клуни и

другими актерами на торжествах, посвященных вручению наград «Парамаунт» в отеле «Шато Мармон». Теперь, когда Лео и Бар снова были вместе, их отношения, казалось, стали набирать обороты, и Лео снова начал намекать о планах на будущее, называя идею завести детей уже не «слишком поспешной».

Он говорил о том, как одиноко жить на съемочной площадке. Рассказывал, как, посмотрев однажды в номере отеля в зеркало, «понял, как он одинок, как далек от нормальной человеческой жизни. И это было просто как удар в живот».

В такие моменты он утешал себя тем, что пытается изменить мир к лучшему В дополнение к своей экологической работе и помощи сиротам в Африке он пожертвовал миллион долларов Фонду по восстановлению Гаити после того, как в январе 2010 года эта страна пережила ужасное землетрясение.

Его необычайную щедрость отметили Билл Клинтон и президент Джордж Буш: «Это пожертвование посылает народу Гаити ясный сигнал о том, – сказал президент Буш, – что Америка полна решимости помочь восстановлению их страны. Я благодарю Лео за то, что он показал всем американцам прекрасный пример того, как надо помогать соседу в беде».

Между тем журналисты полагали, что у них есть еще более позитивные новости о Ди Каприо. После отдыха с Лео на яхте в Кабо Сан Лукас, в Мексике, на левой руке Бар Рафаэли засверкало новое кольцо. Светские хроникеры были полны надежд, что самый завидный жених Голливуда наконец остепенился.

Увы, это была ложная тревога. Рафаэли рассказала, что золотое кольцо сделал их приятель, и слухи о том, что Ди Каприо сделал ей предложение во время романтического ужина на День святого Валентина не соответствовали действительности. «Нет, предложения не было, – сказала она изданию „Эй! Онлайн“. – Это красивое кольцо сделал мой друг. Но оно не налезает ни на один палец, кроме этого. Мне всего двадцать четыре, у меня еще есть время. Я не тороплюсь. Я довольна своим нынешним положением».

Иногда предстоящий релиз серьезного фильма может оказаться одновременно благословением и проклятием. Когда «Остров проклятых» наконец вышел в феврале 2010 года, Лео смог сосредоточиться на том, что он умел лучше всего: на делах, связанных с кино.

Ди Каприо и Скорсезе огорчала длительная задержка релиза этого фильма, тем более что она не позволила их последней работе собрать все заслуженное внимание прессы.

Трейлер, выпущенный летом 2009 года, вызвал шумиху, а

пробные показы подтвердили благосклонный прием зрителей, что позволяло предполагать, что «Остров проклятых» сможет претендовать на успех, когда настанет сезон вручения «Оскаров». Тем не менее «Парамаунт» удивил киномир, перенеся релиз фильма с октября на февраль – слишком поздно для участия в оскаровской церемонии. Этот неожиданный ход кинокомпания объяснила тем, что у нее не было необходимого бюджета, чтобы адекватно прорекламировать фильм стоимостью восемьдесят миллионов, и тем, что график Леонардо не позволял ему обеспечить фильму необходимую поддержку.

Глава «Парамаунт» Брэд Грей был вынужден выступить с заявлением, разъясняющим позицию студии: «Нам пришлось сделать трудный выбор ради общего успеха. Леонардо Ди Каприо – один из самых талантливых актеров, работающих сегодня, а Мартин Скорсезе не только один из самых значительных режиссеров в мире, но и его близкий друг. После весьма успешного 2009 года мы уверены, что „Остров проклятых“ станет тем флагманом, который выведет нас из спада 2010 года, и перенос даты его выхода на экраны является лучшим решением для фильма».

«Парамаунт» остановилась на дате 19 февраля 2010 года, поскольку именно в этот день в 1991 году вышла на экраны картина «Молчание ягнят», которая впоследствии получила «Оскара». Поскольку Киноакадемия увеличила количество номинантов в категории «Лучший фильм» до десяти, студия посчитала, что у фильма есть шанс быть номинированным. Однако, несмотря на стремительный взлет в первый же уик-энд (собран сорок один миллион долларов, и это лучший показатель Ди Каприо и Скорсезе) и общие сборы по всему миру в размере двухсот девяноста пяти миллионов долларов, картина не смогла попасть ни в один из списков номинантов.

Главные награды «Остров проклятых» упустил, но он стал самым кассовым фильмом Скорсезе за всю историю и еще сильнее укрепил его дружбу с Лео. Они уже приступили к обсуждению пятого совместного проекта – биографического фильма о Фрэнке Синатре с Ди Каприо в главной роли. Несмотря на успешное партнерство, Лео по-прежнему возражал против того, чтобы его отношения со Скорсезе считали равными отношениям Де Ниро и этого великого режиссера. «Для меня это величайший кинодуэт всех времен и народов, – настаивал он, – поэтому я бы не стал даже затевать этот разговор».

И он по-прежнему не желал разговаривать о своих планах с Бар. В течение следующего года проявилась до боли знакомая закономерность: каждый раз, когда Лео говорил о том, что

намерен остепениться, начинались разговоры о том, что он готов идти к алтарю, и каждый раз, когда замечали, как в ночных клубах он общается с девушками, возникали слухи о неустойчивости его отношений с Бар.

Все это очень напоминало последние месяцы его отношений с Жизель, и, наверное, не случайно. Источники, близкие к Ди Каприо, намекали, что, хотя он очень любил Бар и ему нравилось ее общество, он продолжал мечтать об ощущении, что встретил *правильного* человека.

Иногда им обоим приходилось иметь дело с ситуациями, нетипичными для обычных пар. Например, в марте 2010 года израильские националистические группы призвали Бар бросить ее американского друга и найти себе мужа-еврея. Барух Марзель, израильский политик, направил Бар письмо от имени организации «Лехава», в котором говорилось: «Вы родились еврейкой, и это не случайно. Вашей бабушке и ее бабушке и не снилось, что один из их потомков в один прекрасный день отрежет будущее поколение семьи от еврейского народа. Ассимиляция всегда была одним из врагов еврейского народа». Марзель добавил, что не имеет «ничего против господина Ди Каприо, который, я не сомневаюсь, является талантливым актером», но далее он написал: «Опомнись, посмотри вперед, оглянись назад, а не зацикливайся на настоящем. Не выходи замуж за Леонардо Ди Каприо, не причиняй вреда будущим поколениям».

Это могло бы взбесить любого, но, к чести Лео и Бар, они не клюнули на эту приманку, хотя сохранять спокойствие было не так просто, как казалось.

Глава 23
Мужчина мечты

Вот одна из самых неприятных вещей, которая может произойти во время похода в кино: вы платите деньги, выбираете место, но, придя в кинотеатр, видите, что на вашем месте сидит какой-то парень.

В один из майских уик-эндов 2013 года, во время показа фильма «Железный человек-2» в Сенчури-Сити, Лос-Анджелес, три пары пытались прогнать со своих мест парня в бейсболке и его подругу-блондинку.

«Очевидно, они не знали, что места нужно бронировать заранее», – сказал один из свидетелей. Парень воспринимал все это с юмором и в третий раз даже не стал возмущаться просьбе освободить места. Все это происходило, пока шла реклама, и никто не заметил в нем ничего необычного. Даже когда начался показ трейлера нового мистического научно-фантастического триллера «Начало», никто не догадался, что человек, пробирающийся по темному залу, не кто иной, как Лео Ди Каприо, звезда нового загадочного блокбастера Кристофера Нолана. Он пришел в кинотеатр, чтобы посмотреть фильм с Бар, надеясь смешаться с толпой, но поздно понял, что совершил ошибку, не забронировав места заранее.

Только один зоркий «охотник за звездами» был начеку и сообщил газете «Нью-Йорк пост» о том, что Лео и Бар трижды просили пересесть. «Затем, когда на экране шел трейлер его нового фильма „Начало“, их попросили пересесть еще раз. Они были любезны, а Лео посмеивался над происходящим. В конце концов они сели в первом ряду».

Супермасштабный фильм «Начало» – это научно-фантастический боевик, придуманный и снятый Кристофером Ноланом, режиссером «Темного рыцаря». Нолан работал над «Началом» десять лет. Сделав себе имя на таких интеллектуальных фильмах, как «Помни», полных фокусов с разумом, Нолан впервые задумался о сценарии фильма о похитителях снов в 2001 году, но чувствовал, что ему еще не хватает опыта.

После того как критики дружелюбно приняли его картины «Бэтмен: Начало» (2005) и «Темный рыцарь» (2008), он вернулся к своей задумке и убедил «Уорнер Бразерс» купить сценарий. В это же время Нолан обхаживал Ди Каприо, уговаривая его принять участие в разных проектах, но не смог убедить его поработать

вместе. Однако, когда он показал Ди Каприо сценарий «Начала», тот заинтересовался.

Нолан вспоминал: «Я давно мечтал поработать с Лео. Мы встречались несколько раз, но ни к чему не пришли. На этот раз мне наконец удалось его убедить».

Лео увидел в этом проекте три элемента, которые всегда искал: отличный сценарий, отличного режиссера и возможность поработать с великими людьми. «Я хочу, чтобы это было нечто особенное, действительно оригинальное, – сказал он. – Думаю, это мечта любого актера».

В основе сценария Нолана лежала идея о том, что будет, если мы сможем делиться снами. Расширив эту концепцию, он придумал «похитителей снов» – тех, кто может проникать в чужие сны и изменять их. Похитители могут научить своих клиентов защищать секреты, запертые в их подсознании, или воровать их из незащищенного подсознания других.

Лео это показалось интересным, и он начал работать над ролью в своей обычной манере, штудируя книгу Зигмунда Фрейда «Толкование сновидений» и изучая анализ снов, но вскоре убедился, что единственный способ понять, о чем этот фильм, это сесть рядом с Ноланом и выслушать его.

Герой Лео Доминик Кобб – лидер похитителей снов, который соглашается выполнить свое последнее задание. Сюжет строится вокруг него, и Нолан хотел собрать вокруг него первоклассную команду.

«Я хотел собрать отличную команду, – объяснял он. – Кобб – это эмоциональный центр истории, а вокруг него мы собрали невероятное созвездие актеров. Моей целью было рассказать историю и создать мир, отразив разнообразный человеческий опыт и все типы голливудских развлечений, которые я хотел бы видеть на экране, когда сижу в зрительном зале».

Он хранил сюжет в строжайшей тайне, и актеры, пробовавшиеся на роль, должны были читать сценарий в его офисе, или его привозили к ним домой, и они читали под наблюдением охранника. В конце концов на роли второго плана выбрали обладателей «Оскара» Марион Котийяр, Майкла Кейна (это был его четвертый совместный фильм с Ноланом), Киллиана Мерфи, Эллен Пейдж и Пита Постлетуэйта.

Сюжет фильма вращается вокруг Кобба и его делового партнера Артура (Джозеф Гордон-Левитт), которые используют стратегии «сна во сне» для промышленного шпионажа, проникая в подсознание жертв, чтобы извлечь оттуда ценную информацию. Спящие просыпаются от внезапного потрясения или «удара» или умирают во сне. У каждого похитителя есть тотем – небольшой

предмет, который указывает им, что они попали в сон другого человека. У Кобба это волчок, который во сне вращается, но ему мешают воспоминания о его покойной жене (Котийяр), которая постоянно появляется и пытается свести на нет все его усилия.

Кобба разыскивают, чтобы допросить в связи со смертью жены, но богатый бизнесмен Сайто предлагает ему свое покровительство. Он обещает снять с Кобба обвинения в обмен на «начало» – внедрение в подсознание соперника (Постлетуэйт) идеи расформировать свою корпорацию. В случае успеха Кобб сможет вернуться в США к детям.

Хотя Артур настаивает на том, что это невозможно, Кобб собирает команду похитителей снов. Для того чтобы его план сработал, нужен специалист по перевоплощению (имитатор), химик и молодой архитектор (Пейдж), чтобы выстроить последовательность сновидений. И хотя команде удается внедриться в подсознание объекта, им приходится бороться с защитными механизмами, которые он установил. Это приводит к столкновениям внутри сновидений. Тот, кто умирает в сновидении, застревает в лимбе, где может потерять контроль над реальностью и навсегда оказаться в ловушке.

В череде усложняющихся сновидений Кобб пытается достичь цели, а также избавиться от чувства вины из-за смерти жены. В конце концов он, кажется, возвращается обратно в реальный мир, но когда он запускает свой тотем-волчок, чтобы проверить, не спит ли он, то отвлекается на детей, так и не увидев, вращается волчок или нет.

Съемки начались в июне 2009 года в Токио и растянулись на пять месяцев в шести странах. Из Японии действие переместилось в Англию, в переоборудованный ангар в Бедфордшире, где была построена площадка, способная наклоняться на тридцать градусов. Дизайнеры Нолана построили огромный тридцатиметровый коридор отеля, который мог поворачиваться на триста шестьдесят градусов. Джозеф Гордон-Левитт (Артур) целыми неделями тренировался, сражаясь в коридоре, который вращался как «гигантское беличье колесо».

Затем съемки переместились во Францию, где были подготовлены и сняты некоторые из знаковых сцен фильма. Парижские власти запретили взрывчатые вещества в сцене взрыва бистро, поэтому Нолан использовал азот под высоким давлением.

Самая знаменитая сцена фильма – в которой парижская улица сворачивается в рулон, как ковер, – одна из немногих, снятых с помощью компьютерной графики, но даже с помощью компьютера было не так-то просто продемонстрировать, что произойдет, если реальность свернется.

Лео снова оказался в Марокко, где уже снимался в «Совокупности лжи» – здесь, в Танжере, снимали драматичные сцены погони в кенийском Момбасу. Потом съемки переместились в Лос-Анджелес, где павильонные съемки проходили в помещениях «Уорнер Бразерс», а город стал декорацией для автомобильной погони. Лос-Анджелес стал также местом кульминационной сцены, в которой фургон падает с моста в замедленном темпе. Во время съемок этой сцены актерам пришлось провести под водой несколько минут, дыша с помощью акваланга. И в конце концов команда перебралась в канадскую провинцию Альберта, где пустынный горнолыжный курорт был превращен в крепость на вершине горы. Съемочной команде пришлось ждать серьезной метели, чтобы Нолан получил те кадры, которых добивался.

Нолан яростно защищал масштаб производства, который съел большую часть бюджета в сто шестьдесят миллионов долларов. «„Начало“ – это проект, который требует именно такого масштабного подхода. Как только вы знакомитесь с замыслом, узнаете, что способен создать человеческий разум, какой мир он способен сотворить, вы хотите видеть это во всех деталях. Мы снимали в шести странах и испытали на себе все – от сильного дождя и палящего солнца до снежной бури. Я действительно хотел испытать нас, снимая в реальных местах. Когда люди на самом деле находятся в реальном месте, это добавляет достоверности. Актеры снимались на вершины горы, под водой…»

Нолан высоко оценил «невероятную эмоциональную концентрацию», которую Леонардо привнес в образ своего персонажа и свою игру. Ди Каприо сказал, что несмотря на то, что он наслаждался работой с «чрезвычайно талантливым режиссером и уникальными актерами», съемка оказалось физически изматывающей.

«Каждую неделю на съемочной площадке происходило что-то новое, мы постоянно удивлялись», – рассказывал Лео.

О фильме, в котором так много невероятных спецэффектов, Лео с гордостью сказал, что там было «очень мало компьютерной графики». «Если мы делали сцену, в которой что-то было вверх ногами, или опрокидывалось, или плавало в воздухе, – пояснил он, – мы делали это в реальных условиях. Я знал, что с самого начала Крис собирался напрячь всех нас физически, и мы в это втянулись. Мы постоянно были готовы к чему-то неожиданному. У него была отличная команда каскадеров, и они тщательно планировали большинство трюков заранее, так что в большинстве этих безумных эпизодов ты действительно чувствуешь себя комфортно и абсолютно безопасно. Там не было никаких опасных

ситуаций, но, читая сценарий, ты не мог не беспокоиться о том, как будешь драться в невесомости или кубарем катиться вниз с лавиной. Невольно возникал вопрос, как этот парень собирается это осуществить. Но он делал это с легкостью. Ты пытаешься влезть в головоломку, которую представляет собой „Начало“, и совершить эмоциональное путешествие на фоне гигантского полотна, рисующего мир сновидений».

Для Эллен Пейдж (снискавшей себе славу фильмом «Джуна») работа с Ди Каприо была «невероятным опытом». «Он тот, за кем я наблюдала с детства, тот, кто вдохновлял меня, – сказала она. – Теперь он выбирает для себя лучшие фильмы, хотя был момент в его карьере, когда его пытались ограничить ролями героев-любовников. Но он все время растет как художник. Он, безусловно, прирожденный актер, он любит играть. Поработать с таким человеком, который к тому же еще добрый, щедрый и очень веселый, – это бесценный опыт».

В школьном шкафчике Эллен Пейдж висел постер с Лео, и она представляла себе масштабы его славы, но все же была потрясена, увидев, насколько она велика.

«Лео – настоящая звезда, – сказала она „Сандей телеграф“. – Это действительно невероятно, когда в Марокко люди кричат: „Лео, Лео!“ Мне было лет десять или одиннадцать, когда я посмотрела „Титаник“. И да, я была его поклонницей. Я обожала этот фильм».

Она также рассказала о том, как на съемочной площадке «Начала» они с Ди Каприо «вели серьезные разговоры об экологической ситуации» и как его участие в Совете по охране природных ресурсов побудило ее стать «скромной участницей» движения за возобновляемые источники энергии у себя дома, в Новой Шотландии.

Премьера «Начала» состоялась в июле 2010 года, в Лондоне, и отзывы были в основном восторженными. Больше всего говорили об открытом финале фильма, который позволял предположить, что Кобб застрял во сне, так как его волчок продолжал вращаться. Нолан настаивал на преднамеренной неоднозначности финала, продиктованной неоднозначностью жизни. «Мне задавали этот вопрос чаще, чем любой другой о любом другом моем фильме, – говорил режиссер. – Самое смешное, люди действительно ждут, что я отвечу на него. Истинный смысл этой сцены – и я всегда это говорю – в том, что Кобб не смотрит на волчок, он смотрит на своих детей. В этом ее эмоциональный смысл».

Интересно, что некоторые критики высказывали мнение, что Лео предпочитает играть персонажей ущербных или

небезупречных, но он решительно защитил свой выбор, высказавшись, в частности, о фильмах «Начало» и «Остров проклятых». «Нет ничего скучнее, чем появляться на съемочной площадке и произносить реплики, точно зная, что твой персонаж имеет в виду именно то, что он сказал, – заявил Ди Каприо в ходе пресс-конференции в „Беверли Хилтон“. – Куда интереснее играть неоднозначного персонажа, и именно такие герои были в этих фильмах. Оба эти героя неоднозначны для самих себя и для остальных».

Выйдя на экраны в США, фильм «Начало» в первый же уик-энд оказался на первом месте, заработав целых шестьдесят три миллиона долларов. Этот фантастический фильм стал вторым по популярности после кэмероновского «Аватара» (2009), год назад заработавшего в первый уик-энд семьдесят семь миллионов долларов. «Начало» оставалось лидером проката в течение трех недель.

Однако, несмотря на признание, которое Лео заслужил за свои роли, разговоры о его игре отошли на второй план, когда общественности в очередной раз напомнили об обратной стороне славы. Ди Каприо пришлось обратиться в суд, чтобы получить запретительное судебное постановление, касавшееся Ливии Бистричену, которая считала, что она была его женой и вынашивает его ребенка по имени Иисус.

Согласно документам, поданным в августе в Верховный суд в Лос-Анджелесе, он опасался этой «ненормальной» женщины и считал, что его личная безопасность под угрозой. К документам прилагалось множество писем, написанных Лео этой женщиной.

«Хочешь ли ты быть со мной по-настоящему и быть отцом Иисуса? Я объясняла, что не могу быть ни с кем виртуально. Мне нужен настоящий отец для Иисуса, а не такой, как сейчас», – было написано в одном из писем, которые удалось достать сайту TMZ.com.

В конце концов суд обязал Бистричену не приближаться к Ди Каприо ближе чем на сто ярдов. Этот запрет был выдан на той же неделе, когда перед судом Лос-Анджелеса предстала еще одна женщина. Ее обвиняли в том, что она ударила Ди Каприо бутылкой – это тот самый инцидент 2005 года, описанный ранее, когда врачам пришлось зашивать раны на лице и шее Лео. Обвиняемая, сорокалетняя Арета Уилсон, был экстрадирована из Канады и приговорена к двум годам тюрьмы.

За исключением этих неприятных инцидентов, 2010 год был для Лео успешным, и «Начало» превзошло все ожидания, собрав ошеломляющие восемьсот двадцать три миллиона долларов по всему миру, оказавшись на двадцать девятом месте в списке

самых кассовых фильмов всех времен. «Начало» включили в списки лучших картин года, и этот фильм получил больше всего номинаций. Но, получив четыре «Оскара» за технические достижения, по своим художественным достоинствам фильм уступил «Социальной сети» и «Король говорит!».

Бар Рафаэли не увидели под руку с Лео на церемонии награждения, что привело к очередному всплеску слухов об их отношениях, но Бар объяснила это так: «Я бываю на мероприятиях, которые важны для него. Я просто не хожу с ним под руку. Я не вижу причин для этого. Мне не нужно позировать с ним перед камерами». На самом деле, израильская модель говорила о своих чувствах уже как зрелая женщина. Она сказала, что за шесть месяцев разлуки с Лео стала намного сильнее. «Я очень благодарна за эти полгода, – сказала она израильскому журналу „Л'Иша". – Мне это было нужно. Я многое поняла в себе. Я работала над собой и выросла духовно. Я не знала, что такое „одиночество". Теперь я понимаю, что отношения работают, только если вы можете быть одиноки и не боитесь этого. Теперь я не боюсь остаться одна».

В одном откровенном интервью она даже говорила о том, как пыталась встречаться с другими мужчинами, когда не была с Ди Каприо, и как не смогла «переварить» ни одного из них. «Это было забавно, – рассказывала она. – Я пыталась выходить в свет с одним, пыталась выходить с другим. Я встречала светских персонажей. Я говорила людям: „Я хочу, чтобы вы знали: сейчас я не могу дать вам много. Но в то же время я чувствовала себя плохо, потому что я думала: «Когда же это кончится?»" Я надеялась, что в один прекрасный день я снова смогу отдать себя кому-то».

Эта зрелость однозначно заслуживала меморандума о намерениях от ее партнера, с которым она встречалась уже пять лет. Начались разговоры о том, что Лео вот-вот сделает ей предложение и что он якобы даже попросил Ирмелин помочь ему выбрать кольцо. Но случилось непредвиденное: он совершенно внезапно принял на себя долгосрочные обязательства, но не перед супермоделью Бар, а перед… десятилетней черепахой.

Размышляя, хочет ли он провести остаток своих дней с красавицей Бар, Лео купил себе черепаху. В ноябре 2010-го Ди Каприо в Анахайме, Калифорния, посетил конференцию и выставку, организованную Североамериканским обществом специалистов по выращиванию рептилий, где приобрел себе шпороносную черепаху, которая обошлась ему в четыреста долларов. Это означало, что он взял на себя серьезные обязательства, поскольку эти черепахи живут до восьмидесяти лет

и вес их достигает ста килограммов.

Со стороны казалось, что в их с Бар отношениях все в порядке, но Лео по-прежнему гораздо больше душевности проявлял совсем в других вопросах. В ноябре он отправился в Россию, на саммит, посвященный спасению тигров. Он пожертвовал на это дело миллион долларов и лично отправился в Санкт-Петербург, несмотря на множество проблем, связанных с перелетом. Один самолет был вынужден совершить аварийную посадку после отказа двигателя, а другому пришлось сделать вынужденную посадку из-за сильного встречного ветра. Такая преданность делу побудила премьер-министра России Владимира Путина назвать его «настоящим мужиком».

Интерес Ди Каприо к бедственному положению тигров мог бы привлечь внимание прессы, но ее гораздо больше интересовала продолжающаяся сага с Бар. Когда Лео и Ирмелин прибыл в Израиль в ноябре, чтобы познакомиться с ее родителями, Бар пришлось проявить терпение, поскольку Лео «просто приехал в отпуск». В следующем месяце появились слухи о том, что Лео подумывает о переходе в иудаизм, чтобы выполнить волю ее отца и устранить последнее препятствие на пути к браку, но предложения руки так и не последовало.

Ди Каприо и Рафаэли провели Новый год на вилле, которую Лео недавно приобрел в Кабо, Мексика, и посетили звездную вечеринку, в которой участвовали Наоми Кэмпбелл и ее бойфренд, русский миллиардер и магнат недвижимости Владимир Доронин, Кид Рок, Ники Хилтон и ее жених Дэвид Катценберг, Пэрис Хилтон со своим бойфрендом Саем Уэйтсом, топ-арт-дилер Тони Шафрази, Джессика Альба, Дори Куперман и Дженнифер Уортингтон.

Наконец, в мае 2011 года, появилась новость, что Ди Каприо и Рафаэли расстались. И снова никакого официального объявления, но на этот раз разрыв действительно был окончательным. Как и Жизель, Бар, должно быть, в конце концов поняла, что рискует состариться быстрее, чем Лео решится сделать предложение.

Один из источников сообщил «Нью-Йорк пост»: «Они расстались по-хорошему и по-прежнему друзья. Просто они отдалились друг от друга и разошлись в разные стороны. Ни один из них не готов остепениться, и оба слишком заняты работой, которая разводит их в разные стороны».

Появилось множество комментариев к заявлению Лео о неустойчивости брака, сделанному им после того, как он стал свидетелем того, как многие его друзья связывали себя узами брака, но их союзы распадались один за другим.

Он объяснял: «Я не знаю, женюсь ли я когда-нибудь. Я видел слишком много счастливых браков, которые распались, и меня это огорчает».

Так или иначе, факты говорили сами за себя: один из самых завидных женихов в мире был снова свободен… но ненадолго.

Глава 24
Смотрящий на Лайвли

Блейк Лайвли, возможно, и не знала о том, что, хотя ее встреча с Базом Лурманом не обеспечила ей главной роли в его шикарной экранизации «Великого Гэтсби», она успешно прошла кастинг на другую звездную роль – подруги Леонардо Ди Каприо. Звезде сериала «Сплетница» еще только предстояло узнать, что значит быть в центре внимания.

Тот ужин в манхэттенском ресторане «Лев» в ноябре 2010 года многое значил для талантливой блондинки, делавшей первые шаги в высшем свете. Пока Лео не освободился от своих вялотекущих отношений с Бар Рафаэли, ничего не могло произойти, но в ту ночь ему представилась возможность заложить фундамент новых отношений.

Двадцатичетырехлетняя актриса, игравшая Серену ван дер Вудсен (главную героиню сериала «Сплетница»), только что рассталась с Пенном Бэдгли, другой звездой сериала. Однако ужин с Лео едва ли можно было назвать романтическим – к ним присоединились еще шесть человек, в том числе режиссер Баз Лурман, который уже пригласил Ди Каприо на роль Джея Гэтсби в своей столь ожидаемой 3D-версии исследования жизни богатого американского бездельника в «бурных двадцатых», написанного Ф. Скоттом Фицджеральдом.

По сообщениям «Ю-Эс Викли», Лурман заявил, что «вся команда в сборе». Лайвли пробовалась на роль трагической героини Дэйзи Бьюкенен, претендентками на которую были также Скарлетт Йоханссон и Кира Найтли. В конце концов эта роль досталась британской актрисе Кэри Маллиган – возможно, потому, что Лурман находился под впечатлением от игры такой же миниатюрной Миа Фэрроу в экранизации 1974 года, поставленной Джеком Клейтоном, в которой снялся и Роберт Редфорд.

Блейк не была утверждена на роль, но два месяца спустя у Лео появилась возможность посочувствовать ей, когда они оба принимали участие в праздновании сорокалетия актера Джереми Реннера, сыгравшего в фильме «Повелитель бури», в его доме в горах. Парочка долго флиртовала на балконе. Никаких предположений о том, что между ними в тот вечер что-то началось, не последовало, но друзья не удивились, когда Блейк и Лео снова встретились на Каннском кинофестивале в мае всего через неделю после его расставания с Рафаэли.

Удивительно было то, насколько спокойно вел себя Лео, появляясь на публике с новой девушкой. Видели, как Ди Каприо и Лайвли гуляли вокруг отеля «Иден Рок» в ночь на пятницу. Слухи об их отношениях усилились после того, как они совершили совместную поездку по Французской Ривьере на роскошной яхте Стивена Спилберга.

Для человека, который обычно немногословен по поводу своих любовных увлечений, особенно на столь раннем этапе отношений, такое поведение было необычным, и его друзья действительно удивлялись, что это на Лео нашло.

Один источник сообщил таблоиду «Сан»: «Лео и Блейк очень хорошо ладят. Они определенно находятся на ранней стадии флирта, хотя Лео, похоже, сильнее запал на нее, чем она. Он изрядно напился и сделал ей предложение, но она отшутилась, сказав, что это было худшее предложение, которое она когда-либо слышала. Прежде чем она прибыла на яхту, Лео прожужжал Стивену все уши о том, как он влюблен».

Из Канн пара переместилась в Портофино – любимое романтическое место элиты на Итальянской Ривьере, а потом отправилась в Монте-Карло.

Когда Лео и Блейк еще только знакомилась друг с другом, путешествуя по самым романтичным местам Европы, Блейк, как и многим женщинам до нее, пришлось узнать, что значит быть возлюбленной Лео.

Появилась серия фотографий, на которой она якобы была изображена обнаженной. На популярных сайтах, посвященных звездным сплетням, появилось пять фотографий голой грудастой блондинки, которая снимала себя на iPhone в ванной перед зеркалом. Это побудило американского блоггера Переса Хилтона, пишущего о звездах, предсказать: «Блейк Лайвли пожалеет об этом».

На четырех снимках лицо женщины частично скрыто ее телефоном. Пятый слишком размыт, чтобы сказать что-то наверняка. iPhone первого поколения, изображенный на фотографиях, и другая форма носа свидетельствуют о том, что эти фотографии сделаны несколько лет назад, и заставляют усомниться, что на них действительно Блейк. Пресс-секретарь актрисы поспешила заявить, что эти фотографии не имеют отношения к ее клиентке и являются «на сто процентов поддельными», а затем добавила, что «Блейк никогда не снимала себя обнаженной».

Если этот скандал и расстроил Блейк, она не подала виду, присоединившись к Лео на вечеринке, посвященной Гран-при Монако. Один свидетель сказал «Ю-Эс Викли»: «Он выглядел

очень влюбленным. А ее лицо просто засветилось, когда Лео заговорил с ней. Он представил Блейк как свою подругу. Я бы сказал, что они безумно влюблены друг в друга!»

Действительно, все говорило именно об этом. Лео, казалось, вовсю старался произвести впечатление на Блейк во время путешествия в Венецию, где они плавали по знаменитым каналам на гондоле. Ди Каприо также прокатил актрису на вертолете в Сен-Поль-де-Ванс (они остановились в номере люкс «Отель де Пари» стоимостью пять тысяч долларов за ночь) и на яхте за пятьдесят два миллиона долларов, окружив ее роскошью, поразившей его ошеломленных друзей.

«Я никогда не видел его таким с девушкой, – сказал один. – Поддаться его обаянию – не самая худшая вещь в мире!»

Для Блейк, которая, как и Лео, выросла в Лос-Анджелесе в окружении людей, работавших в индустрии развлечений, это, наверное, была сбывшаяся мечта.

Она была влюблена в Ди Каприо со времен «Титаника». На стене ее спальни висели постеры с изображением этого сердцееда, и в 2008 году она сказала в интервью: «Когда мне было девять лет, у меня было предчувствие, что я выйду замуж за Леонардо Ди Каприо». И сказка продолжилась, когда Ди Каприо согласился присоединиться к ней на церемонии MTV «Муви Эвордс» в июне 2011 года. После чего они с группой друзей отправились в ночной Диснейленд.

Когда их любовь расцвела, таблоиды и сайты о знаменитостях стали выискивать в старых интервью Блейк признаки того, что Лео был ее «суженым». «Мне нравятся люди, которые заставляют меня смеяться. Я обожаю по-настоящему веселых людей», – цитировал Лайвли британский сайт femalefirst.co.uk в доказательство того, что они с Ди Каприо идеально подходят друг другу. «Я очень домашняя. Я люблю искусство, живопись, украшать интерьер, печь пироги, – узнавали читатели подробности о девушке, которая пленила сердце Лео. – Есть много вещей, которые я хочу сделать в своей жизни. Я бы хотела открыть ресторан и создать фирму, занимающуюся отделкой интерьеров».

Но Блейк нужно было продвигать собственный фильм – блокбастер «Зеленый фонарь» (2011), снятый по мотивам комикса, – и она излучала уверенность в том, что справится со всеми побочными эффектами, которые возникают, когда твой бойфренд знаменит. «Это часть бизнеса, – объяснила она. – Вы делаете это ради искусства, ради прекрасной работы, которой мы заняты».

В другом интервью она добавила: «Я не комментирую мои

отношения. Я ценю свою частную жизнь. Желание быть актером и желание быть известным – это не одно и то же».

Но в этих отношениях были и свои плюсы. Всего через несколько недель, после того как Блейк начала встречаться с Ди Каприо, ее сделали лицом фирмы британского дизайнера Стеллы Маккартни. Маккартни решила, что Лайвли, которая, как и Ди Каприо, любит животных, будет идеальным представителем ее фирмы в Америке.

«Как и Леонардо, Блейк любит животных и моду, не использующую наряды из убитых животных, поэтому, когда они встретились со Стеллой на балу в прошлом месяце, выяснилось, что у них очень много общего», – рассказал источник «Дейли Мейл».

Отношения развивались, а медовый месяц никак не заканчивался. Появились тревожные сообщения, утверждавшие, что Блейк, видимо, не произвела должного впечатления на маму Лео, но она практически поселилась в его доме Малибу, который пара почти не покидала в течение двух недель. И когда Блейк пришло время возвращаться в Нью-Йорк (где она проводила девять месяцев, снимаясь в «Сплетнице»), Лео отправился с ней, и в конце каждого ее съемочного дня они ужинали вместе.

Интерес к паре усиливался, появились слухи о том, что для завоевания сердца Ди Каприо Блейк воспользовалась советами из культового руководства «Правила», которое написали Эллен Фейн и Шерри Шнейдер, специалисты по построению личных отношений. Журнал «Нау» утверждал, что Лайвли следовала правилам привлечения внимания буквально – не звонила, заставляла ревновать, прикидывалась занятой. «Блейк знала, что Лео может получить любую девушку, которую только захочет, и решила, что ей надо выделиться из толпы, – цитировал одного „друга“ журнал. – Блейк сказала ему, чтобы он расстался с Бар, прежде чем она согласится просто пойти с ним на свидание, и он так и сделал. Она заставляла его прикладывать усилия, и это сработало».

У него была невероятная карьера, но нашел ли он наконец ту самую девушку? Только время покажет, но Лео явно провел те дни с большим удовольствием, чем все последние годы. Встречаясь с прессой, чтобы рассказать о роли в новом фильме, который вызвал споры, еще не выйдя на экран, он выглядел довольным.

Глава 25
Самый могущественный человек в Америке

Близкие отношения с его матерью, отчаянная потребность защититься от своего окружения, способность делать то, о чем он мечтал с юных лет, и желание оградить свою частную жизнь от постоянной слежки – если бы кто-то планировал снять фильм о жизни Леонардо Ди Каприо, без этих тем ему было бы не обойтись.

Но Лео предстояло самому исследовать эти стороны жизни. Он должен был понять характер человека, чья слава была гораздо громче, чем слава голливудской суперзвезды.

После «Начала» Ди Каприо полтора года ждал подходящего проекта. Ему предлагали множество сценариев, но они либо его не захватывали, либо не находилось подходящего режиссера. И тут его менеджер Рик Йорн обратил его внимание на сценарий о первом директоре ФБР Эдгаре Гувере. Режиссером фильма был Клинт Иствуд. Это должен был быть спорный биографический фильм о человеке, который считается более мощной политической фигурой, чем любой из восьми президентов США, под началом которых он служил.

Гувер пришел к власти вскоре после Первой мировой войны и оставался на службе до своей смерти в 1972 году. Он произвел революцию в борьбе с преступностью, был инициатором использования криминалистической экспертизы, создания централизованной базы отпечатков пальцев и т. п., но он же злоупотреблял властью и в конце концов был обвинен в использовании ФБР в личных целях, в частности для преследования своих противников.

После смерти Гувера ходило множество слухов о его частной жизни. Учитывая свое положение, эпоху, в которую он жил, и тотальный контроль со стороны матери, он никогда бы не признался, что склонен к гомосексуализму. Леонардо, хотя и признал некоторое сходство в их с Гувером характерах, сразу же отметил и принципиальные различия. «Разница в том, что мать Гувера говорила ему, что делать, а моя – слушала меня, – сказал он. – Моя мама всегда была невероятно доброжелательной».

Гувер находился целиком во власти собственного эго и потребности быть в центре внимания. А Лео ценой серьезных испытаний узнал, что успех – вещь очень непостоянная. «Это не

то, о чем я особенно беспокоюсь, – говорил он. – Я понимаю, что любой успех мимолетен».

В одном он был уверен – в том, что сценарий хорош. «Существует не так много отличных сценариев, – продолжал он, оправдывая почти такой же долгий перерыв в съемках, какой у него был после „Титаника“. – После „Начала“ я ждал полтора года, чтобы найти этот фильм, и, найдя, буквально набросился на него. К сожалению, такие фильмы, как драма об Эдгаре Гувере, не получают особого финансирования».

Автором сценария, который так понравился Ди Каприо, был Дастин Лэнс Блэк, обладатель премии «Оскар» за сценарий о гей-активисте Харви Милке. Впервые идея написать сценарий биографического фильма о жизни главы ФБР посетила его в 2008 году. Он начал исследования, общался с огромным количеством людей, знавших Эдварда Гувера. Его поразили не только некоторые личные откровения, но и то, насколько полярными были мнения об этом человеке.

«Было написано много неправды, призванной очернить Эдгара, – говорит Блэк. – И в книгах о нем зачастую утверждалось прямо противоположное. Одни говорили, что он надевал женские платья на вечеринки, а другие – что это было совершенно невозможно, что он был абсолютно предан своей работе – практически женат на ФБР».

Особенно много слухов ходило о сексуальных предпочтениях Гувера. Говорили, что он был чуть ли не трансвеститом. Проведя свои исследования, Блэк пришел к выводу, что глава ФБР был скрытым гомосексуалистом. «Чтение дневника его матери давало ясное представление о том, что происходило в этой семье».

Хотя у Иствуда – который уже дважды побеждал в категории «Лучший режиссер» за фильмы «Непрощенный» (1992) и «Малышка на миллион» (2004) – были свои представления о сценарии, первоначально называвшемся «Гувер», Ди Каприо получал информацию об этом на протяжении всего процесса, и, когда Иствуд одобрил окончательную версию сценария, Лео тут же присоединился к съемочной группе. Он сразу же занялся работой над ролью и отправился в Вашингтон, округ Колумбия, чтобы увидеть, где жил и работал Гувер. «Я совершил небольшую экскурсию по его жизни, побывал в детской и спальне, – сказал Леонардо. – Изучил распорядок его жизни, увидел его кабинет, встретился с историком ФБР, они относятся к нему с невероятным уважением, и это справедливо. Он сделал много полезного для нашей страны, но много и довольно отвратительных вещей. Он остался для меня тем, чью суть я так и не смог распознать. Это один из самых амбициозных людей, о

которых я когда-либо слышал. Чем больше я изучал его, тем интереснее становилось».

«Он невероятно любознателен, – сказал сценарист Блэк о Лео. – Он нанял команду, которая нашла уникальные видео, на которых был Гувер; они нашли многое из того, чего я никогда не видел. Ди Каприо отводил меня в сторону и говорил: „Послушайте эту речь! Можем ли мы вставить ее в эту сцену?“».

Любовь Гувера к употреблению странных метафор и выражений была одним из открытий Ди Каприо. Однажды, произнося перед конгрессом речь о преступниках, Гувер выразился так: «Мы ни на секунду не должны забывать о том, что их увиливание, кривляние и грязное ерзание – это не что иное, как нападение на каждого честного гражданина». Блэк сказал: «Мы вставили в его речь множество таких витиеватых выражений».

Даже с такими суперзвездами, как Иствуд и Ди Каприо, финансирование этого фильма столкнулось с трудностями. «Уорнер Бразерс» согласились на бюджет только в тридцать пять миллионов долларов. Чтобы запустить фильм в производство, Леонардо согласился на снижение гонорара: вместо обычных двадцати миллионов за фильм он получил только два.

Этим – как и смелым выбором фильмов, в которых он снимался, – он заслужил глубокое уважение режиссера. «Он мог заработать кучу денег, снимаясь в зрелищных боевиках с компьютерной графикой, – заметил Иствуд. – Но он хочет разнообразить свою карьеру, как и я всегда стремился разнообразить свою карьеру режиссера».

Съемки начались 7 февраля 2011 года в центре Лос-Анджелеса и продлились тридцать девять дней. К тому времени к работе были привлечены опытные Джуди Денч (властная мать Гувера) и Наоми Уоттс (секретарь Хелен Гэнди), а также звезда фильма «Социальная сеть» Арми Хаммер (в роли преданного протеже и, возможно, любовника Клайда Толсона).

Сжатые сроки и небольшая команда означали, что съемки будут сложными. Например, когда в одной из сцен нужно было взорвать дом, всю съемочную площадку нужно было переоборудовать за час, превратив целое и невредимое здание в груду обломков.

Чтобы воссоздать здание Министерства юстиции, где у Гувера был офис, в шестом павильоне «Уорнер Бразерс» были построены декорации, в которых все нужно было тщательно продумать, потому что права на ошибку не было.

«С Клинтом, – объяснял Лео, – вы очень долго готовитесь и ищете. Это похоже на репетицию спектакля. А потом вы

двигаетесь в невероятно быстром темпе, и он держит вас в постоянном напряжении. Но при этом вы получаете мгновенный выброс адреналина».

Роль требовала от Ди Каприо сыграть возрастной диапазон от двадцати четырех до семидесяти семи лет, и, чтобы превратить себя в стареющего Гувера, ему приходилось по семь часов в день проводить в гриме. Лео говорил: «Физические ощущения после наложения грима превращают вас в конченого клаустрофоба. Мне хотелось снять его как можно скорее».

«Фанге ЭфИкс» – компания, которая делала зубы для фильмов о Гарри Поттере, – сделала для актера имплантаты верхней и нижней челюсти, используя керамические детали, чтобы его челюсти напоминали знаменитую бульдожью челюсть Гувера.

Ди Каприо попросил устанавливать ему имплантат нижней челюсти, даже когда он играл Гувера в молодости, потому что это помогало ему имитировать его голос.

Гример Шан Григг, которая работала с Лео со времен «Титаника», сказала, что перевоплотиться в Гувера ему было труднее всего. Она рассказала изданию «Голливуд репортер», что для имитации выпадения волос у Гувера Ди Каприо на голову надевали силиконовую лысину с редкими прядями волос. Поверх клеился парик, и оба слоя соединялись.

Ди Каприо также носил две пары цветных контактных линз – одну поверх другой. Одни были коричневыми, другие желтоватыми, чтобы состарить белки его глаз. У Гувера в результате перенесенной в детстве инфекции одна сторона носа выдавалась вперед, поэтому в одну из ноздрей Ди Каприо Григг вставила круглую вкладку, делавшую ноздри несимметричными.

По всему лицу актера были размещены силиконовые накладки, которые, по словам Григг, были настолько мягкими, что их трудно было прилепить. «Они как частички желе, – объясняла она, – но они позволяют лицу двигаться, как настоящему».

Чтобы изобразить пожилого, более округлого Гувера, обычно стройный Лео должен был постоянно носить латексные накладки, чтобы привыкнуть и воспринимать их как собственное тело. По мере старения его персонажа этот «костюм из жира» все увеличивался. Несмотря на избыточный вес, Гувер следил за модой, поэтому для съемок Ди Каприо сшили на заказ восемьдесят костюмов из винтажных тканей.

Григг рассказала, что перед ней стояла нелегкая задача, потому что внешне Ди Каприо очень сильно отличался от Гувера: «Мы хотели, чтобы он был похож на Гувера, но чтобы это не было

карикатурой». Однако она признает, что ее нелегкая работа сама по себе ничего не стоила бы, если бы не блестящая игра Лео, которая вдохнула жизнь в этот грим: «Играть со слоями всевозможных накладок на лице – это то же самое, что играть с бумажным пакетом на лице, и Лео пришлось научиться преувеличивать свои мимические реакции, чтобы они проявлялись через эти накладки. Я действительно верила, что он был старым».

Лео мог бы и не проводить по нескольку часов в гримерной, потому что продюсер Роберт Лоренц предлагал использовать компьютерную графику, чтобы состарить актера. «Мы могли использовать компьютерные эффекты, чтобы упростить процесс перевоплощения, – сказал Лоренц. – Но Лео был непреклонен – он хотел быть уверен, что все будет идеально».

Ди Каприо хотел даже набрать вес для этой роли, но на это просто не хватило времени. Чтобы грим не потек, на съемочной площадке было холодно, как на хоккейной арене. Коллега Ди Каприо по фильму Майлз Фишер (который играет агента Гаррисона) сказал: «Там было очень много грима. Я думаю, что Лео каждый раз проводил в гримерной часов по шесть, и еще приходилось реально охлаждать съемочную площадку».

Эта роль также предполагала, что Леонардо нужно запоминать бесконечные монологи Гувера. Кроме того, Ди Каприо в очередной раз пришлось с этим смириться – он должен был носить платья.

Арми Хаммер вспоминал о своем ожидании поцелуя с Лео перед съемкой кульминационной сцены Гувера с Толсоном: «Это не сцена поцелуя, это суперсцена. Впервые я увидел Ди Каприо на вручении премии DGA. Он талантливый актер. Я не нервничаю и не боюсь, что не получится. Сценарий отличный – ни одного лишнего слова».

Для тех, кто работал с Лео в первый раз, было настоящим откровением увидеть за работой звезду, приблизившуюся к статусу легенды благодаря ролям в «Титанике», «Авиаторе» и «Кровавом алмазе». Эрик Матени (игравший Дока Фергюсона) был поражен великодушием, которое Лео проявлял в отношении менее знаменитых коллег.

«Он великий актер, это уже данность, – сказал Матени. – Мы все знаем это по его фильмам. У нас с ним есть несколько общих друзей. Мы не были знакомы до этих съемок, но я слышал, что он действительно отличный парень и прекрасный человек, и это действительно так.

Я люблю работать так, чтобы, как только начинаются съемки, становиться другим человеком. И когда вы работаете с Леонардо

Ди Каприо, он действительно помогает вам; его игра, его жесты – это действительно дает вам нечто, на что вы можете опереться. Он очень щедрый актер в этом смысле.

Ди Каприо, Клинт и я как-то обсуждали с Дастином Лэнсом Блэком одну сцену. И Лео говорит: „О, вот тут есть реплика! Может быть, Док Фергюсон должен что-то сказать мне в ответ?“ А Клинт говорит: „А что именно он должен сказать?“

И мы начинаем говорить, я импровизирую. Затем Клинт предлагает пару реплик. И мы находим то, что нужно. Клинту нравится, и он говорит: „Хорошо, давайте сделаем так“. Вот так все и происходило».

К тому времени, когда съемки переместились в Вашингтон, а затем в Вирджинию, сцены, которые могли вызвать больше всего споров, были уже отсняты, и Хаммер сказал, что однополый поцелуй «не был таким уж странным».

В чем-то напоминая Ди Каприо в те времена, когда ему пришлось поцеловать Тьюлиса в «Полном затмении», Хаммер сказал в интервью «И-Ти Канада»: «Это то же самое, как если бы вы пришли на съемочную площадку, вам вручили пулемет и сказали: „Стреляй, ты же профи“. Ты не можешь просто взять эту штуку и „ба-бах!“ – ты должен пойти и сделать это, понимая, что ты делаешь. Это было странно (я никогда не целовал парня), и это не то, чем я собираюсь заниматься в моей личной жизни, но в конце этой сцены мне уже казалось, что вокруг нее было слишком много шума из ничего».

После окончания съемок 30 марта Иствуд приступил к долгой работе: ему пришлось урезать картину до двух часов пятнадцати минут (первоначальная версия длилась три часа). Но он оставил сцены, где раскрывались наиболее противоречивые стороны личности Гувера, к великой радости сценариста.

«Мне было интересно знать, как Клинт отнесется к „гомосексуальности“ главного героя, – размышлял Блэк. – Но, когда во время съемок я увидел, как бережно он работает с этими сценами, я понял, что мой сценарий в надежных руках».

Сцены с переодеванием в женскую одежду вызвали больше всего споров; сторонники Гувера утверждали, что это была клевета. Но Иствуд сказал: «Люди постоянно обвиняли его в том, что он трансвестит, но никто не знал, насколько это было правдой. Мужа одной женщины, которая обвинила его в этом, Гувер отправил в тюрьму. И нельзя сказать, было это местью или нет».

Сведения о его транссексуальности впервые появились в биографии Гувера, написанной в 1993 году Энтони Саммерсом «Тайная жизнь Эдгара Гувера», а затем президент США Билл

Клинтон как-то пошутил при выборе нового директора ФБР, что будет «трудно заполнить лифчик Дж. Эдгара Гувера». Сам Иствуд считает, что «во всех этих обвинениях есть доля истины», но он хотел сохранить некоторую недоговоренность. Между Ди Каприо и Хаммером все ограничивается только одним страстным поцелуем, но отношения Гувера с Толсоном являются центральной темой. Все в Вашингтоне знали, что эта пара ежедневно обедает вместе, отдыхает вместе и все делает вместе, за исключением совместного проживания. В фильме также показано, как Гувер надевает одно из платьев матери после ее смерти.

Иствуд попытался сместить акцент с личной жизни Гувера, утверждая, что основной смысл фильма в том, как молодой человек (Гуверу было всего двадцать девять лет, когда он стал директором Бюро расследований в 1924 году) выжил и стал «самым мощным парнем в стране в то время, когда Америка была, безусловно, самой мощной страной в мире».

Лео согласился: «Я думаю, суть этой истории в том, что абсолютная власть абсолютно развращает. Вот человек, который создал самые передовые полицию и следственную систему, которые когда-либо знал мир. Но затем, со временем, его одержимость борьбой с коммунизмом взяла свое. Никто не обладал такой властью так долго. Он мог шантажировать президентов, прослушивать политических лидеров. Он мог манипулировать миром. Это было страшно».

Фильм еще редактировался, а барабаны в Голливуде уже начали выбивать дробь о том, что в этому году Леонардо Ди Каприо может наконец получить «Оскара». Он уже был трижды номинирован и рисковал забрать корону «вечного номинанта» у Мартина Скорсезе, но, по слухам, Лео в последнем фильме был настолько блистателен, что киноакадемики проголосуют за него в 2012 году.

После относительного затишья в его карьере наступил всплеск. Лео теперь был связан с каждым крупным проектом Голливуда. То, что он вновь будет сотрудничать со Скорсезе, было уже ясно. Оставалось понять, в каком фильме: «Волк с Уолл-стрит» – о жизни Джордана Белфорта, бывшего трейдера, который попал в тюрьму в 1990 году за обман инвесторов на миллионы долларов, или в биографическом фильме о жизни Фрэнка Синатры.

Леонардо также связывали с ремейком «Рождение звезды» – фильмом 1954 года с Джуди Гарленд; снимать его также должен был Клинт Иствуд, а главная роль досталась Бейонсе. Было также подтверждено, что Ди Каприо сыграет главную роль Кэлвина

Кэнди – злодея в «Джанго освобожденном», вестерне Квентина Тарантино о торговле рабами. Говорили, что его продюсерская компания «Эппиан Вэй» собирается экранизировать бестселлер Дона Уинслоу «Сатори». Ди Каприо собирался сыграть Николая Хела в проекте «Уорнер Бразерс», посвященном тому, как после Второй мировой войны западный человек обучается японскому искусству убивать.

Лео также не мог не проявить интереса к съемкам биографического фильма «Игра в имитацию» про дешифратора кода «Энигма», британского математика Алана Тьюринга. Британские власти преследовали Тьюринга после войны за то, что у него были сексуальные отношения с другим мужчиной, и его заставили пройти «химическую кастрацию» вместо тюремного заключения. Этот компьютерный гений покончил с собой, съев отравленное яблоко. Эта трагедия вдохновила Стива Джобса назвать свою компанию «Эппл» («Яблоко»).

Учитывая, как все последние годы развивалась его карьера, неудивительно, что в 2011 году Лео стал самой высокооплачиваемой звездой Голливуда, заработав семьдесят пять миллионов долларов, хотя за год он снялся всего в двух фильмах – «Начало» и «Остров проклятых», – пусть и ставших суперхитами. Он сместил с верхней строчки Джонни Деппа, и, похоже, что эти два сердцееда преследовали друг друга и в гонке за кинонаградами.

Ди Каприо в то время стал едва ли не самым влиятельным актером в Голливуде.

Было объявлено, что премьера фильма о Эдгаре Гувере, «Дж. Эдгар», состоится 3 ноября 2011 года на ежегодном фестивале Американского института кино в Лос-Анджелесе. Лео был серьезным претендентом на номинацию на «Оскар». Конкуренцию ему составили Депп («Ромовый дневник»), Брэд Питт («Человек, который изменил все» – история о неудачнике, добившемся успеха), Райан Гослинг (либо за картину «Драйв», либо «Мартовские иды» Джорда Клуни) и Гэри Олдман за роль в фильме «Шпион, выйди вон!».

Однако релиз «Дж. Эдгара» сопровождался скандалом. Всего за несколько недель до премьеры ФБР выступило с заявлением, в котором опровергло любые предположения о гомосексуальности Гувера, которые могли быть сделаны в фильме.

Заместитель директора ФБР Майк Кортан сказал, что он встретился с Иствудом и Ди Каприо и заверил их в том, что не было «никаких документальных свидетельств» о том, что Гувер был геем. Отрицая тот факт, что Бюро пытается повлиять на содержание фильма, он сказал, что оно лишь представило

информацию, чтобы фильм был «точным».

Несколько бывших агентов провели целую кампанию против изображения в фильме сексуальных отношений между Эдгаром Гувером и Клайдом Толсоном.

«Для этого нет никаких реальных оснований, – написал Иствуду Уильям Брэнон, председатель Фонда Эдгара Гувера. – Изображать его таким образом, основываясь на абсолютно необоснованных и ложных утверждениях, было бы несправедливо и являлось бы серьезным искажением действительности».

Общество бывших специальных агентов ФБР выступило с аналогичным посланием, в котором говорилось, что «сцена с якобы имевшим место поцелуем», о которой упоминалось в ранних публикациях СМИ, с участием актеров, играющих Гувера и Толсона, «заставила нас пересмотреть наше молчаливое одобрение вашего фильма».

После премьеры Лео ответил, что Гувер и Толсон были больше чем просто друзья, и это было очевидно. «Поговорите с ФБР, они скажут вам: „Вовсе нет. Эти люди служили своей стране“, – сказал он „Лос-Анджелес таймс“, – а вы поговорите с другими людьми, и они скажут: „Разумеется, да. Эти люди отдыхали вместе, они жили вместе. Гувер завещал Толсону все, что имел, после своей смерти“. Да чего уж там! Эти два человека проводили вместе почти каждую минуту на протяжении десятилетий».

Отзывы были неоднозначными, и критики разделились на два лагеря. Одни считали фильм триумфом, другие утверждали, что ему не хватает последовательности. Но в одном они были единодушны – в восхищении Ди Каприо.

«Потрясающее изображение Эдгара Гувера» – так журнал «Роллинг Стоун» охарактеризовал игру Леонардо, в то время как его давний поклонник Роджер Эберт в «Лос-Анджелес таймс» высоко оценил его «попавшую в точку, тонкую и убедительную игру, которая намекает на нечто большее, чем даже сам Гувер готов был признать про себя». Журнал «ОК!» восторженно написал о том, что Ди Каприо снова «оказался хамелеоном, способным решать любые задачи, поставленные перед ним», а издание «Голливуд репортер» отмечало «энергичную, эффектную игру, которая вытягивает на себе весь фильм».

Восторженное отношение к игре Ди Каприо было оправданным, но означало ли оно, что его девятнадцатилетнее ожидание «Оскара» скоро закончится?

Глава 26
Моделефил

Когда в Соединенных Штатах велись ожесточенные споры о фильме про Гувера, на другом краю света Лео и Блейк предстояло испытать на прочность свою недолгую любовную связь.

В августе 2011 года Ди Каприо отправился в Австралию, чтобы приступить к съемкам в «Великом Гэтсби», поскольку Лурман решил снимать это эпическое полотно за сто пятьдесят миллионов долларов не в Штатах, а у себя на родине.

«Великий Гэтсби» – один из величайших американских романов, пристальный взгляд на американскую мечту. Эта история, происходящая в вымышленном богатом районе Уэст-Эгг на Лонг-Айленде, описывает молодого и загадочного миллионера Джея Гэтсби и его сумасшедшую любовь к бывшей возлюбленной Дэзи Бьюкенен, вышедшей замуж за другого. Передающий атмосферу декаданса и джаза, роман не был коммерчески успешен при жизни Фицджеральда и получил известность только после его смерти. Сейчас он считается одним из классических произведений прошлого века. Продано уже более двадцати пяти миллионов экземпляров этой книги, и каждый год продается еще пятьсот тысяч. До этого роман был трижды экранизирован, по этой книге были поставлены опера и телефильм. Многие придерживаются мнения, что самой лучшей экранизацией стала киноверсия 1974 года, с Робертом Редфордом и Миа Фэрроу в главных ролях. Однако Лурман, чьи «Ромео + Джульетта» уже бросали вызов публике, почувствовал, что нынешний экономический климат будет идеальным временем для нового пересказа этой истории, центральной темой которой является критический взгляд на образ жизни богатых людей. Этот подход разделял и Ди Каприо, которого немедленно утвердили на роль Джея Гэтсби, загадочного главного героя.

«Это было интересно. Гэтсби был идеалистом, который пытался воплотить в жизнь американскую мечту и быстро разбогатеть, – сказал он, – все ради любви к Дейзи, конечно. Но очень интересно посмотреть на то, что происходит сейчас. Мы снова живем в „бурные двадцатые“, и все опять начинает рушиться».

Этот фильм дал Леонардо возможность снова поработать с Лурманом после их радикальной интерпретации трагической любовной истории Шекспира. Они планировали вместе работать над эпическим фильмом «Александр», но этот проект отошел на

второй план, когда в производство был запущен конкурирующий фильм Оливера Стоуна с Колином Фарреллом в главной роли. В соответствии с инновационным подходом Лурмана, его последний фильм должен был снят в 3D – этот формат обычно используется для съемок научно-фантастических блокбастеров и анимации, но Леонардо одобрил использование 3D в этом проекте.

«„Великий Гэтсби“ – это вуайеристский роман. В самые интимные моменты вы чувствуете себя мухой на стене, – пояснил он. – Баз пришел из театра. Он знает, что придаст больше драматичности моменту, что должно происходить на авансцене, а что на заднем плане. Он способен одновременно удерживать в центре внимания трех разных персонажей. Это все равно что смотреть спектакль».

В этом фильме Лео также представилась возможность поработать с его ближайшим другом, Тоби Магуайром (который играет рассказчика Ника Кэррауэя). Компанию двум ведущим актерам составили австралиец Джоэл Эдгертон, в роли соперника Джея, Тома Бьюкенена; еще одна австралийка Айла Фишер, в роли любовницы Тома, Миртлы Уилсон; индийская суперзвезда Амитабх Баччан и дебютантка Элизабет Дебики в роли подруги Дейзи – Джордан Бейкер.

Британская актриса Кэри Маллиган, получив заветную роль Дейзи, не уставала благодарить Ди Каприо за помощь в подготовке роли. «Леонардо – самый невероятный актер на планете, – заявила она. – Когда я ушла с кастинга, получив эту роль, я не могла поверить, что буду играть вместе с ним.

Мы сделали пятнадцать дублей одной сцены. У его персонажа было мало слов, и камера не снимала его, но он сыграл трех других персонажей. Он произнес фразу Гэтсби, а затем вскочил и сыграл Тома Бьюкенена.

Мы снимали эту сцену, и камера была над моим плечом, и он зажигал мне сигарету и смотрел на меня. Снимали меня, а у него не было никаких слов, и он импровизировал, просто чтобы помочь мне. Я подумала: „Леонардо Ди Каприо не должен помогать мне на этом прослушивании!“. Он прослушивал девушек весь день. Я была просто поражена тем, насколько он был щедр, не говоря уже о потрясении от игры с ним».

Хотя первоначально Лурман решил снимать в Нью-Йорке – и даже переехал в Большое Яблоко и записал детей в местную школу, – позже он неожиданно переехал в Австралию. Для воссоздания сверкающего Лонг-Айленда и Нью-Йорка эпохи джаза были использованы павильоны «Фокс Студиос Аустралиа». Кроме того, из автомобильного музея штата Иллинойс прислали

старинные автомобили, в том числе пару «дюзенбергов» 1929 года выпуска и один «паккард» тоже 1929 года, на которых должен был ездить персонаж Ди Каприо и которые, по слухам, стоили до трех миллионов каждый.

Лурман написал сценарий по роману Фицджеральда вместе со своим давним партнером Крейгом Пирсом, а его жена и коллега Кэтрин Мартин занималась кинопроизводством и дизайном костюмов. Съемки должны были происходить в течение семнадцати недель, в них было задействовано более четырехсот человек.

Ди Каприо на четыре месяца поселился в особняке, арендованном за десять тысяч долларов в неделю в восточном пригороде Сиднея, Воклюзе. Блейк при первой же возможности прилетела к нему, чтобы отпраздновать свой день рождения.

Пара, казалось, эффективно использовала пять спален и пять ванных комнат его дома на набережной, в котором были еще и пейзажный бассейн, и частная пристань, способная вместить суперяхту.

Они изумили персонал городского парка дикой природы «Фитердейл», когда пришли туда и попросили организовать им экскурсию. Менеджер по маркетингу Келли Эймс вспоминает: «Я лично сопровождала их, когда увидела, что это Лео, – я большая поклонница его фильмов. Они оба были милы и дружелюбны. Абсолютно никакого снобизма. Лео расспрашивал о находящихся под угрозой исчезновения животных, а Блейк была потрясающе красива».

Очевидно, Лео и Блейк наслаждались обществом друг друга и тем, что могут вести себя как любая другая нормальная пара, если под «нормальностью» подразумевает возможность в любой момент улететь в любую точку мира. Вот почему было тем более удивительно, когда их роман завершился так же быстро, как и начался. Представители обеих сторон подтвердили расставание, традиционно заверили, что они «останутся друзьями», но никаких дополнительных разъяснений о том, почему пятимесячный роман внезапно оборвался, не последовало.

Стало ли одному из них скучно или кто-то предъявлял слишком много требований, об этом знали только они. Однако удивительным было то, насколько спокойно Ди Каприо выставлял напоказ свой роман, пока он продолжался. Для человека, обычно не афиширующего свою личную жизнь, в отношениях с Блейк он вел себя абсолютно открыто, беззаботно и почти безрассудно.

Если Леонардо и остался с разбитым сердцем, он принялся лечить его единственным известным ему способом: наслаждаясь компанией другой красивой женщины. Не успели высохнуть

чернила новостных сообщений о том, что они с Блейк больше не пара, как его уже заметили с австралийской моделью Элис Кроуфорд.

Бывшая участница телешоу «Топ-модель по-австралийски», Кроуфорд, которой на тот момент был двадцать один год, встретила Лео в местном модном заведении «Бич Хауз», которое стал одним из любимых мест Ди Каприо в Сиднее.

Когда ее спросили об их отношениях, она отрицала, что между ними что-то было, но описала его как «очень милого парня» и добавила: «У нас много общих друзей, и он действительно клевый. Мы просто друзья».

Не успели поклонники Лео навострить уши, как пошли разговоры о том, что ему приглянулась другая модель, двадцатилетняя Кендал Шулер, точная копия Бар Рафаэли. Шулер впервые встретилась с актером в Лос-Анджелесе, а позже вновь увиделась с ним в «Бич Хауз».

Блейк тоже пыталась пережить их расставание, сойдясь с коллегой по фильму «Зеленый фонарь» Райаном Рейнольдсом, который в течение короткого времени был мужем Скарлетт Йоханссон, пока они не расстались в декабре 2010 года.

Лео между тем пригласил в свой австралийский особняк одну из самых популярных итальянских моделей, рекламирующих нижнее белье, – женщину, которая считается одной из самых красивых в мире, – румынку Мадалину Генеа. Она даже предприняла попытку обосноваться в жилище актера, но, как и с другими спутницами Лео последнего времени, он, похоже, не собирался оставаться с ней надолго.

Вернувшись в Нью-Йорк во время перерыва в съемках, Ди Каприо был рад узнать, что его тяжелый труд на съемках фильма о Гувере заслужил номинацию на «Золотой глобус» – это была его восьмая подобная номинация. Как и предполагалось, его соперниками стали Райан Гослинг («Мартовские иды») и Брэд Питт («Человек, который изменил все»), а также Джордж Клуни («Потомки») и Майкл Фассбендер (за его отмеченную критиками роль в фильме «Стыд»). Номинация на «Золотой глобус» показывала, кто может стать соперником Ди Каприо, когда придет время объявить номинантов на «Оскар». Неплохим кандидатом был и французский актер Жан Дюжарден (номинированный на «Золотой глобус» в категории «Комедия и мюзикл» за роль в немом фильме «Артист»).

Возвратившись в Нью-Йорк, Леонардо восстановил силы и в сопровождении старого приятеля Лукаса Хааса и коллеги по фильму «Начало» Джозефа Гордон-Левитта посетил вечеринку «Виктория Сикрет», где его внимание привлекла стройная

балерина и модель Карли Клосс.

Карли, как ни странно, осталась равнодушна к его чарам, но Ди Каприо все равно повезло на этом мероприятии. Всего несколько дней спустя ее коллега по рекламе женского белья «Виктория Сикрет», Эрин Хизертон, прилетела к Лео в Сидней из Нью-Йорка, когда он незадолго до Рождества вернулся в Австралию на съемки.

Эта изящная модель – урожденная Эрин Бабли – была родом из Скоки, Иллинойс. Ей было всего двадцать два, она была всего лишь на сантиметр ниже Ди Каприо, чей рост равен 178 сантиметрам. Она немедленно продемонстрировала, что, безусловно, добавит веселья в и без того веселую жизнь Лео, когда в престижном магазине женского белья накупила вещей больше чем на тысячу фунтов.

Слово «моделефил», обозначающее мужчин, которые встречаются с девушками-моделями, придумала героиня сериала «Секс в большом городе» Кэрри Брэдшоу. Наблюдая за выходками Ди Каприо в Австралии, многие задавались вопросом: а не является ли актер тем самым моделефилом?

После завершения съемок Эрин присоединилась к Ди Каприо, когда он наконец улетел домой в Америку. После четырех месяцев напряженной работы на другом конце света Лео покинул Австралию, произведя неизгладимое впечатление на местных моделей.

Хотя казалось, что он ни в чем себе не отказывал после расставания с Блейк, блондинка Эрин, похоже, по-прежнему оставалась с ним. Леонардо планировал познакомить ее со своей матерью, вернувшись в Лос-Анджелес на Рождество, и в отеле «Фор Сизонс» в канун Нового года уже был заказан второй завтрак для них троих.

Это можно было истолковать как многообещающий знак для Эрин – не каждая женщина в жизни Ди Каприо была удостоена чести знакомства с его матерью… но развязка была неожиданной. Вскоре Лео публично назвал главной женщиной в своей жизни… Ирмелин, сказав: «Моя мать является центром моей жизни. Иметь в своей жизни такую женщину, сильную, которая честно говорит вам, кто вы есть… вот этим я очень дорожу. И этого я ищу в женщине».

Очевидно, что Эрин до идеала было далеко.

Накануне 2012 года, когда на экраны снова вышел «Титаник», а рядом с актером снова была модель, глядя на жизнь Леонардо Ди Каприо, нельзя было не заметить, сколько всего изменилось и сколько осталось прежним.

Возникло острое ощущение дежавю, когда однажды,

январским утром, были объявлены номинанты на «Оскар». Одно имя выделялось, но лишь тем, что его не было в этом списке.

Ди Каприо, который всего за десять дней до этого с небольшим отрывом проиграл Джорджу Клуни в битве за «Золотой глобус», загадочным образом не попал в номинанты категории «Лучший актер». Комментаторы предсказывали, что блестящая роль Эдгара Гувера гарантировала ему место среди номинантов, и киноманы были шокированы, не обнаружив его имени в списке. «Нью-Йорк таймс» назвал отношение к нему со стороны членов Киноакадемии «снобизмом», а твиттер-сообщество буквально взорвалось от возмущения, резко осудив киноакадемиков за то, что они снова проигнорировали одного из самых популярных актеров в мире.

Номинантами стали Клуни за роль в «Потомках», Жан Дюжарден (получивший «Золотой глобус» за роль в картине «Артист»), Брэд Питт («Человек, который изменил все») и неожиданная пара – Демиан Бичир (который сыграл нелегального иммигранта-садовника в «Лучшей жизни») и Гэри Олдман за роль в картине «Шпион, выйди вон!».

Незадолго до объявления номинантов Леонардо признался, что он, конечно, хотел бы получить «Оскара», но, возможно предчувствуя, что этого пока не случится, добавил, что не «Оскар» мотивировал его. Самый высокооплачиваемый актер Голливуда, у которого уже могло бы стоять на полке несколько «Оскаров», заявил: «Не думаю, что кто-то станет утверждать, что не хотел бы его получить, – это явно было бы ложью. Но я работаю не ради „Оскара“. Не это меня мотивирует, когда я играю свои роли».

Если Лео и страдал от снобизма киноакадемиков, то старался этого не показывать. В феврале они с Эрин отправились в Мексику, в Кабо Сан Лукас, на короткие выходные. Модель продемонстрировала, что готова на все, совершив вместе с ним безумный спуск по канатной дороге над Диким каньоном в парке «Тортуга». Очевидец рассказал изданию «Хелло!», что «летя по канатной дороге, Лео корчил смешные рожи, но было видно, что ему страшно». А вот Эрин выглядела спокойной и беззаботной, когда мчалась вперед на головокружительной скорости.

Казалось, Эрин делала все, что могла, чтобы стать тем, кого у Лео до сих пор не было, – его истинной возлюбленной. Он сказал об этом несколько недель спустя после их поездки Мексику, но, как всегда у Ди Каприо, в его словах чувствовался некий подтекст. Часто именно то, чего он не говорит, и указывает на то, о чем он думает.

В ответ на просьбу рассказать про свою первую любовь, он ответил в одном из интервью: «Моя первая любовь?.. Ну, я ее даже

не помню, – приводит его слова сайт contactmusic.com. – Я полагаю, что если бы я нашел свою настоящую любовь, то был бы уже женат».

Он нередко говорил о качествах, которые ценит в женщине – в основном это были качества, присущие его маме, – а теперь высказался и о том, что его в женщинах отталкивает:

«Мне не нравятся напыщенные женщины. И мстительные. А еще меркантильные. Мне кажется, в девушке меня привлекает то, что привлекает и большинство мужчин, – что-то подлинное. Доброта».

Ди Каприо пребывал в раздумьях, потому что начало 2012 года для него стало возвращением в будущее. Ко Дню святого Валентина он вернулся на экраны как Джек Доусон в «Титанике» в формате 3D. Перед повторным показом фильма, который был намечен на апрель – к столетию катастрофы «Титаника», – продюсер Джон Ландау устроил предварительный просмотр. И так же, как и двенадцать лет назад, Леонардо был восхищен своей партнершей по фильму, Кейт Уинслет.

«Во время сцены, в которой Кейт прибывает в док и выходит из машины, он сказал мне: „Она такая красивая“», – вспоминает Ландау. Лео с Кейт встретились на премьере новой версии. Их партнерство на экране выдержало испытание временем, как выдержали его лишь немногие экранные пары со времен золотого века кино: Джинджер и Фред, Кэтрин Хепберн и Спенсер Трейси, Лорен Бэколл и Хэмфри Богарт.

При бюджете в восемнадцать миллионов долларов на съемку одних только ЗИ-эффектов, обновленная версия фильма стоила больше чем многие новые фильмы независимых киностудий, но в прокате фильм снова имел успех. Новая редакция фильма собрала дополнительные триста сорок три миллиона шестьсот тысяч долларов по всему миру, доведя общую сумму сборов до двух миллиардов ста восьмидесяти миллионов долларов и сделав «Титаник» вторым фильмом за всю историю кино, собравшим в прокате более двух миллиардов (первым является еще одна эпическая картина Джеймса Кэмерона – «Аватар»). Успех новой редакции фильма в значительной степени был обусловлен тем, что поклонники оригинальной версии устремились в кинотеатры, чтобы посмотреть его еще раз. Кроме того, фильм привлек и более молодую аудиторию. Успех фильма принес звездам еще один приличный гонорар и обеспечил Лео целой армией новых поклонников.

Когда у вас такие гонорары, как у Леонардо, легко можно предположить, что деньги не главное, что влияет на выбор фильмов, в которых стоит сниматься. «На протяжении всей моей

карьеры я никогда не знал заранее, какой мой фильм станет кассовым, а какой нет, – объяснял Ди Каприо. – Когда вышел „Титаник“, люди говорили: „Ты понимаешь, что это успех?“ И я отвечал: „Да, да, это хит“».

Он никогда не скрывал свою любовь и восхищение коллегой, и, помимо его матери, она оставалась таким явлением в его жизни, с которым другим женщинам оставалось только смириться.

Другим фактором, с которым им приходилось мириться, была его основная работа. В 2012 году Лео был очень занятым человеком. Не успел он выполнить свои обязательства по «Гэтсби», как тут же начал работать в следующем проекте – над одной из главных ролей в последней работе Квентина Тарантино «Джанго освобожденный». Идея использовать вестерн для рассказа о позорных фактах в истории Америки выглядела довольно любопытно. Когда выяснилось, что история черного раба, объединившегося с охотником за головами, чтобы отомстить плантатору-садисту и освободить жену, будет смесью спагетти-вестерна с энергетикой чернокожих актеров, интрига усилилась. От Тарантино, голливудского хулигана, снявшего «Бешеных псов», «Криминальное чтиво» и «Убить Билла», можно было ожидать моря насилия, густо приправленного черным юмором.

Роль Джанго сыграл Джейми Фокс, который на кинопробах оказался убедительнее Уилла Смита и Майкла К. Уильямса (Омар в культовом сериале «Прослушка»). Имя персонажа взято из итальянского вестерна Серджио Корбуччи 1966 года «Джанго». Этот фильм считался настолько жестоким, что до 1993 года он был запрещен в Великобритании.

Леонардо, друживший с Тарантино вот уже более пятнадцати лет, должен был играть Кэлвина Кэнди, плантатора-злодея, который купил жену Джанго, рабыню Брумхильду. Аморальный и бесчеловечный, но невероятно обаятельный, Кэнди правит территорией, которую называет Кэндиленд, где рабов заставляют драться друг с другом до смерти. Тарантино написал роль Кэнди, имея в виду актера постарше. Он подумывал отдать эту роль Франко Неро, актеру, который сыграл Джанго в итальянском вестерне. Однако, когда Ди Каприо проявил интерес к сценарию, режиссер переписал эту роль для него.

Это был первый вестерн Лео со времен выхода фильма «Быстрый и мертвый», но идея сыграть такого отталкивающего персонажа понравилась Лео. Однако после знакомства со сценарием ему показалось, что Тарантино переборщил с насилием. Лео признавался, что первым его вопросом было: «Мы

что, действительно собираемся зайти так далеко?»

«Мне было непросто это принять, – сказал он журналу „Вайб“. – Мне интересно было сыграть этого подлого и ужасного человека, чьи представления о жизни мне совершенно не близки. Я помню, во время первого чтения сценария меня смутило количество насилия, расизм и обильное использование ненормативной лексики».

Однако в конце концов он согласился, что шокирующая образность, к которой прибег Тарантино, была просто необходима.

Утрированные зловещие злодеи являются непременными персонажами всех фильмов Тарантино – просто вспомните отрезающего уши мистера Блонда в «Бешеных псах» или охотника на евреев, полковника СС Ганса Ланда в «Бесславных ублюдках». Поэтому, если уж сам Тарантино говорит, что Кэнди – первый придуманный им злодей, который ему не нравится, этим сказано все, что нужно знать об омерзительной природе этого персонажа. Тарантино в свое время рассматривал Ди Каприо и на роль Ганса Ланда, которого впоследствии сыграл Кристоф Вальц (в «Джанго» он сыграл доктора Кинга Шульца).

Эта роль принесла Ди Каприо «Оскара» за лучшую роль второго плана.

О своем новом плохом парне Тарантино сказал «Плейбою»: «Я ненавидел Кэнди, а обычно мне нравятся мои злодеи, независимо от того, насколько они злобные».

Однако, несмотря на все свои вопросы, Лео заявил, что, как только он справился со своим отвращением, он нашел в Кэнди нечто, что ему понравилось. Он сказал: «Когда вы играете злодея, вы уже не придерживаетесь слишком многих правил или ограничений. Это приводит вас в самые темные уголки вашей души и позволяет вам дать себе волю».

Конечно, Ди Каприо играл сомнительных персонажей и раньше, но Кэнди представлял собой новый вызов, и он целиком посвятил себя подготовке к этой роли. Чем-то для этого нужно было пожертвовать, и, как это бывало и раньше, этим чем-то стала его личная жизнь.

Нынешняя подруга Эрин оставалась с ним дольше, чем большинство моделей, с которыми его связывали мимолетные романы, но ее ожидало несколько неприятных моментов. Сначала появилось подозрительное сообщение о том, что стандарты личной гигиены Лео понизились и он отказался от дезодоранта в пользу натурального запаха. «Нэшнл Энквайрер» сообщил, что за этим его решением стояла забота об окружающей среде. Однако это нанесло ущерб его личной жизни, поскольку Эрин не

разделяла этих его взглядов. Один из источников поведал журналу: «Он принимает душ только пару раз в неделю, чтобы сэкономить воду, и считает дезодорант неэкологичным. Эрин любит его всем сердцем, но начинает подозревать, что Лео любит окружающую среду больше, чем ее».

Будучи ярым приверженцем идеи утилизации отходов, Леонардо, по слухам, регулярно пропускал дни вывоза мусора, в результате чего, к сожалению, на его кухне начинало жутко вонять. Сообщения об этом были подхвачены журналистами по всему миру, что привело к предположениям, что девушка его мечты может просто не вынести привычек Лео. Газета «Сан» сделала шутливое предположение, что если эти сообщения верны, то, похоже, Лео делает все, чтобы снова остаться одному. И возможно, в этой шутке была определенная доля истины.

Время, проводимое Лео с Эрин, стало стремительно сокращаться, так как съемки «Джанго освобожденного» шли полным ходом, и он улетел в Мексику, затем в Луизиану, Новый Орлеан и Калифорнию. А когда у него образовалось окно в съемках в марте, Эрин уехала в «Очень сексуальный тур», рекламируя компанию «Виктория Сикрет». Что же оставалось делать Леонардо? Разумеется, отправиться прямо в Майами-Бич, для того чтобы потусоваться с парнями в «Скарпетта» в Фонтенбло и заказать частный столик в клубе «ЛИВ».

Пока Лео расслаблялся, Эрин совершала рекламный тур с новой коллекцией бюстгальтеров, и иллюстрирующие это снимки стали мировой новостью. Освещение рекламного тура из-за связи Эрин с Леонардо было таким масштабным, что невольно возникала мысль, а не должен ли актер получать за эту раскрутку какие-то комиссионные?

Разлука была тем обстоятельством, на которое Лео часто ссылался, говоря, что это препятствие, которое должны преодолеть все любовные отношения. Может быть, у его отношений и появился бы шанс, если бы он позволил себе передышку в работе, но, не успев закончить съемки в вестерне Тарантино, он тут же связался со своим старым наставником Скорсезе для нового совместного проекта. Для Лео это был еще один шанс продемонстрировать свое актерское мастерство вместе со своим любимым режиссером. А для Эрин это был тревожный звоночек.

Глава 27
Одинокий волк

Кто сказал, что быть преступником невыгодно? Конечно, когда мультимиллионер и биржевой маклер Джордан Белфорт сидел на роскошной яхте, построенной для Коко Шанель, оснащенной гидросамолетом и вертолетом, потягивал марочное вино в компании шикарной супермодели, он думал как раз наоборот.

Огромное богатство позволило Белфорту возможность жить жизнью, о которой многие могут только мечтать: президентский номер в гостинице, «феррари», дом на пляже и дорогие яхты. А его подвиги – утехи с проститутками, употребление наркотиков, посадка вертолета под кайфом – дало ему прозвище Волк с Уолл-стрит.

Белфорт был королем финансового рынка девяностых. Он возглавлял «Страттон Оакмонт», фирму, которая специализировалась на инвестициях типа «накачка и сброс». Следуя правилу «не вешать трубку, пока клиент не купит или не сдохнет», Белфорт и его брокеры взвинчивали цену акций перед продажей крупных пакетов, которыми они владели, в результате цены стремительно падали вниз. Это приносило клиентам большие убытки, а Белфорту – огромные прибыли.

На пике карьеры Белфорт зарабатывал пятьдесят миллионов долларов в год, а однажды даже заработал двенадцать миллионов всего за три минуты. Он делал деньги так виртуозно, что мафия подсылала своих людей в его фирму «на стажировку», чтобы узнать, как он это делает.

Его подход к руководству был, мягко говоря, нестандартным. Для повышения морального духа и укрепления связей между сотрудниками он призывал их заниматься сексом друг с другом где угодно, хоть под столами. В середине дня он устраивал «перерывы на кофе», выстраивая проституток на офисной парковке. По данным издания «Дейли телеграф», одна молодая сотрудница офиса согласилась обриться наголо в обмен на пять тысяч долларов, которые собиралась потратить на увеличение груди.

Из наркотиков Белфорт предпочитал метаквалон (торговая марка мощного седативного средства). Он рассказывает, как однажды ночью в дорогом отеле «Дорчестер» в Лондоне у него закончился метаквалон, и он был в таком отчаянии, что позвонил своей секретарше в Нью-Йорк, и она организовала ему доставку

самолетом свежей партии зелья.

Его беспечность чуть не стоила ему жизни. Проигнорировав предупреждения не выходить в неспокойное Средиземное море, он все-таки отчалил от пристани на своей роскошной яхте и чуть не утопил ее. Несмотря на то что ему лишь чудом удалось избежать катастрофы, он не прислушался к прогнозам о предстоящем шторме на денежных рынках – и пошел ко дну вместе со всей своей империей. Белфорта обвинили в обмане инвесторов на двести миллионов долларов и вместе с главными сообщниками посадили в тюрьму.

Вдохновленный фразой Гордона Гекко, персонажа, сыгранного Майклом Дугласом: «Жадность – это прекрасно», Белфорт (Ди Каприо) говорит о качествах, сделавших его скандально знаменитым: «Я был умным пареньком, я был отличным продавцом, и мне нравилось делать деньги. Это были данные мне Богом ценные качества. Но у меня были и некоторые данные Богом недостатки, главными из которых были эмоциональная незрелость, неуверенность и потребность в мгновенном удовлетворении своих желаний».

Он провел двадцать два месяца в тюрьме и вышел совершенно другим человеком. Его брак с моделью, рекламировавшей пиво, рухнул, но теперь он стал хорошим отцом их детям. Его мемуары стали международным бестселлером, потребовали продолжения и предсказуемо вызвали интерес Голливуда.

Словно еще одно доказательство того, что удача от него не отвернулась, история Белфорта попала в руки Мартина Скорсезе и Леонардо Ди Каприо, которму предстояло его сыграть. Белфорт даже давал Лео советы о том, как лучше это сделать.

«Ди Каприо просто нужно обкуриться, шататься повсюду как идиот и нести всякий вздор», – сказал он.

Съемки фильма начались в августе 2012 года, и Лео сразу же вошел в образ в сцене, демонстрировавшей тот гедонистический образ жизни, который вел Белфорт. Легендарный манхэттенский бар для трансвеститов «Лаки Ченджес» был преобразован в стрип-клуб, и Лео вместе со своим звездным коллегой по фильму Мэттью МаКконахи в этой сцене был окружен несколькими голыми танцовщицами. Один из присутствовавших на съемочной площадке сказал газете «Нью-Йорк пост»: «Девушки терлись грудями о лицо Лео, их было пять или шесть. Он выглядел просто великолепно в костюме восьмидесятых. Было снято пять или шесть дублей».

Съемки одного фильма с Ди Каприо продолжались, но выход другого его фильма было решено задержать. Компания «Уорнер

Бразерс» объявила, что релиз «Великого Гэтсби» переносится на следующий май. В отчетах приводились опасения экспертов о том, что фильм может пострадать от жесткой конкуренции с другими крупными фильмами, выход которых также планировался в это же время. Одним из них был «Джанго освобожденный». Все это свидетельствовало о том, насколько продуктивный период переживал сейчас Лео.

Когда казалось, что все в его жизни складывается хорошо, можно было только удивляться, зачем он захотел что-то менять, но, как и в случае с Блейк Лайвли в начале съемок «Гэтсби» годом ранее, Ди Каприо решил, что его отношения с Эрин исчерпали себя. Первые признаки того, что что-то пошло не так, появились, когда она не смогла составить ему компанию на благотворительном мероприятии в октябре, проводившемся, по иронии судьбы, на Уолл-стрит. Как сообщает «Нью-Йорк дейли ньюс», причиной ее отсутствия стало недомогание.

Кое-кто был уверен, что она пропустила мероприятие, чтобы избежать встречи с Бар Рафаэли, которая также была там.

Новость о расставании прогремела в начале ноября, через неделю после урагана Сэнди, который обрушился на Нью-Йорк, неся разрушения, нарушив работу метро, повредив электростанции и причинив ущерб городу на шестьдесят пять миллиардов долларов. Тем не менее, пока вокруг него бушевала буря – не говоря уже о бурной реакции, которая последовала от Эрин, – Лео вел себя как ни в чем не бывало. Он был замечен на двух вечеринках, посвященных Хеллоуину – разумеется, в компании нескольких красоток, – и это было лучшим доказательством того, что шоу продолжается.

Из Большого Яблока он сбежал в Лас-Вегас на вечеринку по поводу дня рождения малайзийского бизнесмена-миллиардера Ихо Лоу. Безусловно, свободный Лео привлекает больше внимания, чем тысячеваттная лампочка мотыльков, так что слухи о его связи со звездной коллегой по фильму «Волк с Уолл-стрит» Марго Робби не заставили себя долго ждать.

Некоторые издания цитировали слова Эрин о том, как она хорошо проводит время со своими друзьями, а Лео продемонстрировал, что события, произошедшие в предыдущем месяце в Нью-Йорке, действительно повлияли на него. Он отпраздновал свой тридцать восьмой день рождения с Бейонсе, Джей-Зетом, Робертом Де Ниро и Кэмерон Диаз на вечеринке в фешенебельном ночном клубе «Дарби» в центре Нью-Йорка. Среди гостей были также Скорсезе и коллега по фильму «Волк с Уолл-стрит» Джона Хилл. Австралийка Марго также присоединилась к нему, вызвав новую волну догадок о том,

насколько близки их отношения, но эта ночь была посвящена в большей степени благотворительности, чем любви. По данным «Нью-Йорк пост», Ди Каприо использовал свой день рождения, чтобы собрать деньги для Красного Креста. Он объявил, что средства от каждой купленной бутылки алкоголя пойдут на счет благотворительной организации и другие гуманитарные цели. К концу ночи было собрано пятьсот тысяч долларов для американского Красного Креста, который сыграл такую важную роль в помощи жертвам урагана.

Благотворительность Лео лишь на время заглушила сплетни, кое-кто не преминул заметить, что его доверительные беседы с Мирандой Керр, актрисой и женой Орландо Блума, были не просто дружескими. Миранда была в числе гостей на дне рождения Лео, и того, что их видели вместе несколько дней назад, было достаточно, чтобы спровоцировать новую волну сплетен. Ди Каприо уже привык к тому, что всякий раз после его расставания с очередной супермоделью вокруг него возникают необоснованные слухи, большинство из которых не соответствует действительности. Среди самых диких сплетен были разговоры о том, что Лео стал поклонником колонотерапии. Таблоид «Сан» утверждал, что он стал часто проводить сеансы очищения кишечника, которые ему порекомендовали его подруги-модели. Материал заставлял с ужасом задуматься о том, что же актер со своими подругами обсуждает в постели, и был опубликован под заголовком «Новый блокбастер Лео».

Он закончил год стильно – вечеринкой со стайкой красавиц на борту яхты в гавани Сиднея. Пребывания Марго в ее родной Австралии, даже когда их с Лео еще не видели вместе, было достаточно, чтобы дать почву слухам о том, что между ними что-то происходит. Она отвергала все предположения о романе, а он снова сокрушался о том, как трудно найти правильную женщину.

«Раньше, когда я не был знаменитым, было намного легче. Теперь я не могу просто пойти в бар, познакомиться с женщиной и быть уверенным, что ей действительно интересен именно я, – сказал он в интервью немецкой версии журнала „OK!“. – Все стало гораздо сложней».

В том же интервью он заявил, что созрел для отдыха от съемок. После работы нон-стоп в течение года над тремя сложными ролями одновременно, никто не бросил бы в него за это камень, тем более что он сказал, что хочет использовать свое время, чтобы «немного улучшить мир».

Прежде чем он получил возможность попутешествовать по миру и поработать над избавлением планеты от некоторых экологически вредных привычек, ему сначала предстояло

избавиться от одной из своих собственных. Когда он вместе со своим давним приятелем, звездой сериала «Красавцы» Кевином Конноли, остановился в отеле «Шато Мармон» в Лос-Анджелесе, он начал курить электронные сигареты. Лео курил много лет и, подобно Кэнди из «Джанго», пробовал и трубку, и самокрутки, но заменитель сигареты свидетельствовал о том, что он делает серьезные попытки бросить.

После непростой роли в фильме «Волк с Уолл-стрит», Лео взялся за роль, к которой его не подготовили бы никакие предварительные исследования. В декабре 2012 года он выполнил важное поручение для одного из своих ближайших друзей – стал шафером на свадьбе Кейт Уинслет. За то время, которое Лео знал Кейт, она перенесла смерть бывшего любовника, дважды была замужем, пережила два развода и стала матерью двоих детей.

После распада ее брака с Сэмом Мендесом в 2010 году, Кейт вступила в новые отношения. Однако то, что должно было быть спокойным отдыхом на частном курорте Ричарда Брэнсона на острове Неккер, входящем в состав Британских Виргинских островов, оказалось своей противоположностью. Возник пожар, во время которого Кейт спасла девяностолетнюю мать Брэнсона Еву. Спаслись все, но пострадали отношения Кейт с ее тогдашним другом, моделью модного дома «Барберри» Луисом Даулером. В процессе этого драматического отдыха она познакомилась с еще одним гостем с невероятным именем Нед Рокнролл, и вскоре они начали встречаться.

Рокнролл был племянником Брэнсона и работал на «Вирджин Галактик» – фирму Брэнсона, занимающуюся подготовкой к запуску в космос космических туристов. Урожденный Нед Абель Смит, он изменил свое имя в 2008 году и в свое время был женат на Элизе Пирсон, дочери виконта Каудрэя. Бурный роман Кейт с Рокнроллом сам по себе произвел переполох в мире шоу-бизнеса, но она преподнесла еще один сюрприз. Они связали себя узами брака во время церемонии в Нью-Йорке, настолько секретной, что о ней не было сообщено даже их родителям, и это, конечно, вызвало всеобщее удивление. Но когда выяснилось, что Леонардо исполнил роль, которую традиционно исполнял отец невесты, и подвел Кейт к алтарю, все просто лишились дара речи.

Британская пресса не одобрила поведение Кейт, но один человек, знающий ее лучше, чем кто бы то ни было, выступил в ее защиту. Лео сделал заявление в защиту своей подруги, описав их «неразрывную связь».

«Она – одна из моих самых близких друзей, с ней мы можем говорить обо всем, – цитировала его слова „Дейли экспресс“. – Когда мы давным-давно снимались в „Титанике“, мы оба были

всего лишь детьми. Но даже тогда Кейт была более зрелой и опытной, чем я. Я много раз плакал у нее на плече, когда требования режиссера Джеймса Кэмерона казались нам слишком жесткими. С тех пор мы стали друзьями навсегда. Мы постоянно общаемся. Но мы – друзья, а не любовники».

Про ее личную жизнь он сказал: «Кейт очень верит в брак. Я восхищаюсь ею за то, как она умеет управлять своей личной жизнью, что так тяжело – а иногда и невозможно – в нашем бизнесе. Многое в вашей жизни приостанавливается, когда вы делаете фильмы. Всё, будь то личные отношения или дружба, замораживается, когда вы на пять-шесть месяцев отправляетесь на съемочную площадку, далеко от всех».

То, что Кейт пережила все эти взлеты и падения в своей личной жизни, и то, что ее ближайший друг Лео повел ее к алтарю, многое говорит о том, насколько по-разному сложилась их жизнь после «Титаника». Лео, возможно, в чем-то и уподобляется Белфорту, с удовольствием тусуясь с компанией своих приятелей, но чем старше, тем больше он становится одиноким волком – это очевидно.

Глава 28
Великий Гэтсби

«Господа, вы возбудили мое любопытство. Но теперь вы привлекли мое внимание».

Ди Каприо действительно привлек всеобщее внимание. Без сомнения, после «Джанго освобожденного» исполнение Леонардом роли Калвина Кэнди стало самой горячей темой для разговоров, и, как он и предсказывал сразу после первого знакомства со сценарием, разговоров было много.

В основном фильм был встречен критиками благожелательно, но он расколол чернокожее население, и, когда его впервые показали на Рождество 2012 года, многие видные члены афроамериканской общины заявили, что будут его бойкотировать. Коллега Лео режиссер Спайк Ли сказал журналу «Вайб», что не собирается смотреть этот фильм: «Я хочу лишь сказать, что это неуважение к моим предкам. Это только мое мнение… Я не говорю от имени всех остальных». Затем он разместил в своем твиттере следующие слова: «Мои предки – рабы. Украденные из Африки. Я буду чтить их».

Изображение рабства в фильме – в частности, сцены, действие которых происходит на ранчо Кэлвина «Кэндиленд», – было подвергнуто критике за чрезмерный уровень насилия. Кроме того, релиз фильма совпал с тяжелым временем в Америке, потому что на той же неделе, 14 декабря 2012 года, в начальной школе в Коннектикуте произошла бойня, в результате которой было убито двадцать восемь человек. Премьера этого фильма, как и двух других, была отложена из-за этой трагедии.

Количество крови, соответствующее фирменному стилю Тарантино, было вполне предсказуемым. Одного раба разрывают на части собаки, другого забивают до смерти во время боя двух негров – не все историки считали, что такие бои имели место. Одни утверждают, что нет никаких свидетельств того, что рабов заставляли драться друг с другом до смерти, и добавляют, что хозяева плантаций не хотели рисковать своими активами, натравливая их друг на друга. Одним комментаторам не нравилось слишком частое использование нецензурной лексики, хотя другие рецензенты считали, что ее использование было адекватным в контексте того времени. Отношение некоторых рабов – в частности, льстивого подручного Кэнди Стивена, которого играет Сэмюэл Л. Джексон – к своим собратьям афроамериканцам также вызывало неприятие некоторых. Вопрос

о классе и статусе среди чернокожих является центральным вопросом этой истории и одним из основных ее компонентов. Это присутствует в фильме, когда, например, Джанго ездит верхом, одевается в то, что считалось бы одеждой белого человека, и изъясняется как образованный джентльмен. А предательство домохозяина «дяди Тома», который был назван в честь главного персонажа романа Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», написанного в 1852 году, – это ключевой момент.

Кэнди в исполнении Ди Каприо – это, по словам актера, расистский ублюдок, находящийся во власти собственных слабостей и пороков. От него одновременно исходят обаяние и угроза, и после релиза фильма Лео сказал, что когда он погрузился в эту роль, то поразился тому, насколько она его увлекла: «Она привела меня в те места, которых я себе не мог даже вообразить. Этот персонаж действительно начал жить собственной жизнью».

Кинокритик издания «Файненшиал таймс» Найджел Эндрюс похвалил игру Ди Каприо, сказав, что у Кэнди «были лучшие реплики» и этот законченный негодяй вместе с охотником за головами Вальцем, «хихикая, присвоил все сокровища фильма».

Дэн Джолин из журнала «Эмпайр» пошел еще дальше, провозгласив Кэнди в исполнении Лео одним из «самых изысканных украшений» фильма, отмечая «великолепный тандем злодеев», который они составили с Сэмюэлем Л. Джексоном.

Он добавил, что, «рассматривая кандидатуру Ди Каприо на эту роль, Тарантино представлял себе Кэнди как „вздорного императоришку“. Актер играет с омерзительным совершенством: злобный хулиган с коричневыми зубами, скупой, тщеславный и падкий на лесть, елейная вежливость которого всего лишь пена на поверхности темной отравленной воды. Когда он появляется на экране, сразу возникает острое ощущение угрозы насилия, что-то, что Тарантино шлифует во время сцены обеда, которая напоминает сцену в немецком баре в фильме „Бесславные ублюдки“».

Фильм стал хитом во всем мире и собрал в прокате четыреста двадцать три миллиона долларов, что сделало его самым успешным фильмом Тарантино на сегодняшний день. Признание переросло в обожание, когда фильм получил пять номинаций на «Оскар», выиграв два – за лучший оригинальный сценарий и лучшую мужскую роль второго плана, которую сыграл Вальц. Ди Каприо был номинирован на «Золотой глобус», но, хотя и проиграл Вальцу, получил награду Национального совета кинокритиков в номинации «Лучший актер второго плана».

«Джанго» напомнил киноманам о возможностях Лео, но все

же это была только увертюра к главному событию, которое ожидалось пять месяцев спустя. Роль в «Великом Гэтсби» стала первой романтической ролью Ди Каприо после выхода «Титаника», и все напряженно ждали, удастся ли ему с Базом Лурманом отдать должное книге Ф. Скотта Фицджеральда.

Даже Лео ощущал тревогу, которую испытывали поклонники книги.

«Это настоящая авантюра, – сказал он „Дейли телеграф“. – У всех есть своя версия „Великого Гэтсби“. Я сосчитать не могу, сколько людей подходило ко мне и говорило, что это их любимая книга на все времена. Таких проектов в жизни выпадает не так много».

Для режиссера Лурмана не существовало проблемы выбора актера на главную роль.

«Гэтсби должен играть Леонардо, – сказал Лурман. – Тут нужен кто-то, кто обладает харизмой, но при этом может разобраться со сложным персонажем, с его мрачной стороной, так вот этот актер – Лео».

Но хотя это был его первый романтический персонаж за долгое время, Лео сказал, что не это было главным, когда он принимал решение сыграть эту роль.

«Люди спрашивают меня, не избегал ли я романтических или любовных историй, и я должен сказать, что нет, вовсе нет, – говорил он. – Единственное условие, с которым я подхожу к любой роли: а есть ли там что играть? Если нет, то мне становится скучно и неинтересно. Я просто не могу себе представить, что нахожусь на съемочной площадке и делаю то, что мне неинтересно. Это кошмар для меня».

Подготовка к выходу фильма началась за несколько недель до этого выходом стильного трейлера, с шикарными съемками и современным саундтреком, с участием Джека Вайта, Джей-Зета и Ланы дель Рей.

За несколько недель до премьеры в Каннах интерес к личной жизни Лео достиг апогея, и журналисты по обе стороны Атлантики увидели сходство между жизнью актера и жизнью успешного плейбоя, которого он играл. Все говорили, что, если бы Джей Гэтсби был реальным человеком и жил бы сейчас, он бы, наверное, был постоянным героем желтой прессы и его фотографии с чередой супермоделей или на яхтах со знаменитостями и миллиардерами не сходили бы с газетных полос.

Вам это не кажется знакомым? После начала съемок фильма о Гэтсби Ди Каприо заметили в обществе семи красивых женщин и часто фотографировали резвящимся на самых шикарных яхтах.

«Нью-Йорк дейли ньюс» сообщила о том, что в одном подслушанном разговоре он якобы похвастался своему приятелю Кевину Коннолли о том, что спит с несколькими женщинами одновременно. Газета процитировала человека, который сказал, что «Лео говорил о том, что он спит с „множеством женщин“ одновременно. Он говорил об этом совершенно открыто». Кевин посмотрел на Лео и сказал: «Я хочу быть тобой». А Лео ответил: «Все хотят».

Лео снова укрепил свою репутацию «моделефила». После ухода Эрин он, по слухам, встречался с девятнадцатилетней моделью Барбарой Палвин, хотя «Нью-Йорк пост» и продолжала утверждать, что его дружба с коллегой по фильму «Волк с Уолл-стрит» Марго была чем-то большим. Газета сообщила, что Лео провел с ней ночь, но его пресс-атташе публично опроверг эти заявления. Последней его пассией перед релизом фильма стала модель Хизер Хан двадцати пяти лет, с которой он был замечен в ресторане в Майами.

Забудьте про Великого Гэтсби; Лео был Великим Любовником, ибо казалось, что все девушки мира выстроились к нему в очередь. Однако, как и трагический герой этой книги, Ди Каприо, наверное, суждено вечно стремиться к тому, чего невозможно достичь.

О своем сходстве с Гэтсби он говорил: «Как и Гэтсби, я мечтатель. Вы обязаны быть мечтателем, работая в кино. Мысль о том, что ты способен открыть себя заново, как это сделал Гэтсби, может найти отклик у любого человека».

Когда предпоказ фильма наконец состоялся, в Америке он был встречен противоречиво. Дэвид Денби, кинокритик из «Нью-Йоркер», ругал режиссера «Мулен Руж» за «пошлость» и «потрясающее отсутствие вкуса» в обращении с классическим произведением Ф. Скотта Фицджеральда. Однако Лео, который, по его словам, был «более убедительным Гэтсби, чем бесстрастный Роберт Редфорд в роскошной, но пресной экранизации книги 1974 года», он похвалил.

Тодд Маккарти из «Голливуд репортер» был более щедр на похвалы, назвав это работой, которая «кажется трепетно-живой, оставаясь при этом вполне верной духу, если не букве источника».

Критики, казалось, были не в особом восторге, но публика была очарована. В первый же уик-энд проката фильм собрал внушительную кассу – более пятидесяти одного миллиона долларов в Северной Америке, уступив только картине «Железный человек-3».

Это самый лучший кассовый показатель для фильма с

участием Ди Каприо, а также для фильма, снятого Лурманом. К концу первого месяца кассовые сборы по всему миру составили триста тринадцать миллионов долларов. И это было триумфальным подтверждением непреходящей привлекательности Лео в роли романтического героя, поднявшим его статус до уровня, невиданного со времен «Титаника».

Ди Каприо выполнил все свои обязательства по продвижению фильма в США и Европе. Ему также удалось совместить свои киношные дела со своей благотворительной деятельностью. Международная премьера «Великого Гэтсби» должна была состояться на Каннском кинофестивале в мае. Однако, за несколько дней до этого, Лео посетил аукцион дома «Кристис» в Нью-Йорке и помог собрать почти тридцать два миллиона долларов на экологические нужды, проведя аукцион по продаже произведений искусства. Вместе с Фондом Леонардо Ди Каприо и аукционной фирмой «Кристис» Лео организовал аукцион «Одиннадцатый час» для защиты последних нетронутых мест на Земле и исчезающих видов животных. На аукцион было выставлено тридцать три произведения современных художников, в том числе Эда Руша, Джулиана Шнабеля, Бэнкси, Элизабет Пейтон, Такаши Мураками и Раймонда Петтибона; многие были проданы за рекордные суммы.

«Делайте ставки, как если бы судьба планеты зависела от нас», – сказал Лео в начале аукциона, который президент «Кристис» Бретт Горви назвал «самым важным экологическим благотворительным аукционом в истории».

Лео добавил: «Несмотря на значительные усилия организаций и частных лиц во всем мире, наш современный образ жизни вызывает беспрецедентное опустошение наших океанов, наших лесов и дикой природы. Каждая из этих природных систем имеет важное значение для жизни человечества: они дают нам пищу, которую мы едим, воздух, которым мы дышим, и природные ресурсы, которые нужны нам для выживания. Время для их защиты уже давно пришло».

Несколько недель спустя, на юге Франции, Лео снова провел благотворительную кампанию, на этот раз совмещая сбор средств с важным делом – участием в вечеринках – и выглядел точной копией своего экранного альтер эго.

Кэмерон Диаз, его звездная коллега по фильму «Банды Нью-Йорка», присоединилась к нему в Монако на мероприятии, посвященном пятидесятилетию гонок Формулы-1 Гран-при Каррера, спонсируемым швейцарской часовой фирмой «Таг Ер». Ди Каприо часто украшает страницы журналов своим изображением с этими дизайнерскими часами, а его партнерство

с этим брендом означает, что с каждого специально созданного экземпляра *TAG Heuer Aquaracer 500M Leonardo DiCaprio* часть доходов идет в пользу Совета по охране природных ресурсов и Международного Зеленого Креста. К тому времени Лео был на Французской Ривьере уже несколько дней, прибыв на открытие фестиваля в Каннах и на церемонию его закрытия. В промежутке он посещал всевозможные вечеринки – за несколько часов до закрытия фестиваля отрывался в компании красавиц, курсируя по Средиземному морю на роскошной яхте. Так Лео отдыхал.

Один эпизод в Каннах наглядно подчеркнул неотразимую привлекательность Леонардо двадцать лет спустя после того, как он добился славы и успеха в картине «Что гложет Гилберта Грейпа?».

Место рядом с Лео в космическом корабле сэра Ричарда Брэнсона «Вирджин Галактик», запуск которого из Нью-Мексико планируется на конец 2013 года, вместо ожидавшихся двухсот тысяч долларов было продано в гостинице «Дю Кап» за полтора миллиона на аукционе Фонда исследований СПИДа. Счастливый победитель заплатил эту астрономическую сумму за то, чтобы провести с Ди Каприо в Мексике три тренировочных дня перед полетом. Эта пара будет в числе первых тысячи человек, которые полетят на «Вирджин Галактик».

И это еще не все – за два миллиона триста тысяч долларов был продан пакет развлечений шоу-бизнеса, который включал в себя два билета на премьеру и афтепати фильма «Волк с Уолл-стрит», уик-энд на церемонии «Оскар», бронирование номера в отеле «Беверли Хиллз», часы Chopard, билеты на вечеринку Вайнштейна, пропуск на ежегодную вечеринку Элтона Джона и легендарную вечеринку издания «Вэнити Фэйр» с Хайди Клум.

Личности загадочных покупателей не разглашались, но полтора миллиона за право сидеть рядом с Леонардо Ди Каприо, удаляясь от нашей планеты, – это очень много. Чем-то это напоминает историю той четырнадцатилетней девушки, которая так хотела коснуться своего кумира, что вцепилась ему в ногу и не могла отпустить. Такое уж воздействие Леонардо оказывает на людей. Когда у них появляется шанс приблизиться к звезде такой величины, они просто не могут устоять перед этим. Он буквально заставляет людей терять сознание.

Эпилог

Шумиха началась заблаговременно. Был июнь, целых пять месяцев до релиза, но очертания «Волка с Уолл-стрит» уже можно было различить.

В начале фильма мы видим Лео в роли Джордана Белфорта, который признается: «Когда мне было двадцать шесть лет, я заработал сорок девять миллионов, и это меня реально взбесило, потому что это было чуть меньше, чем миллион в неделю».

Затем следует тур на американских горках по главным аспектам истории Белфорта – несметные богатства, наркотики, женщины, разврат и возмутительные выходки. Лео показывал свою лучшую игру, в которой угадывались отголоски «Поймай меня, если сможешь». Гэтсби, возможно, напомнил людям о том, что Лео способен вытянуть любую картину, но в трейлере «Волка» мы увидели актера, по праву занимающего место на вершине актерского Олимпа. После того как «Титаник» вознес сопротивляющуюся звезду в центр всеобщего внимания, иногда казалось, что Ди Каприо смущает собственная слава и он пытается скрыться от нее, сознательно выбирая роли, ломающие стереотипные представления о нем.

После того как он воссоединился со Скорсезе, киноманы предвкушали настоящий праздник кино. Фильм с впечатляющим актерским составом и мощным саундтреком имел все шансы стать картиной года.

Это был год, начавшийся с того, что Лео объявил, что решил сделать паузу и отдохнуть, но вместо этого поклонники стали свидетелями самой продолжительной белой полосы в его карьере. Он имел полное право сказать, что «устал и хочет путешествовать по миру, проводя кампании в защиту окружающей среды», но его действия явно противоречили этим заявлениям.

Он вынашивал планы снова поработать с Джейми Фоксом, чтобы сыграть грубого детектива в фильме «Грязный бизнес на Норт Гэнсон-стрит», экранизации еще не опубликованного криминального романа С. Крейга Залера, права на который недавно приобрела «Уорнер Бразерс» и продюсировать который намеревалась собственная фирма Лео «Эппиан Вэй». Ди Каприо предстоит играть опального детектива, которого ссылают в городок Виктори, штат Миссури, где происходит настоящий разгул преступности. Ему в напарники дают Фокса – еще одного детектива, пониженного в звании за избиение подозреваемого. Они вместе должны остановить серийного убийцу, который отстреливает полицейских.

«Эппиан Вэй» приобрела также телевизионные права на экранизацию романа Лорен Бьюкс «Сияющие девушки» и планирует поработать над этим проектом с телестудией MRC – компанией, которая создала для телеканала «Нетфликс» популярный сериал «Карточный домик». Выпущенная в апреле книга описывает путешествующего во времени серийного убийцу из Чикаго, преследуемого одной из девушек, которую ему не удалось убить.

Лео, возможно, и хочет немного передохнуть, чтобы перезарядить батарейки, но желание продолжать сниматься в важных для него фильмах явно сильней. То, что главные награды кино продолжают ускользать от него, похоже, не слишком его беспокоит. «Моя цель – продолжать делать большую работу, – сказал он в этом году журналу „Огэст мэн“. – Я не останавливаюсь, и надеюсь, работа никогда не остановится. Пока я здесь, у меня всегда будет желание не только хорошо делать свою работу, но и хотя бы что-то изменить в мире к лучшему».

Он все еще живет своей мечтой: «Я происхожу из низов среднего класса, где мечта стать актером казалась недостижимой. Как только я получил свою первую возможность поработать в кино, у меня действительно появилось безумное желание осуществить эту мечту. Как актер, я делаю все возможное, чтобы рассказать большую историю и создать действительно художественный образ.

Но в конце рабочего дня вы ведь никогда не знаете, как критики и зрители отреагируют на вашу работу. Это вечная тайна – кино… То, что я делаю – это большое удовольствие, вызов и радость».

Ди Каприо добился невозможного – долголетия в славящемся своим непостоянством бизнесе, – сохранив при этом свою целостность, и в век круглосуточных новостей и безжалостной охоты за знаменитостями он остался верен и себе и своей семье, продолжая оставаться загадкой.

В тридцать восемь лет он говорит: «У меня есть два года до сорока, и я собираюсь использовать их по максимуму». Для разных людей он олицетворяет разное, для каждого свое.

Для Кэри Маллиган он «лучший актер своего поколения». Для детей его давнего приятеля Тоби Магуайра он «дядя Лео». Магуйар как-то сказал «Эсквайр»: «Он лучший дядя на свете! И для меня большая радость видеть, как его отношения с моими детьми углубляются и укрепляются с течением времени».

Он остается таким же неуловимым, как и всегда, когда речь заходит о его единственной любви. В настоящее время его подруга Тони Гаррн, как ни странно, тоже модель «Виктория

Сикрет», с ней он встречается с мая. В июле 2013 года стало известно, что Лео сыграл роль свата для Ирмелин и ее нового партнера, тестя рок-музыканта. Газета «Нью-Йорк пост» передает ответ Дэвида, нового друга Ирмелин, на вопрос одного из гостей, спросившего об их романе: «Он сказал, что Лео и его (собственная) дочь, жена участника группы „Блэк Кейс“, организовали для них свидание вслепую, и с тех пор они вместе».

Теперь, когда он помог матери обрести новую любовь, может быть, он готов наконец и сам остепениться?

Возможно, сейчас он замедляет темп своей жизни. Он хочет более продолжительных перерывов между фильмами, хочет сосредоточиться на экологических проблемах и, как сообщается, ищет постоянное жилье в Нью-Йорке, где он одним из первых опробовал новую схему проката городских велосипедов, и наслаждается более экологически чистой средой обитания, чем в зависимом от автомобилей Лос-Анджелесе. Баз Лурман, режиссер, который видел, как Лео возмужал на его глазах, попытался оценить сегодняшнее положение актера: «Лео, которого я знаю сейчас, это мужчина. Лео, которого я знал в девятнадцать лет, это был мальчик», – сказал он, вспоминая те дни, когда Ди Каприо был «больше, чем „Битлз“».

И добавляет: «Я объясняю людям, что они должны понять, что Леонардо знает только съемочную площадку. Он не знает ничего другого. Да, это парадокс. Нет абсолютно никаких сомнений в том, что он вырос и возмужал, но он вырос и возмужал присущим только Леонардо способом. Никто не испытал такой славы, какую испытал Леонардо, славы, которая обычно сводит людей с ума. Как правило, она довольно токсична. Но каким-то образом она не опасна для Леонардо. Ему очень хорошо удается принимать правильные решения для своего самосохранения».

У него были свои взлеты и падения, но, с надеждой глядя в будущее, Леонардо говорит о том, что радует сердца миллионов его поклонников.

«Если бы мне было на что жаловаться, я бы вышел из игры, открыл бы какой-нибудь магазин в другой стране посреди леса и исчез, – заявил он. – Но я продолжаю жить своей мечтой. Я выиграл в лотерею: я делаю то, что люблю, выбираю проекты, в которых я хочу работать, и стараюсь быть актером, которым я всегда мечтал быть. Все другие вещи, которые этому сопутствуют: потеря независимости, постоянное вторжение в вашу частную жизнь – это небольшая плата в конце дня. Я чувствую, что в состоянии прекрасно с этим справиться, и надеюсь, что продолжу это делать. Что касается ухода в ближайшее время, то у меня таких планов нет. Я очень люблю свое дело».

Одно можно сказать точно: не похоже, что Леонардо Ди Каприо в ближайшее время покинет место повелителя мира.

Фильмография

2013

«Волк с Уолл-стрит» – роль Джордана Белфорта

Режиссер Мартин Скорсезе

Автор сценария Теренс Уинтер

Производство «Парамаунт Пикчерс»

В ролях: Джона Хилл, Мэттью МаКконахи, Жан Дюжарден, Кристин Эберсоул, Марго Робби

2013

«Великий Гэтсби» (2013) – роль Джея Гэтсби

Режиссер Баз Лурман

Авторы сценария Баз Лурман и Крейг Пирс

Производство «Уорнер Бразерс»

В ролях: Кэри Маллиган, Тоби Магуайр, Айла Фишер, Амитабх Баччан

2012

«Джанго освобожденный» – роль Кэлвина Кэнди

Режиссер Квентин Тарантино

Автор сценария Квентин Тарантино

Производство «Вайнштейн Компани», «Коламбия Пикчерс»

В ролях: Джейми Фокс, Кристоф Вальц, Сэмюэл Л. Джексон

2011

«Дж. Эдгар» – роль Дж. Эдгара Гувера

Режиссер Клинт Иствуд

Автор сценария Дастин Лэнс Блэк

Производство «Уорнер Бразерс»

В ролях: Арми Хаммер, Наоми Уоттс, Джош Лукас, Джуди Денч

2010

«Начало» – роль Кобба

Режиссер Кристофер Нолан

Автор сценария Кристофер Нолан

Производство «Уорнер Бразерс»

В ролях: Кен Ватанабэ, Джозеф Гордон-Левитт, Марион Котийяр, Элен Пейдж

2010

«Телескоп Хаббла в 3D» – роль рассказчика

Режиссер Тони Майерс

Автор сценария Тони Майерс

Производство «Аймаке Филмд Энтертейнмент», «Уорнер Бразерс»

2010

«Остров проклятых» – роль Тедди Дэниэлса

Режиссер Мартин Скорсезе

Авторы сценария Лаэта Калогридис и Стивен Найт

Производство «Парамаунт Пикчерс»

В ролях: Марк Руфаллло, Бен Кингсли, Мишель Уильямс, Патриция Кларксон

2008

«Дорога перемен» – роль Фрэнка Уилера (номинация на «Золотой глобус» в категории «Лучший актер»)

Режиссер Сэм Мендес

Автор сценария Джастин Хэйт

Производство «Парамаунт Виллидж»

В ролях: Кейт Уинслет, Майкл Шэннон, Кэти Бейтс, Ричард Истон

2008

«Совокупность лжи» – роль Роджера Ферриса

Режиссер Ридли Скотт

Автор сценария Уильям Монахан

Производство «Уорнер Бразерс»

В ролях: Рассел Кроу, Марк Стронг, Голшифте Фарахани, Винс Колозимо

2007

«Одиннадцатый час» – роль рассказчика, продюсер

Режиссеры Надья Коннерс и Лейла Коннерс Петерсен

Авторы сценария Надья Коннерс, Леонардо Ди Каприо и Лейла Коннерс Петерсен

Производство «Уорнер Индепендент Пикчерс»

Участвуют: Стивен Хокинг, Михаил Горбачев, Том Хартман

2006

«Кровавый алмаз» – роль Дэнни Арчера (номинации на «Оскар» и «Золотой глобус» в категории «Лучший актер»)

Режиссер Эдвард Цвик

Авторы сценария Маршалл Херсковитц, Грэм Кинг, Паула Вайнштейн и Эдвард Цвик

Производство «Уорнер Бразерс»

В ролях: Джимон Хонсу, Дженнифер Коннелли, Майкл Шин, Арнольд Вослу

2006

«Отступники» – роль Уильяма «Билли» Костигана-младшего (номинация BAFTA и «Золотой глобус» в категории «Лучший актер»)

Режиссер Мартин Скорсезе

Автор сценария Уильям Монахан

Производство «Уорнер Бразерс»

В ролях: Мэтт Дэймон, Джек Николсон, Марк Уолберг, Мартин Шин, Рэй Уинстон, Вера Фармига

2004

«Авиатор» – роль Говарда Хьюза (приз «Золотой глобус» в категории «лучший актер», номинация на «Оскар» и BAFTA в категории «Лучший актер»)

Режиссер Мартин Скорсезе

Автор сценария Джон Логан

Производство «Мирамакс Филмс»

В ролях: Кейт Бланшетт, Алан Алда, Алек Болдуин, Кейт Бекинсейл, Джон С. Рейли

2002

«Поймай меня, если сможешь» – роль Фрэнка Эбегнейла младшего (номинация на «Золотой глобус» в категории «Лучший актер»)

Режиссер Стивен Спилберг

Автор сценария Джефф Натансон

Производство «ДримВоркс»

В ролях: Том Хэнкс, Кристофер Уокен, Эми Адамс, Мартин Шин

2002

«Банды Нью-Йорка» – роль Амстердама Валлона

Режиссер Мартин Скорсезе

Авторы сценария Джей Кокс, Стивен Зайллиан, Кеннет Лонерган

Производство «Мирамакс Филмс»

В ролях: Дэниэл Дей-Льюис, Кэмерон Диаз

2001(снят в 1995)

«Кафе „Доне Плам“» – роль Дерека

Режиссер Р. Д. Робб

Авторы сценария Бетани Эштон, Тод Бекмен, Р. Д. Робб, Дэвид Статмен, Дейл Уитли

Производство «Поло Пикчерс»

В ролях: Кевин Коннолли, Дженни Льюис, Тоби Магуайр, Эмбер Бенсон

2000

«Пляж» – роль Ричарда

Режиссер Дэнни Бойл

Автор сценария Джон Ходж

Производство «Двадцатый век Фокс»

В ролях: Вирджини Ледуайен, Гийом Кане, Роберт Карлайл, Тильда Суинтон

1998

«Заменитость» – роль Брэндона Дэрроу

Режиссер Вуди Аллен

Автор сценария Вуди Аллен

Производство «Мирамакс Филмс»

В ролях: Хэнк Азария, Кеннет Бранна, Джуди Дэвис, Мелани Гриффитс, Фамке Янссен

1998

«Человек в железной маске» – роли короля Луи XIV и Филиппа

Режиссер Рэндалл Уоллас

Автор сценария Рэндалл Уоллас

Производство «Юнайтед Артисте» и «Метро Голдвин Майер»

В ролях: Джереми Айронс, Джон Малкович, Гэбриел Бирн, Жерар Депардье

1997

«Титаник» – роль Джека Доусона (номинация на «Золотой глобус» в категории «Лучший актер»)

Режиссер Джеймс Кэмерон

Автор сценария Джеймс Кэмерон

Производство «Парамаунт Пикчерс» и «Двадцатый век Фокс»

В ролях: Кейт Уинслет, Билли Зейн, Глория Стюарт, Билл Пакстон, Фрэнсис Фишер, Кэти Бейтс

1996

«Комната Марвина» – роль Хэнка

Режиссер Джерри Закс

Автор сценария Скотт Макферсон, Джон Гуар
Производство «Мирамакс Филмс»
В ролях: Мерил Стрип, Дайан Китон, Роберт Де Ниро

1996
«Ромео + Джульетта» – роль Ромео Монтегю
Режиссер Баз Лурман
Авторы сценария Крейг Пирс, Баз Лурман
Производство «Двадцатый век Фокс»
В ролях: Клэр Дейнс, Брайан Деннехи, Джон Легуизамо, Пит Постлетуейт, Пол Сорвино

1995
«Полное затмение» – роль Артюра Рембо
Режиссер Агнешка Холланд
Автор сценария Кристофер Хэмптон
Производство «Нью Лайн Синема»
В ролях: Дэвид Тьюлис, Роман Боринже

1995
«Дневник баскетболиста» – роль Джима Кэрролла
Режиссер Скотт Кэлверт
Автор сценария Брайан Голубофф
Производство «Нью Лайн Синема»
В ролях: Лоррейн Бракко, Джеймс Мадио, Марк Уолберг, Бруно Кирби

1995
«Быстрый и мертвый» – роль Фи «Малыша» Ирода
Режиссер Сэм Райми
Автор сценария Саймон Мур
Производство «ТрайСтар Пикчерс»
В ролях: Шэрон Стоун, Джин Хэкмен, Рассел Кроу

1995
«Сто и одна ночь Симона Синема» – роль голливудского актера (в титрах не указан)
Режиссер Агнес Варда
Автор сценария Агнес Варда
Производство «Меркьюр»
В ролях: Мишель Пикколи, Марчелло Мастроянни

1994
«Вечеринка с выстрелами по ногам» – роль Бада

Режиссер Аннет Хэйвуд-Картер
Автор сценария Кеннет Ф. Картер
Производство «Буэна Виста Пикчерс»
В ролях: Джейк Басси, Майкл Раппопорт

1993

«Что гложет Гилберта Грейпа?» – роль Арни Грейпа (номинация на «Оскар»/ «Золотой глобус» в категории «Лучший актер второго плана»)
Режиссер Лассе Халльстрем
Автор сценария Питер Хеджес
Производство «Парамаунт Пикчерс»
В ролях: Джонни Депп, Джульет Льюис, Мэри Стинбурген, Джон С. Рейли

1993

«Жизнь этого парня» – роль Тобиаса «Тоби» Вулфа
Режиссер Майкл Катон-Джонс
Автор сценария Роберт Гетчелл
Производство «Уорнер Бразерс»
В ролях: Роберт Де Ниро, Эллен Баркин

1992

«Ядовитый плющ» – роль безымянного парня
Режиссер Катт Ши
Авторы сценария Энди Рубен, Катт Ши
Производство «Нью Лайн Синема»
В ролях: Дрю Бэрримор, Сара Джильберт, Том Скерритт, Шерил Лэдд

1991

«Зубастики-3» – роль Джоша
Режиссер Кристин Питерсон
Авторы сценария Дэвид Дж. Шоу, Руперт Харви, Барри Оппер
Производство «Нью Лайн Синема»
В ролях: Эме Брукс, Дон Кит Оппер, Джон Калвин, Нина Аксельрод

Телевидение

«Проблемы роста» (23 серии, 1991–1992) – роль Люка Брауэра

«Родители» (12 серий, 1990–1991) – роль Гарри Бакмэна

«Розанна» (одна серия, 1991) – роль одноклассника Дарлин (не указан в титрах)

«Санта-Барбара» (пять серий, 1990) – роль молодого Мэйсона Кэпвелла

«Новые приключения Лесси» (одна серия, 1990) – роль мальчика

«Изгои» (пилотная серия, 1990) – роль драчливого бойскаута

Продюсирование

2013 «Акира» – продюсер
2011 «Мартовские иды» – исполнительный продюсер
2011 «Красная шапочка» – продюсер
2009 «Сирота» – продюсер
2008 «Гринсбург» (телесериал) – исполнительный продюсер и сценарист
2007 «Одиннадцатый час» (документальный фильм) – продюсер и сценарист
2007 «Садовник Эдема» – продюсер
2004 «Авиатор» – исполнительный продюсер
2004 «Убить президента» – исполнительный продюсер

Иллюстрации

Одна из первых ролей Ди Каприо, «Что гложет Гилберта Грейпа»

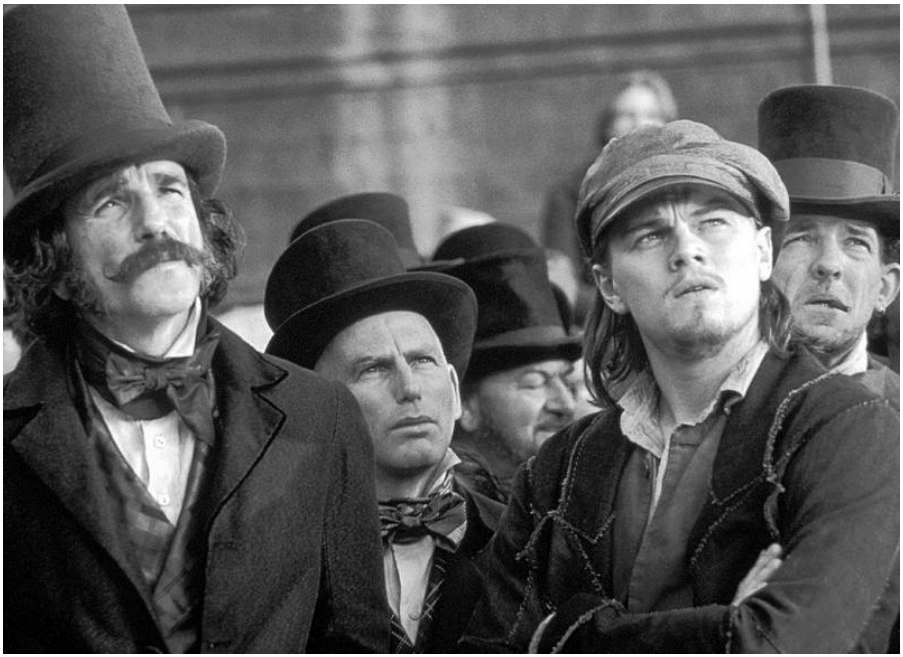
«Титаник» – удивительная и трагическая история

любви

Леонардо Ди Каприо в научно-фантастическом триллере «Начало»

Ди Каприо может быть таким же загадочным и таинственным, как Великий Гэтсби

Леонардо Ди Каприо в роли злодея Кэлвина Кэнди, «Джанго освобожденный»



«Банды Нью-Йорка» – масштабный исторический фильм Мартина Скорсезе

Детективная трагикомедия Стивена Спилберга «Поймай меня, если сможешь»

Пятый совместный фильм Леонардо Ди Каприо и Мартина Скорсезе «Волк с Уолл-стрит»

notes

Примечания

1

Политический скандал, разразившийся в 1963 году, когда военный министр Дж. Профьюмо был уличен в связях с проститутками и обмане палаты общин.

2

Около 249 кг.

3

Имеются в виду герои популярного комедийного шоу «Три балбеса» (1925–1946).

4

Самая знаменитая перестрелка Дикого Запада с участием Уайтта Эрпа и его братьев (26 октября 1881 г.).

5

Телесериал о Диком Западе, популярный в 1960–1970-х гг.

6

177,5 см.

7

Ростом 180 см.

8

Около 3600 м.

9

120 м.

10

231 м.

11

Около 64,2 миллиона литров.

12

200 на 200 м.

13

6 м.

14

Американцы, родившиеся в семьях иммигрантов, уже пересекших океан.

15

Кимберлийский процесс – это совместная организация, созданная по инициативе международной алмазной индустрии и гражданского сообщества, чтобы перекрыть поток конфликтных бриллиантов, а именно алмазного сырья, используемого повстанческими движениями для финансирования их военных действий, включая попытки подорвать или свергнуть законные правительства.

16

Песня группы «Битлз».